

Московский педагогический государственный университет

На правах рукописи

05.2.004 01329 "

КАРПАЧЕВ Борис Александрович

**ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ (1905-1929 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
д.и.н., проф. Ушаков Н.М.

Москва – 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-8
Раздел I. Научные основы изучения профсоюзного движения России 1905-1929 гг. Историография и источниковая база исследования	9-41
Раздел II. Российское профсоюзное движение и социалистические партии	42-98
Раздел III. Профсоюзы в программе и политической практике либеральных партий	99-142
Раздел IV. Эволюция российского профдвижения и консервативно-охранительное направление	143-174
Раздел V. Профсоюзы в общественно-политической структуре советского государства	175-241
Раздел VI. Профсоюзное движение и рабочий вопрос в первые годы проведения индустриализации	242-330
Раздел VII. Разгром советского профдвижения: причины и последствия	331-393
Заключение	394-410
Список источников и литературы	411-432

чивая фактическим уничтожением в 1929 г., но и впервые содержит анализ тех различий в подходах к профсоюзному движению, которые господствовали в общественно-политической жизни страны на протяжении всего исследуемого периода.

Впервые в рамках докторской диссертации вопросы деятельности профсоюзных организаций 1905-1929 гг. рассматриваются не на местном, а общероссийском материале, что позволило избежать смещения оценок результатов деятельности всего профдвижения в целом и итогов разрешения стоявших в тот период проблем профессиональными органами в конкретных регионах.

Проведенный в работе комплексный анализ массового возникновения профсоюзов в условиях первой российской революции 1905-1907 гг. показал, что рабочие, при вступлении в профорганизации руководствовались, главным образом, социально-экономическими, а не политическими аргументами. Во многом этой причиной автор объясняет тот факт, что партии социал-демократической ориентации изначально заняли более прочные позиции в руководстве профсоюзным движением, нежели либеральные и консервативные силы страны.

Новым является авторский анализ ленинского курса на огосударствление профсоюзов, последовательно реализовывавшийся советской властью и получивший при И.В. Сталине логическое завершение в разгроме группы М.П. Томского в конце 1920-х гг. Автор обосновывает вывод о том, что к этому времени вся защитная работа профсоюзов фактически была свернута и основной их целью стала помощь хозяйственным структурам в выполнении контрольных цифр пятилеток. Лишение профсоюзов их естественных защитных функций привело все советское профдвижение к неизбежному и затяжному кризису, элементы которого пытаются преодолеть и современные российские профсоюзные организации.

Новизна диссертации состоит также и в том, что в отличие от большинства вышедших в последние годы работ, в которых анализ теоретических вопросов пресвалирует над практикой профсоюзной работы, в настоящем исследовании этот подход в определенной степени преодолен.

В целом представленная соискателем работа впервые столь широко и всесторонне, с использованием прежде недоступных или неустраиваемых документов, опираясь на современные методы исторического анализа, рассматривает основной круг вопросов, связанных с развитием профдвижения в общественно-политической жизни России 1905-1929 гг.

При оценке практического значения диссертации необходимо выделить три наиболее важных аспекта. Во-первых, практическое значение работы состоит в расширении исторического знания по одной из ключевых и актуальных тем отечественной исторической науки. Во-вторых, практическое значение определяется возможностью использовать отдельные материалы диссертации в современной профсоюзной и политической работе России во избежание ошибок и просчетов прошлого. В-третьих, изучение взаимоотношений российских профсоюзов, политических партий и государства в курсе отечественной истории целесообразно с той точки зрения, что во многих учебниках и учебных пособиях данное явление рассматриваются поверхностно, без должного научного анализа.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, принципы историзма, комплексный подход, историко-типологический метод, позволяющий выделить существенные признаки в рассматриваемой проблеме, принципы системности, сравнительного анализа, а также эмпирический метод с опорой на обширный круг источников и литературы по проблеме. Подробное исследование методологии проводится в первом разделе диссертации.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в монографиях и других научных публикациях автора. О результатах своего научного исследования соискатель докладывал на кафедре истории МГУ. Автор принимал участие в ряде межвузовских и республиканских научных конференций, на которых выступал с докладами по проблемам профсоюзного и общественно-политического движения в 1905-1929 гг. Статьи и тезисы докладов опубликованы в журналах и сборниках научных трудов.

Структура работы соответствует избранной цели и задачам. Диссертация состоит из введения, семи разделов, заключения, списка использованной литературы и источников.

РАЗДЕЛ I. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ 1905-1929 гг. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сложный и неоднозначный процесс демократизации современного российского общества создал условия для свободного определения и изложения представителями общественных наук своих теоретических концепций, выбора принципов и способов организации научных исследований. Это неизбежно породило исторический плюрализм, что само по себе заслуживает положительной оценки, расширяет возможность исследователя применять различные инструментарины научного поиска. Данное обстоятельство особенно важно для исследования проблем, подобных тем, которые поставлены во главу угла представленной диссертации. При том автор стремился взять на вооружение из богатого арсенала теории и методов исторического познания все то, что способствовало осуществлению перевода от эмпирического уровня к социально значимым обобщениям и выводам.

Несмотря на неоднозначность подходов различных авторов к изучению профдвижения 1905-1929 гг., большинство из них основывают свои работы преимущественно на традиционной отечественной методологии, определяющую роль в которой играет позитивистская теория многофакторности общественного развития, предполагающая при анализе исторических процессов учет и экономических, и социальных, и политических, и психологических, и географических, и биологических факторов, а также сочетание различных методов исследования. С данных общеметодологических позиций осуществлялась и подготовка диссертации.

Позитивисты сравнивали историю с органическими процессами в растительном и животном мире. По мнению одного из сторонников этой

теории Г. Спенсера (1820 - 1903 гг.) исторические процессы в обществе идентичны биологическим процессам в природе: функции нервнo-двигательного аппарата он сравнивал с правительством и военным механизмом в государстве, транспорт и торговлю - с системой кровоснабжения, промышленность — с системой питания и т.д.

В исследовании соблюдались принципы историзма и объективности, которые являлись основными мировоззренческими ориентирами при рассмотрении любого из поставленных вопросов. Оба этих принципа находятся в диалектическом единстве, как бы дополняя друг друга, и в то же время неразрывно связаны с диалектикой. Важнейшими методами изучения материалов по теме диссертации были избраны сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный и статистический и др. Сравнительно-исторический метод позволил изучать экономические, социальные, политические процессы как в тесной связи с исторической обстановкой, так и в качественном изменении в различные годы исследуемого периода. С помощью данного метода автор имел, например, возможность выяснить действие механизма управления профсоюзами в дооктябрьский и советский период. Этот метод широко применялся для сравнения фактов, имевших генетическое родство, но не связанных непосредственно по происхождению.

Проблемно-хронологический метод был особенно важен там, где требовалось расчленение общей проблемы на частные проблемные вопросы, являющиеся ее составляющими и рассматриваемые с учетом исторической хронологии. Именно на основе применения этого метода определялись структура диссертации и узловые вопросы внутри ее разделов. В работе применялся и системный метод. Ценность метода заключается в том, что на его основе удалось обнаружить ведущие и второстепенные элементы причинно-следственных связей, на основе анализа совокупности фактов более детально остановиться на отдельных состав-

ляющих общих проблем и тем самым обеспечить глубину освещения проблемы в целом.

Принцип объективности потребовал исключения предвзятости в оценке фактов и явлений, связанных с характеристикой работы профсоюзных организаций, конкретного анализа любого явления, факта с точки зрения его исторической обусловленности. Принцип объективности предполагает наличие взвешенных оценок роли объективных и субъективных факторов, влияющих на изучаемые процессы, предостерегает от опасности конъюнктурного подхода не только к оценке источников, но и историографии исследуемой проблемы.

При освоении эмпирического материала, особенно данных статистики, оказался незаменим статистический метод. Применение статистического метода позволило проследить динамику количественных и качественных изменений в профсоюзном движении, проанализировать экономические и социальные результаты деятельности партий и правительства в «профсоюзном вопросе», показать степень эффективности работы профсоюзов, сопоставить итоги организационных мероприятий, проводимых в профсоюзных коллективах.

Важнейший принцип историзма обусловил необходимость рассмотрения форм и методов организации профсоюзного движения в разное время. В работе использовался также логический метод, который помог вскрыть своеобразие, особенности отдельного исторического фактора, а также некоторые закономерности развития профсоюзов, метод актуализации, с помощью которого определялась актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования, отдельных сюжетов темы для решения современных задач развития профсоюзного движения.

Необходимо заметить, что хотя автор и стремился к максимальному использованию методологического аппарата исследования, он разде-

ляет положения о том, что «... мы никогда не познаем конкретного полностью»,¹ и что «объективность исторического труда относительна, каждая новая интерпретация событий может свидетельствовать не о реализации данного принципа, а лишь о поисках объективности».²

Указанные методологические принципы познания использовались автором в диалектическом единстве, позволяющем проанализировать историческую взаимосвязь объективных и субъективных процессов, их обусловленное единство, социально-экономические, политические и духовные проблемы профсоюзов, особенности государственного курса в установленных временных рамках. Автор стремился выявить экономические и политические проблемы в развитии профсоюзного движения, а так же недостатки действовавшего в стране экономического механизма.

Как известно, историческая наука любого общества является зеркальным отражением происходящих в нем процессов. Не является исключением и российское государство, социально-экономические процессы которого оказали заметное влияние на формирование российской науки. Длительный период в научных воззрениях российских историков господствовала навязанная им марксистско-ленинская концепция и догмы, порождавшие искаженные представления о происходивших в стране событиях. В тех условиях российской исторической науке была отведена роль «идеологического сопровождения» истории и политики КПСС.

По словам профессора А.Я. Гуревича вера в «законы истории», в родство или единство методов естественных и социальных наук составляла «идейную вооруженность советских историков».³ Это сказалось как

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 29. С. 252.

² Всемиров В.В. К вопросу о методологическом кризисе в исторической науке // Постигая прошлое и настоящее. Саратов. 1997. С. 7.

³ Гуревич А.Я. о кризисе современной исторической науки // Вопросы исто-

на содержательной стороне исторических исследований, так и в целом на общем уровне социально-экономических наук советского периода. История, философия, политэкономия, юриспруденция и другие общественно-политические науки базировались на методологических принципах, предусмотренных марксистско-ленинской идеологией, и заметно отличавшихся от общепризнанных мировой практикой подходов.

Главным в формационном подходе, а именно на нем базировалась марксистская методология, по мнению академика Н.Н. Болховитинова, являлось сосредоточение внимания на производстве, развитии производительных сил и производственных отношений, на войнах и революциях, в то время как «в центре истории всегда стоял человек».⁴ Краеугольным камнем марксистско-ленинской методологии исторических исследований являлись классовый подход и партийность, нанесших заметный урон в создании объективной картины как происходивших в стране, так и в целом мире социально-экономических процессов.

В исследованиях российских историков «выхолащивалась и блекла живая история человечества, превращаясь в тусклую и безжизненную схему».⁵ Не избежали их негативного воздействия даже такие признанные ленинской идеологией принципы исследования, как объективность и историзм. По существу, начиная с октября 1917 г. и до конца 1980-х гг. XX столетия в общественных науках безраздельно господствовала идеология.

Победа большевиков в октябре 1917 г. положила начало ограниче-

рии. 1991. № 2-3. С. 25.

⁴ Болховитинов Н.Н. О принципах развития и периодизации мировой истории // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 49.

⁵ Искендеров А.А. Материалы «круглого стола» (12 января 1994) // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 45.

ниям профсоюзного движения, которые сохранялись на всем протяжении советского периода истории. Период с осени 1917 г. и до конца 1920-х гг. в истории нашей страны явился, бесспорно, самым драматическим периодом развития отечественного профсоюзного движения, периодом больших надежд и еще больших разочарований. И те, и другие, в первую очередь, были связаны с надслением профсоюзов XI съездом коммунистической партии их исконными защитными функциями и последующим их свертыванием.

Игнорирование защитных задач профессиональных союзов в первые годы большевистской диктатуры вело не только к ускоренному отмиранию отечественного профдвижения, но и вызвало кризис в самой партии, вылившийся в 1920-21 гг. в так называемую дискуссию о профсоюзах. Однако данная дискуссия, как известно, не выработала никакой конструктивной программы возрождения отечественного профдвижения и не привела к возвращению профсоюзным организациям их защитных задач.

Переломным в этом отношении стал X съезд РКП(б) (март 1921 г.), провозгласивший переход к новой экономической политике. Восстановление в стране частного капитала и перевод государственных предприятий на хозрасчет заставили В.И. Ленина и его соратников по партии пересмотреть свое отношение к защитным функциям профсоюзов. Отныне (с февраля 1922 г.) главной функцией профсоюзного движения стала защита объединяемых членов: в частной промышленности - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, в государственной - от бюрократического невнимания администрации к нуждам рабочих. Выполняя данную задачу, профсоюзы обрели столь значительный вес в обществе и авторитет среди рабочих, каким они пользовались лишь в первый год осуществления ими рабочего контроля на национализированных предприятиях страны. Однако по мере того, как кризис,

пережитый профсоюзами, был постепенно пережит, на первый план в деятельности профсоюзов вышли производственные функции. Свое логическое завершение процесс подавления защитных задач административно-хозяйственными получил с заменой в 1929 г. членов старого профсоюзного руководства во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским, - являвшихся сторонниками равновесия между этими задачами профдвижения, - сталинскими выдвиненцами. Теперь профсоюзные организации были фактически вновь лишены своих защитных функций, и вся их деятельность, как и в годы «военного коммунизма», сосредоточилась на узко производственных и политико-воспитательных вопросах.

Результатом такого пересмотра функций отечественного профдвижения, стал новый кризис, отчетливо проявившийся уже к середине 1930-х гг. Лишенные своих естественных, первоначальных защитных задач на протяжении всей дальнейшей советской истории профсоюзы были просто обречены влачить жалкое существование в качестве неких подсобных хозяйственных организаций, необходимость существования которых вызывала сомнения у подавляющей части граждан СССР. Ничего в этом отношении не смогла изменить и перестройка, вновь после многолетнего перерыва сделавшая акцент на защите интересов рабочих и служащих как одной из важнейших функций советского профдвижения. Нестабильная политическая и чрезвычайно тяжелая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране в конце 1980-х гг., не позволила реализовать данную установку на практике.

Современный этап развития отечественного профсоюзного движения является, пожалуй, самым сложным и, несомненно, наиболее ответственным периодом его существования. Впервые в истории предоставленные самим себе, российские профсоюзные организации, тем не менее, переживают небывалый прежде упадок и разложение. Главнейшая причина, как уже отмечалось, - отсутствие у современных профработни-

ков многолетнего практического опыта выполнения стоящих перед ними защитных задач, равно как и почти полное отсутствие в отечественном профдвижении самых элементарных традиций самостоятельного и независимого (от партии и государства) существования своих организаций. В этой связи наибольший интерес для исследования представляет дооктябрьский и нэповский период развития профсоюзного движения, период не только во многом напоминающий современный этап его истории (развитие в стране частного капитала, становление защитной деятельности профсоюзов и т. д.), но и отмеченный самыми значительными успехами защитной работы профсоюзных организаций за все годы их существования.

Степень изученности проблемы. Вопрос об особенностях складывания профессиональных союзов и их взаимоотношениях с политическими партиями был поставлен в исторической литературе уже в период зарождения профдвижения в годы первой российской революции 1905-1907 гг. В первых работах еще не содержалось глубокого научного анализа, они носили преимущественно описательный характер, некоторые публицистические черты. Особую ценность среди трудов, вышедших в этот период, представляет книга В.В. Святловского «Профессиональное движение в России», поскольку, по сути, это была одна из первых попыток обобщения накопленного материала по истории профсоюзов.⁶ В работе впервые говорится о трудностях при их создании, содержатся данные о численности первых профессиональных организаций.

В годы первой российской революции появляются исследования, несомненная ценность которых состоит в изучении профессионального движения отдельных профессий.⁷ В отдельных работах, вышедших в

⁶ Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907.

⁷ Белин А. А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М.,

свет в это время, большое внимание уделяется рассмотрению организационной структуры и задач профессиональных союзов.⁸ Появляются так же первые исследования профессионально-политического движения, тесно связанного, прежде всего, с деятельностью представителей либерально-буржуазной интеллигенции.⁹

После завершения первой российской революции и до Февральских событий 1917 года интерес к изучению политического и профессионального движения в России заметно падает, что не в последнюю очередь было обусловлено внутривнутриполитической обстановкой в стране, отразившейся и на развитии исторической науки. Численность политических партий и профсоюзов резко сокращается, многие из них прекращают свою деятельность вообще. Среди историков, оставивших заметный след в изучении политического движения и профессиональных союзов в это время, следует выделить В. Левицкого, С. Вознесенского, Н. Гарви и др.¹⁰

Следует особо подчеркнуть, что основную массу вышедших после революции публикаций составили статьи и брошюры, написанные руководителями деятелями профессионального движения в качестве практических рекомендаций для низового профактива и рядовых членов сою-

1906; Евдокимов А.А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М., 1906.

⁸ Португалов В.В. Союзы рабочих в России. Возникновение, организация и задачи рабочих союзов в России. М., 1906; Профессиональное движение и его задачи. СПб., 1907.

⁹ Синицкий Е. О профессионально-политических союзах. М., 1906.

¹⁰ Левицкий В. Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914; Вознесенский С.В. Профсоюзы рабочих. Петроград, 1917; Гарви Н. Профессиональные союзы. Их организация и деятельность. Петроград, 1917; Корень Б. Сущность учения социалистов-революционеров. Пг., 1917.

зов, и лишь незначительную часть из них можно, хотя и с некоторой натяжкой, признать научными.

В 1920-е годы интерес к изучению профессиональных союзов резко возрастает. Примечательность этого периода состояла в развернувшейся дискуссии о профсоюзах, одним из проявлений которой стало, в частности, противостояние взглядов различных историков по вопросу о взаимодействии профсоюзов с различными политическими партиями. В частности, Д.Н. Антошкин утверждал, что до Октябрьских событий в профсоюзах преобладал меньшевизм, и только с 1911-1913 гг. большевики впервые начинают играть заметную роль в профессиональном движении. Значительным представляется вывод Д.Н. Антошкина о том, что истоки профессионального движения лежат в стачечной борьбе, а зародышем профсоюзов являются нелегальные стачечные кассы, создаваемые, в частности, на отдельных крупных предприятиях.¹¹

На данном этапе история профдвижения и политических сил, сотрудничавших с профсоюзами, освещалась, как правило, в тесной связи с большевистской идейно-политической платформой. Именно поэтому историография монархических и либеральных партий сводилась к характеристике их как сугубо реакционных, игравших в политической жизни исключительно негативную роль врагов трудящихся и общества в целом.¹² В 1920-е – первой половине 1930-х гг. вышли первые книги по истории меньшевиков, анархистов и эсеров, в которых они рассматривались как политические противники большевиков, как непримиримые

¹¹ Антошкин Д.Н. Профессиональное движение в России. М., 1923; Он же. Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1928; Святловский В.В. История профессионального движения в России. Л., 1925.

¹² См.: Евгеньев А.Е. Царские погромщики. Пг., 1919; Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; Заславский Д.О. Рыцарь монархии Шульгин. Л., 1927; Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925 и др.

враги рабочего класса и крестьянства, агенты международного империализма.¹³

В эти годы выходит в свет большое количество брошюр, очерков, статей, посвященных профессиональному движению. Исследователи прослеживали историю возникновения и развития организаций, их строение, основные направления деятельности. Создавались обобщающие труды по истории профессионального движения. Исследования, вышедшие в 1920-е гг., характеризуются живым интересом к вопросам профессионального движения различных категорий населения, стремлением определить место профсоюзов в экономической и политической жизни страны.¹⁴

Тогда же появились и первые работы по истории политического и профессионального движения в отдельных регионах России.¹⁵ В 1920-е гг. авторы, изучавшие профессиональное движение, отмечали самостоя-

¹³ См.: Партия капиталистической реставрации (меньшевики). М., 1923; Вардин И. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922; Он же. Революция и меньшевизм. М.-Л., 1925; Попов Н.Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. М., 1924; Диманштейн С. Кто такие меньшевики. Харьков, 1923; Лисовский П. На службе капитала. Л., 1928; Эрде Д. Большевики. Харьков, 1930; Анархизм в России. М., 1930; Лепешинский П. Большевики. М.-Л., 1931; Большевизм на службе русской и международной контрреволюции. М.-Л., 1931; Гришин П.П. Большевики и Октябрьская революция. М.-Л., 1932 и др.

¹⁴ Милонов Ю. Как возникли профессиональные союзы в России. М. Л., 1926; Калинин П. Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. М., 1927.

¹⁵ Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925; Васильев Б. Из истории профессионального движения в Тамбовской губернии // Красный Октябрь, 4-ая годовщина. Тамбов, 1921; Марута И. 1905-й г. Очерки по истории революционного и профессионального движения на Московско-Киевско-Воронежской железной дороге. Курск, 1925.

тельность профессиональных союзов средних слоев города. Так, М. Гордон считал, что первыми создавались союзы ремесленных рабочих и служащих, т.к. они, распыленные по мелким предприятиям и мастерским, скорее почувствовали потребность в союзе, чем фабрично-заводские рабочие.¹⁶ Эту же потребность отмечает А.Н. Татарчуков в своей работе, утверждая отсутствие какого-либо прямого воздействия на организацию профессиональных союзов городских слоев.¹⁷ Ряд авторов вообще считал, что профессиональное движение до Октябрьской революции было лишь движением торговых служащих, исходя из того, что именно торговые служащие сумели создать наиболее организованные и сильные профессиональные союзы. К тому же их количество превышало все остальные профессиональные организации.¹⁸

Историографическим исследованиям 1920-х гг. было свойственно также многополярное видение проблем, чего уже нельзя будет сказать об историографии профсоюзов в дальнейшем, вплоть до середины 1980-х гг., что во многом объяснялось партийным прошлым авторов. Так, например, С.С. Айнзафт, исследовавший историю рабочего и профсоюзного движения в России, был бундовцем.¹⁹ А.Н. Татарчуков, внесший значительный вклад в изучение профсоюзов Воронежской губернии, являлся одним из лидеров меньшевистской партии. Меньшевиками были также П.Н. Колокольников, А.Е. Ельницкий и некоторые другие. Такие

¹⁶ Гордон М. Профессиональное движение в эпоху первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1926. С. 21.

¹⁷ Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч. 1. Воронеж, 1921. С. 30.

¹⁸ Антошкин Д.Н. О профессиональном движении служащих. М., 1925.

¹⁹ Айнзафт С.С. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М., 1928; Он же. Профессиональное движение в России в 1905-1907 гг. (сжатый очерк). М., 1925.

исследователи, как В.В. Святловский, П.Н. Колокольников, А.Н. Татарчуков сами являлись видными деятелями профсоюзного движения.

В середине 1920-х гг. было принято считать, что профсоюзы в большинстве случаев возникали из обществ взаимопомощи после событий 9 января 1905 г. Главную задачу профсоюзов этого времени исследователи видели в борьбе за улучшение экономического и правового положения рабочих, а также в улучшении условий труда в пределах капиталистического строя, «чтобы добиться выгодных для интересов трудящихся условий продажи рабочих рук».²⁰

Однако со второй половины 1920-х гг. начинает формироваться официальный партийный взгляд на историю профессионального движения, согласно которому профсоюзы не были самостоятельной общественной силой, но находились в органическом единстве с общим революционным движением. Так, например, К.В. Базилевич попытался рассмотреть в своей работе «Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905-1906 гг.» профсоюзное движение связистов как неотъемлемую составную часть пролетарского революционного движения в период первой русской революции.²¹

Начало нового периода изучения истории советского профдвижения было связано с установившимся жестко негативным отношением руководства правившей в стране коммунистической партии к защитной работе профсоюзов как к пережитку прошлого и нечто такому, что могло быть использовано врагами Советской власти. Удаление в 1929 г. из профсоюзного движения членов прежнего руководства во главе с М.П.

²⁰ Колокольников П.П. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925.

²¹ Базилевич К. В. Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905-1906 гг. М., 1926.

Томским, являвшихся убежденными сторонниками сохранения за профсоюзными организациями их защитных задач и выступавших в период борьбы с «правым уклоном» на стороне группы Н.И. Бухарина, привело к тому, что на протяжении 1930-х гг. не только вопросы осуществления профессиональным движением защитных функций, но и вся история профсоюзов для отечественных исследователей фактически оказалась под запретом. Поэтому любое упоминание в периодических изданиях о деятельности профсоюзных организаций сводилось лишь к бездумному повторению (даже не комментированию) всех тех обвинений в адрес старого состава ВЦСПС, которые в избытке содержались в речах участников и резолюциях всех партийных и профсоюзных съездов и конференций 1930-х гг.

Прежние лидеры профдвижения обвинялись в «антиленинских», «право-оппортунистических» взглядах на задачи профсоюзов в период «пролетарской диктатуры», «тред-юнионизме», политике противопоставления профсоюзов партии и мн. др.²²

В 1930-е - 1940-е гг. диапазон исследований истории профсоюзов значительно сузился, ограничиваясь, в основном, проблемой большевистского руководства профсоюзным движением.²³ Однако, несмотря на это в 1940-е гг. впервые выходят свет работы, посвященные эволюции профсоюзного движения.²⁴ Продолжается изучение профессионального

²² См., напр.: XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевики): Стенографический отчет. М., Л., 1930, С. 736.

²³ Герасимова А. Центральные бюро профсоюзов в России в 1905-1907 гг. // Пролетариат в революции 1905-1907 гг. М., 1930.

²⁴ Гохберг И.К. рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М., 1947; Он же. Профессиональные союзы в годы подъема рабочего движения перед империалистической войной (1912-1914 гг.). М., 1947; Романов Ф.А. Рабочее и профессиональное движение в годы первой миро-

движения отдельных категорий населения. Показательным в этом отношении является труд И. Зильберга «Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской революции».²⁵ Крупным историографическим событием в 1940-е гг. стал выход монографии Е.А. Мильштейна «Профсоюзы в 1905-1907 гг.», посвященной месту и роли профсоюзных организаций в истории первой российской революции.²⁶

Значительная активизация изучения профсоюзного движения приходится на 1950-1960-е гг., что во многом было связано с решениями XX съезда КПСС и постановлениями декабрьского 1957 года Пленума ЦК КПСС «О работе профсоюзов СССР». В этот период авторы анализируют степень влияния различных партий и политических идей на профессиональное движение России, деятельность большевиков в различных профсоюзах. Основной объект исследований - профсоюзы рабочих, преимущественно промышленных центров.²⁷ В отдельных работах делались попытки уточнить общее количество профессиональных организации в городах и количество членов в них.²⁸ Правда, нельзя сказать, что для историографии тех лет был характерен объективный анализ партийной системы и профдвижения 1905-1929 гг., все основные оценки делались с позиций ортодоксального большевизма, догматических подходов прошлых лет.

вой войны и второй русской революции (1914 - февраль 1917 гг.). М., 1949.

²⁵ Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской революции. М., 1941.

²⁶ Мильштейн Е.А. Профсоюзы в 1905-1907 гг. М., 1941.

²⁷ Кузнецов Н.В. Профессиональное движение в России в период реакции 1907-1910 годов. Дис. канд. ист. наук. М., 1958; Колобов А.С. Общественно-политическое движение масс в 1905-1907 гг. М., 1954; Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1952.

²⁸ Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967.

1950-е гг. ознаменовалась появлением целого ряда исторических исследований, прежде всего диссертаций, по профсоюзной проблематике 1920-х гг.²⁹ Однако, несмотря на имевшийся в них интересный фактический материал, в теоретическом плане данные работы не привнесли ничего нового. По-прежнему они повествовали о всевозможных злодеяниях меньшевиков и группы Томского, обманным путем пробравшихся в профсоюзное руководство с целью противопоставления профсоюзных организаций партии, срыва ее политики, направленной на вовлечение профсоюзов в хозяйственное строительство, целенаправленного выпячивания в их деятельности устаревших защитных задач и т.п. Только благодаря ленинско-сталинскому партийному руководству, которое, хотя и с опозданием, но вскрыло контрреволюционную деятельность «правых реставраторов капитализма» во главе с М.П. Томским, - указывалось в выводах этих исследований, - работа советского профсоюзного движения после проведенной в 1929-30 гг. чистки его кадрового состава, наконец, была поставлена на правильную теоретическую основу.

Все приведенные выше догмы, утвердившиеся в советской исторической литературе 1930 - начала 1950-х гг., нашли свое отражение и в

²⁹ См.: Пономаренко Ф.Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы НЭПа (1921-1922 гг.). Дисс...к.и.н. М., 1951; Меер А.А. Руководство большевистской партии профсоюзами в период первой Сталинской пятилетки (1928-1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1951; Белова Т.Н. Борьба большевистской партии за перестройку работы профсоюзов в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929-1932 гг.) Дисс. ...к.и.н. М., 1951; Ес же. Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М., 1954; Гриднев Н.Г. Коммунистическая партия в борьбе за укрепление профсоюзов в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1954; Екшурская А.К. Борьба партии за перестройку работы профсоюзов в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1955.

обобщающем труде данного периода «История профсоюзного движения в СССР», вышедшем в 1955 г. под редакцией А.М. Павкратовой.³⁰ По мнению авторов книги, главнейшая причина ослабления деятельности профсоюзов к концу гражданской войны заключалась в том, что меньшевикам, эсерам и другим врагам рабочего класса удалось проникнуть в руководящие профсоюзные органы и начать осуществление в них своей контрреволюционной, подрывной деятельности, направленной на отрыв профсоюзов от партии.³¹

Период после XX съезда партии, в сравнении с предыдущим, отмечен рядом особенностей. Во-первых, вышли из обихода такие наиболее жесткие и режущие слух ярлыки в адрес сталинских оппонентов внутри партии, как «враг народа», «изменник Родины», «вредитель», «контрреволюционер» и т.п. Другой особенностью исторической литературы середины 1950-60-х гг. явилось постепенное признание, хотя и в качестве второстепенных, защитных функций профдвижения. Однако речь при этом шла, главным образом, о защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях. Именно там, по мнению советских историков, трудящимся совместно с союзными организациями приходилось бороться за свои экономические права, организовывать для этой цели забастовки, бойкоты и т.п., в то время как на государственных предприятиях, профсоюзам достаточно было лишь стать активными помощниками партийных и хозяйственных органов в деле улучшения условий труда рабочих и служащих.³²

В исторической литературе наблюдалось большое тематическое

³⁰ См.: История профсоюзного движения в СССР. М., 1955.

³¹ См.: там же. С. 129-130.

³² История профсоюзного движения в СССР. М., 1955; Петрова Л.И. Советские профсоюзы в восстановительный период (1921-1925 гг.). М., 1962. С. 69-76.

разнообразие. Помимо диссертаций, монографий и статей, посвященных хозяйственной деятельности профсоюзов, в этот период появились работы, рассматривавшие данные вопросы на национально-территориальном и отраслевом уровнях, а так же вопросы, доселе не затрагивавшиеся отечественной историографией, например, участие профсоюзных организаций в коллективизации страны.³³

В 1960-80-е гг., по-прежнему время от времени в свет выходила историческая литература обобщающего характера и впервые появившиеся в отечественной науке историографические исследования, которые затрагивали деятельность профсоюзов. Последние, однако, как правило, сводились к упоминанию или пересказу содержания работ советских историков.³⁴ Ярко выраженный догматизм, неспособность реально

³³ См.: Ефимов И.С. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов на восстановление народного хозяйства (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1956; Денисова Г.Л. Советские профсоюзы - верная опора Коммунистической партии в мобилизации масс на досрочное выполнение плана первой пятилетки (1928 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1964; Воскресенская М.А. Профсоюзы - помощники коммунистической партии в развитии трудовой активности рабочего класса в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965; Петрова Л.И. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за организационное укрепление профсоюзов и активизация их деятельности в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965; Еськов Г.С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации // Вопросы истории КПСС. 1966. №7; Бондарева Т.А. Роль профсоюзов в управлении производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1968; Профсоюз строителей. Краткий исторический очерк. М., 1959; Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962; Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк. М., 1963 и др.

³⁴ См.: Веришко К.И. Историческая литература о деятельности советских профсоюзов (1917-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974; Лобанов В.П. Современная ис-

смотреть на самые очевидные факты у советских исследователей в данном подобии их диалога с западной наукой наиболее рельефно проявились в работе И.Л. Портного и Н.Я. Федюкова.³⁵ Так, на многочисленные заявления американских и западногерманских советологов о том, что советские профсоюзы не могут рассматриваться в качестве «автономных, самостоятельных организаций» по причине безграничного диктата и командования ими со стороны партии, авторы, не утруждая себя аргументами и доказательствами, ответили, что: «От этих домыслов до истины так же далеко, как от Земли до Солнца».³⁶

Более того, по мнению авторов статьи, «своими успехами и высоким авторитетом среди трудящихся нашей страны и всего мира советские профсоюзы, прежде всего, обязаны руководству ими со стороны Коммунистической партии. В партийном руководстве – «залог успехов в работе профсоюзов. Благодаря ему профсоюзы правильно определяют свои задачи на каждом из этапов развития нашего общества, совершенствуют формы и методы своей работы, усиливают влияние в массах и укрепляют свой авторитет».³⁷ Не менее бездоказательным выглядит ответ и на утверждение зарубежных исследователей о том, что после удаления из профсоюзов группы Томского в 1929 г. в основном завершается процесс превращения профсоюзных организаций в придаток государст-

торическая литература об участии профсоюзов в реконструкции народного хозяйства СССР (1926-1937 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1976; Полякова Н.В. Советская историческая наука о партийном руководстве профсоюзами в переходный период // Вопросы истории КПСС. 1977. №2; Витгенберг Е.Я., Дробижев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР. (Критика буржуазных и ревизионистских концепций). М., 1980 и др.

³⁵ Портной И.Л., Федюков Н.Я. Буржуазные мифы о взаимоотношениях КПСС и профсоюзов // Вопросы истории КПСС. 1972. №11.

³⁶ Портной И. Л., Федюков Н.Я. Указ. соч. С. 62, 71.

³⁷ Там же. С.61.

венного аппарата, своего рода «министерство труда», происходит полное их огосударствление. Здесь И.Л. Портной и И.Я. Федюков сочли достаточным ограничиться напоминанием о том, что в период профсоюзной дискуссии 1920-21 гг. предложение Л.Д. Троцкого о немедленном огосударствлении профсоюзов, было отвергнуто партией. Что же касается защитных функций советского профдвижения, которых, согласно мнению многих западных авторов, оно было с 1930-х гг. полностью лишено, то исследователи не усматривали в этом никакой трагедии, поскольку твердо верили в укоренившийся за многие десятилетия в советской историографии тезис о том, что в условиях социализма нет и не может быть противоречий между интересами трудящихся и интересами государства.

В 1970-е – первой половине 1980-х гг. появляется ряд монографий и статей, в которых детально исследовалась политическая роль профессиональных союзов.³⁸ Продолжается исследование профессионального движения, в первую очередь, вопроса о роли профсоюзов в Октябрьской революции, борьбы большевиков против влияния мелкобуржуазных партий в профсоюзных организациях.³⁹ Характеристика профсоюзов и

³⁸ Ананьев С.С. Деятельность профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства. Дисс. ...к.и.н. М., 1972; Кузнецов Е.А. Роль профсоюза текстильщиков в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1934 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974; Гладков А.В. Профсоюзы России накануне социалистической революции 1917 года. М., 1977; Он же. Партия и профсоюзы до 1917 года. Борьба за единство в Российском профдвижении. М., 1983; Кондратов В.Ф. Профсоюз сельскохозяйственных рабочих УССР в социалистическом преобразовании села (1920-1931 гг.). Дисс. ...к.и.н. Киев, 1985 и др.

³⁹ Былин Г.Е. Культурно-просветительная деятельность профсоюзов и фаб-замкомов Петрограда в дооктябрьский период. Автореферат дис. канд. ист. наук. М.,

других форм профессиональных объединений содержится в научных трудах А.Д. Степанского, посвященных исследованию истории общественных организаций России до Февральской революции.⁴⁰

Подводя общий итог всему рассматриваемому периоду развития советской историографии, следует отметить, что, несмотря на собранный в эти годы огромный фактический материал, в теоретическом плане он не дал ничего нового.

Ограничиваясь цитированием (не всегда уместным) ленинских высказываний по профсоюзным вопросам, советская историография, чаще всего, топталась на месте. Переломным стал 1988 г., когда провозглашенные генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым гласность и плюрализм мнений проникли и в советскую историческую науку.⁴¹ В связи с пережитым страной «бухаринским бумом», когда взгляды

1971; Солодовник В.Я. Деятельность Коммунистической партии Украины по улучшению работы профсоюзов в 1926 -1929 гг. Дисс. ...к.и.н. Харьков, 1969; Попов Л.И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли профсоюзов в восстановлении промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1971; Желтухин В.М. Профсоюзные организации черноземного центра России в борьбе за восстановление промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Воронеж, 1972; История профсоюзов Урала (1905-1984 гг.). М., 1984; Плева И.Р. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1986; Непролетарские партии России. М., 1984 и др.

⁴⁰ Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979; Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982.

⁴¹ Шацкило К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985; Непролетарские партии России в трех русских революциях. М., 1989; Каверина Г.Н. Профессиональные союзы непролетарских городских трудящихся Центрального Черноземья в период подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1989

Н.И. Бухарина нэповского периода чуть было не получили статус государственной идеологии, теоретического обоснования проводимой в СССР перестройки, по иному стала выглядеть и фигура М.П. Томского, союзника Н.И. Бухарина по «правому уклону».

Одновременно с выходом в свет десятков статей и монографии, посвященных Бухарину, в 1988-89 гг. появились и небольшие исторические работы, повествовавшие о жизни и деятельности находившегося до той поры в опале председателя ВЦСПС.⁴² В них авторы поведали изумленному отечественному читателю о том, что М.П. Томский являлся не «правым капитулянтном» и «противником социализма», чему учила прежде коммунистическая пропаганда, а видным большевиком и руководителем профдвижения. И хотя М.П. Томский, - с сожалением указывали данные авторы, - не раз жестоко ошибался в спорах с первым главой Советского правительства и допускал иногда непростительные антипартийные проступки (поведение накануне IV съезда профсоюзов, когда он скрыл резолюцию, подготовленную ЦК партии, и поддержал рязановскую, требовавшую большей самостоятельности профдвижения от партии), каждый раз он признавал свои ошибки и становился все более последовательным ленинцем.

Однако обеление М.П. Томского в этих и иных работах перестроечного времени не привело к коренному пересмотру отношения к защитным функциям профдвижения.⁴³ Причины борьбы М.П. Томского и

и др.

⁴² См.: Куликова И.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8; Шелестов Д.К. До выстрела в Болшеве // Огонек. 1988. №31; Горелов О.И. М.П. Томский, лидер советских профсоюзов // Аргументы и факты. 1988. №35; Его же. М.П. Томский (страницы политической биографии). М., 1989.

⁴³ См.: Архипов А.Ю. Партийное руководство деятельности профсоюзов по воспитанию социалистической дисциплины труда в 1928 - 1937 гг. Дисс. ...к.и.н. М.,

его сторонников в продвижении со Сталиным, по мнению авторов исторических исследований 1988 -1991 гг., не выходили за рамки общих мотивов, побудивших представителей так называемого «правого уклона» оказать сопротивление политике, проводимой генеральным секретарем. Речь шла, прежде всего, об их несогласии со стремлением И.В. Сталина к укреплению своего единовластия в партии и государстве и с задуманным им форсированием социально-экономического развития страны посредством сверхиндустриализации в промышленности и сплошной коллективизации в сельском хозяйстве. Что же касается разногласий М.П. Томского и И.В. Сталина в вопросе о защитных задачах профсоюзов, которые сами перестроечные авторы признавали лишь в качестве второстепенных, то после снятия в 1988 г. с председателя ВЦСПС обвинения в тред-юнионизме советская историография вдалась в другую крайность - стала отрицать наличие всяких значительных расхождений во взглядах между ними.

Отрадным явлением стало появление в 1989 г. статьи Г.П. Алексеева «Изначальная функция и новая роль», в которой впервые в советской науке было громко заявлено о том, что защитная функция «должна быть не одной в ряду многих других функций, а практически главной, если не единственной», и что «любые попытки наделить профсоюзы функциями иного рода, например, хозяйственными или политическими, ведут лишь к снижению их веса и авторитета у масс и в обществе».⁴⁴ Правда, для того, чтобы не быть обвиненным в антиленинизме,

1989; Даценко В.И. Деятельность профсоюзов Сибири по вовлечению рабочих в управление производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Новосибирск, 1990; Сидорова Л.А. Время становления. М., 1990; Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы. Новосибирск. 1991 и др.

⁴⁴ Алексеев Г.П. Изначальная функция и новая роль // Советские профсоюзы.

Г.П.Алексеев, как и все другие исследователи советской поры, вынужден был апеллировать к ленинскому теоретическому наследию. Заявляя о том, что «в ходе перестройки предстоит в полной мере восстановить суть ленинского учения о профсоюзах, очистить его от множества искажений и наслоений, которым оно подверглось при Сталине», делает он это довольно своеобразно - приписывает «вождю мировой революции» свои собственные идеи и суждения. В результате, В.И.Ленин у Г.П.Алексеева неожиданно предстает перед читателем решительным противником огосударствления профсоюзов, сторонником организационной независимости и самостоятельности профорганизаций от партии, борцом за выдвижение на первый план в их работе защитных функций.

В то же время, наряду с попытками радикального пересмотра истории отечественного профдвижения, в перестроечной литературе появлялись работы, которые новые веяния обошли стороной. Таковым было, например, единственное вышедшее в этот период историографическое исследование о деятельности профсоюзов в 1920-е гг. Для того, чтобы сполна оценить аналитический уровень данной работы, достаточно привести заявление ее автора, что «противопоставление одной идеи другой, якобы более правильной и передовой» (т. е. разнообразие мнений), является признаком идейного кризиса буржуазной историографии.⁴⁵

Подводя общие итоги достижений перестроечной исторической науки в области изучения деятельности профсоюзных организаций в 1905-1929 гг. в сравнении с предыдущим периодом, все их можно свести к признанию в качестве постоянных и одних из главных защитных функций профдвижения, осуждению сталинских методов руководства

1989. №11. С. 8.

⁴⁵ Филатов А.Н. Партийное руководство профсоюзами СССР в 20-е - начале 30-х годов. Историография проблемы. Казань, 1989.

профсоюзами, обнаруживанию ранее неизвестных и малоизвестных фактов, реабилитации подавляющего большинства профсоюзных деятелей, работавших в 1920-е гг. Однако появившиеся в 1988-91 гг. публикации и исследования, как правило, не выходили за рамки так называемого заполнения «белых пятен истории» и попыток очищения ленинских взглядов на роль и задачи профсоюзов от тех наслоений, которым они подверглись в последующие годы. Пожалуй, единственным исключением в этом смысле стала самая самостоятельная и глубокая исследовательская работа времен перестройки, - диссертация Г.М. Басиной, - в которой автором были показаны ослабление в 1930-е гг. всех сторон деятельности профсоюзных организаций, ликвидация последних элементов их независимости от большевистской партии и потеря всех тех достижений в области развития союзной демократии, которых советское профсоюзное движение добилось в нэповский период.⁴⁶

В целом, в эпоху перестройки значительно увеличилось количество исследований по истории профдвижения в 1905-1929 гг., возросла объективность исследовательских оценок. Однако качественный прорыв в исследовании проблемы наступил только в 1990-е гг.

Очередной период в историографии проблемы, - с начала 1990-х гг. по настоящее время, - открыл новые исследовательские возможности перед исторической наукой. Это связано как с открытием новых архивных и документальных материалов по истории российских политических партий и профсоюзов, так и с общей демократизацией самой исторической науки, с освобождением ее от ряда идеологических догм.⁴⁷

⁴⁶ Басина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годах. Дисс. ...к.и.н. М., 1990.

⁴⁷ Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

Наибольший массив исследований был создан в первой половине 1990-х гг., что было связано с общественно-политическими переменами в стране.⁴⁸ обстоятельному научному анализу была подвергнута история становления отдельных политических партий: монархистов,⁴⁹ октябристов и кадетов,⁵⁰ социал-демократов, сотрудничавших с профсоюзами.⁵¹ Не-

⁴⁸ Щербинин П.П. Городские средние слои Черноземного Центра в буржуазно-демократических революциях. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1992; Человек. Культура. Общество. Тезисы докладов к межвузовской научной конференции. Октябрь 1992 г.; Щербинин П.П. Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов, 1992.

⁴⁹ Лавриков С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии в 1905-1907 гг. Дисс. канд. ист. наук. Тверь, 1996; Российские консерваторы. М., 1997; На- чапкин М.Н. Монархическая идея в русском консерватизме конца XIX - первой половины XX в. Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998; Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903-1917). Дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 2000 и др.

⁵⁰ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991; Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность конституционно-демократической партии на Дону (1905-1917 гг.). Дисс. кан. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1993; Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX в.: 1905 - март 1917 г. Новомосковск, 1993; Шелохаев В.В. Социальная программа русского либерализма // Кентавр. 1994. № 6. С. 31-40; Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. Иркутск, 1997; Карнишин В.Ю. Провинциальный либерал в условиях российской модернизации начала XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999 и др.

⁵¹ Авилова Н.Л. Создание и деятельность меньшевистских организаций в губерниях Центрального Черноземья (1903-1918 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1995; Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996; Бакулин В.И. История российской социал-демократии: 80-е гг. XIX века - 1916 г. Киров, 1998; Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6; Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М.,

обходимо выделить коллективные исследования 1990-х гг., рекомендованные в качестве учебных пособий для студентов вузов.⁵² Появление в 1990-е гг. новых исследовательских материалов и разнообразных исторических оценок способствовало преодолению узости идеологизированного подхода прежних лет.⁵³

Основным в постсоветской историографии следует признать вывод о глубокой ошибочности осуществленного Сталиным на рубеже 1920-30-х гг. переворота в деятельности профсоюзов. Правда, при этом некоторые из современных российских историков по-прежнему продолжают настаивать на необходимости выполнения профсоюзами производственных функций, ибо, по их мнению, «эффективная защита интересов рабочих... немыслима без участия профсоюзов в системе управления производством».⁵⁴ Не менее спорной представляется и устоявшаяся в историографии 1990-х гг. точка зрения о постепенном и неуклонном свертывании и «сужении» защитных функций профдвижения в язовский период.⁵⁵ В реальности процесс становления и развития защитной деятельности профсоюзных организаций не был столь однозначным и пря-

1998; Щелоков О.В. РСДРП: проблемы лидерства и обновления руководства (1906-1911 гг.) // Исторические исследования. Самара. 1998. Вып. 2. С. 63-84 и др.

⁵² История политических партий России. М., 1994; Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.

⁵³ См. напр.: История политических партий Центрального Черноземья. Изд. Курского государственного технического университета. Курск, 1995 и др.

⁵⁴ Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.). (По материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Дисс. ...к.и.н. Екатеринбург, 1993; Якубов А.Н. Профсоюзы и практика управления государственной промышленностью в условиях ЮЭПа. Дисс. ...к.и.н. М., 1993; Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1996 и др.

⁵⁵ Якубов А.Н. Указ. соч. С. 123.

молинейным, напоминая скорее волнообразное усиление и ослабление отдельных сторон их защитной работы под воздействием увеличения или уменьшения роли соответствовавших внешних и внутренних факторов.

В целом же, несмотря на большой прорыв, сделанный отечественной историографией за последние годы в изучении проблем, связанных с развитием профсоюзов в 1905-1929 гг., следует признать, что данная тема пока все еще находится в начальной стадии своего исследования.

Источниковая база исследования взаимодействия политических партий и профсоюзов в годы первой российской революции достаточно обширна, она включает: 1) архивные материалы, 2) опубликованные документы партийных органов и отдельных профсоюзов, 3) данные статистики, 4) мемуары видных партийных и профсоюзных деятелей, в которых нашли отражение важнейшие события эпохи, 5) материалы периодических изданий.

В исследовании использованы архивные материалы, главным образом, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также отдельные фонды из Отдела Рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), которые позволили более подробно проанализировать общие тенденции эволюции профсоюзного движения России 1905-1929 гг.

Одно из важнейших мест в диссертационной работе занимают собранные автором в Государственном архиве Российской Федерации и Российском Государственном архиве социально-политической истории документы и материалы. Особое внимание автора привлёк фонд 5451 Государственного архива РФ; содержащий документацию ВЦСПС. Ценность имеющихся в нем документов и материалов заключается не только в возможности с их помощью прочувствовать внутреннюю жизнь

высших структур советского профдвижения и наглядно представить механизм принятия ими решений, но и в том гигантском потоке информации, приходившем в ВЦСПС от десятков тысяч средних и низовых профсоюзных организаций, который затрагивал буквально все стороны деятельности профсоюзов в 1920-е гг. и давал представление о степени реализации его постановлений на местах. Значительно уступают по количеству полезной для исследователя, занимающегося профсоюзной тематикой, информации фонды РГАСПИ, где автором был найден лишь небольшое количество интересующих его документов и касающихся, главным образом, вопросов партийного руководства профсоюзами. Позитивную роль при формировании источниковой базы сыграло то обстоятельство, что в начале 1990-х гг. отдельными сборниками стали публиковаться программы политических партий и документы профсоюзов России первых десятилетий XX в.⁵⁶ Выход в свет столь широкого круга документальных источников позволил выйти на качественно новый исследовательский уровень, усилить теоретическую и фактографическую сторону работы.

Для решения поставленных в диссертационной работе задач автором привлечен широкий круг источников, среди которых в первую очередь следует выделить стенографические отчеты партийных и профсо-

⁵⁶ Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. М., 1991; Профсоюзы России. Документы и материалы. В двух томах. М., 1994; Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы: В трех томах. М., 1996; Партия «Союз 17 октября»: В двух томах. Т. 1. М., 1996; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В трех томах. Т. 1. М., 1997; Большевики: Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. М., 1996; Анархисты: документы и материалы, 1883-1935. В двух томах. Т. 1. М., 1998; Правые партии: документы и материалы. В двух томах. М., 1998 и др.

юзных съездов,⁵⁷ поскольку именно во время их проведения выносились окончательные решения, предопределявшие судьбу советского профдвижения и основные направления его работы на ближайшие годы. Другие использованные автором опубликованные профсоюзные⁵⁸ и партийные⁵⁹ документы и материалы затрагивают, главным образом, производственную и культурно-просветительную деятельность профсоюзных организаций, лишь в самой малой степени касаясь участия профсоюзов в политической жизни, в связи с чем они оказались менее полезными при написании диссертации.

Особую группу источников представляет собой справочная литература, содержащая материалы профсоюзной и партийной статистики (данные о численности политических партий, профсоюзных организаций, социальном составе, динамике движения партийных и профсоюзных кадров). Здесь необходимо отметить несовершенство некоторых справочных изданий, связанное с отсутствием достаточного количества материалов, позволяющих объективно и всесторонне исследовать, прежде всего, организационные стороны деятельности политических партий и профсоюзов в 1905-1929 гг.⁶⁰

⁵⁷ Стенографические отчеты партийных (с XI по XVI) и профсоюзных (с I по GX) съездов.

⁵⁸ Профсоюзы СССР: документы и материалы. Т. 2. М., 1963; Профсоюзы СССР и народный контроль (1917-1965). Документы и материалы. М., 1965 и др.

⁵⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. ч. -2, Изд. 9. Т. 2.

⁶⁰ Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987; Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992; Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохасв В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4; Политические партии России (первая четверть XX в.): Справоч-

В исследовании автор использовал публицистику 1905-1929 гг., в которой отразились частные примеры деятельности профсоюзов и особенности из взаимоотношений с основными политическими силами России, прежде всего, журналы «Исторический вестник», «Русский архив», «Отечественные записки», «Русская беседа», «Русский вестник», «Вестник труда» (выходил до апреля 1928 г.), Бюллетень ВЦСПС, «Ударник» (учрежден в сентябре 1931 г.), «Труд», «Большевик», «Коммунистическая революция» (до 1922 г. «Вестник агитации и пропаганды»), «Спутник коммуниста», «Пропагандист», «Правда», «Вопросы труда» (выпускался Наркоматом Труда), «Статистика труда» (совместное издание ИКТ и ВЦСПС), «Известия» (орган ЦИК СССР), «Пути индустриализации» (печатное издание ВСНХ, первый номер вышел в 1928 г.), «Комсомольская правда» (печатный орган ЦК ВЛКСМ).

Важным источником для исследования являются воспоминания видных политических и профсоюзных деятелей, лидеров ведущих общероссийских партий, опубликованные в первые десятилетия XX в. или переизданные в 1990-е гг.⁶¹

Из мемуарной литературы, использованной в диссертационной работе, особо следует выделить недавно опубликованный личный дневник известного в 1920-е гг. профсоюзного работника Б.Г. Козелева,⁶² кото-

ник. Брянск, 1993.

⁶¹ Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991; Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990; Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917; Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925; Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1992; Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992; Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918; Шульгин В.В. Дни. Л., 1925 и др.

⁶² Начало разгрома профдвижения. Дневник Б.Г. Козелева. 1927-1930 гг. //

рый в период разгрома Сталиным группы Томского в профсоюзах выступил на стороне последней. Ценность его записей как раз и заключается, в первую очередь, в раскрытии механизма устранения старого профсоюзного руководства.

И, наконец, невозможным было бы написание диссертационной работы о профсоюзах в 1905-1929 гг. без привлечения теоретического наследия В.И. Ленина⁶³ и М.П. Томского,⁶⁴ на чьи плечи легла главная ответственность за реализацию профсоюзами политических задач на практике. Несмотря на то, что И.В. Сталин, инициатор устранения М.П. Томского с поста главы советского профдвижения и подавления защитной деятельности профсоюзов производственными, не оставил значительных работ, касавшихся теории профессионального движения, предоставив решение этой задачи своим сторонникам в партийных и профсоюзных органах, тем не менее и в его официальных выступлениях со-

Исторический архив. 1996. №5-6, 1997. №1.

⁶³ Ленин В.И. О задачах профсоюзов (декабрь 1918 г.) / Полное собрание сочинений. Т. 37; Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт: И апреля 1919 г. / Там же. Т. 38; Письмо в ВЦСПС от 16 января 1920 г. / Там же. Т. 51; Речь на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта (15 марта 1920 г.) / Там же. Т. 40; Речь на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих (апрель 1920 г.) / Там же; О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого. (30 декабря 1920 г.) / Там же. Т. 42; Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. (4 января 1922 г.) / Там же. Т. 44 и др.

⁶⁴ Томский М.П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. №7-8; Профсоюзы на новых путях. М., 1923; Задачи культурно-просветительной работы союзов в свете общих задач профсоюзного движения. М., 1923; Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3; Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929.

держится много необходимой для исследователя информации.⁶⁵

Использование перечисленных методов и наличие солидной источниковой базы, по мнению автора, позволило ему справиться с поставленными в диссертационной работе задачами.

⁶⁵ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г./ Сочинения. Т. 12; Год великого перелома. К XII годовщине Октября / Сочинения. Т. 12; О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г./ Там же. Т. 13; Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г./ Там же. Т. 13 и др.

РАЗДЕЛ II. РОССИЙСКОЕ ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

В разделе автор ставит перед собой задачу рассмотреть взаимодействие профсоюзных организаций и левых партий с момента образования профсоюзов в годы первой российской революции и вплоть до начала Октябрьской революции.

Следует отметить, что профсоюзы на всех этапах политической борьбы признавались левыми партиями как одна из наиболее действенных и перспективных общественно-политических сил, выразивших настоящие интересы пролетариата. В данной связи необходимо более подробно остановиться на своеобразии взаимоотношения различных социалистических партий и профсоюзов в условиях первой русской революции. Как известно, Российская Социал-демократическая Рабочая Партия (РСДРП) была образована в 1898 г. Социальной базой РСДРП являлся прежде всего пролетариат. Но в партийных комитетах преобладали так называемые “профессиональные революционеры”, в абсолютном большинстве случаев выходцы из интеллигенции, во многом оторванные от пролетариата и рядовых партийцев. На II съезде партии (июль-август 1903 г.) приняты ее программа и устав.

В программе РСДРП были сформулированы задачи буржуазно-демократической революции (программа-минимум): в политической области - свержение царского самодержавия, созыв Учредительного собрания и установление демократической республики, “всеобщее, равное и прямое избирательное право”, “широкое местное самоуправление, неограниченная свобода совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов” и

другие свободы.⁶⁶

Отличительной чертой партии было то, что она изначально выступила за уничтожение сословий, предоставление народам России равноправия и права на самоопределение. В социально-экономической сфере требовался 8-ми часовой рабочий день, полное запрещение сверхурочных работ, запрещение детского и ограничение женского труда, государственное страхование рабочих, запрещение их штрафовать, а также отмена всех косвенных налогов и установление прогрессивного налога на доходы и наследства. Столь же радикальной являлась постановка аграрного вопроса. Программа партии настаивала на отмене выкупных и оброчных платежей, возвращении крестьянам выплаченных ими сумм, отмене всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель.

Предполагалось учреждение “крестьянских комитетов” для возвращения отрезанных земель и устранения других остатков крепостничества. В программе подчеркивалось, что “стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка”. Но конечной целью деятельности партии (программа-максимум) объявлялись пролетарская революция и установление диктатуры пролетариата в интересах построения социализма.⁶⁷ Уже на II съезде произошел раскол РСДРП на фракции большевиков и меньшевиков. Вождем первых был В.И. Ленин. Меньшевики же не имели яркого лидера, их наиболее видными деятелями являлись Ю.О. Мартов, Г.В. Плеханов, Ф.И. Дан, А.Н. Потресов, Н.Н. Жордания, И.Г. Церетели. Л.Д. Троцкий в 1905-1907 гг. фактически занимал

⁶⁶ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.

⁶⁷ Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года: Протоколы. М., 1959. С. 453.

“внефракционную” позицию в РСДРП.

Обращаясь к вопросу о взаимоотношениях РСДРП с профсоюзами, необходимо, прежде всего, остановиться на идейном багаже, который российская социал-демократия могла использовать при разработке данной проблемы. Вполне очевидно, что РСДРП не имела, да и не могла иметь опыта взаимодействия с профсоюзами и массовыми революционно-демократическими организациями. Таковых в России до 1905 г. было очень мало, и они объединяли незначительную часть пролетариата.

В период борьбы с “экономизмом” (конец XIX - начало XX в.) РСДРП накопила незначительный опыт взаимодействия с пролетарским профессиональным союзом, но развитие революционных событий требовало углубления работы. “Отрицательное отношение” к работе в профсоюзах наблюдалось у руководителей Одесского Комитета РСДРП. Ставя “на первую очередь” задачи подготовки вооруженного восстания и борьбы с меньшевиками, они полагали, что “в силу этого задача руководства профессиональной борьбой пролетариата неизбежно отодвигается на второй план”.⁶⁸

Такую позицию Ленин назвал “в высокой степени ошибочной”. В письме С.И. Гусеву, одному из руководителей Одесской большевистской организации, он решительно выступил против смещения профессиональной борьбы с вооруженным восстанием и против “преувеличения борьбы с меньшевиками” в вопросе о профсоюзах.⁶⁹ Во многом схожая с позицией Одесского Комитета точка зрения содержалась и в резолюции конференции южных комитетов РСДРП (июль 1905 г.). В период подъема революции, подчеркивалось в ней, социал-демократия не должна брать на себя инициативу образования профсоюзов, так как это

⁶⁸ Цит. по: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 47. С. 88.

⁶⁹ Там же. С. 88-92.

может “ослабить революционную энергию рабочего класса и отвлечь его внимание от политических задач”.

Все внимание социал-демократии должно быть сосредоточено лишь на организации политической борьбы пролетариата. В то же время конференция высказалась за использование уже созданных профсоюзов “в целях внесения революционного соц. - дем. сознания в широкие массы рабочего класса” и против запрета членам партии вступать в ряды несоциалистических - демократических профсоюзов.⁷⁰ В другую крайность впадали руководители Саратовского комитета РСДРП, выступавшие за полное идейное и организационное подчинение профсоюзов социал-демократической партии.

Саратовским Комитетом был выработан “Устав социал-демократического партийного профессионального союза рабочих”. В нем, в частности, указывалось, что основная цель союза определяется полной солидарностью членов его со взглядами РСДРП на задачи рабочего движения: “Союз есть партийная организация, подконтрольная в своей деятельности местному комитету партии; в своей деятельности он руководствуется постановлениями комитета, пользуясь правом обжалования таковых перед ЦК партии и партийными съездами”.⁷¹ Как представляется, подобная позиция Саратовского комитета во многом объяснялась тем, что он уже достиг определенных успехов в области организации профессионального движения: при его активном участии были созданы “Союз Типографщиков” и другие профсоюзы в г. Саратове.

Это, по-видимому, и породило иллюзию, что все профсоюзы должны входить в состав РСДРП. Наиболее здравомыслящей представ-

⁷⁰ Пролетарий. 1905. № 15.

⁷¹ Цит. по: “Пролетарий”. 1905. № 11. См. также: III съезд РСДРП: Сб. документов и материалов. С. 493-494.

ляется точка зрения, выраженная в статьях В.В. Воровского “Профессиональное движение и социал-демократия”, “Первые шаги профессионального движения” и в статье М. Борисова (М.Б. Ратнера) “О профессиональном движении и о задачах социал-демократии”.⁷²

Справедливо отмечая неизбежность в капиталистическом обществе экономической борьбы пролетариата, а, следовательно, и его профессиональных организаций, эти авторы решительно выступали против недооценки профессионального движения, за активную работу в нем социал-демократов и осуждали противопоставление профессионального движения политическому и социал-демократии. В то же время они указывали на необходимость разграничения функций профсоюзов и РСДРП. Например, Воровский критиковал выработанный Саратовским комитетом Устав профсоюза за отождествление профессионального союза с партийной организацией, что неизбежно вело “либо к худосочию профессионального движения, либо к расплывчатости партийных организаций”.

Но противореча самому себе, Воровский писал, что решить задачу сочетания профессиональной и политической борьбы пролетариата можно, лишь создавая “социал-демократические профессиональные союзы”. Только так, считал он, возможно обеспечить влияние социал-демократии на профсоюзы.⁷³ С подобной позицией был не согласен Борисов. Он решительно высказывался против социал-демократизации профсоюзов и навязывания им партийной программы, ибо это отпугнет значительные массы беспартийных пролетариев и от партии, и от профсоюзов и затруднит тем самым социал-демократическую агитацию среди этих рабочих. В частности, Борисов писал: “...Способствуя зарожде-

⁷² Пролетарий. 1905. №№ 8, 11, 21.

⁷³ См. там же. №№ 8, 11.

нию профессиональных союзов, мы должны ограничить их деятельность чисто экономическими рамками. Для нашей партии союзы - только сфера воздействия, а не составная часть”.

Социал-демократия, по мнению Борисова, должна уделять преимущественное внимание именно “боевой стороне” в деятельности профсоюзов: организации стачек, участию в подготовке вооруженных восстаний. Стремясь предельно конкретизировать свои идеи, в конце статьи автор сформировал принципы, на которых, как он считал, должны строиться взаимоотношения партийных и профсоюзных организаций: “1) Профессиональные союзы совершенно автономны в своей профессиональной сфере. 2) Профессиональные союзы не затрагивают никаких общепартийных дел. 3) Члены профессионального союза, принадлежащие к партии, а равно и должностные лица союза принимают все меры для обеспечения социал-демократической агитации в данном союзе...”⁷⁴

В.И. Ленин в целом одобрил статьи Воровского и Борисова. Но в статью Воровского лидер большевиков внес существенное уточнение: “Более правильно было бы... считать профессиональные союзы не партийными, а примыкающими к партии организациями.”⁷⁵

Таким образом, руководители ряда местных большевистских организаций по вопросу о профсоюзах стояли на левацких позициях, фактически отождествляя экономическую борьбу с политической, а профессиональные организации - с партийными. В то же время большевистский центр (в том числе газета “Пролетарий”) придерживался более реалистичного подхода. Об этом свидетельствует выдвинутый в ноябре

⁷⁴ Там же. № 21.

⁷⁵ Ленинский сборник XXVI. С. 342; Вперед и Пролетарий. Вып. IV. М. Л., 1925. С. 67.

1905 г. проект резолюции ЦК РСДРП о профессиональных союзах. В нем признавалось “громадное значение” профсоюзов в классовой борьбе пролетариата. Проект предостерегал против их включения в состав РСДРП и превращения “в конспиративно-партийную организацию”, призывал поддерживать “как те профессиональные союзы, которые принимают всю нашу партийную программу, так и те, которые, не принимая определенной политической программы, представляют социал-демократам свободную кафедру для пропаганды и агитации”. Взвешенная тактика предлагалась в отношении “профессионально-политических рабочих союзов, которые принимают не социал-демократическую, а какую-либо иную политическую программу” - не лобовая атака на них, а трансформирование этих организаций в “либо чисто профессиональные, либо профессиональные социал-демократические рабочие союзы, в зависимости от состава и настроения объединяемых рабочих”.⁷⁶

В частности, Московский Комитет (МК) РСДРП, “в интересах состава союзов и включения в них наибольшего числа пролетариата”, также полагал “недопустимым, чтобы профессиональные союзы объявляли себя партийными”.⁷⁷ Подобная позиция большевистского центра объяснялась прежде всего тем, что ряд его деятелей (Ленин, Воровский) уже имели опыт борьбы против попыток “экономистов” подчинить социал-демократическую партию исключительно целям экономической борьбы и фактически подменить партию профсоюзами. Дискуссия в “Пролетарии” наглядно продемонстрировала, что социал-демократии для выработки оптимальной политики в отношении профсоюзов необходимо решить вопрос об их партийности.

⁷⁶ Пролетарий. 1905. № 25.

⁷⁷ Третий съезд РСДРП: Сб. документов и материалов. Т. 1. С. 399; См. также: Новая жизнь. 1905. № 19.

Взгляды Ленина по данному вопросу в годы первой российской революции претерпели серьезную эволюцию. В начале XX века Ленин высказывался за нейтральность профсоюзов и всячески подчеркивая различия в целях и организационном строении между ними и партией. Это объяснимо. Во-первых, уровень политического сознания большинства рядовых членов профсоюзов был тогда еще низок. Поэтому попытки навязать профсоюзам непосредственно социал-демократическую программу, а тем более организационно соединить их с РСДРП не были бы поняты и приняты участниками профессионального движения и привели бы на деле не к сближению, а к еще большему отчуждению профсоюзов от партии, способствовали бы недоверию и даже негативному отношению членов профсоюзов к идеям социализма.

Во-вторых, отстаивание принципа нейтральности профсоюзов играло важную роль в борьбе против “экономистов”, которые, прикрываясь лозунгом “партийности” профсоюзов, пытались соединить профсоюзы с партией с тем, чтобы последняя вела исключительно экономическую, а не политическую борьбу. Наконец, после II съезда РСДРП Ленину пришлось вновь, в связи со спорами о § 1 Устава партии, решительно бороться против попыток, на этот раз меньшевиков, стереть различия между профсоюзами и РСДРП, чтобы открыть в нее дорогу всем желающим, в том числе и всем членам профсоюзов.

Ленин указывал, что сплошная социал-демократизация профсоюзов нанесла бы вред и самому профессиональному движению (сужение его размеров, ослабление солидарности рабочих из-за политических разногласий), и идейной чистоте рядов партии.⁷⁸ В то же время Ленин говорил именно о желательности, а вовсе не необходимости во всех случаях беспартийного характера профсоюзов и не исключал возникнове-

⁷⁸ Там же. Т. 8. С. 249.

ния, при определенных условиях (когда социал-демократические организации завоюют прочные позиции среди подавляющего большинства рабочих той или иной местности, отрасли или профессии и взгляды этого большинства станут вполне марксистскими) “социал-демократического профессионального движения”.⁷⁹

Аналогичную позицию по вопросу о политическом характере профсоюзов Ленин занимал и в 1905 г. К тому же в период подъема революции, когда уже начались решающие столкновения с самодержавием, Ленин считал первоочередной задачей большевиков не раздувать теоретические споры о профессиональном движении, а активно работать в профсоюзах самой различной политической ориентации и не изгонять из профсоюзов, находившихся под их влиянием, рабочих-меньшевиков и всех других несогласных с большевиками.

Ленин писал, что отсталые слои рабочих “страшно мало дадут в политической борьбе теперь, но очень много в профессиональной. Надо этот слой использовать, направляя лишь его шаги в этой области”.⁸⁰ Таким образом, Ленин нацеливал большевиков на привлечение возможно большего числа профсоюзов к активной борьбе против царизма. Не изменилась позиция Ленина и в 1906 г., когда начался общий спад революции. В написанном им проекте большевистской резолюции к IV (Объединительному) съезду РСДРП “Профессиональные союзы” он решительно высказался за их беспартийность: “все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии”.

Именно тогда Ленин указал на триединую задачу партии в отно-

⁷⁹ Там же. Т. 6. С. 119.

⁸⁰ Там же. Т. 47. С. 91-92.

шении профсоюзов: 1) революционная и социалистическая пропаганда среди их членов; 2) “завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах”; 3) стремиться к тому, чтобы профсоюзы “могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов”.⁸¹

Можно сделать вывод о том, что социал-демократический характер профсоюзов допускался Лениным лишь в качестве конечной цели. К тому же он специально подчеркивал, что из социал-демократических профсоюзов не следует гнать “инакомыслящих”. Поэтому большевики, как и меньшевики, единогласно поддержали резолюцию IV съезда о профсоюзах, провозглашающую принципы беспартийности этих организаций.⁸² Однако к V съезду РСДРП (апрель-май 1907 г., Лондон) взгляды Ленина на политику партии в отношении профсоюзов кардинальным образом изменились. Этому способствовал ряд причин. Во-первых, к тому времени был накоплен двухлетний опыт взаимодействия между ними. Он показывал, что во многих профсоюзах социал-демократы сумели занять руководящие позиции, привили их членам социалистическое мировоззрение, благодаря чему профсоюзы стали важным фактором революционного движения.

То есть не только в программных документах, а уже в самой действительности установилась тесная связь между РСДРП и профсоюзами. В результате многие местные большевистские организации стали выступать за придание профсоюзам партийного характера. Такой позиции придерживался, например, руководимый большевиками печатный орган Московского центрального бюро (МЦБ) профсоюзов журнал “Профессионал”. Входивший в руководство МЦБ большевик М.Б. Лунц писал:

⁸¹ Там же. Т. 12. С. 235.

⁸² Там же. Т. 13. С. 55.

“Нет беспартийных союзов, как нет и беспартийной жизни. Союз должен идти навстречу рабочей партии”. Поэтому Луначковский подверг резкой критике решения конференции московских металлистов, высказавшейся за беспартийность профсоюзов. По его словам, конференция “выдала себе патент на бессилие и ограниченность. Она показала, что в союзах по металлу свивает себе гнездо злейший враг рабочего класса: узкий профессионализм, дух касты, мелкого своекорыстия, неспособный подняться на высоту великого пролетарского дела”.⁸³

Еще одна причина в том, что с середины 1906 г. начались активные попытки меньшевиков-ликвидаторов растворить РСДРП в составе профсоюзов, чтобы уничтожить самостоятельную социал-демократическую партию пролетариата и создать вместо нее беспартийную так называемую “широкую рабочую партию”, приспособленную исключительно к легальной деятельности. Все это побудило Ленина по-новому взглянуть на вопрос об отношении социал-демократии к партийности и беспартийности профсоюзов.

В написанном Лениным проекте большевистской резолюции к V съезду РСДРП “О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате” отмечалось, что “на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса”, в том числе и профсоюзы. В то же время Ленин решительно отвергал попытки использовать эти беспартийные организации “для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата”.

Исходя из этих двух посылок, Ленин следующим образом определил задачи социал-демократии в отношении профсоюзов: “...В целях

⁸³ Профессионал. 1907. 4 апреля.

расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с. - д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях".⁸⁴ Здесь заметно, что Ленин делал упор на необходимость приближения профсоюзов к партии, то есть обеспечения социал-демократического характера профсоюзов, и указывал средства для достижения этой цели - социал-демократическая пропаганда и агитация внутри профсоюзов и привлечение их членов к работе в организациях РСДРП.

В статье "Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)", разъясняя проект данной резолюции, Ленин еще раз подчеркнул, что нельзя использовать создание профсоюзов и участие в их работе для замены самостоятельной социал-демократической партии пролетариата "рабочей партией" беспартийного типа или "всероссийским рабочим союзом", стоящим над партией.⁸⁵ Как известно, на V съезде РСДРП победила большевистская резолюция о профессиональных союзах. Она устранила тезис о нейтральности и беспартийности профсоюзов, содержащийся в резолюции IV (Объединительного) съезда, и недвусмысленно призвала к идейному и организационному сближению профсоюзов с социал-демократической партией, то есть высказалась за партийность профсоюзов: "...Съезд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них - содействии признанию профессиональными союзами идейного руководства социал-

⁸⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 10-11.

⁸⁵ Там же. С. 184-185.

демократической партии, а также установлению организационной связи с ней, и о необходимости там, где местные условия позволяют, проводить эту задачу в жизнь”.⁸⁶

Отдельные местные большевистские организации начали работу по практическому претворению резолюции съезда. Например, Московский Комитет РСДРП, например, заключил соглашение с МЦБ профсоюзов о координации совместных действий. Предполагалось возродить действовавший еще в 1906 г. Совет безработных, чтобы поднять организованность стачечной борьбы. Представители профсоюзов должны были войти с правом решающего голоса в его районные отделения. Намечалось содействие переводу подвергшихся репрессиям профсоюзов на нелегальное положение. МЦБ, со своей стороны, обязалось способствовать созданию партийных групп и ячеек РСДРП в отраслевых профсоюзных организациях. Но окончание революции не позволило осуществить все эти далеко идущие замыслы.

Ленин и после первой русской революции неоднократно высказывался в поддержку решений Лондонского съезда РСДРП о профсоюзах.⁸⁷ Сравнивая резолюции IV и V съездов по данному вопросу, он указывал на их “глубокое”, “непримиримое противоречие”.⁸⁸ Содержание противоречия заключалась в различии подходов к нейтральности и партийности профсоюзов: “Стокгольмский съезд РСДРП высказался на беспартийные союзы, встал, таким образом, на точку зрения нейтральности... Напротив. Лондонский съезд выдвинул иной принцип: сближение союзов с партией вплоть до признания союзов (при известных условиях)

⁸⁶ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП.. С. 616.

⁸⁷ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 53, 71, 91; 108; Т. 24. 233, 234; Т. 25, С. 389-390.

⁸⁸ Там же. Т. 16.-С.478.

партийными”.⁸⁹

Но принцип партийности (как и ранее принцип нейтральности) профсоюзов Ленин не возводил в абсолют: то есть он призывал социал-демократов не игнорировать беспартийные и несоциал-демократические профсоюзы, а вести кропотливую и тактичную работу с целью сближения этих профсоюзов с партией и придания им в конечном итоге социал-демократического характера.

“Стремление сблизить и связать союзы с партией, - писал Ленин, - такова должна быть наша политика, причем проводить ее необходимо настойчиво и выдержанно во всей нашей пропаганде, агитации, в организационной деятельности, не гоняясь за простыми “признаниями” и не выгоняя несогласномыслящих из профессиональных союзов”.⁹⁰ Итак, позиция большевиков относительно политического характера пролетарского профессионального движения претерпела серьезные изменения. На завершающем этапе первой русской революции Ленин и его соратники стали выступать за социал-демократизацию профсоюзов.

С одной стороны, это привело бы к усилению роли профсоюзов в политической жизни, в целом в революционной борьбе против самодержавия. С другой - к расколу профессионального движения по идейным признакам и к ослаблению внимания к экономической борьбе и чисто социальным вопросам. Выработывая свою тактику в отношении Союза Союзов и входивших в него профессионально-политических союзов интеллигенции и служащих большевики учитывали прежде всего наличие двух факторов. Во-первых, главенствующую роль “освобожденцев” в создании подобных союзов и в начальный период их деятельности, что выразилось, в частности, в принятой съездом Союза Союзов (8-9 мая

⁸⁹ Там же. С. 70-71, С. 82-83, 185.

⁹⁰ Там же. С. 108.

1905 г., Москва) политической платформе. В ней было записано: “Союз Союзов есть орган, объединяющий на федеративных началах автономные всероссийские союзы, ведущие борьбу за политическое освобождение России на началах демократизма, и ставящих целью устройство правильных сношений с союзами и выполнение тех действий, которые союзы признают служащими для достижения их общей политической задачи”.⁹¹

В этой связи Ленин писал в сентябре 1905 г.: “Фактически это либеральные союзы. В общем и целом, это - союзы, составляющие ядро так называемой конституционно-демократической, т. е. буржуазно-либеральной партии”.⁹² Такую же оценку сущности союзов давал и большевистский ЦК РСДРП.⁹³ Во-вторых, большевиков настораживал социальный состав Союза союзов. Средние слои города ими характеризовались как “буржуазная демократия”. Ленин неоднократно подчеркивал, что она никогда не была единой в политическом отношении: ее либеральная часть склонялась, в конечном итоге, к сделке с парем, “далско не отказываясь грозить ему еще раз силой народа”; а революционная часть, особенно буржуазная интеллигенция - подумывала, “не идти ли им к народу, не разрывая еще окончательно с теорией “соглашения” и не становясь вполне на революционный путь”.⁹⁴

Поэтому, делал вывод Ленин, социал-демократы должны “поддерживать левое крыло” буржуазной демократии и “тянуть его к себе, стараться выделить элементы революционной демократии, чтобы с ними

⁹¹ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. - Следует отметить, что данная платформа носила временный характер, но уже и тогда многие союзы ее не поддержали.

⁹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 266.

⁹³ См.: Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907 Т.Ч. 1. М., 1956. С. 111-113.

⁹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 199.

вместе ударить на самодержавие».⁹⁵

Закономерен вывод о том, что Лениным была дана откровенная установка на раскол буржуазной демократии и ее массовых организаций. Позиция Ленина нашла активную поддержку среди большевиков. Реализуя данную установку, большевики действовали в двух направлениях. Во-первых, еще в конце апреля - начале мая 1905 г., после III съезда РСДРП, Бюро ЦК РСДРП в России приняло постановление, запрещающее большевикам состоять членами профессионально-политических союзов.⁹⁶ В результате в мае-июле 1905 г. большевики вышли из большинства союзов, за исключением трех - Всероссийского железнодорожного союза (ВЖДС), Союза фармацевтов и Союза конторщиков и бухгалтеров, где влияние большевиков изначально было более сильным.

При этом большевики прибегали к провокационному приему: они в ультимативной форме требовали от съездов союзов признания программы и руководства РСДРП, а после естественного отказа демонстративно покидали съезд, публично обвиняя союз в симпатиях к буржуазным либералам. Так случилось, например, на I съезде Союза Союзов в Москве 8-9 мая 1905г.⁹⁷ В связи с активизацией деятельности профессионально-политических союзов летом 1905 г. дискуссия о возможности вступления в них вновь разгорелась в ряде местных большевистских организаций - в Курске, Самаре, Твери и др. Но возобладала прежняя точка зрения.

Так, на совещании представителей партийных организаций Юга России в Киеве (конец июля - начало августа 1905 г.) была принята ре-

⁹⁵ Там же. С. 201, 203, 208.

⁹⁶ См.: Мицкевич С.И. Революционная Москва. 1888-1905. М., 1940. С. 349.

⁹⁷ ГАРФ. Ф.518. Оп. 1. Д. 1. Л. 52; Мицкевич С.И. Указ. Соч. С. 350, 391.

золюция “Об отношении к союзам”, запрещавшая вступать в них и призывавшая к их расколу.⁹⁸ В сентябре 1905 г. на страницах газеты “Пролетарий” против вступления социал-демократов в профессионально-политические союзы интеллигенции и служащих решительно высказались В.И. Ленин и В.В. Воровский. Они опасались, что данный шаг мог привести к смещению социал-демократии и либерализма, то есть к потере РСДРП своей политической и организационной независимости и ослаблению ее влияния на массы в пользу либеральных сил.⁹⁹

Споры приобрели принципиальный характер. Второе направление деятельности большевиков органически вытекало из первого - это создание, в противовес уже действующим профессионально-политическим союзам, социал-демократических союзов интеллигенции и служащих, признававших программу и руководство РСДРП. В конце февраля 1905 г. при ЦК РСДРП оформился союз железнодорожных служащих Московского узла. В одной из его листовок говорилось: “Нельзя рабочим дробить свои революционные силы по каким-то союзам, нужно собраться им всем вместе под одно революционное знамя рабочей социал-демократической партии”.¹⁰⁰ Весной 1905 г. большевики создали союзы железнодорожников также в Риге, Туле и Харькове.

До лета 1905 г. ВЖДС и социал-демократические железнодорожные союзы работали совместно без каких-либо трений. Но уже на II съезде ВЖДС (22-24 июля 1905 г.) большевики попытались расколоть Союз, действуя по своей обычной схеме. В ответ на отказ признать про-

⁹⁸ См.: Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. документов. В 5-ти т. М., 1979. Т. 3. Кн. 1. С. 273-278, 309, 332-333; кн. 2. С. 64, 74, 119.

⁹⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 266-267; Пролетарий. 1905. № 18.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 65. Л. 164-165; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1965. С. 180.

грамму РСДРП, ряд большевистски настроенных делегатов покинули съезд и заявили о своем выходе из ВЖДС. ЦК РСДРП рекомендовал всем рабочим и служащим выйти из этого "принявшего явно буржуазную окраску союза".¹⁰¹

Однако на окончательный разрыв с ВЖДС большевики тогда еще не решились, во многом из-за того, что Союз быстро радикализировался и его руководство заявило о создании стачечного бюро для организации всеобщей забастовки.¹⁰² В то же время московский и петербургский большевистские комитеты вплоть до начала Всероссийской октябрьской стачки 1905 г. вели агитацию против участия в ВЖДС и всячески противились усилиям Союза организовать намеченную забастовку.¹⁰³ Летом 1905 г. были образованы социал-демократические союзы учителей в Петербурге, Прибалтике, в октябре - аналогичный союз в Москве. Союз социал-демократической интеллигенции организовал Одесский комитет РСДРП.

Созданный летом 1905 г. по инициативе большевика П.В. Точиского союз техников Московского городского общественного управления в октябре официально признал руководство ЦК РСДРП. Было также заявлено о создании 11 ноября 1905 г. в Петербурге социал-демократического союза людей весьма специфической профессии - зубных врачей и учащихся зубоучебных школ.¹⁰⁴

¹⁰¹ Искра. 1905. № 109.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 6865. Оп. 1. Д. 143. Л. 42.

¹⁰³ См.: Пролетарская революция. 1925. № 2 (37). С. 207; Войтинский В. Годы побед и поражений. Кн. 1. 1905. Берлин Пг. М., 1923. С. 94-96; Кривошеина Е. Петербургский Совет рабочих депутатов. Л., 1928. С. 23-24, 43.

¹⁰⁴ См.: Новая жизнь. 1905. № 15; Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981. С. 82, 87-90; Ерман К.Л. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 92-93; Ушаков А.В. Демокра-

Социал-демократические союзы нередко занимали в отношении своих профессионально-политических "собратьев" довольно-таки агрессивную позицию, ставя на первое место свои узкопартийные интересы. Например, социал-демократический союз учителей Петербурга 31 октября 1905 г. вошел в состав столичного Союза союзов, а уже 6 ноября предъявил ему ультимативное требование: разрешить участвовать в работе Союза союзов только с совещательным голосом, не подчиняясь его решениям. Последний отверг это требование, после чего социал-демократический союз учителей объявил о своем выходе из Петербургского Союза союзов.¹⁰⁵

Необходимо сделать вывод о том, что, несмотря на все организационные усилия большевиков, социал-демократические союзы интеллигенции и служащих заметно уступали по массовости и степени влияния профессионально-политическим союзам, так как в средних городских слоях РСДРП не занимала господствующих позиций. Параллельное существование этих двух типов союзов лишь мешало им обоим и раздробляло революционные силы. Ошиблись большевики и в оценке перспектив политической эволюции Союза союзов.

По мере развития революции не только левое крыло Союза, а подавляющая часть профессионально-политических союзов все активнее включалась в борьбу против самодержавия. Уже в начале июля 1905 г. на III съезде Союза союзов была принята резолюция о бойкоте Булыгинской думы. В октябре-декабре 1905 г. союзы активно участвовали во всех общенациональных и многих местных забастовках. ВЖДС сыграл решающую роль в организации и проведении Всероссийской октябрьской политической стачки, а Почтово-телеграфный союз - во Всероссий-

тическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985. С. 74.

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 14. Л. 10, 17; Д. 16. Л. 60.

ской забастовке работников почт и телеграфа (15 ноября - 15 декабря).

Союзы налаживали сотрудничество с революционными партиями и организациями, что выразилось в их участии в подготовке совместных акций, взаимной материальной поддержке, противостоянии репрессиям властей и предпринимателей. Союз союзов оказывал посильную помощь в подготовке восстаний, а в Москве боевые и медицинские дружины некоторых союзов непосредственно участвовали в боевых действиях восставших. IV съезд Союза союзов (январь 1906 г.) выступил за полный бойкот I Государственной думы и включил в устав союзной организации лозунг созыва Учредительного собрания на основе всеобщего равного прямого и тайного голосования.

В сентябре 1905 г. произошли заметные изменения в руководстве Союза союзов: в нем преобладающее положение заняли лица "левее кадетов".¹⁰⁶ Примечательна реакция большевиков на все эти события. С одной стороны, они приветствовали втягивание Союза союзов в революционную борьбу и допускали возможность его вхождения во временное революционное правительство. Ленин отмечал в августе 1906 г., что профессионально-политические союзы оказались в конечном итоге значительно левее не только кадетов, но даже и меньшевиков.¹⁰⁷

В период наивысшего подъема революции некоторые местные большевистские организации изменили свою позицию относительно вхождения в Союз союзов. Так, представители большевиков участвовали в работе руководящих органов Иркутского, Ростовского-на-Дону и

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 4.9, 11, 14, 16, 18, 29, 75; Ф. 102. 00. 1905. Д. 999. Т. 2. Л. 4-6. 40-41; Кирпичников С.Д. Союз союзов. СПб., 1906; Он же. Л.И. Лутугин и Союз союзов // Красная летопись. 1925. № 3 (4); Новая жизнь. 1905. №№ 1, 25, 26; Борьба. 1905. №№ 5, 6; Русские ведомости. 1905. № 262; Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов 1905 года в документах. М. Л., 1926. С.9-10.

¹⁰⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 351.

Харьковского отделений Союза союзов, объединявших все местные союзы. А в Ревельский, Рижский и Юрьевский отделения Союза союзов социал-демократы вошли в информационно-координационных целях.

Однако, с другой стороны, большевики до конца не преодолели левачье недоверие к профессионально-политическим союзам интеллигенции и служащих. Запрет на участие в них официально не был снят. Правда, в июле 1906 г. Ленин писал, что социал-демократы “не могут зарекаться от участия” в учительском, железнодорожном и им подобных союзах, которые он характеризовал как частично беспартийно-революционные. “Участие в них, - отмечал Ленин, - мы должны рассматривать, как временные боевые союзы с.-д. с революционной буржуазной демократией”. Обратим внимание на слово “временные”.

Ведь буквально в следующих предложениях Ленин уже призывал к образованию “при малейшей к тому возможности самостоятельных партийных организаций с.-д.” и к “раскалыванию беспартийно-революционных организаций”.¹⁰⁸ Таким образом, союз с последними нужен был лишь до тех пор, пока социал-демократы помогли “расколоть” их. Руководствуясь этой установкой, большевики осуществили свое давнее желание о расколе ВЖДС. С конца 1906 г. они стали обвинять его в следовании лишь эсеровской линии и игнорировании других революционных партий. Созванная ЦК РСДРП в феврале 1907 г. конференция наиболее влиятельных социал-демократических железнодорожных организаций потребовала от всех “революционных социал-демократов” выхода из ВЖДС, что и было утверждено ЦК РСДРП.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 274-275.

¹⁰⁹ Железнодорожная мысль. 1906. 29 нояб.; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1922 гг. В 3-х тт./Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996. С. 656; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 421.

Однако образованный вслед за этим социал-демократический союз железнодорожников оказался нежизнеспособным. Даже его активисты признавали, что он не мог функционировать в подпольных условиях. С ужесточением репрессий союз к маю 1907 г. фактически распался: перестали созываться собрания, резко уменьшилась уплата членских взносов. Ввиду прекращения стачек железнодорожники уже хотели, чтобы у них был “не боевой союз, а только касса взаимопомощи”.

Весьма интересен подход меньшевиков к профсоюзному движению. В советский период в историографии утвердилось мнение, что меньшевики постоянно выступали за политическую нейтральность и беспартийность профсоюзов. Однако данное утверждение нуждается, на наш взгляд, в серьезной корректировке. Уже с самого начала революции “Искра” неоднократно выступала за вовлечение профсоюзов не только в экономическую, но и политическую борьбу. В этом же духе высказалось меньшевистское “агитаторское собрание городского района в Петербурге” (3 мая 1905 г.), которое призвало РСДРП “взять в свои руки ведение рабочими профессиональной борьбы на легальной почве, строго связывая эту борьбу с социал-демократическими задачами”.¹¹⁰

В принятой Женевской “конференцией партийных работников”, созванной меньшевиками в апреле-мае 1905 г., резолюции “О профессиональных союзах” не было конкретно сказано, какой им следует придерживаться политической ориентации. Но резолюция выступала за тесную связь РСДРП с профсоюзами, в частности, подчеркивала, что все рабочие, члены партии, обязаны участвовать в профсоюзах по месту их работы, что профессиональные союзы, признающие программу РСДРП, должны быть представлены в “общепартийной организации”.¹¹¹

¹¹⁰ Искра. 1905.

¹¹¹ Меньшевики. Документы и материалы... С. 120, 477. В разработке проекта

Данная резолюция была весьма своеобразно понята меньшевиками на местах. Так, Южнорусская конференция (август 1905 г.) рекомендовала “агитировать за превращение... захватным путем всех легальных рабочих обществ в боевые рабочие организации” и добиваться от профсоюзов “обсуждения и принятия программы минимум нашей партии”.¹¹² Получалось, что меньшевики относились к профсоюзам также, как “леваки” настроенные большевики к Советам. Резолюция Южнорусского форума незамедлительно начала “проводиться в жизнь”, о чем говорилось, к примеру, на конференции Крымского Союза РСДРП в начале октября 1905 г.¹¹³

Впервые открыто за внепартийность профсоюзов меньшевики высказались лишь на IV съезде РСДРП. Одобренная съездом меньшевистская резолюция гласила: “Партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональным организациям и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов”. Одновременно резолюция призвала “органически в борьбе и агитации связать союзы с партией” и предъявляла еще более жесткие, по сравнению с Женевской конференцией 1905 г., требования к социал-демократам: не только по месту работы, но вообще все они должны вступать в профсоюзы.¹¹⁴

Таким образом, беспартийность профсоюзов не возводилась меньшевиками, равно как и большевиками, в абсолют и обставлялась рядом условий. Но с тех пор меньшевики стали отстаивать именно беспартийный характер профсоюзов. Например, к этому призывали 4-й очередной съезд закавказских социал-демократических рабочих органи-

резолюции участвовали Г.В. Плеханов, Ф.И. Дан, Д. Кольцов (Б.А. Гинзбург).

¹¹² Там же. С. 138.

¹¹³ Искра. 1905. № 112.

¹¹⁴ Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП... С. 570-571.

заций (сентябрь 1906 г.) и выступления меньшевиков на V съезде РСДРП.¹¹⁵ Казалось бы, в воззрениях меньшевиков на профсоюзы в 1906 г. произошел коленной перелом.

На наш взгляд, этого не случилось. Ведь именно с этого года меньшевики стали активно пропагандировать лозунг “рабочего съезда”, иначе говоря, профсоюзы рассматривались ими не как окончательная, а как промежуточная форма пролетарских организаций. Конечная форма - “рабочий съезд”. Как подчеркнул Ю.О. Мартов на V съезде РСДРП, это “форма постоянной политической организации”, основанная на соединении “беспартийных” классовых организаций пролетариата (Советов, профсоюзов и проч.) с социал-демократическими организациями. Только подобному гибриду, заявил Мартов, по силам решать “все задачи пролетарского движения” - и экономические, и политические, но в первую очередь - “функционировать по завоеванию политической свободы и парламентаризма”.

Получалось, что меньшевики даже в большей степени, чем большевики, пытались приблизить профсоюзы к РСДРП и, как и в случае с Советами, стирали грань между партийными и пролетарскими структурами. Мартов и другие меньшевики справедливо критиковали большевиков за недоверие к “беспартийным организациям” и к “организационному творчеству масс”, полагая, что эти организации нужны постоянно, а не только лишь в моменты “непосредственного выступления”.

Однако явно не соответствовали действительности меньшевистские утверждения, что идея “рабочего съезда” якобы рождена именно народным творчеством.¹¹⁶ Рассмотрим практическую деятельность меньшевиков в профсоюзах. Этой деятельности, благоприятствовало то,

¹¹⁵ Меньшевики. Документы и материалы... С. 224, 250-252, 485, 296-297.

¹¹⁶ Там же. С. 278-283.

что в отличие от большевиков, они всегда делали ставку на развитие самостоятельности народных масс и всячески подчеркивали значение экономической борьбы и легальных, в том числе профессиональных, форм организации пролетариата. Как отмечал Ю.О. Мартов в письме П.Б. Аксельроду 17 февраля 1906 г. “меньшевики оказались менее неприспособленными и отравленными подпольем, чем большевики”.¹¹⁷ В Москве под контролем меньшевиков находился созданный еще в 1903 г. профсоюз печатников. В 1904 г. этот профсоюз принял в качестве руководящего документа программу РСДРП. К началу первой русской революции в профсоюзе состояло всего около 100 членов, так как он работал нелегально. Но затем его деятельность резко активизировалась. В его руководство входили А.С. Орлов и В.В. Шер.

Союз в письме в редакцию “Искры” отверг предложение большевиков об участии в работе III съезда РСДРП и о вхождении в состав социал-демократической партии. Еще раз подтвердив, что он признает программу партии и “осуществляет” ее в своей работе, профсоюз вместе с тем решительно высказался за организационную независимость от РСДРП. Главный аргумент руководства союза - нежелание участвовать в далеко зашедшей “распре” между большевиками и меньшевиками и стремление предохранить свою организацию от внесения в нее “межпартийных дрызг”. Поэтому в профсоюзе находила большее понимание позиция меньшевиков, не покушавшихся на его самостоятельность.

Меньшевистское влияние в профсоюзе проявилось не в уклонении от классовой борьбы, а в использовании конкретных форм деятельности в зависимости от складывающейся ситуации. В 1905 г., на этапе подъема революции, профсоюз активно участвовал во всех московских и общероссийских стачках. Например, закончилась победой забастовка москов-

¹¹⁷ Там же. С. 152.

ских печатников в первой половине мая 1905 г.: наборщики добились узаконения воскресного дня отдыха. В дни стачки союз организовал митинг, на котором было решено бойкотировать выходившие реакционные газеты “Московские ведомости”, “Русский листок” и “Московский листок”.

Члены профсоюза вели агитацию и на предприятиях других отраслей. На основе профсоюза 25 сентября был создан Совет депутатов типографских рабочих, насчитывавший 84 представителя от 34 типографий. 3 начале следующего месяца эти делегаты вошли в Совет депутатов 5 профессий включая в себя также депутатов от железнодорожников, рабочих механического производства, столяров и табачников), действовавший до середины октября 1905 г. Следовательно, профсоюз играл заметную роль в организационном сплочении московского пролетариата. Печатники участвовали в декабрьском вооруженном восстании в Москве. Использование открытых форм деятельности привело к росту численности профсоюза до 6000 человек в конце 1905 г. Профсоюз имел солидную материальную базу, располагал своей типографией и библиотекой, издавал газету “Вестник Союза типолитографских рабочих” и журнал “Печатное дело”.

В то же время профсоюз печатников не отказывался контактировать с зубатовскими организациями, ставя целью привлечь их членов к революционной борьбе. Правда, подобные связи осуществлялись лишь на низовом уровне, поскольку представителям правления союза было запрещено посещать собрания зубатовцев. В период отступления революции профсоюз перешел к экономической борьбе и легальным формам деятельности.

Печатники отстаивали завоеванные в 1905 г. уровень зарплаты и 8-часовой рабочий день. Например, только в апреле 1906 г. было проведено 9 забастовок рабочих этой профессии. Интересно, что 29 апреля

владелец одной из крупных типографий сразу же удовлетворил требования рабочих, как только ему было предъявлено письменное разрешение правления профсоюза на проведение стачки. 14 февраля - 12 марта 1907 г. профсоюз организовал общегородскую забастовку печатников. Несмотря на упорное сопротивление предпринимателей, они были вынуждены пойти на уступки. Третейский суд признал правоту рабочих, так как удалось доказать, что стачку спровоцировали владельцы типографий.¹¹⁸ В результате был сокращен рабочий день, восстановлены на работе уволенные печатники и им выплачено 24000 рублей за вынужденные прогулы. Член союза печатников И.Ф. Савельев был избран в I Государственную думу, где вскоре вошел в рабочую группу социал-демократической фракции. В конце мая - начале июня 1906 г. собрание 5 тысяч печатников приняло резолюцию, одобрявшую меньшевистскую линию на поддержку Думы в целом.

Использование разнообразных средств борьбы позволило профсоюзу печатников выстоять, несмотря на систематические репрессии властей и предпринимателей. Он был крупнейшим в Москве. И хотя его численность в марте 1906 г. упала до 2000 человек, но уже к концу года достигла 8000 человек, а в первой половине 1907 г. составляла 6500 человек. Формы профсоюзов были чрезвычайно разнообразны. В Баку, например, в 1905-1906 гг. активно действовали так называемые рабочие комиссии, роль которых были вынуждены признать владельцы предприятий.

Во главе комиссий, как и местного Совета рабочих депутатов, стояли меньшевики братья Л.Н., Д.Н. и И.Н. Шендриковы, что и предопределило сугубо реформистский характер работы этих организаций.

¹¹⁸ Профсоюзы России. Документы и материалы. 1900-1990 гг. В 3-х тт. / Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996. С. 65.

Комиссии пытались наладить сотрудничество с властями и предпринимателями и направить энергию рабочих на борьбу за улучшение своего социально-экономического положения, но без вмешательства в политику.¹¹⁹

Подобная линия вызвала резкое противодействие местных большевиков. Бакинский комитет РСДРП прислал в ЦК партии целый донос на братьев Шендриковых. Однако несомненная заслуга комиссий состояла в том, что на их основе 24 ноября 1905 г. был образован городской Совет рабочих депутатов. Рабочие добились повышения зарплаты и улучшения бытовых условий. В то же время попытки меньшевиков механически соединить профсоюзные и партийные организации не шли на пользу ни тем, ни другим. В подобного рода структуры часто проникали посторонние элементы, которые фактически разваливали работу. Крах идей создания “рабочего съезда” и “широких демократических организаций” вынуждены были признать, правда, уже после первой революции, и сами меньшевики.

В письме Ф.И. Дана П.Б. Аксельроду от 6 декабря 1907 г. содержится весьма нелицеприятная характеристика разложения меньшевистских рядов на последнем этапе революции. Дан писал: “Для значительной части меньшевистской интеллигенции все прогрессивные лозунги меньшевизма стали постепенно лазейками для того, чтобы нервным, развинченным, расслабленным людям уйти не только от общепартийной, но и от всякой политической работы. Открытые организации, отрицательное отношение к подполью, думская деятельность, использование всех легальных возможностей и пр. и пр. - все это для целой массы интеллигентов стало дорожкой либо к ренегатству, либо к самому низкопробно-оппортунистическому культу “малых дел”. Не большевистское

¹¹⁹ Профсоюзы России... С. 143.

ухарство грозит нам в этих людях с повисшими носами - а самое обыкновенное либеральное перерождение”.

Дан называл подобных лиц “мразью и смутью, которая на нас налипала и которая действительно грозит душить нас”.¹²⁰ В целом можно сказать, что политика меньшевиков в отношении профсоюзов имели в принципе те же сильные и слабые стороны, что и в отношении Советов. Признание большого значения профессионального движения, активное участие в нем и применение различных средств борьбы сочеталось у меньшевиков с попытками растворить профсоюзы в совершенно иных политических структурах. В целом, меньшевизм, как известно, явно преувеличивал революционные возможности российской либеральной буржуазии. Он считал именно ее и, прежде всего - городскую среднюю и мелкую буржуазию, так называемую городскую буржуазную демократию гегемоном революции. Поэтому, по мнению меньшевиков, борьба пролетариата и революция вообще могли иметь успех только при активном участии и поддержке либерально-буржуазного движения.

Одним из проявлений этого движения меньшевики считали возникавшие союзы интеллигенции и служащих. “Искра” писала, что данные союзы - это “интеллигентный авангард” буржуазной демократии, призванный охватить и “подчинить своему руководству народные массы”.¹²¹ Приоритет кружков привел к недооценки меньшевиками профсоюзного движения и значительно ослабил позиции партии на местах. Отрицательную роль при этом сыграла в значительной мере оши-

¹²⁰ Меньшевики. Документы и материалы... С. 224, С. 292, 293. Напомним, что в “либеральном перерождении” меньшевиков чаще всего обвиняли именно большевики, особенно В.И. Ленин. Выходит, что автор письма согласился с такой критикой.

¹²¹ Искра. 1905. № 103.

бочная оценка ими движущих сил первой русской революции - преувеличение революционных возможностей либеральной буржуазии и недооценка, а порой и откровенное недоверие к крестьянству. Сказывались также запаздывание меньшевиков в определении темпов развития революции. В результате они оказались не состоянии оценить реальную роль союзов интеллигенции, служащих и крестьянства в событиях 1905-1907 гг.

Отдельного внимания заслуживает проблема взаимоотношения профсоюзов России с партией социалистов-революционеров, которая всегда высоко ценила роли стихийного движения масс.

Как известно, Общероссийская Партия социалистов-революционеров (ПСР; эсеры) была образована в конце 1901 г. путем слияния ряда эсеровских организаций, о чем они официально заявила в своем печатном органе в январе 1902 г.¹²² ПСР — это неонародническая партия, состоявшая из представителей преимущественно радикальной интеллигенции, а также крестьянства и пролетариата (в первую очередь тех его слоев, которые были материально и духовно связаны с деревней).

Необходимо отметить, что эсеры верили в возможность для России некапиталистического пути к социализму. Эта вера основывалась на существовании в стране крестьянского общинного землевладения, которое якобы некапиталистически эволюционирует к социализму, и непризнании крестьянами частной собственности на землю. Отсюда истоки эсеровской теории “социализации земли”, сутью которой, согласно программе ПСР, являлось “изъятие ее из товарного оборота и обращения частной собственности отдельных лиц или группы в общенародное достояние на следующих началах: все земли поступают в заведование цен-

¹²² См.: Революционная Россия. 1902. № 3.

тральных и местных органов самоуправления...”.

Программа предусматривала, что “пользование землею должно быть уравнилельно трудовым, т.е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе”; что “недра земли остаются за государством; земля обращается в общенародное достояние без выкупа”.

В отличие от народников, социалисты-революционеры не отрицали наличие капиталистического уклада в экономике страны, но эсеры указывали на его слабое развитие, чрезмерную зависимость от правящего режима и рассматривали как преимущественно отрицательное для российских условий явление, особенно пагубное для сельского хозяйства. В политической области эсеры требовали уничтожения самодержавия, провозглашения демократической республики и созыва Учредительного собрания.¹²³ Примечательно, что первую русскую революцию эсеры не признавали ни буржуазной, не социалистической. Она, по их мнению, носила характер “социальный”, “народно-трудовой”, то есть была промежуточной между буржуазной и социалистической революциями. Революция, считали эсеры, должна была проводить и демократические (свержение самодержавия, установление демократической республики и свобод) и социалистические отмена частной собственности на землю, социализация земледелия) мероприятия, заложив тем самым мощную основу для дальнейшего мирного движения к социализму.¹²⁴

Довольно необычная трактовка эсерами характера русской революции отразилась и на их взглядах на расстановку сил в ней. Объединенных самодержавием господствующим эксплуатирующим классам

¹²³ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995. С. 139-141, 145-146.

¹²⁴ Революционная Россия. 1902. № 14. С. 3; Знамя труда. 1907. № 2. С. 5.

(высшая бюрократия, дворянство и буржуазия), как они заявляли, противостояли называемые ими “единым рабочим классом” трудовые эксплуатируемые классы (трудовое крестьянство, промышленный пролетариат и революционно-социалистическая интеллигенция).¹²⁵

Эсеры, разумеется, не могли не замечать, что с началом первой революции возникло множество самых разнообразных массовых организаций. Один из лидеров партии В.М. Чернов писал: “Положительная же сторона состояла в том, что расчистилась почва для подготовительных работ. При растерянности правительства можно было собирать митинги, организовывать общества и союзы, писать и говорить все, что угодно. В этом направлении, несомненно, делалось крайне много”.¹²⁶ Поэтому перед социалистами-революционерами неизбежно вставал вопрос об отношении к этим организациям, другими словами - проблема “партия и народ”.

Остроту данной проблеме придавало и то обстоятельство, что эсеры, как и социал-демократы, уже в начале 1905 г. осознали, что “революционные организации оказались слишком тесными, чтобы охватить собою движение”. Эсеровский орган “Революционная Россия”, анализируя январские события 1905 г., сделал правильный вывод, что их партия, как и другие революционные силы, сыграли в этих событиях “крайне малую роль”, что выразилось в слабости руководства народным движением.¹²⁷ Свою партию социалисты-революционеры рассматривали как сознательное инициативное меньшинство, состоящее из социалистиче-

¹²⁵ См.: Программа политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 140-143.

¹²⁶ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900-1922 гг. В 3-х тт. / Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996. С. 187.

¹²⁷ См.: Революционная Россия. 1905. № № 58, 59, 60.

ской интеллигенции, которая руководствуется единственно верной революционной теорией. А народные массы - крестьяне и рабочие - это, по их представлению, сугубо стихийная сила, участвующая в революции под влиянием преимущественно материальных, экономических факторов.

Главная задача партии, считали эсеры, - вносить сознательность в стихийное движение масс. Данное положение они обосновывали событиями начала революции, особенно уроками 9 января 1905 г., когда отсутствие прочного влияния революционных сил в массах привело к трагическим последствиям. В манифесте Ярославского рабочего союза ПСР (лето 1905 г.) например, говорилось: "Одно стихийное движение без партийного руководства обречено на поражение, несмотря на всю свою силу. Чтобы партия могла руководить восставшим народом и доставить ему победу, она должна иметь правильную и прочную организацию".¹²⁸ Подобной же позиции большинство эсеров придерживались и в дальнейшем.

Например, О.С. Минор, член ЦК ПСР и глава ее Заграничного комитета, один из председателей I и II съездов партии эсеров, в выступлении на I съезде 3 января 1906 г. подчеркивал: "В стихийное движение мы должны вносить сознательность, большую целесообразность и плановость; мы должны выступать, полагаясь на организованность масс, а не спекулируя на стихийности".¹²⁹ Ему вторил на съезде другой член ЦК эсеровской партии Н.И. Ратников, который решительно отвергал все обвинения против эсеров в пособничестве анархическим тенденциям крестьянской стихии.

Он говорил: "С.-р. удерживают крестьян от стихийных вспышек,

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1905. Д. 80. Ч. 61. Л. 25В.

¹²⁹ ПСР. Документы и материалы...// Т. 1. С. 424.

стараятся организовать крестьянство, насколько возможно, и перевести аграрное движение в революционный организованный захват земли”.¹³⁰

Эта же мысль проводилась резолюции областного съезда южно-русских организаций ПСР (начало 1906 г.). В ней партийным работникам рекомендовалось повсеместно вносить “организованность и планомерность” в процесс неизбежного “стихийного захвата земель крестьянами” и “взять на себя инициативу этого захвата”.¹³¹ Схожая идея сохранилась и в резолюции, одобренной большинством депутатов и съезда крестьянских работников ПСР (8-13 сентября 1906 г.), в которой также указывалось, что одной из задач работы партии в деревне должно быть “внесение планомерности в частичные стихийные движения крестьянства для организации революционных сил в самом процессе борьбы”. Подобное же положение, содержалось и в резолюции меньшинства этого съезда: “Партия не может идти в хвосте событий и лишь тянуться за естественным развитием стихийного движения, но должна проявлять широкую революционную инициативу и целесообразное руководство народной борьбы”.¹³²

Таким образом, в вопросе о роли политической партии в народном движении эсеры занимали практически те же позиции, что и большевики. Но, в отличие от последних, они не преуменьшали роли самостоятельного движения масс, то есть стихийного фактора в революции. Например, Г.А. Ривкин, один из лидеров эсеров-максималистов, выступая 3 января 1906 г. на I съезде ПСР, критиковал пессимизм, “который господствует у некоторых товарищей (из партии эсеров) по отношению к эле-

¹³⁰ Там же. С. 396-397. Выступление Ракитникова делегаты съезда встретили аплодисментами.

¹³¹ Бюллетень ЦК Партии социалистов-революционеров. 1906. № 1. С. 13-14.

¹³² ПСР. Документы и материалы...Т. 1. - С. 214-215.

менту стихийности в движении”.

“За стихийными движениями, - подчеркнул он, - нельзя не признать известного значения. В революционном перевороте роль стихийного движения может быть очень велика. Раньше, чем иметь возможность хотя бы только заложить фундамент будущего переустроенного здания, необходимо расчистить почву, и эту черную работу революции и может исполнить массовое стихийное движение. В этом смысле стихийное движение играет роль того тарана, который должен разрушать стену капиталистической эксплуатации. На почве, подготовленной стихийным движением, можем мы, сознательное меньшинство, начать свою дальнейшую творческую работу, и в этом смысле значение стихийного элемента огромно”.¹³³

Г.А. Ривкина на съезде поддержал Н.В. Чайковский (видный деятель партии) который справедливо указал на неизбежность стихийного элемента в крестьянском движении и гепетическую связь программы ПСР с данным элементом. По его мнению, эсеровская теория социализации земли “строится на традиционных воззрениях крестьянства”, и поэтому она “на три четверти стихийна”. Чайковский делал вывод: “Если мы теперь из страха перед стихийностью не поможем крестьянству восстать, мы попадем в положение социал-демократов”.¹³⁴

То есть он предостерегал эсеров от ошибки социал-демократии, которая, по его мнению, из-за боязни стихийности крестьянского движения явно недооценивала революционный потенциал крестьянства. Споры среди эсеров по проблеме “партия и народ” нашли отражение в обсуждении ими на I съезде (29 декабря 1905 - 4 января 1906 г.). Организационного устава ПСР. Устав, как заявляли участники съезда, пытался со-

¹³³ Там же. С. 422-423.

¹³⁴ Там же. С.423.

единить в себе два несовместимых начала - демократизм (то есть выборность, подотчетность, публичность) и конспиративность. Разработчики устава хотели, с одной стороны, включения в эсеровские организации “широких масс трудящихся”, а с другой - “сохранить устойчивость партийной программы и тактики” ввиду имевших место частых провалов. Первое получило выражение в предлагаемой широкой выборности всех партийных организаций и органов. Второе - в принципе кооптации ЦК партии, неограниченных правах ЦК по отношению к местным комитетам и, главное, в определении членства в партии.

“Членам П.С.-Р.. - говорилось в уставе, - считается всякий, принимающий программу партии, подчиняющийся постаповления ее и участвующий в одной из партийных организаций”.¹³⁵ В результате ПСР, как заявил, например, член ее ЦК Е.Е. Лазарев, “получила проект (Устава) с обеих точек зрения одинаково неудовлетворительный и практически в настоящий момент совершенно неосуществимый”. Лазарева поддержал Ладожский (депутат от Екатеринославского комитета ПСР): “Или дверь должна быть совсем открыта, или совсем закрыта. Чтобы стать партией рабочей, чтобы охватить народные массы, необходимо широкое проведение демократического принципа. Но в то же время теперь необходимо и сохранение многих строго конспиративных функций”.

Народный социалист А.В. Пешехонов справедливо отмечал: “Массу нельзя связать с конспиративной организацией, вовлечь в конспирацию”.¹³⁶ Однако противоречивость Устава не следует объяснять только ошибками эсеровских авторов. Эти противоречия носили вынужденный и неизбежный характер и объяснялись прежде всего крайней сложностью и быстрыми переменами самой политической обстановки в

¹³⁵ Там же. С. 247-249.

¹³⁶ Там же. С. 250, 251, 261.

России 1905-1907 гг.

Как и в ВКС, весьма значительным было влияние партий социалистов-революционеров в профессионально-политических союзах интеллигенции и служащих. Корни этого влияния лежали, главным образом в давних и прочных связях эсеров с прогрессивной интеллигенцией. Социалисты-революционеры сыграли решающую роль в создании в апреле 1905 г. Всероссийского железнодорожного союза. В Центральном Бюро (ЦБ) Союза ведущие позиции сразу же заняла группа эсеров, в которую входили В.Н. Переверзев (председатель ЦБ), железнодорожный техник И.И. Бедпов, машинисты И. Печковский и А.В. Ухтомский.¹³⁷ ВЖДС сыграл главную роль в организации Октябрьской всеобщей политической стачки 1905 г.

Еще на II съезде Союза, состоявшемся в Москве в июле 1905 года, было принято решение о целесообразности проведения всероссийской политической железнодорожной забастовки. 2 октября Центральное бюро ВЖДС заключило соглашение с ЦК партии эсеров об организации в ближайшее время уже не чисто железнодорожной, а всеобщей стачки. В дни октябрьской забастовки эсеры пользовались наибольшим влиянием, по сравнению с другими политическими партиями в ЦБ железнодорожного союза, его отделениях на местах, в стачечных комитетах большинства железных дорог.¹³⁸ И в первой половине 1906 г. ВЖДС, как свидетельствуют архивные источники, продолжал оставаться под влиянием эсеров.¹³⁹ Однако, на наш взгляд, влияние социалистов-революционеров на профессионально-политические союзы интеллигенции и служащих не

¹³⁷ РГБ. ОР. Ф. 634. Картон 1. Ед. хр. 14. Л. 138; ед. хр. 25. Л. 2-3, 5.

¹³⁸ РГБ. ОР. Ф. 643. Картон 1. Ед. хр. 25. Л. 10-12; Пролетариат в первой революции. М., 1925. С. 151, 156.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 260. Д. 282; Д. 285. Л. 2-3.

было, вопреки утверждениям самих эсеров¹⁴⁰, абсолютным.

Например, когда на проходившей 6-7 декабря 1905 г. в Москве конференция представителей 29 железных дорог, созданный ВЖДС, лидеры ПСР В.М. Чернов и Е.Ф. Азеф попытались отговорить делегатов от присоединения ко всеобщей политической стачке, ссылаясь на “упадочное настроение петербургских рабочих, особенно железнодорожников”, их миссия закончилась неудачей. Конференция вместе с ЦБ ВЖДС 7 декабря приняла обращение ко всем рабочим и служащим железных дорог об объявлении совместно с Советами рабочих депутатов Москвы и Петербурга такой стачки.¹⁴¹ Показательно, что присутствовавшие на конференции члены ЦК партии эсеров М.В. Вишняк и И.И. Фондаминский вразрез с линией ЦК ПСР, доказывали необходимость всеобщей политической стачки и призывали присоединиться к ней, а Вишняк даже подготовил “соответствующую резолюцию конференции”.¹⁴²

Влияние эсеров в ВЖДС полностью возобладало лишь в конце 1906 г., когда, как уже говорилось выше, социал-демократы, пытаясь расколоть Союз, приняли решение о выходе из него. Например, Туркестанское отделение ВЖДС полностью контролировалось эсерами.¹⁴³ Вопрос о ВЖДС был одним из главных на II съезде ПСР. От Центрального бюро Союза на нем присутствовал с правом совещательного голоса Панасенко (псевдоним не раскрыт). На съезде была образована “Секция путей сообщения”, в которую мог записаться любой из делегатов. Панасенко выступил на съезде с большим докладом. Подчеркнув крупней-

¹⁴⁰ ПСР. Документы и материалы...Т. 1. - С. 187-188, 191.

¹⁴¹ Там же. С. 193, 656, 658; РГБ. ОР. Ф. 634. Картон 1. Ед. хр. 14. Л. 188-189; Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. Нью-Йорк, 1953. С. 258-259.

¹⁴² См.: Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 114.

¹⁴³ Красное знамя. Ташкент, 1917. № 7.

пую роль, “которую играют железные дороги и прочие пути сообщения” в русской революции, он указал, что “забастовка железных дорог переносит революцию в деревню”, и поэтому состоявшаяся еще в июле 1906 г. конференция ВЖДС нацелила своих работников на местах “на установление самых тесных связей с крестьянскими работниками и организациями”.

Это сотрудничество должно быть налажено и при подготовке вооруженного восстания на железных дорогах. Панасенко напомнил, что III съезд ВЖДС, состоявшийся в декабре 1906 г., высказался за вооруженное восстание, причем поводом к нему мог стать разгон II Государственной думы.¹⁴⁴ В другом своем выступлении на съезде Панасенко специально остановился на взаимоотношениях между ПСР и ВЖДС. Он заявил, что среди членов Союза “идеи П.С.-Р. пользуются большим успехом и вся Ж.-Д. организация хотела бы работать на тесном единении с партией”. Поэтому представитель железнодорожников подверг критике эсеров за недостаточное, по его мнению, внимание к ВЖДС. Он говорил: “Меня поражает, что С.-Р. так сравнительно мало прилагают усилий, чтобы закрепить свое влияние на массы, охваченные в организации Ж.-Д. Союза”.

Панасенко предложил ПСР следующую политику в отношении ВЖДС: эсеры не должны “терять своих позиций в Союзе”, а, напротив, “стремиться укрепить и расширить их”. Для этого эсеры должны “усилить свою работу в ж.-д. трудовых массах”, “входить в ж.-д. Союз и самым энергичным образом работать в нем”. От имени “Секции путей сообщения”, Панасенко предложил съезду проект резолюции о ВЖДС и его взаимоотношениях с Партией социалистов-революционеров. В нем снова подчеркивалось значение железных дорог в период революции,

¹⁴⁴ См.: ПСР. Документы и материалы...Т. I. С. 511-514.

говорилось о роли ВЖДС в деле вовлечения железнодорожников в революционную борьбу.

“Для успешного осуществления как всеобщей забастовки путей и средств сообщения, так и иных способов их революционного использования необходима широкая массовая организация, объединяющая рабочих и служащих путей сообщения на почве борьбы за их профессиональные интересы и за осуществление социалистических задач... По отношению к железным дорогам наиболее отвечающей этим условиям организацией является Всероссийский Железнодорожный Союз, союз беспартийный - профессионально-политический”. В проекте резолюции определялись основные направления политики ПСР в отношении ВЖДС.

Эсерам предлагалось: 1) “обратить усиленное внимание на агитационно-пропагандистскую и организаторскую деятельность в среде железнодорожных рабочих и служащих; 2) вступать в организации Вс. Ж.-Д. Союза, создавая одновременно с тем строго партийные ж.-д. группы и ведя как общую организаторскую работу в рамках Союза, так и специально партийную; 3) работать над установлением тесной связи и координации действий организационных ячеек Вс. Ж.-Д. Союза с ...крестьянскими партийными и беспартийными организациями”. Резолюция была утверждена единогласно.¹⁴⁵

Эсеры активно взаимодействовали также с другими профессионально-политическими союзами интеллигенции и служащих - почтово-телеграфным, медицинского персонала, учителей и деятелей народного образования. Коротко покажем это взаимодействие на примере последнего из названных союзов. Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию (ВСУ) возник весной 1905 г. на базе созданного еще в мае 1903 г. “Союза народных учителей партии социалистов-

¹⁴⁵ Там же. С. 617-618.

революционеров”.

Эсеры имели ясное представление, как говорилось в их докладе Амстердамскому конгрессу Социалистического Интернационала, о том, что “учителя народных школ являются неоценимыми помощниками” в их работе в деревне, так как находятся “постоянно в тесных доверительных отношениях с крестьянством” и прекрасно знают “нужды и жизненные проблемы деревни”. Уже в ноябре 1903 г. “Союз учителей” имел многочисленные связи в 10 губерниях центра Европейской России.¹⁴⁶ Многие эсеры принимали активное участие в создании и деятельности ВСУ и других педагогических общественных организаций.

Например, саратовский эсер С.В. Аникин являлся членом местной организации взаимопомощи учителей, был делегатом от нее и одним из организаторов I Всероссийского учительского съезда, проходившего в Москве в конце 1902 г. - начале 1903 г., на котором выступил с докладом “О материальной и юридической необеспеченности русского народного учителя”.

Аникин также участвовал в организации ВСУ и был делегатом его: I (1905 г.), III (июнь 1906 г.) и IV (1907 г.) съездов; на последнем избирался заместителем председателя съезда. Другой член Саратовской организации эсеров - С.М. Корнильев являлся председателем Вятского отделения ВСУ. А член саратовского комитета ПСР Г.К. Ульянов стал одним из основателей и секретарем губернского Общества взаимопомощи народных учителей. На II съезде ВСУ был принят устав Союза в эсеровской редакции.

В знак протеста делегаты социал-демократы покинули съезд. На III съезде Всероссийского учительского союза эсеры уже явно преоблада-

¹⁴⁶ Там же. С. 134; ГАРФ. Ф. 5805. Оп. 2. Д. 134. Л. 153; Революционная Россия. 1904. № 40. С. 22.

дали. Делегаты с мест сообщали, что “учительство работает политически под флагом преимущественно с.-р.”.¹⁴⁷

Этот факт подтверждает и Н.К. Крупская в своих воспоминаниях: “Среди учителей господствовали тогда эсеровские настроения, большевиков на учительский съезд не пустили”, поэтому В.И. Ленин вынужден был довольствоваться 6 июня “собеседованием с несколькими десятками учителей... в какой-то школе”. Ленин сделал доклад по аграрному вопросу; ему возражал эсер Бунаков (И.И. Фондаминский), в результате между ними произошла резкая полемика.¹⁴⁸ Эсеры координировали с союзами интеллигенции и служащих свою позицию от-ючительно I и II Государственных дум, обсуждали с ними проблемы сочетания легальной и конспиративной работы.¹⁴⁹

Народный социалист В.А. Мякотин на основании почеркнутой на учительском съезде информации о том, что “в деревне трудно пропагандировать уничтожение царской власти или династии. По свободно можно сводить роль даяря к роли старшего писаря”, предлагал исключить из Программы ПСР требование установления демократической республики. Однако Мякотин, очевидно, заблуждался, когда утверждая, что “для социализма вопрос о форме правления не представляется решающим”.¹⁵⁰ В целом, взаимоотношения ПСР и профессионально-политических союзов интеллигенции и служащих развивались успешно. Партия эсеров

¹⁴⁷ Протоколы III делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 7-10 июня 1906 г. Б.М., 1906. С. 28-31, 43-46, 61, 64, 127, 183.

¹⁴⁸ См.: Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 10 т. Т. 2. М., 1989. С. 99. Доклад Ленина не найден (см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 411). Его изложение было напечатано в эсеровской газете “Голос” (1906 г., 8 (21) июня, № 15).

¹⁴⁹ ПСР. Документы и материалы... // Т. 1. С. 238, 268-269.

¹⁵⁰ Там же. С. 287.

высоко ценила их роль в революции и признавала разнообразие их функций. Она не имела с этими союзами проблем, как это было с ВКС. Эсеры не пытались ни включить их в состав партии, ни тем более не добивались прекращения их деятельности.

В свою очередь, союзы интеллигенции и служащих, в отличие от ВКС, не обвиняли эсеров во вмешательстве в их внутренние дела. Объяснялось это, по нашему мнению, двумя причинами.

Во-первых, в большинстве профессионально-политических союзов интеллигенции и служащих эсеры не встречали серьезной конкуренции со стороны других политических сил. Социал-демократы рассматривали данные союзы, как либерально-буржуазные, а кадегты - как чересчур революционные (с особым недоверием они относились к союзам служащих); поэтому и те, и другие не уделяли союзам должного внимания.

Во-вторых, большинство союзов интеллигенции (за исключением Союза союзов, ВЖДС и почтово-телеграфных служащих) были ориентированы в целом на легальную работу, и следовательно, их организации было невозможно механически включить в структуру революционной партии, вынужденной действовать главным образом в конспиративных условиях. Отношение ПСР к Советам рабочих депутатов определялось тем, как понимала эта партия сущность вопроса о власти. В период революции 1905-1907 гг. социалисты-революционеры считали, что власть в государстве после свержения самодержавия должна перейти к буржуазии. В программе минимум ПСР говорилось об отношении партии ко всем мероприятиям "еще в пределах буржуазного государства".¹⁵¹

В мае-июле 1906 г. социалисты-революционеры активно поддерживали и пропаганду идеи воссоздания в стране Советов рабочих депута-

¹⁵¹ Программы политических партий в России. Конец XIX - начало XX вв. С.

тов. 30 июня 1906 г. Петербургский комитет ПСР принял решение обратиться к пролетариям города с призывом приступить к выборам депутатов, мотивируя их насущной необходимостью создания “авторитетного организационного центра, которые объединил бы всех петербургских рабочих и который был бы в состоянии руководить массой как в мирное, так и в боевое время”.¹⁵²

13 июля 1906 г., после роспуска I Государственной думы, ЦК ПСР своей директивой местным организациям эсеров поставил задачу начать подготовку к восстанию. Эсеровский план состоял из четырех взаимосвязанных звеньев: начать общее выступление должно было крестьянское движение, его поддерживают выступления войск, затем вводятся “в движение силы городского пролетариата” и “в качестве последнего удара”, Всероссийский железнодорожный союз организует “всероссийскую железнодорожную забастовку”. Директива эсеровского Центрального комитета предусматривала не соблюдение строгой последовательности осуществления данного плана. Например, рабочие должны были выступить только после крестьян, поскольку, как считали эсеры, первые “легко мобилизуемы” на борьбу, но “не могут долго держаться”.

Эсеровская директива призывала к немедленному созданию в городах, “где это возможно”, Советов рабочих депутатов. Им ставилась задача спланировать “массу независимо от политических убеждений”; обсуждать “все боевые вопросы вместе с официальными представителями” РСДРП и ПСР; организации всеобщей забастовки с переводом ее по мере возможности, в вооруженное восстание, координации сроков “городских выступлений” с движением крестьян и армии.¹⁵³

¹⁵² Мысль. 1906. 2 июля.

¹⁵³ См.: Партийные известия. 1906. № 1. С. 2-6; К партийным организациям. Июль 1906 года // ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 237. 1907. Д. 9. Т. 2. Л. 27-28; Спиридович

Примечательно, что некоторые Советы приняли к исполнению эсеровский план поочередного выступления различных революционных сил. Так, Советы Выборгского и Петербургского районов северной столицы 15 июля 1906 г. призвали рабочих к началу всероссийской политической стачки только “после того, как крестьянство и армия будут готовы протянуть руку помощи”.¹⁵⁴

Таким образом, руководством эсеровской партии был разработан довольно четкий и не лишенный логики план согласованных действий революционных сил в деревне, армии, городах и на железнодорожном повсеместном транспорте. Однако эсеры, как и социал-демократы, в середине 1906 г. явно переоценивали степень революционности масс и их готовность к на решительным действиям против самодержавия. Недолгое существование Советов в 1906 г. служит одним из доказательств такой переоценки. В 1907 г. центральными органами партии эсеров предлагалось “образование и организация крестьянских депутатов, совета рабочих депутатов, совета военных организаций” как один из вариантов ответа на возможный разгон II Государственной думы”.¹⁵⁵

Однако в обстановке наступившей, после 3 июня 1907 г. реакции, подобные меры были уже полной бессмыслицей: ни Совет рабочих депутатов, ни военные организации ни чем не смогли бы проявить себя. Итак, на наш взгляд, правомерен следующий вывод: эсерам, несмотря на объективные трудности (противодействие социал-демократов и т. д.), в целом удалось установить сотрудничество с Советами и сыграть определенную роль в их деятельности.

А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1918. С. 248-250.

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 263. 1906. П отд. Д. 716. Л. 162.

¹⁵⁵ См.: ПСР. Документы и материалы. // Т. 1. С. 511.

С самого начала партия социалистов-революционеров уделяла пристальное внимание пролетарским профессиональным союзам, зародившимся еще до первой русской революции. В целях расширения и углубления взаимоотношений с ними и активизации революционной деятельности в городах при ряде комитетов ПСР в 1903-1904 гг. создаются "Рабочие союзы", объединявшие членов комитетов и примыкавших к ним членов профсоюзов. К январю 1905 г. сравнительно крупные рабочие союзы, насчитывающие по несколько десятков, а то и сотен человек, действовали уже при 22 эсеровских организациях.¹⁵⁶ В первых же программных документах партии эсеров выдвигались требования полной свободы союзов, профессиональной организации рабочих, детально определялись их цели. В 1903 г., в принятом на совещании эсеров в Женеве закрытом проекте программы ПСР к функциям профсоюзов были отнесены: определение минимальной заработной платы рабочих; "прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутреннего распорядка в промышленных заведениях, страхование во всех его видах и т. п."

О том же говорилось и в проекте программы ПСР, выработанном редакцией нелегальной эсеровской газеты "Революционная Россия". В последнем кроме того, на профсоюзы возлагались также и задача определения по соглашению с органами самоуправления, минимальных зарплат непосредственно на производстве.¹⁵⁷ Все указанные положения вошли в предложенный 1 съезду ПСР проект программы партии.¹⁵⁸ Вопрос об отношении к профсоюзам был одним из главных на этом съезде. Не-

¹⁵⁶ ПСР. Документы и материалы...// Т. 1. С. 130-131; Революционная Россия. Париж, 1905. №№ 58-60.

¹⁵⁷ См.: ПСР. Документы и материалы...// Т. 1. С. 117, 123-124.

¹⁵⁸ Там же. С. 276-277.

которые делегаты съезда (например, А.В. Пешехонов) выступили за расширение функций профсоюзов, за их участие “в управлении фабрик вообще”, а не только в установлении внутреннего распорядка на предприятиях.

Пешехонова поддержал делегат от Муромской эсеровской группы, Постулаев. По мнению последнего выражение “участие в управлении промышленными заведениями” является “более широким” и, поэтому, приемлемым.¹⁵⁹ С такой постановкой вопроса ни в проекте партийной программы, ни в предложениях Пешехонова и Постулаева был не согласен В.М. Чернов. Свое понимание проблемы он сформулировал следующим образом: “Если понятие “распорядок” узко, то понятие “управление” широко”. Помимо этого, Чернов указал и на и политические причины нецелесообразности привлечения рабочих к управлению производством.

Далее Чернов сказал: “Управление фабриками может быть неприемлемо социалистами-революционерами, так как капиталисты прибегают к политике разделения рабочих, привлекая некоторых из них к участию в прибылях и к распределению ими”. Он предложил такое определение: “Участие во внутренней организации труда”.¹⁶⁰ Другими словами, В.М. Чернов попросту опасался, что участие рабочих в управлении производством может привести к их буржуазному перерождению. Он, как и любой революционер, независимо от политической окраски придерживался той точки зрения, чтобы рабочие были бедными и революционными, чем зажиточными, но не революционными. Что касается угрозы раскола рабочих, то Чернов не учитывал (да и не хотел учитывать) вариант, когда уже не часть, а все рабочие, занятые на предприятии, участвовали

¹⁵⁹ Там же. С. 287, 396.

¹⁶⁰ Там же. С. 397-398.

бы в управлении производством и распределении прибыли. Однако российские фабриканты и заводчики отказались от реформистского варианта, урегулирования рабочего вопроса: они ни в коей мере не желали делиться своими правами и прибылями с рабочими, тем самым фактически играя на руку революционерам.

Поправка Чернова (в окончательном виде: “Прогрессивно расширяющееся участие в установлении внутренней организации труда в промышленных заведениях”) была принята съездом. То есть подавляющее большинство делегатов высказались за “средний вариант” участия профсоюзов в регулировании промышленного производства, отвергнув как его приуменьшение, так и преувеличение. Эти и другие программные положения ПСР по рабочему вопросу,¹⁶¹ безусловно, были прогрессивными и отвечали интересам пролетариата.

Однако серьезным недостатком деятельности партии эсеров в профсоюзах, как и в Советах рабочих депутатов, было то, что эсеровские агитаторы имели в основном опыт работы лишь в деревне. Им не удавалось доходчиво разъяснять свою программу на промышленных предприятиях. так сказать, “прилагать” ее к конкретным рабочим коллективам, что имело большое значение, так как программы у всех российских революционных и леволиберальных партий по рабочему вопросу были во многом схожи. Это - требования свободы рабочих союзов и стачек, 8-часового рабочего дня, законодательного установления законодательным путем минимума заработной платы, введения государственного страхования, охраны труда и т. д.¹⁶²

¹⁶¹ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С 144-145.

¹⁶² Программа РСДРП // Там же. С. 47-49; Программа Трудовой народно-социалистической партии // Там же. С. 215; Программа Конституционно-

Поэтому рабочим трудно было “выделить программу” эсеров среди программных положений других революционных и оппозиционных сил. Порой даже руководители губернских (например, Киевского) и областных комитетов ПСР не знали, как правильно построить работу в пролетарских организациях. На определенную неясность позиции эсеровской партии по рабочему вопросу указывали как ее лидеры так и рядовые члены.¹⁶³ Остановимся на практической деятельности социалистов-революционеров в профсоюзах. В Москве в марте 1905 г. представители этой партии были избраны в управления Музея содействия труду и начали участвовать в его работе. Музей собирал сведения о положении пролетариата, распространял в его среде научные знания, помощь отдельным рабочим и их организациям. В октябре-ноябре 1905 г. эсеры входили в состав Московского центрального бюро профессиональных союзов. Значительное внимание работе в профсоюзах эсеры уделяли и в период спада революции. На I Совете ПСР (25-27 апреля 1906 г., Москва) была принята резолюция о рабочих профсоюзах. Совет заявил о “настоятельной необходимости принимать самое активное участие в организации и деятельности профессиональных рабочих союзов”.¹⁶⁴ В резолюции Совета эсеры впервые открыто высказались по вопросу о партийности профсоюзов, признав “единственно целесообразной организа-

демократической партии // Там же. С. 332-333.

¹⁶³ См.: [Чернов В.М.] К переживаемому моменту // Знамя труда. 1907. № 8. С. 3; Он же; Прошлое и настоящее. СПб., 1906. С. 15-17; [Колосов] Письма к товарищам о программе и тактике // Труд. 1906. № 1-2. С. 1-5; Соколов П. Рабочий вопрос в популярной литературе С.-Р. // Новая литература. 1907. № 3-4. С. 1-5; Е.Е. Воронов А. (Лебедев Б.Н.) Рабочая организация // Знамя труда. 1909. № 6. С. 6; Он же. К вопросу об основах рабочей программы // Социалист-революционер. 1910. № 2. С. 127-130, 147-150.

¹⁶⁴ Дело народа. СПб., 1906. №№ 5, 6.

цию беспартийных рабочих союзов”, но одновременно рекомендовав создавать внутри них партийные группы.

В то же время эсеровские лидеры, в частности Чернов, напоминая об опыте недавних поражений, предостерегали профсоюзы от преждевременных и неподготовленных выступлений.¹⁶⁵ В первой половине 1906 г. заметно усилилось влияние эсеров в профессиональных союзах Гистербурга, Царицына и некоторых других городов. Они традиционно преобладали в профобъединениях Астрахани. Здесь в конце июля 1906 г. под эсеровско-профсоюзным руководством прошла трехдневная стачка, охватившая 10 тысяч работников и длившаяся три дня.

Со второй половины 1906 г. В.М. Чернов и другие эсеры усиленно пропагандировали идею создания профессионально-политических синдикатов, то есть союзов, объединяющих определенные категории работников и ориентированных одновременно как на защиту их профессиональных интересов, так и на политическую борьбу. Синдикаты мыслились как нечто среднее, между профсоюзом, ведущим экономическую борьбу, и политической партией.¹⁶⁶ Подобная теория возникла у эсеров ввиду их преобладания в профессионально-политических союзах крестьянства (ВКС), интеллигенции и служащих (ВЖДС, ПТС, ВСУ). Сильной стороной синдикатов являлось соединение в их деятельности экономической и политической борьбы, тем более что в условиях самодержавной России борьба за экономические преобразования была неотделима от борьбы под политическими лозунгами (например, требования 8-часового рабочего дня, ликвидации частной собственности на землю и др.).

Но синдикаты оказались жизнеспособными лишь в среде крестьян-

¹⁶⁵ Семафор. 1906. 4 июля.

¹⁶⁶ Политические партии России... С 218.

янства, интеллигенции и служащих. Деятельность этих союзов была эффективной только в условиях фактической легальности в октябре-декабре 1905 г. Лидерство же эсеров в синдикатах объяснялись во многом тем, что данная “ниша” была свободна.¹⁶⁷

Другие политические партии не могли или не желали привлекать на свою сторону вышеназванные слои населения и их организации. К тому же вмешательство синдикатов в политическую борьбу размывало границы между политическими партиями и массовыми организациями, вносило неясность в вопрос о разграничении функций этих двух разных типов организаций, в результате чего партия пыталась подчинить, а то и поглотить массовые организации, что наиболее ярко проявилось во взаимоотношениях партии социалистов-революционеров с Всероссийским крестьянским союзом. Синдикаты не прижились в пролетарской среде, тем более что социал-демократы, имевшие наибольшее влияние на рабочий класс и его профсоюзы, стремились не допустить, чтобы пролетарские организации самостоятельно, без руководства со стороны РСДРП занимались политической деятельностью.¹⁶⁸

Следует отметить, что в условиях отлива революции и наступления реакции, влияние эсеров стало преобладать в небольших цеховых профсоюзах, которые оказались более устойчивыми и сплоченными и легче переносили экономический спад и репрессии самодержавия. В Москве, например, это были союзы ленточников, кошелечников, обойщиков, парфюмеров. В других городах - отдельные союзы булочников, кожевников, пекарей, портных, приказчиков. Под влиянием эсеров эти союзы отказались от ориентации на одни лишь стачки и, реально оценивая обстановку в стране, все спорные вопросы (о размерах тарифов, про-

¹⁶⁷ Политические партии России... С 212.

¹⁶⁸ Там же С. 251.

должительности рабочего дня, условиях труда и др.) пытались решать путем переговоров с предпринимателями. Большое внимание эти профсоюзы уделяли вопросам взаимопомощи рабочих. Как показала практика, предложенные ПСР новые формы и методы борьбы оказались для пролетариата в тот момент оптимальными, чаще достигали цели и были относительно бескровными.

Те же идеи эсеры пропагандировали и в ряде крупных профсоюзов (например, московских печатников, текстильщиков), где они были избраны в правления.¹⁶⁹ Центром эсеровского влияния в Москве продолжала оставаться Прохоровская Трехгорная мануфактура. Во многом благодаря этому городской профсоюз текстильщиков в 1907 г. начал ориентироваться на эсеров. В январе 1907 г. во время предвыборной кампании во II Государственную думу он принял резолюцию о голосовании за эсеров.¹⁷⁰ На II съезде ПСР вопрос об отношении к профсоюзам также был среди основных. Один из председателей съезда, член ЦК партии И.А. Рубанович отмечал большой рост в России профессионального движения, охватившего не только промышленный пролетариат, но и крестьянство и служащих. Поэтому, делал он вывод, «вопрос об отношении политических партий и профессиональных союзов есть для нашей партии вопрос первой важности».¹⁷¹ Эсеры внимательно наблюдали, как вопрос о профсоюзах решался на Западе.

В докладе Рубановича на том же съезде, указывалось, что «центр тяжести «кризиса», переживаемого западноевропейским социализмом»,

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 237. Д. 9. Ч. 34. Л. 119-121; Профессиональные союзы рабочих России. 1905. февраль 1917. Перечень организаций / Сост. И.С. Розенталь. Ч. I. М., 1985. С. 176, 184.

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 237. Д. 9. Ч. 34. Л. 142; Ф. 6860. Оп. 1. Д. 102. Л. 18; Профессиональные союзы рабочих России... Ч. 1. С. 184.

¹⁷¹ ПСР. Документы и материалы...Т. 1. С. 547.

лежит именно в нерешенности этого вопроса. Докладчик справедливо подчеркивал, что нарушения взаимодействия между социалистическими партиями и профсоюзами приводит к негативным последствиям для тех и для других.

Поэтому Рубанович призывал к оптимальному сочетанию политической и экономической борьбы пролетариата, а, следовательно, и к тесной координации действий его политических и профессиональных организаций. Он говорил на съезде: “Рациональное решение этого вопроса лежит в синтезе этих двух проявлений классовой борьбы так, чтобы политическое действие рабочего класса было продолжением его экономической самостоятельности, а последняя из узкой сферы корпоративных интересов всегда выносила бы рабочее и крестьянское движение на арену широкой плодотворной идейно-политической борьбы”.¹⁷² Участники II съезда решительно высказались за беспартийный характер профсоюзов и против превращения их в партийные организации.

В.М. Чернов, например, справедливо отмечал, что если эсеры покинут беспартийные профессиональные союзы, и попытаются создать союзы партийные, то это приведет к печальным для ПСР результатам. “Наше влияние, - подчеркивал он в этой связи, - упадет повсюду, связь наша с широкими массами утратится...”. В то же время Чернов указывал, что работа эсеров в беспартийных профсоюзах вовсе не означает “свертывание нашего знамени”, а, “напротив, эта работа есть популяризация нашего знамени в широких массах, еще не проникнуты с.-р.-ским сознанием”.¹⁷³

¹⁷² Там же. С. 544-545. С принятием ПСР на Амстердамском конгрессе в 1904 г. во II Интернационал И.А. Рубанович являлся постоянным и бессменным ее представителем в Международном социалистическом бюро.

¹⁷³ Там же. С. 615-616.

Тем самым, Чернов предостерегал эсеров от опасности под видом борьбы за “чистоту” идей и рядов партии ее, отрыва от широких народных масс. О степени реального влияния эсеров на профсоюзы к концу революции говорило, в частности, в докладе ЦК ПСР на Штуттартском конгрессе Социалистического Интернационала в августе 1907 г. В нем утверждалось: “Число профсоюзов, в которых эсеры принимали творческое или органическое участие, было не менее 1/3”.¹⁷⁴ Однако, на наш взгляд, выражение “принимать участие в профсоюзе” не говорит о действительной степени влияния на профсоюз, так как в нем, особенно если он действовал легально, мог состоять любой желающий. В Петербурге в первой половине 1907 г. эсеры, по сведениям их печати, в Нарвском районе были сильны в 21 профсоюзе, в остальных имели свои группы.

В Петербургском районе они были представлены в трех профсоюзах, а в Московском районе оказывали “весьма слабое влияние” на профсоюзы.¹⁷⁵ Как видим, в Северной столице эсеры “активно участвовали” лишь в менее чем одной трети профобъединений. В остальных городах ситуация в целом оставалась примерно такой же, как и в 1905-1906 гг. Эсеры в первой половине 1907 г. преобладали в пролетарских профсоюзах Астрахани, а также Царицына и Пскова. Относительно устойчивы были их позиции в профсоюзах Архангельска и Оренбурга”.¹⁷⁶ В других городах эсеры в лучшем случае возглавляли малочисленные цеховые союзы рабочих отдельных профессий.

Таким образом, социалисты-революционеры признавали за рабочими профсоюзами (функции защиты интересов пролетариата, как одну

¹⁷⁴ Цит. по: Леонов М.И. Указ. соч. С. 338.

¹⁷⁵ Труд. СПб., 1907. № 11. С. 15-17; См. также: Профессиональные союзы рабочих России... Ч. 1. С. 219-242.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 102. 00. Оп. 237. 1907. Д. 100. Т. 3. Л. 257.

из форм его организации, рассматривали профсоюзы в качестве важного канала распространения социал-революционной идеологии среди широких масс. Благодаря такой многосторонней оценке сущности профсоюзов эсеры с самого начала были нацелены на тесное сотрудничество с этими организациями. Однако завоевать руководящие позиции в пролетарских профсоюзах им не удалось. В большинстве рабочих профессиональных организаций преобладали социал-демократы.

В заключение необходимо подвести общий итог политики левых партий в отношении профсоюзов. Исследование показало, что позиция большевиков относительно политического характера пролетарского профессионального движения претерпела серьезные изменения. На завершающем этапе первой русской революции Ленин и его соратники отказались от принципа политической нейтральности профсоюзов и стали выступать за их социал-демократизацию. С одной стороны, это привело к некоторому усилению роли профсоюзов в политической жизни, в целом в революционной борьбе против самодержавия. С другой - к расколу профессионального движения по идейным признакам и к ослаблению внимания к экономической борьбе и чисто социальным вопросам.

Анализ позиции меньшевиков позволяет отметить, что главное внимание партия сконцентрировала на роли либеральной интеллигенции в первой русской революции и деятельности разнообразных политических кружков. Подобный приоритет привел к недооценке меньшевиками профсоюзного движения и значительно ослабил позиции партии на местах. Отрицательную роль при этом сыграла в значительной мере ошибочная оценка ими движущих сил русской революции - преувеличение революционных возможностей либеральной буржуазии и недооценка, а порой и откровенное недоверие к крестьянству. Сказывались также запаздывание меньшевиков в определении темпов развития революции. В результате они оказались не в состоянии оценить реальную роль союзов

интеллигенции, служащих и крестьянства в революционных событиях в России.

В разделе также проведен анализ позиции эсеров к массовым организациям и профсоюзам. Исследование показало, что под влиянием партии и при непосредственном участии ее организаций были образованы профессионально-политические союзы крестьянства (Всероссийский крестьянский союз), союзы интеллигенции и служащих (Всероссийский крестьянский союз, почтово-телеграфный, учительский и др.). В этих союзах эсеры преобладали. В отношении крестьянского союза здесь сказался огромный опыт работы социалистов-революционеров и их предшественников в деревне, популярность эсеровской аграрной программы среди широких слоев крестьянства, а также то, что с этим классом эсеры связывали особые надежды в борьбе за социалистическое переустройство России.

Что касается организаций служащих, то популярность в них эсерам обеспечивалась главным образом длительными и тесными связями с демократической интеллигенцией. В то же время, нужно подчеркнуть, что другие политические революционные силы либо не могли, или не желали добиваться главенства в массовых организациях крестьянства, а интеллигенции и служащих. Необходимо сделать вывод о том, что в пролетарских организациях - Советах и профсоюзах - позиции эсеров были значительно слабее. В них традиционно первую скрипку играли социал-демократы, которые никому не хотели уступать первенство в этих организациях. Синдикалистские идеи эсеров не прижились в рабочей среде. Пролетариям к тому же не были понятны многие эсеровские программные положения, ориентированные в основном на крестьянство.

Таким образом, следует сделать общий вывод о том, что социалистические партии в целом сумели завоевать преобладающее положение в профсоюзах. РСДРП (большевики и меньшевики) - в Советах и проле-

тарских профсоюзах. Партия социалистов-революционеров - в профессионально-политических союзах крестьянства, а также интеллигенции и служащих. В среде социалистов постоянно происходили дискуссии о мощности народных организаций и профсоюзов и их соотношении с политическими партиями.

Порой социал-демократы и эсеры предпринимали “левацкие” попытки подчинить себе профсоюзы или смешать партийные и беспартийные структуры, что, разумеется, как правило, противодействовало со стороны последних. Однако отрезвляющее воздействие реального хода политической и экономической борьбы помогло социалистам в значительной мере преодолеть заблуждения относительно профсоюзов. В результате между профсоюзами и социалистическими партиями удалось установить тесное сотрудничество. Большевики, меньшевики и эсеры активно участвовали во всех направлениях профсоюзной деятельности. Именно под влиянием социалистических партий профсоюзы превратились в мощный фактор общественно-политического движения России и получили ценнейший опыт участия в общественно-политической и социально-экономической жизни России, который пополнялся на протяжении всех трех российских революций.

РАЗДЕЛ III. ПРОФСОЮЗЫ В ПРОГРАММЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПАРТИЙ

Как уже отмечалось, временем формирования крупных профессиональных союзов в России считается первая российская революция 1905-1907 гг.¹⁷⁷ В создании профессиональных союзов России приняли участие самые различные категории городского населения от наемных рабочих крупных промышленных предприятий до высокооплачиваемой интеллигенции. Уже в эти годы профессиональное движение сделало значительные успехи. В общероссийском масштабе профсоюзы не ограничивались экономической борьбой. Они активно включались и в политическую: распространяли политическую литературу, предоставляли свои помещения для собраний, участвовали в декабрьском вооруженном восстании 1905 года и многое другое.

Годы накануне первой российской революции были отмечены повышением общественной активности широких слоев интеллигенции, служащих и рабочих.¹⁷⁸ Это нашло проявление, в частности, в усилении стремления этих слоев к объединению и организационному самоопределению. Как не пыталось царское правительство сдержать этот порыв, оно не могло закрыть все пути для легальной общественной деятельности. Наиболее благоприятные возможности в этом отношении имела интеллигенция, легальные организации которой широко распространились еще в конце XIX века.

¹⁷⁷ Каверина Г.Н. Профессиональные союзы непролетарских городских трудящихся Центрального Черноземья в период подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1989. С. 141.

¹⁷⁸ Щербинин П.П. Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов. 1992. С. 23.

В числе создаваемых ею организаций были и профессиональные. Необходимо определиться, какие организации являлись профессиональными. Ими являлись не только профессиональные общества и союзы, но и общества взаимопомощи (или в взаимовспоможения) различных категорий городского населения. Эти последние появились значительно раньше по той простой причине, что местные власти всячески препятствовали образованию профессиональных союзов, но допускали существование обществ взаимопомощи. Надо также иметь в виду, что для мелкобуржуазных масс общества взаимопомощи были более привычными безопасными организациями, чем профсоюзы.

Неслучайным становится и то обстоятельство, что сама деятельность обществ взаимопомощи (или взаимовспоможения) до 1905 года целиком умещалась в рамки дозволенного официальными властями, а взаимопомощь граничила с благотворительностью. В состав обществ взаимопомощи входили также (помимо рабочих, служащих, интеллигенции) предприниматели, представители духовенства, царской администрации и т.п. Уже в XIX веке подобного рода общества появлялись в среде рабочих-печатников и торговых служащих, объединяя, однако, лишь верхние их слои.¹⁷⁹ Постепенно росло и количество различных обществ. Так, число учительских обществ в займе помощи с 1890 по 1902 гг. возросло с 4 до 71.

Очевидно, что эти объединения были одними из первых профессиональных организаций России, однако, не стоит переоценивать их роль в создании профессиональных союзов. Как считает исследователь профессионального движения В.В. Святловский, первый профессиональный союз был создан типографскими рабочими во время сентябрь-

¹⁷⁹ Степанский А. Д. Общественные организации в России на рубеже XIX - XX вв.: Пособие по спецкурсу/Под ред. Н.И. Ерошкина. М., 1982. С. 20-35.

ской забастовки 1902 г.¹⁸⁰ Но это явление было единичным. Широкомасштабное строительство профсоюзов началось позднее. И все же не рабочие, а интеллигенция прежде сумела осознать всю значимость профессиональных объединений. В условиях нарастания общественного движения в начале XX столетия она все чаще оказывалась в оппозиции к царским властям.

Особенно опасным для официальной власти было стремление различных профессиональных групп интеллигенции к объединению во все-российском масштабе. О том, что стремление действительно имело место, свидетельствует создание и деятельность союза адвокатов (1903-1904 гг.).¹⁸¹ В условиях начавшейся революции процесс создания союзов неизбежно должен был подняться на более высокую ступень. Важнейшим фактором, способствующим такому развитию, было само изменение в стране общественной атмосферы. Под давлением выступлений рабочих правительство вынуждено было идти на уступки, которые раскрывали больший простор для общественной деятельности. После 18 февраля 1905 года население страны получило определенные легальные возможности для заявления своих политических требований, что в свою очередь вызвало повышение активности самых разных слоев города. Среди всего многообразия профессиональных объединений, которые начинают появляться в это время, особое место принадлежало профессионально-политическим союзам городских средних слоев. Их возникновение проходило весной 1905 года, достигнув своего пика в декабре 1905 г.

¹⁸⁰ Святловский В.В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907. С. 208.

¹⁸¹ Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. Пособие для учителей. М., 1985. С. 29-31.

Манифест 17 октября 1905 г. и забастовочное движение оказали воздействие на интеллигенцию и служащих, ускорив процесс их объединения в профессионально-политические союзы. Профессионально-политические союзы создавались явочным порядком, носили полулегальный характер. Расцвет этих организаций пришелся на период восходящего развития революции. В целом процесс образования всероссийских профессионально-политических союзов был сложным и длительным. Он прошел два основных этапа. На первом этапе, главным образом, с конца января до начала апреля 1905 года, проводились разносторонняя агитационная и организаторская работа по оформлению союзов. Она начиналась, как правило, с предварительных совещаний довольно узкого числа лиц. На них обсуждались основные принципы организации союзов и готовились записки, резолюции, которые должны были быть приняты подготовительными собраниями представителей той или иной профессии и лечь в основу будущих союзов. Затем проводились эти подготовительные собрания, принимавшие резолюции и записки и объявлявшие о не всероссийских, а пока только Петербургских и Московских союзах, руководящие органы которых брали на себя подготовку учредительных делегатских съездов союзов уже на всероссийском уровне.

Такие съезды, приводившиеся после присоединения к резолюциям и запискам значительного количества людей, появления местных отдельных союзов, прошли уже на втором этапе съездовской кампании, начавшемся в конце марта - начале апреля 1905 года, и затянувшейся для некоторых союзов до июня - июля 1905 года или даже еще более позднего времени (не считая тех союзов, которые возникли в период высшего подъема революции).¹⁸²

¹⁸² Дмитриев С.Н. Союз Союзов в годы первой российской революции // Ис-

На этих съездах союзы оформлялись в качестве всероссийских. В первой половине 1905 года возникновение всех профессионально-политических союзов стало возможным лишь благодаря легальным общественным организациям. При создании союзов широко использовался опыт предшествовавшего общественного, профессионального движения интеллигенции и служащих. Новые объединения не возникли на пустом месте, они олицетворяли собой более высокую ступень организационного самоопределения демократических городских слоев и явились результатом его длительного развития, значительно ускоренного началом революции.

Следует также отметить, что в образовании этих союзов видную роль сыграла как либеральная буржуазия, так и партия эсеров, причем влияние последних было преобладающим в глазах железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и учителей. В большинстве своем, профессионально-политические союзы имели открытую политическую направленность деятельности. Отсюда становится неудивительной обеспокоенность властей в тех местах, где они появлялись. О масштабном профессиональном движении можно говорить только с июля 1906 г.¹⁸³ Летом 1906 г. появились массовые региональные профсоюзы. Начало этому движению было положено созданием Юго-восточного комитета Всероссийского союза железнодорожников,¹⁸⁴ организационное собрание которого прошло 9 мая 1905 года, сразу после того, как было получено известие об организации Всероссийского союза железнодорожных служащих.¹⁸⁵

тория СССР. 1990. № 1. С. 42.

¹⁸³ Профессиональный вестник. № 3. Февраль. 1907 г.

¹⁸⁴ Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж., 1967. С. 41.

¹⁸⁵ Революционное движение в воронежской губернии 1905 1907 гг. Воронеж,

По мнению И.М. Пушкаревой, эта организация являлась наиболее действенной среди всех комитетов Всероссийского железнодорожного союза.¹⁸⁶ Вслед за железнодорожниками был организован Союз служащих земских и городских учреждений, союз учителей и другие профессиональные организации. Стимулы объединения различных категорий населения в профессиональные союзы были различны. Во-первых, объединение профессиональных групп позволяло их членам принять участие в формировании новых демократических органов власти на местах - Исполкомов и Советов, т.к. послать своих представителей туда могли лишь организованные группы служащих, интеллигенции и т.п.

Во-вторых, важнейшим стимулом объединения в профессиональные союзы являлось стремление попытаться улучшить свое материальное положение. Таким образом, личная заинтересованность толкала «обывателя» в члены коллективной организации – профессиональные союзы. В-третьих, имело место и психологическое, а затем и организационное увлечение различных категорий населения идеями профобъединения. Весть о создании профессионального союза одной из категорий служащих вызывала подобную же потребность и у других. Подражание выражалось в одинаковом практически для всех профессиональных союзов «периоде рождения». Вначале небольшая группа, состоящая из нескольких человек, расклеивала объявления об организационном собрании представителей данной профессии с целью обсуждения вопроса о создании профессионального союза.¹⁸⁷

1955. С. 14.

¹⁸⁶ Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 117.

¹⁸⁷ Шаццлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985.

На собрании обычно избиралось бюро, которому поручалось разработать проект устава. На следующем собрании происходили утверждение устава и официальное открытие деятельности союза. Подобные принципы работы, основывавшиеся на новых для России либеральных ценностях, обусловили интерес к профсоюзам, прежде всего либеральных партий, видевших в профессиональном движении реальное спасение от революции.

Крупнейшая и наиболее влиятельная в стране Конституционно-демократическая партия (КДП) была образована в октябре 1905 г. в результате слияния «Союза освобождения» (нелегальной политической организации либеральной интеллигенции) и «Союза земцев - конституционалистов» (нелегальной организации либеральных земских деятелей). В январе 1906 г. к основному названию партии было добавлено - «Партия народной свободы».¹⁸⁸ С момента своего образования КДП представляла левое крыло российского либерализма. Ее социальную основу составляла, прежде всего, либеральная интеллигенция: видные ученые, университетские профессора, известные адвокаты, общественные деятели, публицисты.

По воспоминаниям члена ЦК кадетской партии А.А. Кизеветтсра, «в к.-д. партию хлынула вся та часть русской интеллигенции, которая не примыкала ни к реакционерам и к охранителям, ни к сторонникам социальной революции в смысле немедленного переустройства общества на социалистических началах».¹⁸⁹ В партию вошла также часть либерального дворянства и земства, служащих, мелкой и средней городской бур-

¹⁸⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. (Далее: Съезды и конференции КДП). В 3 томах. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1907. С. 153, 78.

¹⁸⁹ Российские либералы: кадеты и октябристы. Документы, воспоминания, публицистика. М., 1996. С. 225.

жуазии. Кадеты выступали за реформирование всей общественно-политической и социально-экономической системы России, ставя во главу угла «основные права граждан». Именно с этим разделом открывалась программа кадетской партии. В нем провозглашалась равенство перед законом всех российских граждан вне зависимости от пола, вероисповедания и национальности, отмена всех сословных различий и ограничений. Государственный строй России, говорилось в Программе, - «конституционная и парламентская монархия. Государственное устройство России определяется Основным законом». Этот закон должно было принять Учредительное Собрание, избранное всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием.

Кадеты выступали за разделение законодательной, исполнительной и судебной властей. В аграрном разделе своей программы кадеты требовали «увеличения площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом» путем выделения государственных и монастырских земель, а также «путем отчуждения для той же цели за счет государства, в потребных размерах, частновладельческих земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке».¹⁹⁰

По воспоминаниям члена ЦК КДП А.В. Тырковой-Вильямс, «свою доктрину партия строила на тогдашней либеральной европейской правовой науке, которая доводила до логического заключения либеральные идеи XVIII и XIX вв. Кадеты горели пафосом либеральным...».¹⁹¹

На наш взгляд, именно поэтому главным смыслом деятельности КДП было выражение и защита интересов самых широких народных масс. Эта идея была четко сформулирована в докладе члена ЦК А.А.

¹⁹⁰ См.: Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 179, 189-196.

¹⁹¹ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 197.

Корнилова «О виспарламентской деятельности партии» на III съезде КДП в апреле 1906 г.: «Руководящим принципом политического и социального устройства - для нас является народное благо, интересы народа, достижимые, по нашему убеждению, лишь путем установления властного народного представительства... Мы стремимся к воплощению демократического принципа не только в сфере государственного устройства, но и общественном строе».¹⁹²

Разумеется, исходя из вышеперечисленных «общенародных» целей, осуществляемых «для народа и через посредство самого народа», кадеты заявляли о внесклассовости своей партии. Как метко выразился Н.А. Гредескул, по своей природе КДП «большая национальная партия, ведущая не класс, а страгу».¹⁹³ Поэтому кадеты пытались действовать (но в основном безуспешно) легально, стремились создавать свои ячейки среди различных слоев населения, установили облегченные условия приема в партию.¹⁹⁴

Согласно замыслу кадетов, именно отрицание классового характера было одним из главных отличий КДП от партий, выступавших «во имя узких классовых интересов»: слева - от РСДРП - придерживавшейся «чисто классовой доктрины пролетариата», справа - от октябристов, защищавших лишь политические интересы аграриев и промышленников.¹⁹⁵ Из этого вытекали и другие ее отличия «Союз 17 октября», отмечал А.А. Кизеветтер. Он хотел «конституции с сохране-

¹⁹² Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 267.

¹⁹³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. (Далее: Протоколы ЦК и заграничных групп КДП). В 6 томах. Т. 1. Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905-1911 гг. М., 1994. С. 110.

¹⁹⁴ См.: Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 41-42, 196-197.

¹⁹⁵ Там же. С. 19, 21.

нием незыблемости социальных привилегий имущих классов». В противоположность Союзу КДП «выдвигала требование глубоких и решительных демократических социальных реформ, не останавливаясь перед принудительным отчуждением потребной для таких реформ части имущественных благ состоятельных классов». С другой стороны, писал Кизеветтер, в отличие от социалистических партий кадеты решительно отвергали «диктаториальные приемы» борьбы, характерные для этих партии, и их призывы к вооруженному восстанию, как аморальные. КДП справедливо полагала, что «способы и приемы борьбы за известные идеалы сами по своему существу не должны этим идеалам противоречить, но должны представлять собою своего рода школу, воспитывающую людей в духе этих самых идеалов».

Кроме того, кадеты уже в период революции 1905-1907 гг. пророчески отмечали недоверие социалистических партий к политической свободе: социалисты видели в ней «опасность для социальной справедливости».¹⁹⁶ Свою тактику в революции кадеты определяли, исходя из ее развития и особенностей. По их мнению, перед русской революцией стояли две задачи: во-первых, «дезорганизация власти» и «организация оппозиционной мысли общественных сил», во-вторых, первой задаче отвечали подпольные организации партии и насильственные способы борьбы, включая забастовки. Второй - легальные методы деятельности: участие в избирательных компаниях, в работе Государственной Думы, то есть «организация народных элементов» на борьбу «с общим врагом - бюрократией».

Для решения второй задачи КДП должна была «разорвать интеллигентские рамки и стать партией народной».¹⁹⁷

¹⁹⁶ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 226-227.

¹⁹⁷ Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 171-172.

Кадеты отстаивали реформистский, в целом, путь развития страны. Во вступительной речи на I съезде КДП 12 октября 1905 г. один из ее лидеров П.Н. Милюков говорил: «Социальные реформы - аграрные, рабочие, финансовые - выяснились как та главная цель, то содержание, к осуществлению которого русское освободительное движение хотело идти путем политической реформы».

Не случайно, кадетскую партию Милюков называл, по западным меркам, партией «социальных реформаторов».¹⁹⁸ Ему вторил А.Р. Ледницкий на III съезде КДП: «На знамени партии народной свободы написаны - мир социальный и мир международный. Проведение социальных реформ предупредит взрыв в стране. Поэтому аграрный и рабочий вопросы должны быть разрешены».¹⁹⁹ Об этом же позднее писала и А.В. Тыркова-Вильямс: «Мы мечтали мирным путем, через парламент осчастливить Россию, дать ей свободу мысли, создать для каждого обитателя великой империи, без различия сословий и национальностей, просторную, достойную жизнь».²⁰⁰ Впрочем, кадеты не абсолютизировали и не идеализировали реформы, понимая, что нельзя ограничиваться только одним средством борьбы.

Как верно подметил Н.М. Рындин на II партийном съезде, в январе 1906 г., КДП «не есть партия чисто парламентарная или революционная. Она должна обладать не твердостью стали, а скорее упругостью ее».²⁰¹ О необходимости революционной борьбы, «в случае непреодолимых препятствий» для парламентской деятельности и реформ, неоднократно говорили лидеры партии.

¹⁹⁸ Там же. С. 19,21.

¹⁹⁹ Там же. С. 243.

²⁰⁰ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 202.

²⁰¹ Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 81.

Профсоюзное движение стало тем спасительным средством, которое позволяло балансировать между реформами и угрозой революции.

Уже 29 марта 1906 г. в Москве на чрезвычайном заседании ЦК КДП было заявлено о том, что необходима организационная работа по образованию профессиональных групп и союзов, образовательных обществ и т. д.²⁰² На III съезде была принята резолюция, признававшая «желательным содействие со стороны партии профессиональному движению». Делегаты съезда говорили также о большом значении таких учреждений, как «бюро содействия профессиональному труду».²⁰³ Необходимо отметить, что еще 13 марта 1905 г. в московском Музее содействия труду было избрано новое правление во главе с «освобождением» Н.К. Муравьевым; в правление вошли и другие либералы.²⁰⁴

Некоторые кадеты (например, Алибеков на заседании ЦК в Москве 29 октября 1906 г.) даже высказывались за объединение партии «с отдельными профессиональными союзами».²⁰⁵ Лидеры кадетов неоднократно оказывали профсоюзам и стачечным комитетам материальную помощь, но при условии, чтобы она не была употреблена на подготовку вооруженных выступлений. Специально вопрос о профсоюзах рассматривался на IV съезде КДП (24-28 сентября 1906 г.). Съезд избрал комиссию (секцию) «для разработки вопроса о широкой организации профессиональных союзов».²⁰⁶ Ее председателем стал П.Б. Струве.

На заседании комиссии 26 сентября 1906 г. докладчик от ЦК КДП Н.М. Иорданский отмечал, что партия поняла необходимость содейст-

²⁰² См., например: Протоколы ЦК и зарубежных групп КДП. Т. 1. С. 62.

²⁰³ Съезды и конференции КДП. Т. 1 С. 275, 276, 278.

²⁰⁴ См.: Общепрофессиональные органы 1905-1907 гг. Вып. 1. М., 1926. С. 95.

²⁰⁵ Протоколы зарубежных групп КДП. Т. 1 С. 151, 502.

²⁰⁶ Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 359.

вия профессиональному движению, но, по его мнению, «осталось невыясненным, в каких формах может выражаться это содействие, какие виды профессионального объединения должны поддерживаться партией и какие задачи должна при этом преследовать партия». На поставленные вопросы Иорданский ответил следующим образом: цель профсоюзов - «материальный и культурный подъем рабочих». Оказывая профсоюзам содействие, КДП «должна преследовать осуществление культурно-политической, а не партийно-политической задачи». На наш взгляд, данное утверждение ошибочно, т. к. эти две задачи нельзя противопоставлять друг другу, они тесно связаны между собой: любая партия, решая культурно-политические задачи, неизбежно решает и свои партийно-политические, и наоборот.

По своей сути, по словам Иорданского, «профессиональные союзы представителей наемного труда должны быть... внепартийными организациями, независимыми от существующих политических партий». Интерес представляют формы деятельности кадетов в профсоюзах. Во-первых, это «непосредственное участие членов партии в союзах», во-вторых, повсеместная организация «внепрофсоюзных» и «внепартийных» «бюро содействия объединению труда» из «лиц, интересующихся профессиональным движением, без различия их принадлежности к той или иной политической партии». Члены комиссии в целом согласились с докладом Иорданского.²⁰⁷

IV съезд КДП утвердил предложенную комиссией резолюцию «О профессиональных организациях». Указав на «первостепенную важность» этих организаций, которые «содействуют углублению и укоренению демократического движения в стране, обеспечивая ее культурный рост», съезд призвал в резолюции к «дружному сотрудничеству всех де-

²⁰⁷ Там же. С. 374-375.

мократических элементов» в деле поддержки профессионального движения в России, находящегося якобы еще в зачаточном состоянии, и подчеркнул, что «по существу своих задач» эти организации трудящихся «должны быть внепартийными». В резолюции были поставлены задачи профессионального движения: «содействовать организации профессиональных союзов и их объединению укреплению их внепартийного характера», участие как в работе самих профсоюзов, так и внепартийных «бюро содействия объединению труда».²⁰⁸

В составе комиссии ЦК КДП по рабочему вопросу было образовано 9 секций. Первая секция - «о свободе стачек и о профессиональных союзах» - подготовила соответствующий законопроект.²⁰⁹ Но внести его на рассмотрение II Государственной думы кадеты не сумели. Осенью 1906 г. оживилась деятельность Комиссии по содействию профессиональному движению при Московском комитете КДП во главе с А.В. Морковниковым. Комиссия пыталась создать профсоюз рабочих винных предприятий, опираясь на имевшуюся на заводах Смирнова и Шустова группу рабочих-кадетов. Предложенный Морковниковым устав профсоюза был выдержан в чисто кадетском духе. На первый план ставилась не классовая борьба, а ведение переговоров рабочих с владельцами предприятий. Организация была создана и был утвержден ее устав.

Однако на первом же массовом собрании кадеты были отстранены от руководства профсоюзом, и в дальнейшем он действовал не покадетски.²¹⁰ Из этого можно сделать вывод, что рабочие лишь восполь-

²⁰⁸ Там же. С. 383-384. По нашему мнению, кадеты игнорировали тот факт, что к сентябрю 1906 г., то есть ко времени работы съезда, профсоюзное движение в России уже давно вышло из зачаточного состояния.

²⁰⁹ Там же. С. 544, 545.

²¹⁰ См.: Рабочий союз. 1906. 24 ноября.

зовались кадетским уставом для легализации профсоюза, после чего от-
вернулись от кадетов. В основе позиции кадетов относительно профсою-
зов лежало убеждение в том, что их целью является не политическая
деятельность, а повышение материального благосостояния и культуры
лиц наемного труда.

Именно по этой причине КДП всячески стремилась отгородить
профсоюзы от участия в политике. При этом односторонне оценивали
причины возникновения, сущность и цели профсоюзов, фактически про-
тивопоставляя их политическим партиям. По мнению кадетов, стремле-
ние широких слоев рабочих «уйти в профессиональные организации»
якобы однозначно свидетельствовало об их «разочаровании политиче-
скими организациями».²¹¹ Примечательно, что по мере нарастания рево-
люция кадеты все больше отдалялись от рабочего движения, прежде
всего из-за его незатухающего революционного настроя. Еще на I съезде
партии в октябре 1905 г. движение пролетариата оценивалось позитив-
но, много говорилось о том, что рабочий класс взвалил «на свои мощные
плечи главную тяжесть дела освобождения родины», и что поэтому «те-
перь интеллигенция не одинока», что движение рабочих масс «из сти-
хийного... быстро превращается в организованное и сознательное и бы-
стро научается управлять само собою».

Участники съезда заявляли о своей «полнейшей солидарности с
забастовочным движением», так как у забастовщиков «цели - общие... с
требованиями конституционно-демократической партии». Явно стре-
мясь завоевать доверие рабочих, кадеты даже провозгласили, что «отка-
зались от мысли добиться своих целей путем переговоров с представи-
телями власти». Более того, съезд выразил согласие с тем, что цели про-
летариата в революции простираются дальше целей кадетов и интелли-

²¹¹ Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 491.

генции: «Будем помнить, что там, где наше дело кончится, дело пролетариата только начинается».²¹²

Однако в дальнейшем кадеты стали оценивать рабочее движение сугубо негативно. Уже на II съезде партии П.Б. Струве 7 января 1906 г. заявил, что оно «развивалось отчасти стихийно, отчасти под влияниями, которые, в конце концов, могут подрывать всякое доверие рабочих масс к интеллигенции». Он же на заседании съезда 11 января особо отметил, что «пролетариат не в состоянии дать верную оценку своим силам, которые слишком слабы, чтобы победить в данный момент сильную бюрократию».²¹³ Следует признать, что все кадетские резолюции по рабочему вопросу и о профессиональном движении остались лишь на бумаге. В действительности КДП не удалось добиться сколько-нибудь заметного влияния на профессиональные организации. Это признавали и сами кадеты, в своих партийных документах и выступлениях на партийных форумах.

Например, на II съезде КДП: один из ораторов (фамилия не установлена) говорил: «Нам незачем идти также в те рабочие массы, где укрепились социал-демократы. Мы там не будем иметь успеха». Господствовала точка зрения о том, что «пропаганда среди рабочих не даст больших результатов» (З.Г. Френкель из Костромы). Пессимизм в отношении пролетариата сквозил в докладе П.Б. Струве на этом же съезде, который отметил, что «до сих пор члены партии, и как отдельные лица, и как представители партии, принимали слишком мало участия в рабочем движении».²¹⁴ На III партийном съезде секретарь ЦК кадетской партии Д.И. Шаховской в докладе о реорганизации Центрального коми-

²¹² Там же. С. 27-28, 29-31.

²¹³ Там же. С. 125-126, 172.

²¹⁴ Там же. С. 125, 173, 174.

тета признавал, что в этом органе «слабо или вовсе не представлены» профессиональные группы.²¹⁵

В.А. Харламов, представитель кадетской организации Области войска донского, на заседании ЦК КДП 10 сентября 1906 г. прямо заявил: «В городах и заводах имют успех С.-Д.» (социал-демократы).²¹⁶ В докладе по организационному вопросу на IV партийном съезде секретарь ЦК КДП А.А. Корнилов констатировал, что выдвинутая III съездом задача содействовать «со стороны партии профессиональному движению... осталась, к сожалению, почти совершенно невыполненной».²¹⁷ Достаточно характерно выступление одного из лидеров кадетской партии П.Н. Милюкова на заседании ЦК в Москве 29 октября 1906 г. По признанию автора, в этом выступлении резюмирована его позиция по рабочему вопросу. «Скоро переломить С. - Д. владычество у рабочих, - говорил Милюков, - нам не удастся. Профессиональное движение вне с.-д.-тии? Но и в этом отношении с.-д.-тия служит своим целям, против нас, обращает против нас острие беспартийного профессионального движения».²¹⁸

Причины неудач КДП в профсоюзном движении, на наш взгляд, заключались в том, что кадетам не удалось найти верный подход к профессиональным союзам как специфическим пролетарским организациям. Ведь «рабочему люду», как заявил член центрального стачечного комитета (фамилия не установлена) еще на I съезде КДП 18 октября 1905 г., «от интеллигенции нужна не только материальная помощь, но еще более знания и реальное умение разобраться в окружающих обстоя-

²¹⁵ Там же. С. 279.

²¹⁶ Протоколы ЦК и заграничных групп КДП. Т. 1. С. 122.

²¹⁷ Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 458.

²¹⁸ Протоколы ЦК и заграничных групп КДП. Т. 1. С. 150-151.

тельстввах».²¹⁹ Однако именно того, чего рабочие больше всего ждали от КДП, она им и не дала. Вся линия кадетов в революции, в том числе и их позиция по рабочему вопросу, направленная на примирение труда и капитала, не могла найти поддержки у пролетариата. Об этом вынуждены были говорить и сами кадеты.

Так, в программной статье А.А. Кауфмана отмечалось, что с кадетской тактикой «очень трудно идти к забастовавшим рабочим, ожидающим введения революционным путем 8-часового рабочего дня».²²⁰ В условиях всеобщего политического подъема того времени рабочие не могли также принять попыток кадетов лишить профсоюзы возможности заниматься политическими вопросами. Возражения со стороны профессиональных организаций встречали и подготовленные кадетами для I и II Государственных дум законопроекты о союзах.²²¹ И только лишь негативную реакцию профсоюзов могли вызвать факты прямого недоверия кадетов к пролетариату. Например, КДП, стремясь воспрепятствовать росту влияния социал-демократии во II Думе, отказалась удовлетворить просьбу многих московских профсоюзов (булочников, металлостов, печатников, портных и др.) о представлении рабочим депутатам двух мест из четырех, полученных кадетами в Москве на выборах в Думу.

Профсоюзы при этом обоснованно ссылались на несправедливость избирательного закона, не позволявшего рабочим напрямую провести своих кандидатов в высший представительный орган России.²²² Единственными из массовых организаций, к которым КДП относилась сугубо

²¹⁹ Съезды и конференции КДП. Т. I. С. 33.

²²⁰ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 111.

²²¹ См.: Протоколы ЦК и заграничных групп КДП. Т. I. С. 176.

²²² См.: Ионов Н.Н. Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905-1907 гг. М., 1986. С. 129-130.

негативно на всем протяжении революции 1905-1907 гг., являлись Советы рабочих депутатов. Также как и профессионально-политические союзы, Советы обвинялись кадетами в «черной неблагодарности», то есть в отсутствии политической взаимности.

Например, П.Н. Милюков писал: «... Самим своим происхождением Совет рабочих депутатов обязан все тому же Союзу освобождения и его петербургской группе... Освобожденцы выдвинули и осуществили после Кровавого Воскресенья идею Совета рабочих депутатов. Они воспользовались для этого правительственной комиссией Шидловского...». Далее Милюков упоминал о контактах председателя Петербургского совета Г.С. Хрусталева-Носаря, члена комиссии, будущего председателя Петербургского Совета с «освобожденцами» и весьма негативно рассказывал о времени и обстоятельствах образования столичного Совета рабочих депутатов и его создателях. Милюков также утверждал, что новый Петербургский Совет рабочих депутатов заседал «в помещении Вольного экономического общества, где освобожденные давно устроились хозяевами».²²³

Однако претензии либералов на роль «несчастной матери», забытой и брошенной «неблагодарными сыновьями» - Советами, на наш взгляд, лишены каких-либо оснований. Во-первых, не отрицая тесных связей членов комиссии Шидловского с «освобожденцами» и определенную роль этой комиссии в рождении Советов, в то же время нельзя забывать о том, что сама эта комиссия, сугубо легальная и всецело подчиненная властям, никак не могла играть роль Совета рабочих депутатов, что подтверждается и ее скорым роспуском за революционные и оппозиционные настроения ее членов. Хрусталева-Носаря никогда не входил в состав «Союза освобождения». Во-вторых, и это главное, не

²²³ Милюков П.Н. Воспоминания. С. 229-230.

никаких данных о реальной деятельности якобы существовавшего в Петербурге с весны до октября 1905 г. «освобожденческого» Совета рабочих депутатов.

Что касается предоставления «Союзом освобождения» уже новому Совету типографии и помещения, то подобные услуги либералы оказывали многим революционным и оппозиционным организациям. Но на основании одного этого нельзя, разумеется, делать вывод, что либералы создали все эти организации. Наконец, возникает вопрос: если «освобожденческий» Совет рабочих депутатов функционировал столь успешно, то зачем потребовалось создавать новый Совет? Милуков на него не отвечает, как и не говорит о связи между возникновением столичного Совета рабочих депутатов и всероссийской октябрьской политической стачкой 1905 г. Однако главная претензия кадетов к Советам - попытка выполнения последними властных функций. По мнению П.Б. Струве, Петербургскому Совету рабочих депутатов было «бесконечно далеко до власти». Поэтому, продолжал Струве, он «не был властью, он только ею казался».

Струве обвинял столичный Совет в игнорировании стоявших перед революцией реальных задач, а также в бездумном следовании в фарватере крайне революционных настроений масс.²²⁴ Подобные же претензии выдвигал и Милуков.²²⁵ Кадеты предъявляли и другие обвинения к Советам. Прежде всего, как заявил Струве, Петербургский Совет рабочих депутатов «готовил (на словах) вооруженное восстание и тем приго-

²²⁴ См.: Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 86, 89-90. П.Б. Струве неоднократно в октябре-ноябре 1905 г. посещал в качестве наблюдателя заседания столичного Совета рабочих депутатов.

²²⁵ См.: Милуков П.Н. Воспоминания. С. 230-234.

товил свой собственный арест». ²²⁶ По мысли Струве, и с ним можно согласиться, Совет должен был или по-настоящему готовить восстание, или вообще не браться за это дело. Во-вторых, он обвинял Советы в том, что они своей «псевдореволюционной» деятельностью, призывами ко всеобщей стачке и вооруженным восстаниям дали «правительствующей бюрократии» предлог растоптать Манифест 17 октября 1905 г.

Однако, на наш взгляд, здесь Струве путает причину и следствие. Ведь именно невыполнение властями данного Манифеста способствовало переходу революционной борьбы в ее крайние формы, а Советы лишь отражали изменение форм борьбы. Тем более, что призывали к стачкам и восстаниям не только Советы, но и другие революционные организации. Думается, что и сам Струве понимал противоречивость своей позиции. Не случайно он назвал свою статью «Два забастовочных комитета», возложив па «самодержавную бюрократию» и революционные силы равную ответственность за срыв выполнения Манифеста 17 октября. ²²⁷ Наконец, Струве ставил в вину Советам истощение и подрыв хозяйства страны. ²²⁸

Позднее, в 1908 г., он подробнее развил этот тезис в статье «Великая Россия. Из размышлений о проблемах русского могущества». Струве утверждал, что русская революция в борьбе с самодержавно-бюрократическим правительством использовала «паралич хозяйственной жизни». В качестве примера он приводил Финансовый манифест Петербургского Совета рабочих депутатов и примкнувших к нему организаций, который, по мнению автора статьи, якобы «призывал прямо к разрушению государственного хозяйства».

²²⁶ Российские либералы: калеты и октябристы... С. 89.

²²⁷ Там же. С. 99-101.

²²⁸ Там же. С. 99.

Вред от деятельности Советов и других революционных сил Струве видел в том, что они «подрывали не правительство, а, ради подрыва правительства, разрушали хозяйственную основу государства и тем самым государственную мощь», «подрывали самую основу культуры - дисциплину труда». Данную позицию революционных сил он объяснял их зараженностью «духом, враждебным государству» и культуре.²²⁹

Как известно, Финансовый манифест был издан в начале декабря 1905 г. Он призывал не платить выкупных и других казенных платежей, требовать выдачи зарплаты золотой монетой, снимать вклады из сберкасс и Госбанка, не допустить уплаты царским правительством долгов по займам. Возможность финансового оздоровления страны Манифест связывал лишь со свержением самодержавия и созывом Учредительного собрания. Как представляется, Струве и здесь смешивал причину и следствие. Во-первых, сами власти и администрация предприятий веля борьбу против революционных выступлений, прибегали к мерам, разрушительным для экономики.

Например, - во время декабрьского вооруженного восстания в Москве, о чем, кстати, Струве писал в вышеупомянутой статье «Два забастовочных комитета». То же самое следует сказать о массовых локаутах и др. Во-вторых, и это главное, если бы царизм не запаздывал с реформами и Россия нормально экономически и политически развивалась, то не было бы и революции с ее разрушительными последствиями. Ведь именно экономический кризис и депрессия явились одной из причин революции 1905-1907 гг., а не наоборот.

Нередко лидеры кадетов обвиняли Советы в стремлении монополизировать прессу. Можно согласиться с А.А. Кауфманом, утверждавшим, что цензура Совета рабочих депутатов над печатью «противна ос-

²²⁹ Там же. С. 147.

новным правам человеческой личности и свободной мысли».²³⁰ Но нельзя забывать, что и власти не отличались терпимостью к революционной и даже либеральной прессе. Классовая борьба в России никогда, а тем более в период революции, не проходила в рамках закона. Поэтому требовать от Советов того времени полного соблюдения свободы печати было бы, на наш взгляд, нереально. Главенствовавшие в Советах социал-демократы не допускали кадетов к участию в деятельности этих организаций. С другой стороны, с ноября 1905 г., когда в полной мере выявилась революционная сущность Советов, особенно их участие в политических стачках и подготовке вооруженных восстаний, уже сами кадеты отказывались от какого-либо сотрудничества с Советами.²³¹

Единственное исключение - Одесса, где несколько кадетов входили в три районных Совета (первая половина ноября 1905 г.) и в общегородской Совет рабочих депутатов (конец ноября 1905 г. — начало января 1906 г.). Но и здесь кадетов не допустили в руководство Советов, в том числе в исполнительный комитет общегородского Совета.²³² Отрицательное отношение к Советам не мешало кадетам высоко оценивать моральные качества их членов, их преданность их идеалам революции. Тот же П.Б. Струве писал об «изумительной энергии», развитой Петербургским Советом рабочих депутатов и Почтово-телеграфным союзом в борьбе за права трудящихся. Ошибки (в его, разумеется, понимании) этих организаций он считал их не виной, а бедой.²³³

²³⁰ Там же. С. 133.

²³¹ Миллюков П.Н. Воспоминания. С. 230.

²³² ГАРФ. Ф. 102. 00. 1905 (I отделение). Д. 38; Д. 7194. 5905. Л. 1-19, 33, 49; Ф. 533. Оп. 1. Д. 998. Л. 3, 4, 10, 16, 19; Коммерческая Россия. 1905. № 245, 6 ноября; Южное обозрение. 1905. № 2961, 8 ноября; № 2962, 9 ноября; Новая жизнь. 1905. № 12, 13 ноября.

²³³ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 90.

Кадеты осуждали репрессии властей против Советов. Например, кадет А.М. Александров выступал защитником на судебных процессах по делам Екатеринославского Совета рабочих депутатов и «Новороссийской республики».²³⁴ В оценке конституционно-демократической партией Советов явственно ощущалось все большее ее отставание от темпов развития революции. Поэтому Советы, своим возникновением и деятельностью выражавшие переход к крайним средствам революционной борьбы - всеобщей стачке и восстанию, не могли не вызывать резко негативного отношения к себе со стороны кадетов.

Таким образом, если в период с начала революции до октября-ноября 1905 г. кадеты занимали достаточно прочные позиции в профсоюзах, то затем их влияние фактически сошло на нет. Что касается Советов, то в них кадеты и либералы в целом не могли или не хотели работать. Самокритично в этой связи заявил один из кадетов: «Партия пользуется успехом только в среде инертных буржуазных классов, а рабочие все в руках С.-Р. и С.-Д. или за Царя и порядок».²³⁵ Основная причина провала КДП в профсоюзах, на наш взгляд, заключалась в ее ориентации на западную модель развития, в ее неспособности и нежелании адаптировать свою доктрину и политику к российским реалиям. В результате кадеты не поспевали за темпом развития революции. Социальная база кадетов была неустойчивой и колеблющейся.²³⁶

Факты показывают, что предлагавшийся кадетами либерально-реформистский «третий путь» - путь постепенных преобразований на основе сотрудничества с властью, упор на ненасильственные и парла-

²³⁴ См.: Съезды и конференции КДП. Т. 1. С. 719. Новороссийская республика была провозглашена Новороссийским Советом рабочих депутатов в декабре 1905 г.

²³⁵ Протоколы ЦК и зарубежных групп КДП. Т. 1. С. 131.

²³⁶ Там же. С. 10-11.

ментские методы борьбы, достижение социального мира в городе и деревне - не удовлетворял большинство трудового населения, сильно радикализировавшегося за время революции. Конституционно-демократическая партия не сделала должных выводов из неудач всей работы среди масс в 1905-1907 гг. Это послужило одной из причин ее окончательного ухода с политической арены России после Октября 1917 года.

Еще менее результативным был опыт взаимодействия партии октябристов с российскими профсоюзами. Как известно, партия «Союз 17 октября» («октябристы») организационно оформилась в октябре-ноябре 1905 г. Вместе с примыкавшими к нему партиями и организациями Союз стоял на правом фланге российского либерализма. Сами октябристы, например, председатель ЦК партии А.И. Гучков, выделяли два этапа в истории становления своего политического течения: 1) этап «либеральной оппозиции», которая «сложилась около местного земского самоуправления» в конце 60-х гг. XIX в., когда правительство отказалось от продолжения политики реформ; 2) этап «меньшинства» земско-городских съездов 1904-1905 гг., «которое примыкало к общим требованиям широких либеральных реформ во всех областях нашей жизни и перехода от переживших себя форм неограниченного самодержавия к конституционному строю, но в то же время боролось против увлечений безудержного радикализма и против социалистических экспериментов, которые грозили стране тяжелыми политическими и социальными последствиями».²³⁷

Социальную основу «Союза 17 октября» составляли представители трех социально-политических слоев: крупных дворян-землевладельцев (например, Д.Н. Шилов); крупной торго-

²³⁷ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 163.

промышленной и финансовой буржуазии (братья Гучковы); высокопоставленных чиновников (действительный статский советник, барон П.Л. Корф, тайный советник М.В. Красояский).²³⁸ В отличие от конституционно-демократической партии, центральное место в программе «Союза 17 октября», принятой на его I съезде в феврале 1906 г., занимал вопрос государственном устройстве страны. «Российская империя, - было записано в первом параграфе программы, - есть единая и нераздельная наследственная конституционная монархия». Император сохраняет титул «самодержавный», но «как носитель верховной власти ограничен постановлениями основных законов».

Октябристы выступали за двухпалатное народное представительство из Государственной Думы, избираемой на цензовых двухстепенных выборах, и Государственного Совета, формируемого монархом, органами местного самоуправления, духовенством, «учреждениями промышленности и торговли» и вузами. Издаваемые законы, указывалось в Программе, «требуют согласия народного представительства и утверждения императора». В ней провозглашалось введение демократических свобод и гражданского равенства без различия пола, национальности и происхождения. В то же время «Союз 17 октября был «против созыва Учредительного собрания», которое якобы «только отдалит столь желанный час успокоения страны».²³⁹

В основе политической позиции октябристов в период первой русской революции лежала сильно идеализированная ими оценка Манифе-

²³⁸ См.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1915 гг. В 2-х томах. (Далее: Партия «Союз 17 октября». Протоколы...)/Т. I. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. М., 1996. С. 6-7, 9.

²³⁹ Там же. С. 49-50, 341-342; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX века. С. 341-349.

ста 17 октября 1905 г. Явно выдавая желаемое за действительное, они утверждали, что Манифест якобы ознаменовал «величайший пересворот в судьбах нашего отечества», что в соответствии с волей царя народ становится «политически свободным», государство - «правовым», в государственном строю вводится начало конституционной монархии.²⁴⁰

Поэтому «Союз 17 октября» стоял за тесное сотрудничество с правительством в целях наиболее полного претворения Манифеста в жизнь.²⁴¹ Как подчеркивал А.И. Гучков, «октябризм явился молчаливым, но торжественным договором между исторической властью и русским обществом... о взаимной лояльности» на основе Манифеста 17 октября.²⁴²

Еще предшественники октябристской партии неоднократно выступали с требованиями введения в России гражданских свобод, в том числе - свободы создания и деятельности союзов. Об этом подробно говорилось в выработанной II съездом земских деятелей (Санкт-Петербург, 6-9 ноября 1904 г.) программе политических реформ. Программа утверждала, что «самодеятельность общества является главным условием правильного и успешного развития политической и экономической жизни страны». Одним из проявлений этой самодеятельности, согласно программе, должно быть обеспечение свободы союзов, которая наряду с другими свободами нужна «для полного развития духовных сил народа, для всестороннего выяснения общественных нужд и для

²⁴⁰ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 341-342.

²⁴¹ См., например: Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. I. С. 71-72; Петрово-Соловово В. «Союз 17 октября» и его критики // Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 131-132.

²⁴² Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 164.

беспрепятственного выражения общественного мнения».²⁴³

Основные требования ноябрьского съезда повторил съезд земских и городских деятелей, проходивший в Москве 6-8 июля 1905 г.²⁴⁴ А сентябрьский (1905 г.) съезд земских и городских деятелей после обсуждения булыгинского проекта конституции принял резолюцию, в которой подчеркивалось: «Основной закон российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям... свободу... союзов».²⁴⁵ Российские либералы были склонны к политическому утопизму. Так, обещанные в царском Манифесте 17 октября свобода союзов и другие свободы воодушевили октябристов. Один из основателей и идеологов партии, член ее Центрального комитета В.М. Петрово-Соловово заявил в своей речи 30 декабря 1905 г.: «Истинное единение между монархом и народом может произойти, только на почве политической свободы, из которой органически вытекают и все остальные свободы: слова, печати, собраний, союзов...».²⁴⁶

Программа «Союза 17 октября» также начиналась с восхвалений Манифеста за его «выдающееся влияние в делах законодательства и управления страной», выразившееся в якобы установлении «в качестве основных элементов правового строя... неприкосновенности личности, свободы совести, слова, печати, собраний и союзов».²⁴⁷ Подобные дифирамбы в адрес Манифеста октябристы делали на всем протяжении революции 1905-1907 гг.²⁴⁸ I съезд Союза даже постановил, что одно из ус-

²⁴³ Там же. С. 50.

²⁴⁴ Там же. С. 84.

²⁴⁵ Право. 1905. № 37. Слб. 3063.

²⁴⁶ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 122.

²⁴⁷ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 341; см. так же: там же. С. 344.

²⁴⁸ См., например: Партия «Союза 17 октября». Протоколы... Т. I. С. 74, 95,

ловий принятия других партий в свой состав - их стремление «к осуществлению свобод, провозглашенных Манифестом 17-го октября».²⁴⁹

И все же, октябристы вынуждены были не раз признавать, что власти не торопятся осуществлять дарованные Манифестом права и свободы.²⁵⁰ Поэтому I съезд «Союза 17 октября» принял резолюцию с требованием к правительству «издать безотлагательно временные правила, обеспечивающие установленные Манифестом 17 октября свободы, ограждающие от злоупотребления в пользовании ими, отменив одновременно Положения об усиленной и чрезвычайной охранах».²⁵¹

Однако изданные правительством 4 марта 1906 г. Временные правила об обществах и союзах и особенно их применение были справедливо расценены октябристами как далеко расходящиеся с «началами, возвещенными 17 октября». На общем собрании 5 ноября 1906 г. членов Санкт-Петербургского отдела Союза отмечалось, что Манифест и Правила «устанавливают явочный порядок для... образования обществ, административная практика все более клонится к восстановлению на деле прежних предварительных разрешений... или замещений. Регистрация обществ - действие чисто формальное по смыслу закона - превращается в дачу разрешения, зависящего от произвола местного начальствующего лица».

Особое неудовольствие октябристов вызывал тот факт, что даже их «Союзу, чтобы добиться регистрации своего устава, пришлось не только ждать семь месяцев, вместо одного, положенного по закону, но и обращаться к личному вмешательству председателя Совета

109, 121, 125, 127, 132, 133.

²⁴⁹ Там же. С. 147, 156.

²⁵⁰ Там же. С. 74, 109 - 110, 121, 122, 125, 127, 151.

²⁵¹ Там же. С. 155, 123, 132-134.

министров».²⁵²

Справедливо стремясь «оградить свободы от всяких посягательств», Союз в то же время не хотел ссориться с властями. Как говорили сами октябристы, они предпочитают «влиять на правительство... не в резкой форме натиска, а в виде более мягкого, но настойчивого давления».²⁵³ При этом они не желали замечать, что подобное влияние не могло быть, да и не было сколько-нибудь эффективным. Об этом свидетельствует и сама программа «Союза 17 октября». Так, ее третий пункт был посвящен требованиям в области гражданских прав. Он открывался утверждением, что гражданская свобода важна для «всестороннего развития как духовных сил народа, так и естественной производительности страны».

Поэтому далее заявлялось, что развитие и укрепление начал гражданской свободы «в законодательстве и правах составляет одну из важнейших задач Союза». К числу важнейших гражданских прав октябристская программа относила «свободу совести, свободу слова устного и печатного, свободу собраний и союзов» и другие свободы. Хотя затем делалась оговорка, что «все эти права, огражденные законами, имеют один естественный предел - в правах других граждан и в правах общества и государства».²⁵⁴

Таким образом, октябристы рассматривали массовые организации как связующее звено между обществом и властями в деле претворения в жизнь Манифеста 17 октября. Мы призываем все мирные, прогрессивные партии сплотиться воедино для мирного проведения в жизнь ре-

²⁵² Там же. С. 250.

²⁵³ Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 80.

²⁵⁴ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С.

форм, возвешенных Манифестом 17 октября, - говорил еще на I съезде октябристской партии один из ее основателей и тогдашний председатель ЦК Союза Д.П. Шипов. - Для наиболее успешного достижения этой цели необходимо было бы взаимодействие общества и правительства». ²⁵⁵ А чтобы служить подобным целям общественные организации, по мысли октябристов, были «обязаны внушать и развить идеи добра, а не идеи зла и разрушения», ²⁵⁶ то есть быть не революционными, а сугубо реформистскими и законопослушными.

Октябристы иногда мягко, а иногда категорически отвергали профсоюзы и резко критиковали не только леворадикальные партии, но кадетов за защиту этих союзов. ²⁵⁷ Действовавшие в 1905-1907 гг. организации совершенно не вписывались в умеренные октябристские рамки. Эти организации занимали в целом революционные позиции, в частности, участвовали в организации политических стачек и вооруженных выступлений. Все это, разумеется, вызывало неприятие со стороны октябристов. Особенно резко они критиковали не только профессиональные, но и политические союзы: Всероссийский железнодорожный и Почтово-телеграфный союзы и столичные Советы рабочих депутатов. ²⁵⁸ Поэтому не могло быть и речи не только о сотрудничестве, но и вообще о каких-либо взаимоотношениях между подобными организациями и «Союзом 17 октября».

Более того, Союз полностью поддерживал меры властей по вооруженному подавлению насильственных проявлений революции, в том

²⁵⁵ Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 109.

²⁵⁶ Там же. С. 322.

²⁵⁷ Там же. С. 291.

²⁵⁸ См., например: там же. С. 113 (речь А.И. Гучкова на I съезде «Союза 17 октября»). 259-260, 289.

числе в области запрета деятельности массовых революционных организаций.

Так, в принятой I съездом октябристов резолюции «По вопросу об отношении... к внутренней политике правительства» заявлялось: «Исключительные случаи требуют, конечно, исключительных мер. На революционные насилия, на вооруженные восстания правительство обязано отвечать энергичным подавлением; оно может даже ввести на срок военное положение». И далее: «введение военного положения может быть вызвано только оружейным восстанием или приготовлением к нему».²⁵⁹ А.И. Гучков одобрил даже ведение военно-полевых судов для борьбы с революцией.²⁶⁰ Не имея желаний и возможности использовать уже существующие профсоюзы, октябристы пошли на создание своих собственных массовых организаций.

В конце 1905 г. они объявили об образовании рабочей партии «Союза 17 октября» (другое название - Рабочий союз) и «Крестьянского союза 17 октября». В то время октябристам еще казалось, что они смогут заручиться поддержкой народа. Например, член октябристского ЦК П.С. Чистяков говорил 4 декабря 1905 г. на первом общем собрании «Союза 17 октября»: «У нас найдется достаточно сторонников и в городах, и среди крестьян. Но мы должны идти навстречу городскому населению и крестьянской массе...».²⁶¹ В Петербурге организатором Рабочей партии выступил член ЦК октябристов А.В. Оболенский. Однако нет данных о реальной деятельности октябристских Рабочей партии и Крестьянского союза. Эти организации не стали массовыми и фактически

²⁵⁹ Там же. С. 154-155.

²⁶⁰ См., например: Новое время. 1906. 27 августа; Русские ведомости. 1906. 10 сентября; Последние новости. (Париж). 1936. 12 августа.

²⁶¹ См.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 32.

прекратили свое существование уже в феврале-марте 1906 г.

Для выявления причин этого необходимо обратиться к позиции «Союза 17 октября» по рабочему и аграрному вопросам. Рабочая программа октябристов была еще более умеренной, чем кадетская. Главный способ решения рабочего вопроса они видели не в урегулировании взаимоотношений между трудом и капиталом,²⁶² то есть не в политической сфере, а в сугубо технической. По их мнению, были необходимы «улучшение условий, обеспечивающих процветание промышленности» и «поддержка промышленности вообще», так как «только правильно развивающаяся промышленность страны может обеспечить рабочих».²⁶³

По сути, октябристы вставали на сторону предпринимателей, что сразу порывало доверие к ним со стороны профсоюзов. «Союз 17 октября» «вполне признавал», как «средство защиты рабочими своих интересов», «свободу профессиональных союзов (использовался также термин «союзов рабочих») и свободу стачек», но только на почве «профессиональных и экономических нужд» рабочих. При этом рабочие организации следовало образовывать лишь «всеми законными средствами», а их «экономическую борьбу» регулировать «необходимым законодательным путем».

Октябристы выдвигали и другие ограничения. Так, рабочих нельзя было принуждать к вступлению в профсоюз или к участию в стачке. Забастовки запрещались на предприятиях, «прекращение работ которых нарушает важнейшие интересы общественные и государственные». Во-

²⁶² 11 января 1906 г. на заседании ЦК «Союза 17 октября» было даже прямо заявлено о невмешательстве «в отношения между рабочими и предпринимателями». Там же. С. 64.

²⁶³ Там же. С. 160; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 346.

просы социального страхования предполагалось решать в основном за счет рабочих.²⁶⁴ В программе «Союза 17 октября» ничего не говорилось об одном из главных пролетарских требований - введении 8-ми часового рабочего дня. Предусматривались лишь меры к ограничению рабочего времени для женщин и детей и в особо вредных для здоровья производствах.²⁶⁵

Более подробно вопрос о продолжительности рабочего времени рассматривался в частных выступлениях октябристских лидеров. Например, в речи В.М. Петрово-Соловова говорилось, что Союз «конечно, будет приветствовать возможное сокращение рабочего дня, поскольку оно допустимо без ущерба промышленности и торговле, но не настаивает так категорически... на 8-часовом рабочем дне». Он обосновывал свою позицию ссылками на то, что по сравнению с Западной Европой Россия экономически отсталая страна и в ней религиозных праздников «гораздо больше». Следовательно, введение 8-часового рабочего дня, страдал Петрово-Соловова, якобы приведет к падению промышленного производства и «вздорожанию наших товаров и увеличению заграничного ввоза», что в свою очередь крайне неблагоприятно кажется на всей российской экономике.²⁶⁶

По сути, он не хотел замечать, что при подобном подходе рабочий день мог длиться бесконечно долго, что на самом деле и практиковалось на большинстве отечественных предприятий и являлось одной из причин ожесточенной классовой борьбы и самой первой русской револю-

²⁶⁴ См.: Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 340-341,346; Партия «Союза 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 12-13,55-57,61, 142-143,159-160.

²⁶⁵ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. - С. 346.

²⁶⁶ Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 126-127.

ции.

На наш взгляд, трудно объяснить «вздорожание» товаров сокращением рабочего времени. Как раз наоборот. Именно «повышение интенсивности и производительности труда» (о чем так заботился Петрово-Словово, но которое невозможно при ничем не ограничиваемой продолжительности рабочего дня) привело бы к уменьшению себестоимости и росту конкурентоспособности российских товаров, и, в конечном итоге - подъему всей экономики, что октябристы считали главным средством успешного разрешения рабочего вопроса.

Необходимо отметить, что в представлении «Союза 17 октября» стачки, а также профессиональные и другие рабочие организации могли действовать только как легальные, а их требования быть сугубо экономическими, к тому же не включающими в себя пункт о ведении 8-часового рабочего дня. В среде октябристов проявлялась сословная неприязнь к рабочим. Чуть ли не в каждом из них они видели явного или потенциального революционера. Вот характерный эпизод, случившийся на заседании ЦК октябрьской партии 6 января 1906 г. Мастер Калинин сообщил, что в Петербурге на Невском судостроительном заводе «знакомый рабочий... желает основать «рабочий союз 17 октября».

Выступающего спросил Г.Г. Лерхе²⁶⁷: «какие гарантии, что это не будет революция под маской?» Калинин ответил, что он «очень хорошо» знает и может ругаться лишь за «одного этого рабочего», и предложил

²⁶⁷ Лерхе Г.Г. - член ЦК «Союза 17 октября», действительный статский советник, старший инспектор Госбанка, председатель правления Общества Либавских железнодорожных и сталелитейных заводов, директор правления Петербургского вагоностроительного завода, директор Русско-Персидского горнопромышленного товарищества, член правления Северного пароходного общества, домовладелец. См.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 357; Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 213-214.

Лерхе «взять на себя некоторый негласный контроль» над рабочими завода. На этом же заседании Лерхе, как казначей партии, внес предложение оказывать материальную помощь лишь «благонадежным рабочим» и то в качестве временной меры.²⁶⁸

Из приведенного примера видно, что предлагавшиеся октябристами способы решения рабочего вопроса, их подход к стачкам и пролетарским организациям не могли, разумеется, удовлетворить рабочих. Это вынуждены были признавать и сами октябристы. Так, на том же заседании ЦК партии октябристов 6 января 1906 г. рабочий Невского судостроительного завода Бурмистров (20 лет, сын Калинина) заявил, что рабочие завода «еще относятся недоверчиво» к Союзу 17 октября», так как «Союз еще ничего не сделал. Нужно прислать агитаторов». А 29 января 1906 г. на втором общем собрании членов октябристского Союза в докладе заместителя председателя ЦК Союза Ю.Н. Милютин прозвучали следующие слова: «К сожалению, рабочие и другие низшие слои населения несколько испуганно и недоверчиво относятся» к пропаганде октябристов.²⁶⁹

Неспособность октябристов наладить эффективную работу профсоюзов дополнилась крахом их сотрудничества с другими слоями русского общества и, прежде всего, крестьянства. Самым острым вопросом «на пространстве почти всей великой России» октябристы считали аграрный вопрос. И не случайно. Многие из них были крупными землевладельцами, не понаслышке знавшими об остроте социальных и земельных проблем в деревне. Но решать их октябристы предполагали сугубо реформистским путем: «В аграрном вопросе, - говорил П.С. Чистяков на первом общем собрании «Союза 17 октября» - тоже лучше при-

²⁶⁸ См.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 44.

²⁶⁹ Там же. С. 45, 82.

мириться на известном соглашении, чем идти к взаимному истреблению».²⁷⁰

Примечательно, что главный упор в аграрной программе октябристов был сделан не на земельный вопрос, а на хозяйственно-правовые отношения. Они высказывались за уравнивание крестьян в правах с остальными гражданами; отмену законов, «юридически принижающих податные сословия», в первую очередь за ликвидацию административной опеки над ними. За «поднятие производительности» крестьянского земледелия; устройство доступного крестьянам кредита; развитие кустарных крестьянских промыслов; «всемерное поощрение сельскохозяйственной промышленности и... сельскохозяйственных технических производств»; «широкое распространение в народе сельскохозяйственных знаний».

Рассматривался и вопрос о крестьянском малоземелье. Для его ликвидации октябристская программа предлагала следующие меры. Упразднение сельской общины и «содействие к образованию мелкой земельной собственности на отрубных или хуторских участках». Уничтожение чересполосицы. Раздача крестьянам через местные землеустроительные комиссии пустующих казенных земель. «Содействие покупке крестьянами земель у частных владельцев... при посредстве Крестьянского поземельного банка». Переселение избытка крестьянского населения на свободные государственные земли. «Упорядочение законом» арендных договоров на землю.²⁷¹

Как крупные собственники с особым опасением октябристы подходили к вопросу о возможности принудительного отчуждения части

²⁷⁰ Там же. С. 12,32.

²⁷¹ Там же. С. 328-331; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 345-346.

частновладельческих земель. Оно допускалось ими лишь «в случаях государственной важности» и «при недостаточности всех остальных мер земельной помощи населению». При этом владельцам отчуждаемой земли полагалось вознаграждение «на справедливых условиях, устанавливаемых законодательной властью».

Обращаясь к крестьянам, октябристы подчеркивали, что выкупать землю надо «без ущерба для помещичьего хозяйства. Даром же отбирать землю нельзя, это несправедливо, да и к добру не доведет». Этой же позиции октябристы придерживались и в Государственной думе. Так, один из разработчиков аграрной программы «Союза 17 октября», лидер фракции октябристов во Второй Думе М.Я. Капустин говорил на II партийном съезде (6 мая 1907 г.): «... По вопросу об отчуждении земли фракция допускала такое отчуждение лишь исключительно как крайнюю меру, но в принципе находила, что только собственность на землю может гарантировать полную продуктивность в пользовании ею».²⁷²

Дело в том, что правые октябристы вообще выступали за исключение из партийной программы параграфа о «принудительном отчуждении земель». Член Немецкой группы Союза барон Розенберг заявил на II съезде партии, что «право собственности должно быть священно», и поэтому упомянутый параграф означает призыв к экспроприации земель, «которую мы порицаем». И лишь гневная отповедь крестьянских делегатов, пригрозивших «большими волнениями» и стачками в деревне, заставила съезд отвергнуть предложение Розенберга и его сторонников.²⁷³

²⁷² Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 12, 324, 330; Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 346.

²⁷³ См.: Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 333-334. Очень метко выразился на этот счет крестьянин Макаров: «... Некоторые господа все хотят от крестьянина отбиться и забывают, что крестьянин-то всех кормит. Ну, что же будет,

Как видно из сказанного выше, позиция «Союза 17 октября» по крестьянскому вопросу во многом перекликалась с положениями столыпинской аграрной реформы. Октябрьисты особо подчеркивали, что «Союз считает возможным разрешение» аграрного вопроса «исключительно на почве права собственности».²⁷⁴ Проводить аграрные преобразования октябрьисты намеревались, вопреки их заверениям, в основном за счет крестьянства и государства, с тем, чтобы реформа практически не ущемляла интересы помещиков и других крупных землевладельцев. Неприемлемость октябристской аграрной программы для трудового сельского населения ясно понимали сами крестьяне, в том числе и те, которые входили в «Крестьянский союз 17 октября».

Для иллюстрации приведем их реплики на II съезде октябристской партии: «Агрономия агрономией, а землицы нам подай» (то есть бессмысленно проводить агрономические усовершенствования на крестьянских малоземельных наделах). Почему «помещику все, а крестьянину — ничего» (крестьянин Соков из Тульской губернии). Крестьянин Микулин из Орловской губернии начал речь с угроз: «Как бы этот «топор неточеный» не тяпнул по шее тех господ землевладельцев, которые не хотят мужику земли прибавлять!...». «Нужно нам... бороться за террор». Но затем оратор успокоился и начал вполне логично, даже научно, опровергать положения аграрной программы «Союза 17 октября»: «Как устрою я многополье I 1/2 десятины?»; Крестьянский банк навязывает землю по очень дорогой цене, а альтернативы этому банку нет; государство и «наши крупные землевладельцы» должны сначала «подкормить» крестьян, чтобы впоследствии что-то с них получать, а не наоборот.

если крестьяно-то все положат руки в карманы - что же будут делать помещики? И господам нечего будет есть...».

²⁷⁴ Там же. С. 319.

Разъясняя последний тезис, Микулин предъявил следующие требования к правительству - 1) прибавить земли; 2) всеобщее обучение; 3) государство должно за свой счет устроить везде заводы удобрительных веществ; 4) в корне изменить переселенческую политику, чтобы на новые земли шли не «отбросы деревни», а «первые хозяева», и оказывать переселенцам финансовую, материальную и налоговую помощь. Требование к крупным помещикам выглядело следующим образом: «всю лишнюю землю передать крестьянам по рыночной цене, а не по справедливой оценке». Поистине пророческим оказалось предсказание Микулина, что «через 10 лет все равно крупного землевладения в России больше не будет».²⁷⁵

Примечательно, что неудовлетворенность крестьянства аграрной программой октябристов чувствовали и сами члены «Союза 17 октября», особенно его левое крыло. Уже 9 января 1906 г. на соединенном совещании Санкт-Петербургского и Московского отделений ЦК партии октябристов на реплику Ю.Н. Милютин, что «нужда крестьянская не столько земельная, сколько духовная», П.А. Гейден ответил, что «крестьян не столько заботит вопрос о правах, сколько нужда в земле, это вопрос насущный». Если Союз уклонится от решения аграрного вопроса, продолжал Гейден, то «будем иметь все крестьянские голоса против нас».

На заседании октябристского ЦК 29 июня 1906 г. в Санкт-Петербурге Н.С. Волконский обращал внимание на то, что «принадлежащие к Союзу крестьяне - члены Думы понемногу отпадают от него... Иметь дело с «Союзом 17 октября» они (крестьяне) стесняются, в его помещение ходить боятся. Его представителей сторонятся». Наконец, на II съезде Союза Г.К. Шмидт (делегат от Минской губернии) отмечал, что

²⁷⁵ Там же. С. 329, 332-333.

«в некоторых местных комиссиях землевладельцы дискредитировали дело, предлагая крестьянам свою собственную землю за дорогую цену. Это вредно отзывается на всех комиссиях...».²⁷⁶

Таким образом, причины разрыва во взаимоотношениях как с крестьянскими, так и с рабочими организациями коренились также в области социальной психологии (менталитета) октябристов. Многим из них был присущ дух дворянской корпоративности и неприязни к «черни»²⁷⁷ и ее организациям. «Мы господская партия»,²⁷⁸ - констатировалось на заседании ЦК «Союза 17 октября» 13 февраля 1907 г. Эта неприязнь распространялась даже на те организации «низов», которые (организации) изначально по своей сути являлись союзниками октябристов. Так, в январе 1906 г. активно велись переговоры о включении в состав «Союза 17 октября» крестьянского и рабочего союзов близких к октябристам партии правового порядка и конституционно-монархического правового союза. Эти переговоры завершились неудачей.

Необходимо отметить, что немногочисленные октябристские профсоюзы, ни в чем позитивном не проявив себя, влачили жалкое существование и рассыпались уже к весне 1906г.²⁷⁹ В то же время октяб-

²⁷⁶ Там же. С. 58, 203, 332.

²⁷⁷ Октябристы испытывали недоверие не только к рабочим и крестьянам, но и к студентам. Например, последних октябристы не пустили на совещание представителей ЦК «Союз 17 октября» с делегатами родственных Союзу партий и групп, состоявшееся 25 ноября 1905 г. в Петербурге. Примечательно, как октябристы обращались к студентам: «Прочих всех вон». См., там же. С. 29, 358-359.

²⁷⁸ Там же. С. 9, 300.

²⁷⁹ См.: Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 402-403; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 428; Политическая история России в партиях и лицах. Вып. II. М., 1994. С. 21. - Другие названия - Крестьянский союз правового порядка и Консти-

ристы успешно работали и занимали ведущие позиции в ряде научных и просветительных обществ: А.И. Введенский - председатель Философского общества; П.А. Гейден в 1905-1906 гг. - президент Вольного экономического общества, а потом - его почетный член; Г.Е. Грум-Гржимайло - член Русского географического и ряда других научных обществ; М.Я. Капустин - организатор съездов врачей в Казанской губернии, участник Пироговских съездов; В.В. Гудович - один из инициаторов создания и председатель Российского автомобильного общества; В.М. Петрово-Соловово - основатель тамбовского отделения Русского музыкального общества; А.Г. Бородин - член ряда столичных благотворительных обществ; М.Д. Чслышев - активист движения трезвенничества. Правда, все эти общества не играли сколько-нибудь заметной роли в политической жизни страны.

Таким образом, политика «Союза 17 октября» в отношении профсоюзов потерпела полный крах. Октябристам не удалось создать своих реально действующих рабочих профсоюзов. Главная причина провала - нежелание октябристов поступиться своими классовыми и сословными привилегиями. Понимая необходимость коренных реформ во всех областях политической и социально-экономической жизни страны, они в то же время намеревались проводить их в основном за счет неимущих слоев. Даже сами октябристы вынуждены были признать, что «общая причина неудач «Союза 17 октября» состоит в том, что он «умеренностью своих взглядов не вполне соответствует оппозиционному настро-

туционно-монархическая рабочая партия. - Последняя «отличилась» лишь тем, что во время Всероссийской октябрьской политической стачки 1905 г. и Всероссийской почтово-телеграфной забастовки в ноябре-декабре того же года пыталась выполнять штрейкбрехерско-полицейские функции, чем, однако, окончательно дискредитировало себя в общественном мнении.

нию общества».²⁸⁰

Таким образом, если в период с начала революции либеральные партии занимали достаточно прочные позиции в российском обществе и в частности, в профсоюзах, то затем их влияние заметно снизилось. Например, кадеты, как и все либералы в целом, не смогли эффективно работать с профсоюзами, хотя изначально стремились к этому. Самокритично в этой связи заявил один из кадетов: «Партия пользуется успехом только в среде инертных буржуазных классов, а рабочие все в руках С.-Р. и С.-Д. или за Царя и порядок».²⁸¹

Основная причина провала либеральных партий в профсоюзах, на наш взгляд, заключалась в ее ориентации на западную модель развития, в ее неспособности и нежелании адаптировать свою доктрину и политику к российским реалиям. В результате кадеты и октябристы не поспевали за темпом развития революции. Их социальная база была неустойчивой и колеблющейся.²⁸²

Наименее утешительными были итоги работы с профсоюзами у стоявшего правсе кадетов «Союза 17 октября». Октябристы изначально не желали, да и не могли сотрудничать с массовыми эволюционными организациями. Создать же свои реально действующие народные союзы они не сумели. Предлагавшийся ими либерально-реформистский «третий путь» - путь постепенных преобразований на основе сотрудничества с властью, упор на ненасильственные и парламентские методы борьбы, достижение социального мира в городе и деревне - не удовлетворял большинство трудового населения, сильно радикализировавшегося за время революции.

²⁸⁰ Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 179.

²⁸¹ Протоколы ЦК и зарубежных групп КДП. Т. 1. С. 131.

²⁸² Там же. С. 10-11.

Октябристы иногда мягко, а иногда категорически отвергали профсоюзы и резко критиковали не только леворадикальные партии, но кадетов за защиту этих союзов. Действовавшие организации совершенно не вписывались в умеренные октябристские рамки. Эти организации занимали в целом революционные позиции, в частности, участвовали в организации политических стачек и вооруженных выступлений. Все это, разумеется, вызывало неприятие со стороны октябристов. В итоге, либеральные партии не сделали должных выводов из неудач всей работы среди масс. Это послужило одной из причин их окончательного ухода с политической арены России после Октября 1917 года.

РАЗДЕЛ IV. ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ И КОНСЕРВАТИВНО-ОХРАНИТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

С момента своего зарождения и вплоть до Февральской революции профсоюзам приходилось взаимодействовать не только с либеральными и социалистическими партиями, но с политическими силами «правого» или «русского националистического» направления. К общероссийским политическим организациям правого толка периода 1905-1917 гг. следует отнести Русское Собрание (РС), которое возникло еще в октябре 1900 г. в Петербурге; Союз русских людей (СРЛ), который оформился в феврале 1905 г. в Москве; Русскую монархическую партию (РМП) которая была создана в апреле 1905 г. в Москве; Союз русского народа (СРН), образованный во второй половине октября 1905 г. в Петербурге. РС являлось своеобразным политическим клубом правых сил, «мозгом монархических организаций»,²⁸³ как называли его сами члены Собрания, а три остальные являлись политическими партиями, причем крупнейшей из них, безусловно, был СРН.

Как известно, еще со времен С.С. Уварова, все правые партии и организации отстаивали формулу «самодержавие, православие, народность». Это означало, во-первых, безусловное признание неограниченной самодержавной власти монарха. Манифест 17 октября 1905 г. не упразднил самодержавие, а лишь менял порядок и условия его осуществления. Во-вторых, провозглашение православной веры («без различия старого и нового обряда») «основой русской жизни», то есть православной церкви отводилась особая роль в политической структуре Российского государства, а также в культуре, образовании, воспитании. В-

²⁸³ Правые партии. 1905-1907. Документы и материалы. В 2-х томах. (Далее: правые партии...). I. 1905-1910. М., 1998. С. 255.

третьих, первенство русской народности (под ней понимались собственно русские, украинцы и белорусы), которая, как «собирательница Земли Русской, создавшая великое и могущественное государство», объявлялось «народностью державной», что включало в себя распространение русского языка в качестве государственного, преимущества для русских в политической жизни, приеме на государственную службу, в системе образования и суда, привилегии в занятии всеми видами сельского хозяйства, промышленности и торговли, в том числе - в приобретении недвижимого и движимого имущества.

Примечательно, что отношение к другим народностям, согласно программе правых партий, должно было определяться исходя из их «степени готовности... помогать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач». Поэтому правые обещали «права гражданского равенства» всем дружественно настроенным к русским «иностранцам», в первую очередь мусульманам. Особым было отношение правых к еврейскому населению. Его обвиняли в порабощении коренного русского населения, проводилась открыто антисемитская политика, вплоть до признания их иностранцами и выселения в Палестину.

Правые также выступили с лозунгом «единства и неделимости России», то есть недопустимости автономий для национальных окраин.²⁸⁴ Партии, придерживавшиеся подобной программы, в исторической литературе принято называть «монархическими»²⁸⁵, «черносо-

²⁸⁴ Основоположения СРН // Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995. С. 440-445; Избирательная программа (в связи с выборами в Государственную думу), принятая I Всероссийским съездом уполномоченных отделов СРН и обязательная для всех отделов // Правые партии... -Т. 1. С. 190 - 197, 282 - 285.

²⁸⁵ Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. Раздел III. Монархисты; Абушик В.В. Деятельность монархических организаций Цен-

тенными²⁸⁶, и даже “революционерами справа”.²⁸⁷ Однако, на наш взгляд, все эти термины не всегда адекватно отражают суть явления. Либеральные партии тоже выступали за монархию, хотя и конституционную.²⁸⁸ Даже народные социалисты однозначно не высказывались за ликвидацию монархии. Далее, под понятием “черносотенцы” подразумеваются, прежде всего, погромы. Но ведь деятельность правых не сводилась только лишь к ним, а некоторые авторы вообще отрицают прямую причастность правых организаций к погромам.²⁸⁹ Наконец, вряд ли справедливо применять к “охранительным” партиям термин “революционеры”, например, сами правые его решительно отвергали.²⁹⁰

Интерес представляют политические взгляды консерваторов. Правые партии, нехотя и с оговорками, вынуждены были признать царский Манифест 17 октября, в том числе и “дарованную” им свободу союзов. Однако правые выступали лишь за “разумное пользование свободами” и постоянно указывали на недопустимость их использования в революционных целях. Так, в программе Русского Собрания подчеркивалось, что свободы “должны быть обусловлены законами, ограждающими личность, общество и государство от злоупотребления ими, а самые свобо-

тральной России в эпоху буржуазно-демократических революций (1905-1917 гг.). М., 1995.

²⁸⁶ Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. М., 1992.

²⁸⁷ Степанов С.А. “Революционеры справа”: черносотенные союзы // История политических партий России. М., 1994; Нарский И.В. “Революционеры справа”: черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию “русскости”). Екатеринбург, 1994.

²⁸⁸ Кирьянов Ю.И. Правые и конституционные монархисты // Вопросы истории. 1997. № 6.

²⁸⁹ Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. М., 1995.

²⁹⁰ Правые партии... Т. 1. С. 251.

ды от нарушений со стороны правительственных и общественных должностных лиц и учреждений". СРН также требовал "ограждения личности от произвола и насилий", в частности, "со стороны всякого рода обществ, союзов, комитетов и т. под., как тайных, так и явных".²⁹¹

Правые с сожалением констатировали, что из-за задержки с законодательным обеспечением "этого растяжимого понятия" свобод "открыто объявились различные политические партии, существовавшие до того времени (до Манифеста 17 октября) тайно, как незаконные".²⁹²

В представлении правых, главная задача массовых организаций, в том числе профсоюзов, заключалась в восстановлении и укреплении подорванной бюрократами и чиновниками непосредственной связи между императором и народом. В одном из их адресов Николаю II говорилось: "Мы верим, что дарованная Тобой свобода союзов поможет нам соединиться восдино и укрепить великий духовный союз, связующий Тебя, Государь, с народом Твоим". Поэтому они ратовали за "сословно-общественную организацию различных народных слоев, каждого по рознь и в их совокупности, примснительно к их собственным интересам".²⁹³

Еще одной функцией народных союзов, по мнению правых, должна быть защита населения от революционного и якобы национального (со стороны евреев) террора, потому что, как с нарочитым возмущением говорилось в одной из телеграмм РС Председателю Совета Министров П.А. Столыпину, "нет суда и защиты от воров и убийц,.. государство восстановить порядок и безопасность не умеет или не хочет".²⁹⁴

²⁹¹ Там же. С. 73, 81, 281, 161, 278.

²⁹² Там же. С. 282.

²⁹³ Там же. С. 94, 149, 158.

²⁹⁴ Там же. С. 185.

В вопросе с профсоюзами программа правых партий не соответствовала действительному положению вещей. Действовавшие в 1905-1907 гг. массовые и профсоюзные организации не только совершенно не вписывались в начертанные правыми силами схемы, но и принадлежали к диаметрально противоположному - революционному - лагерю. Поэтому неудивительно, что правые вели против них ожесточенную борьбу, формы которой были разнообразны. Особую ненависть вызывали находившиеся в эпицентре революционных событий Советы рабочих депутатов. Например, в Иваново-Вознесенске во второй половине октября 1905 г., то есть уже после прекращения деятельности местного Депутатского Собрания,²⁹⁵ черносотенцы избили до полусмерти депутата собрания В.Е. Морозова и разгромили квартиру председателя собрания А.Е. Ноздрина. Последнего спасла от расправы лишь помощь товарищей.²⁹⁶

Крайне правые партии вели против Советов и идеологическую борьбу, постоянно указывая на неприемлемость, по их мнению, политических забастовок для удовлетворения подлинных интересов рабочих. Орган СРН газета "Русское знамя" обвиняла Петербургский Совет рабочих депутатов и Союз союзов в обмане пролетариата, так как организованные ими стачки протеста против военно-полевого суда над кронштадтскими матросами, участниками восстания 26-28 октября 1905 г., а также в поддержку автономии Польши принесли лишь новые страдания и лишения рабочим и их семьям, которым, как считали правые, нет ни-

²⁹⁵ Оно выполняло роль общегородского Совета рабочих депутатов.

²⁹⁶ Косарев И.П. Октябрьские дни в Иваново-Вознесенске // 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1925. С. 154; Самойлов Ф.Н. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении. 1903-1905 гг. - 2-е изд. М., б. г. Ч. 1. С. 81; Первый Совет рабочих депутатов: Время, события, люди. Иваново-Вознесенск, 1905. М., 1985. С. 219, 221.

какого дела до политических вопросов.²⁹⁷

Наиболее пристально правые наблюдали за деятельностью Всероссийского крестьянского союза. Они присутствовали на его I Делегатском съезде (6-10 ноября 1905 г., Москва), вступали в дискуссии, но при этом вели себя мирно, очевидно, ввиду того, что были в явном меньшинстве. Как и октябристам, правым партиям в целях расширения своей социальной базы и борьбы против революционного движения, пришлось прибегнуть к созданию собственных массовых организаций.

Дело в том, что программа правых по рабочему вопросу была крайне противоречивой и содержала взаимоисключающие положения. Она представляла собой попытку одновременно "усидеть на двух стульях" - привлечь в свои ряды рабочих и при этом не потерять доверие работодателей. С одной стороны, правые выступали против классовой борьбы, за социальный мир и партнерство труда и капитала.

Консервативным организациям часто был свойственен утопизм. В частности, программа СРН призывала "как хозяев, фабрикантов и их уполномоченных, так и рабочих, в особенности фабричных городских, железнодорожных всемерно стараться разрушать возникающие между ними недомолвки, споры, раздоры полубоживо, по Божию, следуя Заповедям Господним, а не безбожному учению врагов Христианства, приведшему к страшным бедствиям, постигшим наше многострадальное Отечество в 1905 г."²⁹⁸

Эта же мысль развивалась и в многочисленных воззваниях правых партий к рабочим и профсоюзам. Так, в обращении СРП (декабрь 1905 г.) по поводу предстоящих выборов в I Государственную думу утверждалось, что мастера, директора, хозяева - не враги рабочих, как это ут-

²⁹⁷ Русское знамя. 1905. 11 декабря.

²⁹⁸ Устав и основоположения Союза русского народа. М., 1906. С. 15.

верждают социал-демократы, а совсем наоборот: “Всдь и хозяева, и служащие живут от той же фабрики, от того же завода, сидят с вами на одном и том же суку. Как хозяин нужен для рабочего, так и рабочий нужен для хозяина. Если фабрика богатеет, и хозяину хорошо, и рабочему не худо. Разорится хозяин, и рабочий лишится заработка и насиженного места. Умный хозяин непременно заботится о рабочем, так как, если рабочий сыт и здоров и работа у него спорится, а иначе - из рук валится”.²⁹⁹ Правда, в обращении не указывалось, каких “хозяев” в России больше - “умных” или “плохих”. И это несудивительно: если бы нарисованная иделическая картина полного совпадения интересов предпринимателей и рабочих хоть бы отчасти соответствовала действительности, то в стране вряд ли были бы возможны революция и вообще сколько-нибудь серьезное пролетарское движение.

Полемизируя с лидерами профсоюзов, правые настойчиво доказывали огромный вред стачечной борьбы, которая влечет за собой развал русской промышленности, закрытие предприятий, а рабочим - массовую безработицу и обнищание. Решительную агитацию против стачек вели региональные организации правых. Например, Астраханская народно-монархическая партия выпустила в 1906 г. брошюры “Забастовка и ее вред” и “Горит Россия”.³⁰⁰

Некоторые правые деятели настаивали даже на требовании законодательного запрета стачек, приравнивая их к “государственной измене”. Большинство правых выступало и против основных требований забастовщиков - об увеличении заработной платы и введении 8-часового рабочего дня. При этом в целях “доходчивости” использовалась весьма примитивная аргументация. Во-первых, указывалось на взаимоисключо-

²⁹⁹ Правые партии... Т. 1. С. 92.

³⁰⁰ См. там же. С. 447.

чающий характер требований рабочих: "Как же можно... работать меньше, а получать больше. Ведь каждый, у кого голова на плечах, отлично понимает, что чем меньше человек работает, тем меньше он и зарабатывает".

Во-вторых, утверждалось, что у "большинства фабрикантов все их богатства в магазинах и стросниях, а свободные деньги редко у кого есть" То есть владельцы предприятий изображались чуть ли не бедными людьми. В-третьих, приводились ссылки на западные страны, где, мол, рабочих дней больше, чем в России, а 8-часовой рабочий день все равно не введен. В-четвертых, даже если рабочие путем стачек добивались повышения зарплаты, то эта прибавка, заявляли правые, никак не компенсировала потери самих рабочих за время забастовок и, кроме того, вынуждала фабрикантов с целью изыскания средств на повышение зарплаты поднимать цены на выпускаемые товары, в результате "бедному же люду за товар дороже платить пришлось".

Еще один аргумент стоял в некотором противоречии в предыдущими: "зачем бастовать, когда прибавка могла быть получена и мирным путем через переговоры с хозяевами, которые во многих случаях готовы были исполнить вашу (рабочих) просьбу, если она им по силам и но делу возможна".³⁰¹ Как видим, аргументация правых партий против основных требований рабочих и профсоюзов в значительной степени совпала с октябристской и далеко не всегда отвечала объективным требованиям профсоюзов.³⁰²

В то же время, в рабочей программе правых партий содержались

³⁰¹ Правые партии... С. 87-89, 339-340.

³⁰² Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями (1905-1917 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1994. С. 119.

элементы, имевшие объективно, то есть вопреки их желаниям антикапиталистическую, антифабрикантскую направленность. Правые вынуждены были признать чрезвычайно тяжелые условия труда быта русских рабочих. Подробно об этом говорилось в принятом IV Всероссийским съездом объединенного русского народа (26 апреля - 1 мая 1907 г., Москва) постановлении по "Рабочему вопросу". В нем констатировалось: "Недостаток просвещения, общего и профессионального, материальная нужда вообще, и в особенности во время старости, вследствие увечья и потери трудоспособности, тяжелые условия жизни на фабриках и заводах - в настоящее время особенно обострились вследствие сокращения работ на фабриках и заводах и все более развивающегося обеднения страны. Многие тысячи рабочих с их семьями остаются без работ и куска хлеба; оторванные уже от земли, многие из них постепено превращаются в пролетариев. Ненормальности, противоречащие интересам русского рабочего, тяжело отражаются на его жизни..."³⁰³

Поэтому правые обещали "всеми мерами способствовать облегчению труда и улучшению быта рабочих". А для этого, как говорилось в совместной предвыборной программе РС, СРП и их единомышленников во II Государственную думу, "в фабрично-заводском быту необходимо установление более правильных и человеколюбивых отношений между рабочими и работодателями, в законодательном порядке, но приложительно к условиям местности и характеру производства".³⁰⁴ В отдельных изданиях консервативных партий, в противоречии с большинством других документов, говорилось о "возможном сокращении рабочего дня" (предвыборная программа во II Государственную думу, принятая 2 сентября 1906 г. I Всероссийским съездом уполномоченных отделов) о до-

³⁰³ Правые партии... С. 323.

³⁰⁴ Там же. С. 195, 279, 162.

пустимости, экономических стачек, но при воздержании от “чрезмерных экономических требований”.)”.³⁰⁵

Например, в листовке СРН “К русскому народу!” (май 1906 г.) отмечалось, что только царь “может защитить рабочий класс от хищников капиталистов”.³⁰⁶ В данном выражении следует обратить внимание именно на два последних слова, то есть на то, каким образом правые характеризовали российских предпринимателей. Что же касается слов о “царской защите”, то они вряд ли могли произвести серьезное впечатление на рабочих: подобная риторика содержалась во всех документах правых партий, да и большинство пролетариата к тому времени (к середине 1906 г.) уже преодолело монархические иллюзии. Наиболее ожесточенным нападкам правых подвергались якобы имевшее место засилье инородцев, в первую очередь евреев, в администрации многих предприятий.

Русским рабочим, говорилось в вышеупомянутом постановлении IV съезда объединенного русского народа, по рабочему вопросу, “еще тяжелее от того, что большая часть заводов, фабрик, особенно крупных, находится в руках иностранцев, менее всего считающихся с интересами русского рабочего... Всего ужаснее для русского рабочего, так это администрация из евреев”.³⁰⁷ Правые обвиняли нерусскую администрацию заводов и фабрик даже в том, что она “нередко принадлежит к крайним противогосударственным партиям. Вследствие этого она весьма часто возбуждала рабочие забастовки и революционные движения”.³⁰⁸ Однако

³⁰⁵ Листовка СРН “К рабочим”, издана в Москве в июне-июле 1907 г. // Правые партии... С. 195, 344.

³⁰⁶ Правые партии... С. 169.

³⁰⁷ Там же. С. 254.

³⁰⁸ Там же. С. 323.

тезис о национальном угнетении русских рабочих, на наш взгляд не выдерживает, критики. Правые не смогли предъявить серьезных аргументов в его пользу, кроме голословных обвинений в адрес “инородческого” руководства предприятий в массовом изгнании с этих предприятий (как частных и акционерных, так и казенных) членов СРН и других “черносотенцев”.³⁰⁹

Русские консерваторы никак не объясняли рабочим, чем же эксплуатация русского фабриканта лучше эксплуатации нерусского, и как быть, если в состав администрации входят люди разных национальностей? В целом можно сказать, что данный тезис, вопреки желанию правых, возбуждал не столько национальную рознь, сколько классовую борьбу, направляя весь пролетариат вне зависимости от национальности, против всего класса капиталистов. В программных документах правых по поводу профсоюзов и рабочему вопросу можно было встретить даже требования откровенно феодального характера.³¹⁰ Так, председатель Союза русских людей князь А.Г. Щербатов в своем обращении “Чего должны добиваться в Государственной Думе фабричные и заводские рабочие” (1907 г.) в качестве главной цели выдвинул получение ими “прав отдельного самостоятельного сословного строя”.

Это, по мнению Щербатова, дало бы рабочим широкие возможности участия в политической и социально-экономической сферах. Так как они смогли бы “объединяться в областных, городских и посадских обществах, иметь свои самостоятельные общественные управления, приобретать в общественную собственность имущество, иметь своих выборных голов, старшин и старост, собираться для обсуждения своих

³⁰⁹ Там же. С. 323-324.

³¹⁰ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 65.

нужд и ходатайствовать на законном основании от имени всего своего общества или всего сословия перед правительством об удовлетворении своих потребностей”, получать из “государственных земельных запасов... отрезку земель под рабочие поселки и городки” и из “государственных средств долгосрочный кредит для постройки городков и поселков”.

“Участие в сословном управлении, - заявлял автор Обращения, - есть наилучшая подготовка рабочих к общественной деятельности и к участию в Государственной Думе. Развитие сословной самостоятельности и сословного самоуправления есть наиболее верное средство борьбы с чиновничьим произволом и приказным строем современного государственного управления”. Главные же преимущества “объединения рабочего населения в сословном строе”, по словам Щербатова, состоят в том, что такой строй позволит рабочим “установить равноправные отношения с капиталом”, а это “есть условие широкого развития производительности народного труда”. Наконец, “сословным строем устранится необходимость в забастовках”. Все споры между сословиями якобы будет беспристрастно решать “самодержавная власть русского Царя”.³¹¹

Однако в реальности формирование отдельного сословия рабочих могло вести, на наш взгляд, лишь к консервации и без того тяжелого материального положения и духовного состояния пролетариев, закреплению их дискриминации в политической сфере (ведь в обращении Щербатова ничего не говорится об изменении порядка выборов в Государственную думу и другие органы власти) и, в конечном итоге, лишь затруднило бы борьбу рабочих за свои права.

Профсоюзная программа правых партий включала в себя и другие положения, такие как объединение русских рабочих в “союзы и общест-

³¹¹ Правые партии... С. 367.

ва на началах взаимопомощи и самостоятельности в экономическом отношении и на началах Православия, Самодержавия и Народности - в политическом” (одна из главных задач подобных союзов, по мысли правых, - освободить русских рабочих от “экономического гнета евреев и прочих инородцев”, и в особенности кустарей - рабочих - от материальной и политической “кабалы” еврейских кредиторов и скупщиков).³¹²

Русские консерваторы стремились к созданию при рабочих союзах и правых партиях “справочных бюро” для помощи нуждающимся в работе и сбора сведений о “наиболее выдающихся случаях из жизни рабочего класса и из области гонений на русских рабочих”. предполагалось учреждение Русского Государственного Промышленного Банка (его еще называли “Всероссийский Русский Национальный банк”) с целью оказания помощи рабочим товариществам и “снабжения их дешевым кредитом”. Правые разработали реформу фабричного законодательства (чтобы оно точно определяло права и обязанности как рабочих, так и владельцев фабрик и фабричной администрации; оказание со стороны государства и администрации предприятий помощи в том числе тем рабочим, которые “потеряли трудоспособность не вследствие внешних... повреждений”, а из-за тяжелых условий труда).³¹³

Посредством профсоюзов консервативные силы стремились “добиться государственного страхования рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости”.³¹⁴ Правые партии разработали для правительства целую систему мер помощи рабочим. Однако из этой программы позитивным можно признать лишь один пункт - о контроле за “справедливой

³¹² Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 223.

³¹³ Кирьянов Ю.И. Правые и конституционные монархисты // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 21.

³¹⁴ Там же. С. 195, 324-325, 346, 367.

расценкой труда". В остальном же правые требовали от правительства: предложить фабричной администрации содействовать созданию на предприятиях правых рабочих организаций; уволить из казенных учреждений и предприятий членов "незаконных сообществ и партий", а также возможно большее число "иностранцев" и евреев; обеспечить привилегированные условия для русских рабочих.³¹⁵

Примечательно, что отдельные правые партии вообще предпочитали не замечать существование рабочего вопроса, рассматривая Россию как преимущественно крестьянскую и землевладельческую страну. Так, в программе Русского Собрания ничего не говорилось о рабочих. А в программе Русской монархической партии рабочие и крестьяне были объединены в одно сословие и также умалчивалось о специфических нуждах пролетариев.³¹⁶ Противоречия, присущие программам правых партий по рабочему вопросу, нашли отражение и в деятельности правых рабочих организаций.

Например, в ноябре 1905 г. в Петербурге было образовано "Общество активной борьбы с революцией и анархией" во главе с вдовой мелкого чиновника В.Н. Степановой и отставным офицером Л.Н. Дезобри. Общество и его филиалы (в Москве, Киеве и некоторых других городах) существовали на правах отделов Союза русского народа. Руководители Общества называли его беспартийной рабочей организацией. Член-учредитель Общества, инженер путей сообщения С.Д. Кузьмин, в докладной записке на имя министра внутренних дел сообщал: "С самого начала деятельность наша была исключительно направлена на заводы и вообще на те предприятия, где имеется скопление рабочих масс, - и на

³¹⁵ См. там же. С. 326.

³¹⁶ См.: Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. С. 430.

многих заводах и фабриках, как-то на заводе Франко-Русский, Путиловский, Речкина, фабрики Ди-сэмс-Вэка и многих других, нам удалось добиться того, что забастовка срывалась и работы продолжались”.³¹⁷

Самым значительным влиянием “Общество активной борьбы...” пользовалось на Путиловском заводе, прежде всего в так называемых “горячих цехах” - мартеновском, прокатном, трубо- и чугунолитейных. В этих цехах имелось много подсобных и подручных рабочих политически неразвитых, недавних выходцев из деревни, еще приверженных патриархальным пережиткам, когда за “стариками” слепо шли молодежь и земляки.³¹⁸ С другой стороны, в “горячих” цехах имелась прослойка высококвалифицированных литейщиков, заработок которых был вдвое выше, чем слесарей “холодных” мастерских. Высокооплачиваемым рабочим было что терять в случае забастовок, поэтому они, как и “Общество активной борьбы...”, выступали “за нормальную безостановочную работу” предприятия.

Правление Общества Путиловского завода выделило “активникам” 6 тысяч рублей. “Активник”, рабочий завода Д.С. Кузьмин входил в депутацию СРН, которую принял Николай II 23 декабря 1905 г., и выступил на приеме с яркой речью об успехах пропаганды идей Союза на заводе. Вот фрагмент этой речи: “Благодаря же Союзу русского народа мы увидели свет и услышали призыв объединяться, чтобы идти... ко благу народному и к спасению Родины: - в Вере Православной, в Царе Самодержавном да в исконно русских началах”.³¹⁹ “Общество борьбы...” занималось также благотворительностью: в Петербурге были открыты

³¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1905. Д. 1255. Ч. 32. Л. 1.

³¹⁸ См.: Красная летопись. 1929. № 1 (28). С. 166; История Путиловского завода. 1801-1917. 3-е изд. М., 1961. С. 278.

³¹⁹ См.: Утро. 1907. 2 марта.

несколько бесплатных столовых для безработных и нуждающихся рабочих, устроены читальни и т. п.

“Общество активной борьбы с революцией и анархией” вошло в состав Союза русского народа. Причины этого, как представляется в том, что “активники” не смогли реально влиять на широкие рабочие массы. Весной 1906 г. началось организованное социал-демократами изгнание черносотенцев со столичных предприятий, и Общество не сумело этому помешать. Еще в апреле 1906 г. в нем числилось до 2 тысяч человек. На наш взгляд, эта цифра невелика для тех, кто желал стать массовой рабочей организацией, но вскоре произошел спад, и количество “активников” еще больше сократилось.³²⁰

Главная причина отторжения рабочими Общества состояла в том, что оно занималось главным образом не решением их жизненных вопросов, а организацией черносотенного террора, что, конечно же, не отвечало интересам большинства фабрично-заводского пролетариата. В Петербурге и Москве Общество располагало боевыми силами. Они нападали на рабочих, которые выходили из СРН, а также на подозреваемых в сотрудничестве с революционными организациями. Стычки нередко заканчивались жестокими избиениями и убийствами.³²¹ Уже будучи в составе СРН и пользуясь там определенной самостоятельностью, “активники” продолжали заниматься боевой деятельностью. Они создали собственную сеть осведомителей, благодаря которой проникали в революционные организации, были в курсе намечаемых ими акций.

Так, в Обществе еще за несколько дней узнали о готовящемся

³²⁰ См.: Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 225, 226, 229.

³²¹ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1906 (2). Д. 200. Л. 19. В Москве группой боевиков руководил чиновник особых поручений при генерал-губернаторе граф А. А. Бугсвенден.

взрыве на даче премьер-министра П.А. Столыпина 12 августа 1906 г. и сообщили об этом полиции, однако охранка не отнеслась с должным вниманием к этим сведениям.³²² В конце августа 1906 г. “активники” в районе Гатчины в провокационных целях, под видом революционеров устроили нападение на поезд, а потом сами вместе с заранее предупрежденными жандармами “героически” его “защитали”. Чтобы замести следы двое нападавших, одним из которых был некий Григорьев - член СРН и агент охранки, были убиты.³²³ Провокаторские приемы использовались и в дальнейшем. Так, член московского филиала Общества А.Е. Казанцев, представившись эсером-максималистом, подбил молодого рабочего В.Д. Федорова на казнь “изменника”, который, как он сообщил ему, будто бы присвоил экспроприированные деньги. Но на самом деле Федоров по наводке Казанцева убил 14 марта 1907 г. бывшего депутата I Государственной думы кадета Г.Б. Иоллоса, редактора либеральной газеты “Русские ведомости”. Узнав об обмане, Федоров 27 мая смертельно ранил провокатора кинжалом.³²⁴

Вплоть до Февральской революции 1917 г. правые организации и партии стремились влиять на развитие профсоюзного движения или же создать ему достойную альтернативу. Еще в сентябре 1904 г. в Киеве литографом А.Л. Цитовичем было основано “Патриотическое Содружество Рабочих”. Вначале оно объединяло малочисленную группу пролетариев и его деятельность была едва заметна. Но в 1906 г. содружество заинтересовались киевский отдел Союза русского народа и Киевская Монархическая партия. В результате в октябре 1906 г. оно преобразовалось в “Союз русских рабочих людей” (СРРЛ); а Цитович был отправлен

³²² Там же. 1906 (1). Д. 905. Л. 3.

³²³ Там же. 1905. Д. 999. Ч. 101. Л. 11.

³²⁴ Там же. Ф. 124. Оп. 65. Д. 30. Л. 15 - 21; Русь. 1907. 14 июля.

в поездку по заводам для вербовки новых членов. Председателем СРРЛ стал М.В. Гинсушев.³²⁵

Интерес представляет устав СРРЛ, в котором закреплялись ведущие позиции в Союзе за рабочими. Им отводилось две трети мест в руководящем органе - Главном Совете Союза. В нем подчеркивалось, что СРРЛ будет противодействовать "произволу, вымогательству, всем видам корыстного и безнравственного отношения к рабочим со стороны администрации заводов, фабрик и других ремесленно-промышленных заведений, старших рабочих" и бороться "законом указанными средствами против произвола при расчетах и увольнениях рабочих со службы и против жесткости в обращении с учениками".

Союз также обещал "содействовать и оказывать содружескую помощь членам своим, утерявшим вследствие болезни или по другим каким-либо причинам способность к труду или утерявшим временно место не по своей вине". Устав решительно осуждал "безнравственное поведение", а за трехкратное посещение общих собраний в нетрезвом виде предусматривалось исключение из состава Союза. В то же время в уставе говорилось, что СРРЛ верен самодержавному строю и будет противодействовать "забастовкам всех видов, ведущих к разделению рабочего класса, промышленности".³²⁶

Как и любой профсоюзный устав, устав Союза был составлен с учетом профессиональных интересов рабочих и направлен прежде всего именно на их защиту. В апреле 1907 г. была утверждена программа СРРЛ. Несмотря на название организации и в отличие от устава, в про-

³²⁵ См.: Правые партии... Т. 1. С. 148, 207, 226, 302, 668. - В некоторых работах применяется название "Союз русских рабочих", которое, однако, не совсем точно.

³²⁶ Устав Союза русских рабочих людей. Киев, 1907. С. 2-3.

грамме собственно рабочий вопрос стоял далеко не на первом месте. В качестве целей Союза провозглашались самые общие типичные для всех правых организаций требования: борьба “с врагами русского народа, в особенности его трудящихся классов”, защита “всего дорогого для русского человека”, ограждение “жизни, имущества и возможности честно работать на пользу и славу дорогой родины”. И лишь на последнем месте - улучшение “условий и самой жизни русских рабочих людей”.

В годы первой российской революции принципиальным образом изменялся и подход к вопросу о главенстве в Союзе. В него могли приниматься “все русские люди обоего пола” вне зависимости от классовой и сословной принадлежности, состояния, образования. Главным в программе объявлялось признание целей Союза и точное и неуклонное исполнение”, “верность Православной Церкви, Царю Самодержавному, Отечеству и непоколебимая любовь к русскому народу”.

Разделы, посвященные профсоюзам и рабочему вопросу, в основном повторяли положения устава, но в более конкретной форме. Союз обещал “добиваться законодательным порядком упорядочения условий труда и взаимных отношений русской промышленности, учреждения рабочих и промышленных артелей и товариществ, устройства Государственного промышленного банка, Государственного страхования рабочих на случай смерти, увечий, болезни и старости”, ходатайствовать пред Правительством о поощрении русской промышленности и “об упрощении судопроизводства при возникновении судебных дел между рабочими и работодателями, об удешевлении его”, развивать все виды взаимопомощи.

Таким образом, Союз претендовал на роль нового профсоюза. В то же время программа содержала откровенно антирабочие положения. По сравнению с уставом была усилена ее антистачечная направленность. Программа признавала “безусловной необходимостью” “добиваться за-

конодательным путем уничтожения забастовок, установления высокой ответственности за насилие над желающими работать”, то есть за принуждение к забастовкам.

Программа призывала рабочих к дружбе, “единению и взаимопомощи”,³²⁷ но при этом забывала пояснить, насколько реальная деятельность Союза, как и других правых организаций, соответствовала этим гуманистическим лозунгам. В свете вышеизложенного трудно согласиться с мнением С.А. Степанова, что программа СРРЛ “более определено и резко, по сравнению с аналогичными документами крайне правых партий, подчеркивала стремление защитить права и интересы фабрично-заводских рабочих и ремесленников”.³²⁸ Как видно, из положений этого документа, программа СРРЛ, в отличие от его устава, была направлена не столько на выражение интересов рабочих, сколько на завоевание доверия работодателей и привлечение их в ряды организации.

Еще одной особенностью Союза русских рабочих людей было то, что он претендовал на роль рабочей организации общероссийского масштаба (как говорилось в его уставе, “образовался в г. Киеве на всю Россию”).³²⁹ Именно на базе СРРЛ правые планировали “созвать особый Рабочий Съезд представителей от всех Союзов и Обществ Русских рабочих для обсуждения исключительно экономических условий жизни и труда рабочих”³³⁰ (он не был созван). Отделы СРРЛ были созданы в Курске, Костроме, а также в Екатеринославле, Раменском, Горловке, Каменском и городах Промышленного Юга. В Екатеринославле в 1907 г.

³²⁷ См.: Правые партии... Т. I. С. 302-307.

³²⁸ Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 - февраль 1917. - С. 374.

³²⁹ См.: Правые партии... - Т. I. С. 302, 306-307.

³³⁰ Там же. С. 326.

отдел Союза насчитывал 4 тысячи человек, а в Раменском - 5 тысяч членов.³³¹

В годы первой российской революции правые стремились завоевать доверие масс и тем самым обеспечить рост численности Союза. Видимо в этот период они сделали вывод из малоэффективности Патриотического Содружества Рабочих и переориентировались на тесное сотрудничество с фабрикантами, особенно во время локаутов. Наглядным примером в этом отношении может служить открытие отдела СРРЛ на Александровском Южно-Российском заводе в Екатеринославе. Владелец предприятия - находившееся в Петербурге правление Брянского акционерного общества во главе с директором Свицыным - закрыло завод в апреле 1907 г.

Эта мера была вызвана тем, что рабочие-анархисты в ответ на увольнение политически неблагонадежных рабочих убили директора завода и его помощника - начальника железопрокатного цеха горного инженера А. Мылова, и тяжело ранили полицейского стражника Х. Задорожного. Кроме того в результате стачки рабочие добились повышения расценок, которые правление признало убыточными для владельцев завода. Около 5300 рабочих были уволены и остались без средств к существованию, а более 20 - арестованы..

Примечательно, что социал-демократическая организация завода в которой преобладали меньшевики, стремясь - любой ценой подорвать влияние анархистов, поддержала решение о закрытии предприятия, чем заслужила презрение подавляющего большинства рабочих Екатеринослава. В такой ситуации и выступил на сцену Союз русских рабочих людей. Его агитаторы предложили рабочим вместе ходатайствовать перед владельцем завода и министрами внутренних дел, и торговли и про-

³³¹ Владимирский край. 1907. 20 янв.; Набат. 1907. 29 апр.

мышленности о возобновлении работы предприятия. СРРЛ через Главный Совет Союза русского народа вступил в переговоры с правлением Брянского акционерного общества, обязавшись гарантировать порядок и спокойствие, на предприятии.

В результате достигнутого соглашения предприятие было открыто на следующих условиях:

а) чтобы рабочие принимались на работы только по указанию местного Союза русских рабочих людей;

б) что они, рабочие, согласны на справедливое для обеих сторон урегулирование расценки работ". В итоге все рабочие Александровского завода поголовно записались в местный отдел СРРЛ.³³²

В качестве метода вербовки в свои ряды Союза русских рабочих людей использовал тяжелое положение рабочих, что в свою очередь свидетельствовало о том, что он не являлся прочной организацией, так как членство в нем было скорее вынужденным, чем добровольным. Сколоченные подобным образом правые рабочие профсоюзы не имели долгосрочных перспектив, поскольку не решали, а лишь затушевывали насущные проблемы пролетариата. Ведь на том же Александровском заводе именно несправедливые расценки были одной из причин недовольства и стачки рабочих, и поэтому возвращение к старым расценкам создавало почву для новых забастовок в будущем.

В целом, "Екатеринославский опыт" не давал ответа на вопрос о том, как действовать правым в случае нормального функционирования производства. Ведь локауты не могли быть постоянными и одновременными на всех предприятиях. В противном случае был бы нанесен непоправимый ущерб не только рабочим, но и предпринимателям и всей

³³² Правые партии... Т. 1. С. 327, 405; Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т. 1. 1883-1916 гг. М., 1998. С. 334, 643-644.

экономике страны. Очевидное подтверждение непрочности и бесперспективности СРРЛ может служить его дальнейшая судьба. Уже в 1907 г. екатеринославский отдел Союза начал быстро терять тысячи недавно вступивших членов. А к 1914 г. СРРЛ в Киеве и его отделы в Екатеринославе и других местах фактически прекратили свою деятельность.

Достаточно своеобразной формой правых рабочих профсоюзных организаций являлись артели портовых грузчиков. Они возникли в Одессе в начале 1907 г. в результате соглашения между, председателем городского отдела Союза русского народа графом А.И. Коновницыным, с одной стороны, и администрацией порта и руководством торговых компаний, в первую очередь - Русским обществом пароходства и торговли - с другой. На создание артелей Общество пароходства и торговли выделило одесскому отделу СРН свыше 12,5 тысяч рублей.³³³ Городские власти, включая временного одесского генерал-губернатора П.Ф. Глаголева, также призывали рабочих вступать в артели СРН.³³⁴

Эти артели не были похожи на обычные бригады портовых грузчиков и выполняли несколько функций, прежде всего срыва стачек путем привлечения штрейкбрехеров. Таким способом они сорвали крупную забастовку в одесском порту в конце 1906 - начале 1907 г.³³⁵ В задачу артелей входила также вооруженная охрана штрейкбрехеров и вообще поддержание "порядка" на территории порта. Как свидетельствовал современник, в одесском порту было "черносотенцев около 200 человек обученной, вооруженной револьверами боевой дружины. Невозможны никакие забастовки, никакой протест. Боевики охраняют штрейк-

³³³ Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 221-222, 226, 236.

³³⁴ См.: Одесские новости. 1907. 13 апр.

³³⁵ См.: ГАРФ. Ф. 102. 00. 1905. Д. 999. Ч. 39. Т. 1 Л. А. Л. 122, 148.

брехеров”³³⁶.

Например, столкновение 4 апреля 1907 г. на Таможенной площади босвиков с призывавшими к стачке портовыми рабочими закончилось для последних гибелью двух и ранением пяти человек.³³⁷ Наконец, артели Союза русского народа монополизировали погрузочно-разгрузочные работы. Поэтому докеры стояли перед выбором: или вступать в СРН и иметь выгодную работу и более высокий заработок, или получать крохи, а то и вовсе остаться без работы.³³⁸ Следует к тому же иметь в виду, что в одесском порту желающих получить работу было намного больше, чем ею могла обеспечить администрация. В целом, деятельность артелей удовлетворяла интересы и властей города, поскольку они взяли на себя обязанности поддержания порядка и борьбы против революционных выступлений, и администрации порта и руководства торговых компаний, так как обеспечивали бесперебойную работу порта, и самого Союза русского народа. Его позиции в Одессе к весне 1907 г. укрепились: в шести черносотенных артелях насчитывалось 1350 человек.³³⁹

Однако влияние СРВ фактически ограничивалось территорией морского порта, где преобладали неквалифицированные и временные рабочие (поденщики, сезонники). На крупных машиностроительных предприятиях Одессы правым не удалось создать своих организаций. На одесские артели обратил внимание сам император. А.И. Коновницын с удовлетворением рассказывал, на аудиенции с ним в Царском селе Николай II “изволил указать, что объединение русских рабочих в Одессе

³³⁶ Там же. Ф. 102. Оп.265. Д. 199. Л. 81.

³³⁷ См.: Правые партии... Т. 1. С. 299-301.

³³⁸ См.: Пержан. Среди грузчиков // Революционное движение в Одессе и Одессшине. Кн. 2. Одесса, 1926. С. 182.

³³⁹ Политическая история России в партиях и лицах. Вып. II. М., 1994. С. 121.

будет примером для всей России”³⁴⁰.

Поэтому не случайно, что в 1908 г. Коновницын подготовил доклад, в котором предлагал широко распространить опыт создания артелей и бытовых групп рабочих, грузчиков, дворников, извозчиков и т. п. “экономических организаций”.³⁴¹ Члены артелей получали более высокую заработную плату по сравнению с остальными портовыми рабочими. На экономической, а также политической почве (из-за недовольства охранными функциями правых артелей) между ними постоянно возникали острые конфликты. Артели выступали, кроме того, источником глубокой национальной и религиозной розни, так как в них принимались только русские православной веры, тогда как в одесском порту трудилось много грузчиков других национальностей и вероисповеданий.

В работе профсоюзов выявлялись конфликтные ситуации и совершенно иного характера. Дело в том, что владельцы порта и торговых компаний не могли длительное время сохранять для правых артелей повышенные расценки и, тем более, перечислять им напрямую крупные денежные суммы. Предпринимателям это было экономически невыгодно, поскольку в начале XX века Одесса начала испытывать острое соперничество со стороны других, оснащенных более современным оборудованием южных портов. Поэтому понижение тарифов являлось единственным средством для одесских работодателей выстоять в конкурентной борьбе и не разориться. Дальнейшая судьба одесских артелей, находившихся под опекой Союза русского народа, портовых грузчиков подтверждает вышесказанное.

Постепенно артельщики начали выражать недовольство резким снижением зарплаток. Произошли массовые выступления протеста, в

³⁴⁰ Там же. С. 120-125.

³⁴¹ См.: Правые партии... Т. 1. С. 657-658.

результате несколько десятков человек исключили из артелей и СРН. Члены артелей были недовольны и тем, что охранная деятельность осуществлялась фактически за их счет: из зарплаты постоянно вычитались немалые суммы в пользу СРН, а несогласных жестоко наказывали.³⁴² Известно, что в 1912 г. осталось только три артели, в которых насчитывалось не более 700 человек.³⁴³ Спустя год и они полностью распались. Одесский градоначальник рапортовал в декабре 1913 г.: “В настоящее время в Одесском порту среди рабочих уже никаких союзнических артелей (то есть артелей, подконтрольных СРН и другим правым организациям) не существует”³⁴⁴

Консервативные партии прилагали усилия к организации рабочих артелей и в других городах. “Одесский опыт” удалось использовать в Николаеве. В порту Аккермана (Херсонская губерния) профсоюзы и артели не прижились из-за объявленного рабочими бойкота. В Вильно правые пытались объединить в одну артель железнодорожных рабочих и посыльных. Прикрываясь “патриотическим” характером артели, ее организаторы ходатайствовали о передаче им обслуживания железнодорожной станции Вильно. Но этот замысел не был осуществлен из-за плохой организации.³⁴⁵

В городе Туле функционировал Железнодорожный союз (ЖДС), руководимый местной организацией СРН. Несмотря на название, деятельность Союза не имела ничего общего с защитой профессиональных интересов рабочих железной дороги. Фактически это была боевая дружина черпосотенцев численностью 150 человек, преимущественно же-

³⁴² См.: ГАРФ. Ф. 588. - Оп. 2. Д. 122. Л. 19.

³⁴³ См.: Степанов А.И. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 232.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. 102. 00. 1913. Д. 341. Пр. 3. Л. 71.

³⁴⁵ См.: Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 224

лезнодорожных служащих и рабочих, вооруженных револьверами.³⁴⁶ Оружие они получали от тульского вице-губернатора А.И. Хвостова и покупали у В.В. и Н.А. Казариновых, - “агентов” Союза русского народа по распределению оружия.³⁴⁷

Типично правый по своему уклону, ЖДС в Туле активно боролся против стачек и других революционных движений. Об этом прямо говорилось в телеграмме председателя ЖДС В.П. Разнатовского председателю Совета Министров П.А. Столыпину. В частности, в ней откровенно заявлялось “Только страх перед оружием и поддерживаест порядок”.³⁴⁸ Отметим, что впоследствии Разнатовский отрицал, что ЖДС являлся “боевой дружиной”. Давая показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства в 1917 г., он утверждал: “Цель Союза русского народа в Туле, железнодорожного отдела, состояла в поддержании порядка, главным образом в Кремлевском саду, излюбленном для прогулок народа, где в то время постоянно безобразничала молодежь”. Правда, он признавал наличие 150 человек, вооруженных “палками и револьверами”.³⁴⁹

Вполне очевидно, что для поддержания порядка в саду не требовалось полторы сотни человек вооружать огнестрельным оружием. Как представляется, подобные показания объясняются временем их дачи. После победы Февральской революции и запрета всех черносотенных организаций Разнатовский желал во что бы то ни стало уйти от ответст-

³⁴⁶ См. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 852. Л. 15 сб.; Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г./Сост. А. Черновский. М. - Л., 1929. С. 70-71.

³⁴⁷ См.: Правые партии... Т. 1. С. 358, 663, 685; ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 852. Л. 15.

³⁴⁸ Правые партии... - Т. 1. С. 358.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 852. Л. 15.

венности за прошлые контрреволюционные деяния. Разумеется, при этом не могло быть и речи об объективном освещении истории тульских событий в годы первой русской революции.

Следует признать, что чисто профессиональных и формально беспартийных рабочих организаций, действующих под эгидой правых партий, насчитывалось в России сравнительно немного. Кроме вышеназванных, можно упомянуть такие, как Сибирская экономическая группа железнодорожных служащих в Иркутске и Харбине (известна только тем, что ее уполномоченные участвовали во II Всероссийском съезде русских людей 6-12 апреля 1906 г. в Москве), Патриотическое Общество Рабочих в Уфе (его делегат Д.Г. Попов участвовал в работе III Всероссийского съезда русских людей в Киеве 2-7 октября 1906 г.), Союз русских рабочих в г. Запорожье-Каменское.

Правые в основном предпочитали принимать рабочих непосредственно в отделы своих партий. Делалось это потому, что лидеры правого движения питали серьезное недоверие к пролетариату, видя в нем одно из главных участников революционного процесса, который правые характеризовали не иначе как анархию. Один из руководителей Союза русских людей публицист С.Ф. Шарапов в 1907 г. писал: "Пользуясь растерянностью и скудоумием власти, [пролетариат] устраивает в России пугачевщину и готов взять за горло все, ему сопротивляющееся, все культурное, спокойное, просвещенное. При этом полное отсутствие какого бы то ни было намека на патриотизм, стремление к неслыханному самовластию..."³⁵⁰

Неслучайно, исповедуя подобные взгляды, правые даже выступали за дальнейшее урезание и без того скудных избирательных прав рабочего класса. Они были решительными противниками "особого предста-

³⁵⁰ Правые партии... Т. 1. С. 670.

вительства от фабрично-заводских рабочих” в Государственной думе, хотя допускали его для всех других групп населения. Более того, правые настаивали на полном лишении избирательных прав тех рабочих и “низших железнодорожных служащих”, которые не отвечали требованиям квартирного ценза, то есть не имели своего жилья. Аргументация была весьма откровенной. “... Этим путем, - говорилось в одном из документов правых, - устранится самый ненадежный, почти бродячий элемент, наиболее склонный к восприятию и пропаганде всяческих крайних идей и устройству искусственных забастовок, митингов и политических демонстраций”.³⁵¹

Подобные взгляды препятствовали эффективному сотрудничеству правых партий и профсоюзов. Не доверяя рабочим, правые не могли не учитывать опыт “полицейского социализма” С.В. Зубатова, когда рабочие организации, создававшиеся как право-монархические и с сугубо экономическими требованиями, вскоре выходили из-под контроля их организаторов и фактически превращались в революционные.³⁵² Тем более, что ряд сторонников и сотрудников Зубатова (И.И. Восторгов, Н.Т. Красивский, В.Г. Орлов, И.В. Торонов и др.), знакомых с подобным опытом, активно участвовали в правом движении.

Особенно много бывших зубатовцев состояло в “Обществе активной борьбы с революцией и анархией”,³⁵³ что, на наш взгляд, также являлось одной из причин недолговечности этой организации. Наконец, борьбу против проникновения черносотенного влияния в пролетарскую

³⁵¹ Там же. С. 234, 239.

³⁵² Русский народ. 1907. 12 дск.; Кузьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М., 1928. С. 77.

³⁵³ Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861. февраль 1917. С.455.

среду, вели социал-демократы и другие революционные силы. В этих целях ими применялся даже своего рода “красный террор”.

Следует особо подчеркнуть, что защита подлинных интересов пролетариата отнюдь не входила в планы руководителей правых рабочих организаций. Свои задачи они видели в завосвании доверия предпринимателей и использовании их для привлечения рабочих в правые союзы; в срыве стачек и организация забастовок путем работы штрейкбрехеров; в черносотенном терроре против революционеров, либералов, всех недовольных самодержавным режимом вообще, в оказании помощи полиции в пополнении партийных касс за счет заработков рабочих, особенно артельщиков, для которых взносы в пользу правых партий были обязательными.

В заключение необходимо отметить и тот факт, что, правые рабочие союзы не отличались организационной и идейной сплоченностью. Членство в них скорее было вынужденным, чем добровольным, во многих случаях оно являлось формальным. Рабочие вступали в союзы из страха потерять работу или в надежде получить ее, чтобы оградить себя от возможных конфликтов с полицией и истинными черносотенцами.³⁵⁴ Различные правые рабочие организации почти не взаимодействовали между собой. В арсенале правых рабочих союзов, как и в программах правых партий почти не было записано положений, отвечавших подлинным интересам пролетариата. Тем более нельзя было сплотить рабочие массы националистическими лозунгами. Ведь после изгнания “инородцев” с предприятий благосостояние русских рабочих никак не улучшалось.

Не случайно правым рабочим организациям не удалось завлечь в свои ряды большинство пролетариата. В них входили в основном две

³⁵⁴ См., например: Русское богатство. 1906. № 8. С. 168.

категории лиц.

Во-первых, неквалифицированные и временные рабочие, многие из которых были недавними выходцами из деревни и отличались политической неразвитостью.

Во-вторых, представители “рабочей аристократии”, то есть высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые рабочие которым было что терять, и они резко враждебно относились к революционному движению.

В целом можно сделать вывод о том, что пролетарские слои, служившие опорой правых, не были устойчивыми и массовыми. Несознательные рабочие, как уже говорилось выше, по мере развития революции довольно быстро “прозревали” и революционизировались. А “рабочие аристократы” в российской промышленности были весьма малочисленны, и они, если даже и сочувствовали правым силам, то как правило избегали активного вмешательства в реальную политику.

Правые пролетарские организации не стали по-настоящему массовыми. Точную численность их членов назвать невозможно ввиду отсутствия достоверных источников. К тому же членство в этих организациях было во многом формальным и номинальным. По подсчетам С.А. Степанова, к 1917 г. в России ориентировочно насчитывалось 10-15 тысяч рабочих-черносотенцев (в эту цифру включены и те рабочие, которые непосредственно входили в отделы правых партий).³⁵⁵

К началу Февральской революции началось вытеснение черносотенцев с промышленных предприятий. В годы Первой мировой войны они занимались, прежде всего, охранно-черносотенной деятельностью, срывом стачек и нерядко пополнением партийной кассы за счет заработ-

³⁵⁵ См.: Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 227; Рабочие и интеллигенция России в эпохе реформ и революций. 1861. февраль 1917. С. 389.

ков рабочих. Часть правых рабочих организаций, особенно в Петербурге и Москве, прекратила свою деятельность в ходе Февральской революции или же сразу вслед за ее завершением.

РАЗДЕЛ V. ПРОФСОЮЗЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начавшаяся вслед за ней Гражданская война привели к серьезным потрясениям всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и жизни профсоюзов. Октябрьская революция во весь рост поставила перед профсоюзами проблему отношения к государственной власти. Решить ее было не просто хотя бы потому, что профсоюзы объединяли в своих рядах разнородные социальные силы, которые по-разному относились к свершившейся революции, что не могло не сказаться на политическом поведении профобъединений. Об этом красноречиво говорят события, развернувшиеся вокруг Викжеля, выступившего с лозунгом формирования «однородного социалистического правительства».

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918г.). Большевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов. В исторической литературе он подвергался необоснованной критике. Если сравнить лозунг независимости профсоюзов с большевистским лозунгом их сотрудничества с государственной властью, то можно увидеть, что эти установки не так уж противоречат друг другу. Независимость общественных организаций от власти не закрывает дорогу к сотрудничеству с ней. Напротив, она дает возможность наладить это сотрудничество на демократической основе равных, заинтересованных в общем деле партнеров. Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддержали левые эсеры и анархосиндикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно

связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Ленин придерживался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не на пустом месте. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным большевиками профсоюзам. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы и фабзавкомы выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочего класса за внедрение самоуправления через фабзавкомы, профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого разгорелись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - государственный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождении соперничества между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассматривать себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах родилась идея, что они должны выступать в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники исчерпали свой потенциал и должны быть отстранены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для пролетариата, сколько как средст-

во классовой борьбы с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Настроения форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных звеньев управления промышленностью становятся фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигается на первый план и начинает определять содержание деятельности профорганизаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзов и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совнархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы, провозгласив своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем она будет отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большой неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совнархозов.

К лету 1918г. все ошутимее давала о себе знать тенденция к централизации управления экономикой. Против централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в историографии справедливой критике. Действительно, их революционное нетерпение махом перекроить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному

управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Менялись взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, пересматривались возможности организовать управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд совнархозов /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подводило своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,³⁵⁶ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.³⁵⁷ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза. В несколько раз уменьшилось производство технических культур.³⁵⁸ Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукции составило 60% от уровня 1913 г.³⁵⁹

³⁵⁶ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 1.2. М., 1990. С. 352.

³⁵⁷ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 449-450.

³⁵⁸ См.: История СССР. М., 1963. С. 547.

³⁵⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М.,

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этих средств ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны рабочие бросали свои заводы и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.³⁶⁰

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с военно-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «красный террор» и т.д. Однако как только окончательная победа большевиков перестала у кого-либо вызывать сомнение, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стали отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это явилось одним из наиболее явных свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевист-

1970, С. 11. См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 24; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 121.

³⁶⁰ См.: Советский рабочий класс... С. 128.

ской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались

лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».³⁶¹ Не нашлось места в большевистских теоретических построениях для защитной функций профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

В помощь агитаторам партийно-пропагандистский журнал «Вестник агитации и пропаганды» в феврале 1920г. выдал лозунг, отчетливо характеризовавший изменение положения российских профсоюзов в новых условиях: «Прежде профсоюзы были боевыми органами рабочих в борьбе с капиталом, теперь профсоюзы в Советской Республике являются боевыми органами, руководящими рабочим классом в строительстве его социалистического хозяйства».³⁶² Отсюда проистекало и изменение профсоюзных задач: «Прежде профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала, теперь организуют для хозяйственного строительства».³⁶³

Данные теоретические установки нашли свое отражение на первом же всесоюзном профсоюзном съезде, прошедшем в 1918 г., на котором, вопреки мнению делегатов-меньшевиков, отстаивавших сохранение за профессиональными организациями их защитных функций, большевики, имевшие на съезде подавляющий численный перевес, провели свою резолюцию. В ней говорилось, что единственными задачами российского профдвижения должны стать организационно-хозяйственные: «Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессио-

³⁶¹ См., напр.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. 4.1. С. 80, 165 - 166.

³⁶² Вестник агитации и пропаганды. 1920. № 2. С. 33.

³⁶³ Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

нальные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны».³⁶⁴

Позднее, в 1921 г., глава советских профсоюзов М.П. Томский так разъяснял необходимость возложения на профессиональные организации производственных задач: «Октябрьская революция резко изменила характер деятельности профсоюзов. ...Профсоюзы в этот момент оказались почти единственными организациями, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации, а порой и по управлению производством. Государственный аппарат организации народного хозяйства в первый период существования Советской власти еще был совершенно не налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности...».³⁶⁵

Защитные же функции профдвижения, по мнению Томского и других большевистских руководителей, отпадали сами собой, поскольку «в обстановке господства самого пролетариата, как класса, главнейшей мерой к улучшению положения рабочего класса в целом является задача восстановления, развития производственных сил страны, а тем самым и увеличение общей суммы потребительских благ для удовлетворения насущных потребностей всех трудящихся».³⁶⁶ Однако по мере того как государственно-хозяйственный аппарат все тверже становился на ноги,

³⁶⁴ Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. 7-14 января 1918 г. М., 1918. С. 365.

³⁶⁵ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

³⁶⁶ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и признать коллегиальное (совместно с хозяйственной администрацией) управление работой всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного снижения значения производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов-меньшевиков о возвращении российским профсоюзным организациям их защитных функций.³⁶⁷

Вместо этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новой обстановке, - говорил В.И. Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управлению..., быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».³⁶⁸ Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчезавшего себя компромисса между набиравшим силу государственным аппаратом и терявшими свои позиции профсоюзами.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означав-

³⁶⁷ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Стенографический отчет. М., 1919. С. 77.

³⁶⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 451-453.

шее полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.³⁶⁹ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М.П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою несправоту в данном вопросе.³⁷⁰

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.³⁷¹ В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подсобные хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организации».³⁷² Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реального применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.³⁷³ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верной дорогой шедшего по пути своего естественного отмирания, и была произнесена знаменитая речь Л.Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (но-

³⁶⁹ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 277-248; Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов: Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 74-76.

³⁷⁰ См.: Куликова И.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8. С. 72.

³⁷¹ См.: Томский М.П. Основные тезисы ... С. 31.

³⁷² См.: Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

³⁷³ См., например: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 223; Т. 51. С. 120.

ябрь 1920 г.) о тяжелейшем кризисе, переживаемом профсоюзным движением.³⁷⁴ Данное заявление не вызвало в тот момент каких-либо серьезных возражений ни в партии, ни в самих профсоюзных организациях.³⁷⁵

Для всех было очевидным, что профсоюзы остались не у дел, и что вся их деятельность сводилась к никому не нужному дублированию действий хозяйственников и попыткам перехватить у них ту работу, которую с успехом могли выполнить сами хозяйственные органы.³⁷⁶ Однако пути выхода из создавшегося положения виделись современникам пугающим. В РКП(б), как известно, выявились три основные точки зрения по данному вопросу, и именно путь преодоления кризиса, предложенный Троцким, спровоцировал знаменитую дискуссию о профсоюзах, лихорадившую партию с ноября 1920 г. по март 1921 г. Суть его предложения сводилась к ликвидации профсоюзных организаций как аморфных общественных объединений с маловразумительными (в годы большевистской диктатуры) функциями и превращению их в часть государственного аппарата с выделением им четко очерченного круга обязанностей. Таким образом, Троцкий предложил на практике осуществить то, что было продекларировано еще I съездом профсоюзов, заявившим по докладу тогдашнего председателя ВЦСПС Г.Е. Зиновьева о необходимости скорейшего огосударствления профсоюзов.³⁷⁷

³⁷⁴ См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификаций // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 126.

³⁷⁵ См.: Косиор В.О. О ближайших задачах профсоюзов // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 4; Яроцкий В. Неделя профессионального движения // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 5-6. С. 38. и др.

³⁷⁶ См.: Косиор В.О. О ближайших задачах ... С. 3-4.

³⁷⁷ См.: Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов ... С. 364—365. 74.

Профессионалисты на данное предложение покончить с их организациями уже на четвертом году большевистской диктатуры ответили обращением их лидера М.П. Томского за защитой к Ленину.³⁷⁸ Однако прежде чем глава партии успел вмешаться в спор профработников и сторонников Троцкого,³⁷⁹ со своей платформой по данному вопросу выступила «рабочая оппозиция». Оформи́вшаяся как особое течение в партии еще в 1919 г. и возглавляемая председателем ЦК профсоюза металлистов А.Г. Шляпниковым, она представила на суд общества программу, диаметрально противоположную предложению Л.Д. Троцкого.³⁸⁰

Параллелизм и взаимное дублирование работы профсоюзных и государственно-хозяйственных организаций «рабочая оппозиция» предлагала устранить не ликвидацией профдвижения, а, напротив, уничтожением госаппарата. Таким образом, шляпниковцы, как и Троцкий, предлагали вернуться в прошлое, испытывая при этом, однако, ностальгию не по тезису I съезда профсоюзов об огосударствлении профессиональных организаций, а по тому положению, когда профработники фактически возглавляли государственный сектор экономики страны. Как показали события, В.И. Ленин оказался совершенно не готов к вспыхнувшей в партии дискуссии. Однако поддержка со стороны профессионалистов и большинства партийных руководителей, а также очень кстати подвчернувшиеся тезисы доклада Я. Рудзутака к V Всероссийской конференции профсоюзов позволили Ленину создать свою теоретическую платформу

³⁷⁸ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 270.

³⁷⁹ Правда, следует отметить, что некоторые профсоюзные работники поддержали предложение Л.Д. Троцкого, в т.ч. три члена президиума ВЦСПС А. Андреев, А. Гольцман, В. Косиор.

³⁸⁰ См. подробнее о взглядах членов «рабочей оппозиции»: Ходаков Г.В. Дискуссия в РКП(б) профсоюзах (1920-1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1992. С. 139 - 146.

по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десяти» (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А.Лозовский, Г.И. Петровский, Артем и И.В. Сталин).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дававшие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделавшись общими фразами о необходимости усиления производственной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и напомнив решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как «школы хозяйствования, школы коммунизма», среди основных задач которой в период дискуссии главе большевистской партии представлялись особенно важными организация дисциплинарных судов и производственная агитация и пропаганда,³⁸¹ она фактически выступила за консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором оказалось советское профсоюзное движение.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабое знакомство рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволили одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».³⁸² Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существования в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевалась «рабочая оппозиция».³⁸³ Впоследствии данная мера оказала самое

³⁸¹ См.: Правда. 1921. 18 января. С. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 202-226.

³⁸² См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Т. 2. С. 341-356.

³⁸³ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 334-341.

негативное влияние на жизнь советского общества, поскольку означала уничтожение последних элементов демократизма в партии и способствовала, тем самым, установлению авторитарной власти не только в партийных структурах, но и в стране в целом. Таким образом, ленинская «десятка» не только не представила собственного рецепта по выводу профсоюзов из кризиса, но и наложила запрет на дальнейшую разработку всех альтернативных программ, заявленных в период профсоюзной дискуссии.

В то же время, следует отметить, что ни одна из появившихся в те годы платформ, не могла исправить положения, в котором оказалось профсоюзное движение. Все они сводились к усилению либо производственной, либо воспитательной работы профессиональных союзов при продолжавшемся игнорировании исконных защитных функций профдвижения. Будучи членами большевистской партии, авторы этих платформ не желали признавать той очевидной истины, что никакая активизация производственной, - принудительной по своей природе, - деятельности, равно как и воспитательной, - тоже мыслившейся им по большей части в качестве принудительной функции, - не могла оказать положительного эффекта на работу общественных организаций, а именно такими организациями и являлись профсоюзы. Крайне сложным для большевистского руководства было признать и то, что спасение отечественного профсоюзного движения заключалось в возвращении ему его исконных, естественных защитных задач, в то время как попытки раздувания искусственно надуманных и навязанных профессиональным организациям функций лишь усугубляли то положение, в котором оказались профсоюзы.

Тем не менее, уже через два месяца после окончания X съезда партии, поставившего точку в полугодовой дискуссии о профсоюзах, партийное и профсоюзное руководство были вынуждены предпринять ряд

шагов, направленных на признание необходимости осуществления профессиональными организациями их защитных функций. Начало постепенного преодоления большевистскими лидерами своего неприязненного отношения к защитной деятельности профдвижения, как работе, которая в период «диктатуры пролетариата» могла быть лишь удобным орудием классовых врагов против этой диктатуры, объяснялось принятием на X съезде партии новой экономической политики. Уже этот съезд в качестве составной части НЭПа признал необходимость привлечения в страну иностранного капитала путем сдачи ряда госпредприятий в концессию иностранным фирмам, а 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК, отменявший ранее принятое (29 ноября 1920 г.) постановление ВСНХ о национализации мелких частных предприятий и предлагавший «принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности».³⁸⁴

Перспектива появления в стране предприятий с негосударственной и кооперативной формами собственности вновь ставила со всей остротой вопрос о защите интересов рабочих, которые будут заняты в частных и концессионных предприятиях. Поэтому уже IV съезд профсоюзов (17-25 мая 1921 г.) указал на то, что «профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях».³⁸⁵

Однако небольшой удельный вес рабочих данного сектора экономики, составлявший в 1921-22 гг. в частной промышленности 1-2% и в концессионной около 0,01% от общего числа рабочих в СССР,³⁸⁶ стал

³⁸⁴ См.: История народного хозяйства СССР. С. 485.

³⁸⁵ Четвертый Всероссийский Съезд Профессиональных союзов: стенографический отчет. Ч. I. 1921. С. 135.

³⁸⁶ См.: Карр Э. История Советской России. Кн. I. М., 1990. С. 616; История народного хозяйства СССР. С. 486.

причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных перемен в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам перевести свои предприятия на хозрасчет и рыночные начала или, другими словами, предоставить последним большую экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке, самозаготовок сырья и топлива и т.п.³⁸⁷

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства относительно изменения задач советского профдвижения в условиях перевода госпредприятий на хозрасчет поначалу лишь стал призыв к еще большему сплочению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружавшихся в рыночную стихию, к усилению производственной и воспитательной работы союзов. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и

³⁸⁷ См.: Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

расчета».³⁸⁸ О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевода промышленности на хозрасчет,³⁸⁹ В.И. Ленин на основе учета полугодического опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 30 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,³⁹⁰ которые легли в основу принятой 2 апреля 1922 г. XI съезда партия резолюции с одноименным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы: в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками признавалась классовая борьба, то во втором - лишь «экономическая», продиктованная не борьбой враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежным» в условиях хозрасчета и рыночной конкуренции «преувеличением ведомственного усердия» последних.³⁹¹ Однако наряду с новой функцией советского профдвижения, за ним в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в военно-

³⁸⁸ Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики// Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

³⁸⁹ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 466-472.

³⁹⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 603-605.

³⁹¹ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 603-605.

коммунистический период: производственная и воспитательная. Как указывалось самими участниками XI съезда, это порождало ряд противоречий в будущей работе профсоюзов: «С одной стороны, их главная задача - защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой - они не могут отказаться от нажима, как участники госвласти, строители всего нархозяйства в целом ... С одной стороны, они должны уметь приспособливаться к массе, к ее данному уровню, с другой -они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий», или, иначе говоря, изживать частнособственническую психологию членов союзов и воспитывать из них бескорыстных строителей коммунистического общества. «Указанные противоречия, - говорилось в резолюции XI съезда, - неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т.п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия ... ».³⁹²

Последний тезис резолюции, разумеется, не был простой саморекламой большевистской партии, а отражал ее истинное влияние в советских профсоюзных организациях. Для достижения данной степени влияния на российское профдвижение, какую партия имела к 1922 г., В.И. Ленин и его соратники не мало потрудились, не гнушаясь при этом никакими средствами, в т.ч. и наносившими вред деятельности самих профессиональных союзов. Главнейшим методом, использовавшимся большевиками для подавления всякой самостоятельности профорганизаций и пресечения их сотрудничества с другими политическими партиями, стал организационный. РКП(б) сумела найти такую форму построения взаимоотношений своих партийных органов с профдвижением

³⁹² Там же. С. 605-606.

и вышестоящих профсоюзных звеньев с нижестоящими, которая гарантировала беспрекословное подчинение друг другу структурных элементов по линии: ЦК партии - ВЦСПС - местные профорганизации.

Важнейшее значение в этом отношении приобретали комфракции внутри союзных органов, охватывавшие собой всех профработников, состоявших в рядах большевистской партии. Большевики открыто признавали, что главной целью комфракций являлось «проведение директив партии в области профсоюзов» и «укрепление влияния партии внутри профсоюзов».³⁹³ Несмотря на преобладание в советском профдвижении беспартийных членов, сделать это было не так уж и сложно: имея за собой численный перевес в высших и средних эшелонах профсоюзов (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов губернского, районного и городского уровней, в которых комфракций превышали 80% их кадрового состава), большевики могли через последние оказывать воздействие на все профдвижение в целом, в т.ч. и на местные его организации, где процент коммунистов временами едва доходил до 20%.³⁹⁴ Для того же, чтобы влияние комфракций в профсоюзах было максимальным, в них поддерживалась жесткая дисциплина: каждый член фракции, воздержавшийся или тем более проголосовавший на заседании профсоюзной организации против решения, принятого во фракции, рисковал исключением из партии.³⁹⁵

Одновременно с этим большевики с самого своего прихода к власти стремились избавиться от тех руководящих профработников, кото-

³⁹³ См.: Правда. 1921. 30 июля.

³⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.

³⁹⁵ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 208-209; Правда. 1921. 30 июля; Суворов К.И. Становление коммунистических фракций в профсоюзах (1917-1924 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1983. № 12. С. 79.

рые не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на вычищение из союзных организаций, поскольку, по словам В.И. Ленина, учили рабочих «всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость - от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.».³⁹⁶ Переход же к ИЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в усложнившихся для них социально-экономических условиях развития страны меньшевики и эсеры смогут использовать профсоюзы против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1922 гг. в профсоюзных органах. Ее результатом стало почти полное очищение профдвижения от работников, состоявших в небольшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюзов (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 2 меньшевиков и 1 эсера, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таковых уже не было.³⁹⁷

В то же время, следует отметить, что чистке подвергались не только настоящие, но и бывшие меньшевики и эсеры, в т.ч. и те, кто вступив в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходцев из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах: профдвижения (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах проф-

³⁹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 31.

³⁹⁷ См.: Розенфельд О. История профессионального движения в России. М., 1924. С. 141.

союзов всех уровней) сократился с 32,6% до 26%.³⁹⁸ Причину («не вполне удовлетворительных): масштаб кадрового обновления руководящего состава профдвижения лидер профсоюзов М.П. Томский разъяснял в своей записке членам Политбюро от 14 марта 1922 г. В ней он указывал, что дефицит чистокровных коммунистов с достаточным партстажем, которые могли быть с пользой для дела направлены на работу в высшие и средние профсоюзные звенья, являлся серьезным препятствием для осуществления задуманного большевистским руководством кадрового обновления профсоюзов.

В связи с этим председатель ВЦСПС подводил членов Политбюро к мысли, что в ближайшем будущем им придется мириться с наличием в профсоюзных организациях руководящих работников с запятнанной политической биографией.³⁹⁹ Именно поэтому партийную верхушку и не удовлетворили итоги профсоюзной чистки. Несмотря на рост коммунистической прослойки в высших и средних звеньях профдвижения за годы восстановительного периода с 80 до 90%,⁴⁰⁰ оно по-прежнему с большим недоверием относилось к имевшимся в наличии профсоюзным кадрам, как силе, жаждущей выйти из-под контроля партии.

Следствием этих страхов и опасений стало стремление большевистских лидеров превратить профсоюзы в бездумных исполнителей партийных решений, подавить всякую их самостоятельность. Нижестоящие партийные организации очень чутко отреагировали на это стремление своей верхушки. Уже в декабре 1918 г. ВЦСПС вынужден был посетовать на то, что «практически повсеместно комячейки в ультимативной форме диктуют свои решения правлениям профсоюзов и общим собра-

³⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.

³⁹⁹ Там же. Л. 17.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 25; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 116.

ниям членов профобъединений, отменяют их решения, навязывают своих кандидатов в руководящие профорганы и пр.».⁴⁰¹ Однако только через год, в декабре 1919 г., после многочисленных жалоб, исходивших от профсоюзов, ЦК РКП(б) призвал комячейки не выносить окончательных решений без совета с комфракциями профсоюзов, совстал изменить господствовавший в партийных органах взгляд на коммунистов, работавших в союзах, как членов партии «второго сорта».⁴⁰²

X съезд партии вновь «настойчиво и категорически» предостерег «все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов».⁴⁰³ Однако всем этим громогласным заявлениям так и суждено было остаться лишь благими пожеланиями, поскольку партийная верхушка не собиралась прилагать ни малейших усилий для их практической реализации. Данные обстоятельства вынудили коммунистов-профработников попытаться самим урегулировать свои отношения с партийными органами.

На заседании комфракции IV съезда профсоюзов (май 1921 г.) ими был принят не вариант резолюции, подготовленный ЦК РКП(б), в котором содержались очередные голословные обещания лидеров партии о предоставлении профсоюзам большей самостоятельности, а предложенный Д.Б. Рязановым.⁴⁰⁴ Смысл рязановского проекта сводился к тому, что профдвижение, признавая над собой общее руководство, осуществ-

⁴⁰¹ Цит. по: Киселев А.Ф. Профсоюзы и Советское государство. (Дискуссии 1917-1920 гг.). Дисс ... д.и.н. М., 1991. С. 290.

⁴⁰² См.: там же. С. 292.

⁴⁰³ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 540.

⁴⁰⁴ Д.Б. Рязанов (1870-1938) - один из наиболее известных в первые годы большевистской диктатуры теоретиков профсоюзного движения (бывший меньшевик). В 30-е гг. репрессирован.

ляемое ЦК РКП (б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звеньев. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракций одновременно и по профсоюзной, и по партийной линиям.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного, ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в предсъездовском заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объяснялось не только сокрытием М.П. Томским от участников заседания варианта резолюции, выработанной ЦК РКП(б), но и тем, что для них самих первый был намного предпочтительней второго. Именно поэтому даже после того, как вскрылся «антипартийный поступок» главы профсоюзов, которого В.И. Ленин назвал «предателем» и «обманщиком», коммунисты-профработники оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бунт» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различной тяжести наказания. М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же за непротиводей-

ствие его действиям был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, а члены президиума ВЦСПС Артем, Шляпников и Кутузов⁴⁰⁵ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁴⁰⁶ Произошедшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прощен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевик», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы восстановительного периода, вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате постоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предрешенности партией любого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевик», - решаются ячейками непосредственно и в завкомке принимаются безо всякого обсуждения».⁴⁰⁷ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабзавкомом, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

⁴⁰⁵ И.И. Кутузов (1885-1943) - в 1919-1921 гг. председатель ЦК Союза текстильщиков, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров «рабочей оппозиции».

⁴⁰⁶ Подробнее события, связанные с принятием комфракцией IV съезда профсоюзов рязановского проекта резолюции, изложены в статье Н. Зверевой «Закулисная драма или Кто сломал хребет профсоюзам» («Труд», 1992. 30 января).

⁴⁰⁷ Питковский М. Некоторые недочеты работы профорганизаций // Большевик. 1925. № 13-14. С. 82-83.

Так, современниками был отмечен целый ряд случаев, когда уездные парторганизации, вопреки резолюциям, исходившим от губернских комитетов профсоюзов, силой навязывали уездным профсоюзным отделениям свои директивы.⁴⁰⁸ Однако более всего профсоюзное руководство нервировало бесцеремонное вторжение партийных организаций в его кадровую политику. После отмены рязановской резолюции партийные органы продолжали назначать и снимать профработников-коммунистов, даже не ставя об этом в известность фракции соответствующих и вышестоящих профсоюзных организаций. В отношении же непартийных профсоюзных руководителей, обычно не поднимавшихся в продвижении выше председателя завкома, партячейки, не сумевшие во время выборной кампании обеспечить победу своим кандидатам-коммунистам, применяли прямой саботаж, которым рано или поздно добивались снятия данного профработника с занимаемой должности.⁴⁰⁹

Существование такой практики, - писал журнал «Большевик», - создавало «у широких масс впечатление о несерьезности выборов в профсоюзах», прямым следствием которого являлась крайне низкая посещаемость рабочими выборных собраний. Последние, как правило, сводились к молчаливому одобрению пришедшими на собрание рядовыми членами профсоюзов кандидатур, предложенных ячейкой РКП(б), в связи с чем профработники обычно формально подходили к своим отчетам перед рабочими, ибо главным для них становилось не завоевание авторитета среди рабочих, а становление хороших отношений с парторганизацией, от которой зависели следующие их перевыборы.⁴¹⁰

Положение с реальным участием рабочих в выборах фабзавкомов

⁴⁰⁸ См.: там же. С. 83.

⁴⁰⁹ См.: Пктковский М. Некоторые недочеты... С. 82.

⁴¹⁰ См.: там же. С. 81-82.

усугублялось еще и тем, что и высшие профсоюзные органы вслед за партийными при проведении перевыборных кампаний в нижестоящих профессиональных организациях не считались с мнением рабочих. В профсоюзных структурах считалось своего рода «шиком» провести своих кандидатов в фабзавкомы не персональным обсуждением, а списком.⁴¹¹ Не останавливались руководящие профсоюзные инстанции и перед прямым вмешательством в ход выборов кампаний в нижестоящих организациях, когда, одновременно с оказанием давления на негодных им кандидатов, они всеми средствами обеспечивали избрание своих людей. Но даже если на выборах все же побеждали кандидаты, негодные вышестоящему руководству, они и тогда не были застрахованы от переброски на любую другую профработу.⁴¹²

Все это, безусловно, не позволяло профсоюзам избавиться от таких наиболее характерных черт их деятельности военнo-коммунистических времен, как отрыв профессиональных организаций от рабочих, сосредоточение всей их работы в профаппарате, кооптация и назначенчество при комплектовании кадров.⁴¹³

Поэтому необходимо признать поспешным и излишне оптимистичным заявление М.П. Томского в середине 1922 г. о том, что «вся болтовня меньшевиков и эсеров об отрыве союзов от масс отвергнута практическим проведением в жизнь директив XI съезда».⁴¹⁴ Бесспорно, что в сравнении с 1918-1921 гг., когда взаимное отчуждение профсоюзов

⁴¹¹ См.: Питковский М. Некоторые недочеты... С. 81-82.

⁴¹² См.: Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ... к.и.н. М, 1996. С. 108-110.

⁴¹³ См.: Киселев А.Ф. Указ. соч. С. 140, 154; Яроцкий В. Неделя профессионального движения ... С. 38.

⁴¹⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 24.

и рабочих пытались преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, тесней к своим массовым организациям - профсоюзам» или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться твердой скалой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача сознательного и честного рабочего»,⁴¹⁵ в годы НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ. Становление защитных функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства) лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.⁴¹⁶

Однако на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к сдвинению рабочих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым невольно губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, произраставшие из имевших место успехов в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр учил профработников тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».⁴¹⁷ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных орга-

⁴¹⁵ Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 33; 1921. №7-8. С. 28.

⁴¹⁶ Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴¹⁷ Томский М.П. Профсоюзы на новых путях. М., 1923. С. 1.9.

низаций защитными функциями, они «по-прежнему должны и будут всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию производства».⁴¹⁸ В связи с этим в тезисах к V съезду профсоюзов он с удовлетворением отмечал, что «проявившаяся со стороны союзов некоторая апатия к хозяйственной работе», характерная для первых месяцев их деятельности в новых условиях «начинает проходить».⁴¹⁹

Стремление высшего профсоюзного руководства активизировать производственную работу профессиональных организаций было результатом соответствующего давления на него со стороны партийной верхушки. Так, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, подталкивая профработников к возложению на себя возможно большего количества административных обязанностей, заявил на V съезде Союза текстильщиков (октябрь 1922 г.), что «главная и основная задача союза - это наладить свое производство,... довести напряжение труда до максимального развития».⁴²⁰ «В Англии, - добавлял уже в 1925 г. Калинин, - профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не может».⁴²¹

Однако найти организационные формы этой помощи профсоюзов администрации госпредприятий оказалось делом весьма непростым. Проведение единоначалия на заводах и фабриках, наряду с категориче-

⁴¹⁸ Там же. С.20.

⁴¹⁹ РГАСПИ. Ф. 82. О п. 2. Д. 994. Л. 24.

⁴²⁰ Калинин о профсоюзах. М., 1985. С. 43.

⁴²¹ Калинин о профсоюзах... С. 123.

ским запрещением вмешательства профработников в управление производством, являлось серьезным препятствием для продолжения хозяйственной деятельности советских профсоюзов. Лишь в 1924 г. профсоюзное руководство нашло такую форму участия местных профорганизаций в хозяйственной деятельности предприятий, которая, с одной стороны, не нарушала эти два принципа, а с другой, обеспечивала реальное вовлечение профработников и рабочих в дела производства. Ею стали производственные совещания, во время проведения которых представители администрации, соответствовавшего профсоюзного комитета и рабочие должны были искать совместные решения о путях дальнейшего улучшения производства на данной фабрике или заводе.

Однако и они в силу ряда причин (слабая производственная подготовка и низкая квалификация основной массы рабочих и профессионалистов, недостаточная их заинтересованность в работе производственных совещаний, скептическое отношение к последним со стороны руководства предприятий и трестов и мн. др.) не смогли оказать ощутимого влияния на развитие промышленности и приближение рабочих к управлению народным хозяйством.⁴²² В то же время профсоюзы, уделяя большую часть своего времени производственной деятельности, вынуждены были осуществлять ее в ущерб своим защитным задачам и, как следствие, все более отрывались от широкой членской массы. Как указывал «Вестник труда», подводя итоги работе профсоюзных организаций в первые годы НЭПа, многие из них утонули в массе мелких хозяйственных дел.

Характерной в этом отношении была работа одного из завкомов, который всего за пару месяцев успел послать своих представителей в

⁴²² См. подробнее: Андреев Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1922. С. 184-227.

комиссию по приемке асфальтовых работ, комиссию на предмет освидетельствования залогов, комиссию по осмотру лесного материала, комиссию по освидетельствованию оконных переплетов водонапорной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топки центральной котельной, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру брусьев и т.д., вплоть до комиссий по покупке четырех замков и покупке 2 фунтов смазки для смазки инвентаря. «И это, - восклицал центральный профсоюзный журнал, - в конце 1925 года! При таком обилии чистохозяйственных функций, - заключал он, - не всегда найдется достаточно времени для исполнения прямых обязанностей низовой организации».⁴²³

Более того, увлекаясь производственными задачами и забывая при этом о своих защитных функциях, профсоюзные организации тем самым превращались из защитников интересов рабочих в органы, чья деятельность была направлена против этих интересов. Так, нередко в годы восстановительного периода, особенно в 1924-25 гг., можно было наблюдать, как хозяйственники в вопросах повышения заработной платы рабочих шли дальше профессионалистов. В то время как правление какого-либо треста, исходя из наличия имевшихся у него в распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия радикальное увеличение зарплаты, профсоюзный комитет, руководствуясь директивами вышестоящих профорганов, своим взглядом на интересы развития данного предприятия или треста и всего народного хозяйства в целом, противился этому увеличению.⁴²⁴

⁴²³ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 139.

⁴²⁴ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях... С. 22-23; Калинин о профсоюзах... С. 135.

Подобные ситуации складывались не только в вопросах заработной платы, но и во многих других областях жизни рабочих, к примеру, в вопросах их увольнения с предприятий. Так, в 1925 г. по Союзу водников отмечались случаи исключения из состава союза целых судовых коллективов (без индивидуального разбора) за халатное отношение к служебным обязанностям во время рейса.⁴²⁵

При этом мотивом исключения рабочего из профсоюза могло стать не только упущение по службе, но и его недостаточный морально-политический уровень - непролетарское происхождение, выполнение религиозной обрядности, непосещение собраний и демонстраций и т. п.⁴²⁶ Лишение же данных членов профсоюзов профсоюзных билетов, как правило, приводило к постановке завкомом перед администрацией вопроса об увольнении этих работников с предприятия, - и здесь уже хозяйственные руководители обычно выступали в роли защитника исключенных их профсоюзной организации рабочих и служащих.⁴²⁷

Данная практика возвышения административно-производственных функций профсоюзов над защитными приняла к середине НЭПа настолько значительные размеры, что октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) вынужден был осудить ее как «хозяйственный уклон». В резолюции пленума отмечалось, что ЦК считает вредным односторонний, так называемый «хозяйственный уклон», проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства и управление и администрирование предприятиями, в смещении союзных функций с хозяйственными и

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 10.1. Л. 52.

⁴²⁶ См.: Маневич К. Профработа на Урале // Вестник труда. 1926. № 1. С. 138.

⁴²⁷ См.: Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 133.

огульной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими.⁴²⁸

«Это особо вредно и опасно потому, - указывалось в резолюции, - что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции - представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности».⁴²⁹ Однако главной причиной, заставившей партийное руководство обратить свое внимание на данную проблему, явился ярко продемонстрированный в ряде весенних экономических конфликтов 1925 г. отрыв профсоюзных органов от членской массы. Профессиональные комитеты на четвертый год работы в новых условиях наглядно показали свою полную неспособность к улаживанию любых крупных споров между рабочими и заводской администрацией. А между тем именно эта обязанность в качестве одной из главнейших была возложена на советское профдвижение XI съездом партии. «В области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, - указывалось в решениях съезда, - задачей профсоюзов является содействовать наиболее более быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп», но «не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса».⁴³⁰

⁴²⁸ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 185.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 605 - 606.

Для того же, чтобы профсоюзы реально могли участвовать в улаживании возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, они, помимо практики непосредственных переговоров с хозяйственной администрацией от имени рабочих, получили право обращаться к специально созданным в 1922 г. конфликтным инстанциям - расценочно-конфликтным комиссиям,⁴³¹ примирительным камерам⁴³² и третейским судам.⁴³³ В их компетенции находились любые спорные вопросы, связанные с нарушением администрацией коллективных договоров, в которых в ходе ежегодных (с 1922 г.) переговоров между последней и соответствующей профсоюзной организацией устанавливались условия труда рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Что же касается конфликтных ситуаций, вызванных нарушением КЗоТ, то они разрешались в строго принудительном порядке трудовыми сессиями народных судов, состоявшими из народного судьи, представителя Нарком-

⁴³¹ Расценочно-конфликтная комиссия (РКК) - низшая конфликтная инстанция. Существовала на каждом предприятии. Каждая сторона (заводоуправление и профком) имела по одному голосу. Все вопросы в РКК решались только по взаимному согласию сторон, однако, если решение в РКК принималось, оно становилось для обеих сторон обязательным и обжалованию не подлежало. В случае, если в РКК соглашение не было достигнуто, конфликт передавался на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в примирительную камеру или третейский суд.

⁴³² Примирительная камера создавалась при органах Наркомтруда и состояла из его представителя, председательствовавшего на заседаниях примкамеры, представителя хозоргана и представителя профсоюза. Конфликты, передаваемые в примкамеру, решались только соглашением сторон, и ее председатель не имел права решающего голоса и выступал лишь в роли посредника, «увещателя». Решения принятые в примирительной камере были обязательными и обжалованию не подлежали.

⁴³³ Третейский суд отличался от примирительной камеры одной особенностью - его председатель имел право решающего голоса, и от его точки зрения зависело разрешение вопроса.

труда и представителя профсоюза.⁴³⁴ Однако на практике данным перечнем не исчерпывался весь тот круг самых разнообразных инстанций, которые брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. «Вестник труда», - вместо того, чтобы поступить на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы обеим сторонам и вопрос считался исчерпанным».

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительного и третейского разбирательства».⁴³⁵ Обращение рабочих за защитой в обход сконструированной в первые годы НОПа судебной-трудовой лестницы непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо затяжки в решениях примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2 -2,5 месяца от подачи рабочим заявления, а также многочисленных случаев невыполнения администрацией решения данных судебных органов,⁴³⁶ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.⁴³⁷

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли рвение в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.:

⁴³⁴ См.: Буянов В. Трудовые конфликты и политика профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 35.

⁴³⁵ Там же. С. 37.

⁴³⁶ См.: Изаков Н. Как и почему получаются конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

⁴³⁷ См.: Андреев Е.А. Указ. соч. С. 174.

«Причина невнимательного отношения союзов к конфликтной работе заключается в том, что традиции военного коммунизма, когда союз выступал в качестве второго хозяина на предприятии, все еще продолжают владеть многими профсоюзными работниками, не научившимися еще до сих пор строить свою работу в условиях НЭПа».⁴³⁸

Лучше всех это могли почувствовать, конечно, сами рабочие. «Фабкомы, указывал один из рядовых тружеников фабрики «Зарядье» (Иваново-Вознесенск), - от рабочих оттолкнулись и не прислушиваются к их голосу, например, устанавливают нормы, с рабочими их не обсуждают, вывешивают объявление, и тем дело кончается, а когда рабочий пойдет в фабком и указывает на невозможность выполнения такой нормы, фабком отнекивается и ссылается на союз».⁴³⁹ Нежелание многих профсоюзных организаций должным образом вести конфликтную и вообще защитную работу стало причиной участвовавших к концу восстановительного периода заявлений рабочих о том, что профсоюзы их не защищают, и что такие профессиональные организации им не нужны.⁴⁴⁰ Подобные заявления не обошли стороной и самую низшую ступень судебно-трудовой лестницы - РКК. Более того, в работе самого массового и близкого к рабочим конфликтного органа современники отмечали наибольшее количество недостатков, среди которых особо выделялись два. Первый, характерный для всего рассматриваемого периода, заключался в общей неудовлетворительности работы и слабости личного состава рабочей (профсоюзной) части РКК. «Работа в РКК, - указывал в середине 20-х гг. «Вестник труда», - зачастую ведется буквально спустя

⁴³⁸ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 29

⁴³⁹ Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

⁴⁴⁰ Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

рукава, без всякого интереса, без всякого желания отстаивать перед администрацией позицию рабочих». ⁴⁴¹

«Представители рабочей части РКК, - указывал журнал в том же номере, - подбираются часто небрежно - не из наиболее авторитетных рабочих, хорошо знакомых с производством, умеющих отстаивать свою точку зрения», в связи с чем «представители рабочей части не пользуются достаточным авторитетом ни среди рабочих, ни в глазах администрации». ⁴⁴² В то время как последняя со своей стороны посылала на разбирательство опытных юристов, изучивших общее и трудовое законодательство, члены рабочей части РКК, редко когда представлявшие более 6 месяцев, не успевали за этот период познакомиться даже с основами КЗоТ. ⁴⁴³ Причины подобной текучести кадрового состава профработников, выступавших в РКК от лица рабочих, были вскрыты уже в те годы. «Мы знаем, - писал «Вестник труда», - случаи административного и экономического воздействия администрации на членов РКК, - воздействия, выражающегося в угрозе уволить и перевести на другую работу (ниже оплачиваемую). Мы знаем случаи, когда со стороны части недовольных рабочих на членов РКК бывают неправильные нападки, оскорбления, угрозы и т.д. Поэтому в члены РКК рабочих приходится посылать чуть ли не силой, отсюда такая частая смена представительства рабочих в РКК». ⁴⁴⁴

Другим крупнейшим недостатком работы РКК, нашедшим наибольшее свое отражение в последние годы восстановительного периода,

⁴⁴¹ Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских союзов // Вестник труда. 1926. №1. С. 133.

⁴⁴² Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

⁴⁴³ Авдеев П. Практика трудовых конфликтов II Вестник труда. 1926. №3. С. 74.

⁴⁴⁴ Там же. С. 76.

стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься конфликтные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные взыскания и т.п. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся второй хозяин, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение.⁴⁴⁵ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в конфликтной работе союзов, справедливость подавляющего большинства претензий рабочих в адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отвергались судебными органами, в то время как в 1/3 - 2/5 случаев они целиком принимались.⁴⁴⁶

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исхода многих трудовых разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти ни одно из столкновений рабочих с заводоуправлением на государственных предприятиях в первые годы НЭПа не нашло одобрения у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, возникших без ведома, санкции и вопреки позиции союза составил 98,5%.⁴⁴⁷ Однако, в первую очередь, подобное отношение профессиональные организации испытывали к такой наиболее острой фор-

⁴⁴⁵ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 36; Вейнберг Г. Тарифная практика ... С. 133; Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

⁴⁴⁶ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 39.

⁴⁴⁷ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 77.

ме экономической борьбы рабочих на государственных фабриках и заводах, какой являлась стачка.

Несмотря на то, что прошли военно-коммунистические времена, когда всякая остановка работы, всякая забастовка объявлялась «предательством делу пролетарской революции», «политической провокацией» и «орудием контрреволюции»,⁴⁴⁸ и что в годы НЭПа профсоюзы скорее были склонны рассматривать в качестве контрреволюционной не экономическую стачку рабочих, а политику административного персонала, ее вызвавшую,⁴⁴⁹ забастовка по-прежнему продолжала считаться вредным и опасным оружием рабочих в экономической борьбе.⁴⁵⁰

В связи с этим одна из основных обязанностей профсоюзов в нэповский период заключалась в том, чтобы «найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачки редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов».⁴⁵¹ Однако в годы восстановительного периода забастовки редкостью не стали, хотя по мере возрождения экономики страны и улучшения материального положения рабочих они и имели устойчивую тенденцию к уменьшению. Если, к примеру, в 1924 г. было зарегистрировано 267 стачек, в которых приняли участие 42 тыс. человек, то в 1925 г. было отмечено уже 192 забастовки, количество участников которых составило 34 тыс. человек.⁴⁵²

При этом причины, вызывавшие забастовки, были теми же самы-

⁴⁴⁸ См.: Правда. 1918. 2 июля. С. 2; 1919, 16 апреля. С. 1; О профессиональном движении // Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 24.

⁴⁴⁹ См.: Томский М.П. Профсоюзы на новых путях ... С. 36-37

⁴⁵⁰ См.: Томский М.П. Профсоюзы на новых путях ... С. 35 - 36.

⁴⁵¹ Там же. С. 37.

⁴⁵² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 87.

ми, что и во всех остальных конфликтах: примерно 2/3 из них были связаны с вопросами заработной платы и около 1/3 возникали на почве увольнений. Что же касается позиции профсоюзов во время проведения рабочими стачки на государственном предприятии, то она, как и позиция городских властей, заключалась в стремлении к скорейшей ее ликвидации,⁴⁵³ в следствие чего подавляющее большинство забастовок заканчивались полным или частичным удовлетворением требований бастовавших.⁴⁵⁴ Подводя же общий итог конфликтной работе профсоюзов в годы восстановительного периода, важно подчеркнуть, что она не ограничивалась одними лишь промахами, ошибками и всевозможными неправильными уклонами.

Образцовая работа некоторых профсоюзных организаций, конечно, не так сильно бросалась в глаза современникам, как вопиющие недостатки в деятельности многих других союзных органов, но все же она имела место. Для того же, чтобы дать более точную оценку уровня выполнения профсоюзами их защитных функций в первой половине 1920-х гг., необходимо рассмотреть каждое из основных направлений защитной работы профессиональных организаций в отдельности.

После того, как большевистское руководство вернуло отечественному профсоюзному движению его исконные защитные функции, в деятельности профессиональных организаций главное место заняли вопросы заработной платы. Более того, поначалу именно ими и ограничивалась почти вся защитная работа советских профсоюзов. Объяснялось это тем, что в связи с катастрофически низким (после гражданской войны)

⁴⁵³ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 78 - 82.

⁴⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 24; Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 43; Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917-1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 298-300, 342-343.

уровнем заработной платы рабочих, профработники просто вынуждены были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации частых и продолжительных в первые годы НЭПа задержек в выдаче заработанных рабочими денег.⁴⁵⁵

Однако реализовать на практике данную задачу профсоюзы вынуждены были в новых для себя условиях. Государственно нормирование, при котором заработная плата для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, осталась в военно-коммунистическом прошлом. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ВЦСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.⁴⁵⁶

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводу управления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзами основного внимания росту и своевременной выдаче заработков рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятию перед рабочими перестала носить характер повсеместного явления.⁴⁵⁷ Что же касается размера

⁴⁵⁵ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-х-начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. №5. С.31; Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Дисс. ... к.и.н. Екатеринбург, 1993. С. 67,

⁴⁵⁶ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (К итогам VII съезда профессиональных союзов)/7 Коммунистическая революция. 1927. №2. С. 17.

⁴⁵⁷ См. подробнее: Прошина Н.М. Указ. соч. С. 106-109.

самой заработной платы, то она, несмотря на быстрый свой рост, составивший в 1921/22 г. - 23,1%, в 1922/23 г. - 27%, в 1923/24 г. - 30,7%, и в 1924/25 г. - 21,3%, так и не достигла довоенного уровня. В 1924/25 г. советские рабочие получали лишь 82,6% того, что они зарабатывали во времена существования Российской империи.⁴⁵⁸

Конечно, в сравнении с теми 11 товарными рублями, которых рабочим в 1922 г. хватало, по словам Ю. Ларина, лишь для «простецкого удовлетворения голода ржаным хлебом, картофелем и т.п.», в 1924/25 г., опираясь на 25-ти рублевый заработок, они имели возможность значительно улучшить свое питание.⁴⁵⁹ Если в феврале 1922 г. каждым рабочим в среднем потреблялось 2461 калорий в день, то в феврале 1925 г. энергетическая цепность его ежедневной пищи выросла до 3273 калорий. Таким образом, питание советских рабочих, превысив довоенные нормы потребления пищи (например, у текстильщиков Петербурга в 1908 г. она составляла 3255 калорий),⁴⁶⁰ так и не достигло нормы, необходимой для полной компенсации энергии, которую рабочие тратили на производстве и в быту (3600 калорий). В то же время питание рабочих в рассматриваемые годы улучшилось не только количественно, но и качественно: потребление масла выросло на 52%, мясных и молочных продуктов - на 74%, сахара - на 133%, яиц - на 157% и т. д.⁴⁶¹

Однако рабочие, сумевшие добиться на пришедшем за годы войн и

⁴⁵⁸ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зядь» // Большевик. 1927. №18. С. 99.

⁴⁵⁹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 31; Краваль И. Заработная плата и производительность труда // Большевик. 1924. №7 - 8. С. 52.

⁴⁶⁰ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса в СССР // Большевик. 1927. №19-20. С. 74.

⁴⁶¹ См.: Козелев Б.Г. Вопросы труда на XV съезде ВКП(б) // Вестник труда. 1927. №12. С.5.

революций в упадок фабрично-заводском оборудовании производительности труда, превышавшей на 17% довоенный уровень,⁴⁶² несомненно, заслужили право требовать от администрации и профсоюзов дальнейшего повышения их материального положения. Между тем, последние, руководствуясь многократными указаниями со стороны партийного руководства о том, что их политика в области заработной платы рабочим не должна наносить вред развитию народного хозяйства, очень часто отказывались предъявлять хозяйственным органам требования об увеличении оплаты труда рабочим и служащим. Более того, нередко профессионалисты сами, по своей инициативе, предлагали хозяйственникам сдерживать повышение заработной платы.

Так, в конце 1922 г., когда зарплата советских рабочих была близка к тому, чтобы достигнуть 50% от уровня заработков, которые они получали в довоенное время, декабрьский пленум ВЦСПС заявил, что «необходимо приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий средний уровень»⁴⁶³; Апрельский (1923 г.) пленум ВЦСПС еще раз подтвердил это указание, добавив, что сдерживание роста заработной платы рабочих местные профсоюзные организации должны сочетать с усилением их деятельности, направленной на поднятие производительности труда.⁴⁶⁴ «Но, товарищи, - оправдывался при этом секретарь ВЦСПС А. А. Андреев⁴⁶⁵ на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), - означает ли это, что

⁴⁶² См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С.99; Кауфман. Л. Производительность труда и заработная плата в промышленности // Большевик. 1925. № 16. С. 24.

⁴⁶³ XII съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1968. С. 369.

⁴⁶⁴ См.: там же. С.369-370.

⁴⁶⁵ А. А. Андреев (1895-1971) - с 1920 по 1927 г. секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников, в последующие годы секретарь и член Полит-

профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Ничуть не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработная плата до войны вообще не может служить каким-либо мериллом, потому что она была у нас низкая и покоилась на чудовищной эксплуатации и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, которого якобы мы достигли в области повышения заработной платы, а профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности».⁴⁶⁶

Произнося эти слова, А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, посчитало недопустимо высокой в сравнении с возможностями промышленности и возложило вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б), ВСНХ заявлял о том, что «основная директива профсоюзам (при переходе к НЭПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполнялась: настаивая на увеличении зарплаты, союзы не всегда считались с реальными возможностями производства».⁴⁶⁷ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, в то время как уро-

бюро ЦК ВКП(б).

⁴⁶⁶ XII съезд РКП(б)... С. 370.

⁴⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 82. О п. 2. Д. 94. Л. 43.

вень производительности труда на фабриках и заводах составлял 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профессионалистов, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда: в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 30,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.⁴⁶⁸ Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно остановлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств для дальнейшего ее увеличения.⁴⁶⁹ Поэтому с огромным удовлетворением партийной печатью было отмечено произошедшее в 1924/25 г., т.е. в пик «хозяйственного уклона» профсоюзов, превышение роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.⁴⁷⁰ Комментируя соотношение данных показателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты «в результате объединенных усилий партии, профсою-

⁴⁶⁸ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

⁴⁶⁹ См., напр.: Краваль И. Производительность труда и перезаключение коллективных договоров // Большевик. 1924, № 12-13. С.74.

⁴⁷⁰ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

зов и хозяйственных органов». ⁴⁷¹ Таким образом, работа профсоюзных организаций в области заработной платы далеко не всегда заключалась в борьбе за увеличение последней. При определенных финансово-производственных обстоятельствах она могла принимать характер содействия хозяйственным органам в сдерживании стихийного роста рабочих зарплаток. В связи с этим, оценивая успехи в области повышения заработной платы, достигнутые в восстановительный период, сами профсоюзы не склонны были преувеличивать своей роли в данном процессе. «Рост зарплаты, - писал в майском (1926 г.) выпуске «Вестник труда», - до последнего времени, поскольку речь шла о достижении лишь известного «необходимого» минимума, происходил неизбежно в силу низкого уровня зарплаты, который мы раньше имели...» ⁴⁷²

Признавая объективный и мало зависевший от них характер увеличения зарплаты рабочих в первые годы после гражданской войны, профработники придерживались иного мнения о своей способности влиять на перераспределение фонда заработной платы внутри самого рабочего класса. Разрешенная еще II съездом профсоюзов (1919 г.) сдельная (в зависимости от количества произведенной продукции) оплата труда с переходом к НЭПу получила широкое распространение. К 1926 г. 60% рабочих были заняты на сдельных работах. ⁴⁷³

Именно эта часть рабочего класса и стала в годы НЭПа самой высокооплачиваемой. К началу 1925 г. разрыв между заработками сдельщиков и повременных работников местами достигал 5-6 кратной вели-

⁴⁷¹ Кауфман Л. Производительность труда... С. 26.

⁴⁷² Ревзин П. К проблеме регулирования зарплаты // Вестник труда. 1926. №5. С. 68.

⁴⁷³ См.: Гинзбург Л. Экономическое положение пролетариата накануне нового десятилетия Октябрьской революции // Вестник труда. 1927. № 10. С. 22.

чины, причем рабочий-сдельщик 5-6 разряда зарабатывал больше квалифицированного рабочего 9 разряда, работавшего повременно.⁴⁷⁴ Однако лишь в мае 1925 г. ВЦСПС заявил о необходимости наведения порядка в данной области.⁴⁷⁵ В ходе проведенной профсоюзами работы, путем увеличения роли тарифной ставки в оплате труда и осуществления премирования повременных рабочих, уже к началу 1926 г. им удалось сократить разрыв в заработках сдельщиков и повременщиков до 2—2,6 раз.⁴⁷⁶ И хотя последнее обстоятельство грозило привести к возрождению на советских предприятиях военно-коммунистической уравниловки, профсоюзы наглядно показали свою способность решать в кратчайшие сроки самые серьезные проблемы, существовавшие в области заработной платы в тот период. Однако материальное благосостояние рабочих зависело не только от уровня их заработной платы. Важным дополнением к прямым заработкам рабочих стали благоустроенные квартиры, почти даром полученные ими в ходе конфискации у имущих слоев. К моменту перевода деятельности профсоюзов на нэповские начала почти каждая рабочая семья проживала в отдельной комнате или квартире, тогда как в довоенное время лишь половина из них имела эту возможность.⁴⁷⁷ Кроме того, сама цена за жилье была близка к символической, составляя в первые годы НЭПа 2—3,5% от заработка рабочих,⁴⁷⁸ из которых четвертая часть вообще была освобождена от какой-либо платы

⁴⁷⁴ См.: Ревзин П. К проблеме регулирования... С. 73.

⁴⁷⁵ См.: Рашин А. Вопросы заработной платы // Вестник труда. 1926. № 9. С. 47.

⁴⁷⁶ См.: Гинзбург Л. Экономическое положение пролетариата... С. 1.8; Ревзин П. К проблеме регулирования... С. 73—74.

⁴⁷⁷ См.: там же. С. 75.

⁴⁷⁸ См. подробнее: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 73.

за квартиру⁴⁷⁹ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отражавших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену за жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилплощадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,⁴⁸⁰ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности дошел до крайних пределов».⁴⁸¹

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв.м. на человека, в середине 1920-х гг. на одного члена рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв.м.,⁴⁸² а по некоторым союзам и предприятиям - и того меньше. У металлистов, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилплощади. «Но и эта жилая площадь», - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла «самым скромным требованиям: квартиры сплошь и рядом сырые, темные, холодные».⁴⁸³ Однако некоторые группы наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-водников, которая в сезон навигации вынуждена была жить в дро-

⁴⁷⁹ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 49.

⁴⁸⁰ См.: Вопросы труда. 1924. №10. С. 78-79.

⁴⁸¹ Рыско Я. Рабочее жилищное строительство // Вестник труда. 1926. №5. С. 18.

⁴⁸² См.: Черных А. И. Указ. соч.. С. 75.

⁴⁸³ Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

вах, в буквальном смысле этого слова (устраивали под сложенными дровами ямы и в них ютились).⁴⁸⁴

Для исправления сложившейся ситуации требовались огромные денежные средства. По самым скромным подсчетам, для того чтобы довести средний размер жилплощади на одного члена рабочей семьи хотя бы до 6 кв. м., необходимо было потратить около 8 миллиардов рублей.⁴⁸⁵ Однако партийно-государственные и профсоюзные органы, своей политикой немало способствовавшие развалу коммунального хозяйства и упадку уже имевшегося жилого фонда, ничего не могли предложить рабочим и в области нового жилищного строительства. В 1924/25 г., например, государством на эту цель было ассигновано всего 132 млн. руб. Данных средств, разумеется, не хватило не только для увеличения жилищной нормы в рабочих квартирах, но и для удержания уже имевшегося уровня, поскольку удовлетворение жилплощадью 63894 рабочих произошло на фоне увеличения количества фабрично-заводских рабочих в стране еще на 350 тыс. человек.⁴⁸⁶ Единственное, что могли делать и делали профсоюзы в данных условиях, - это призывать рабочих к организации жилищных кооперативов, активизации частной застройки и следить за тем, чтобы выделяемые на жилищное строительство средства расходовались предприятиями по назначению. Однако к улучшению жилищной ситуации в стране эта работа не привела, в связи с чем, следует признать тот факт, что советское профсоюзное движение, оказывавшее в годы восстановительного периода далеко не всегда однознач-

⁴⁸⁴ См.: Вопросы труда. 1924. №5-6. С. 71-72.

⁴⁸⁵ См.: Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

⁴⁸⁶ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Шмидт В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 44; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 143.

ное влияние на развитие жилищной проблемы, выявило свою неспособность эффективно бороться с усиливавшимся кризисом в данной области.

Аналогичная ситуация сложилась в этот период и в другом важнейшем вопросе защитной деятельности профсоюзов – борьбе с безработицей. Также, как и в случае с жилищным вопросом, ситуация с рабочей занятостью складывалась первоначально очень благоприятно. В связи с уходом из города в период гражданской войны значительной части рабочих и служащих, бежавших в деревню в целях прокормления себя и своей семьи, предприятия и учреждения страны испытывали к моменту введения НЭПа сильнейшую нехватку рабочих рук, особенно квалифицированных. Однако по мере улучшения жизни в городах и возвращения рабочих и служащих на свои рабочие места положение с рабочей занятостью стало резко ухудшаться. Вслед за старыми рабочими в город в поисках лучшей жизни потянулись и крестьяне.⁴⁸⁷

Вся эта масса крестьян, предлагавших свой труд, неминуемо должна была столкнуться в борьбе за рабочие места с кадровыми рабочими и подраставшим городским молодежью (детьми рабочих и служащих) на фоне очевидной неспособности промышленности обеспечить работой одновременно и тот, и другой слой пролетариата. Уже в 1922 г. число официально зарегистрированных безработных составляло 160 тыс., а к концу восстановительного периода эта цифра выросла до 920 тыс. человек.⁴⁸⁸

Учитывая все это, профсоюзы предпочли отгородиться от интересов безработных, прибывавших из деревни и, противопоставив себя по-

⁴⁸⁷ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

⁴⁸⁸ См.: Советский рабочий класс... С. 153, 157.

следним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первостепенного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые хозорганы с 1922 до 1925 гг. обязывались нанимать любые рабочие руки.⁴⁸⁹

Однако в силу сопротивления руководителей предприятий, не желавших ограничиваться списками бирж труда, профсоюзы далеко не всегда преуспевали в области первостепенного наделения работой членов своей организации. Очень часто при попустительстве самих профессиональных организаций администрация принимала людей на работу прямо «у ворот». Более того, нежелание хозорганов пользоваться услугами бирж труда в конечном итоге и стало причиной отмены в 1925 г. обязательного найма рабочей силы через биржи труда,⁴⁹⁰ что, безусловно, означало крах политики советского профсоюзного движения в области борьбы с безработицей. 406 тыс. безработных членов профсоюзов, составлявшие в 1925 г. 44% всех официально зарегистрированных безработных в стране,⁴⁹¹ - при сотнях тысяч ежегодно поступающих на работу выходцев из деревни, - яркое тому доказательство. Не смогли профсоюзы поддержать безработных членов своих организаций и финансовой помощью. Лишь 23 % из них пользовались к середине 1920-х

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ См.: там же. С. 154.

⁴⁹¹ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2.

гг. денежными пособиями: 6% получали пособие только от союзов, а 17% еще и от Цусстраха.⁴⁹²

Однако даже эта часть безработных не могла существенным образом улучшить свое материальное положение в силу крайней незначительности сумм выдаваемых пособий, составлявших в 1924/25 г. - 5,5 руб. в месяц от союза и 8 руб. от Цусстраха.⁴⁹³ Таким образом, работа профсоюзов в области борьбы с безработицей, сводившаяся по существу лишь к защите интересов членов своих организаций, оказалась в годы восстановительного периода малоэффективной. Несмотря на все приложенные профсоюзными организациями усилия, ситуация в области рабочей занятости с каждым годом быстро и неуклонно ухудшалась, приняв катастрофические размеры уже в последующий период развития страны.

Хотя вопросы охраны труда в советских предприятиях и учреждениях в 1922 г. перешли в ведение Наркомата труда, в круг обязанностей профсоюзов по-прежнему входила борьба за оздоровление условий труда рабочих и служащих. За профсоюзными организациями, в связи с этим, было оставлено право участия в разработке норм, регулировавших санитарно-гигиенические условия труда, и единоличное решение кадровых вопросов инспекции труда, которая, хотя и подчинялась теперь НКТ, однако избиралась профсоюзными органами.

Помимо этого, одним из важнейших инструментов профсоюзов в области охраны труда после перевода их работы на новые рельсы стали комиссии охраны труда, создававшиеся при фабрично-заводских комитетах. Главнейшей обязанностью членов ФЗК, входивших в данные ко-

⁴⁹² См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих//Вестник труда. 1926. №7-8. С. 14.

⁴⁹³ См.: Шмидт В.В. Рабочий класс... С. 55.

миссии, являлась помощь органам НКТ в осуществлении контроля за соблюдением администрацией трудового законодательства. Однако на практике, - как отмечалось в решениях ленинградской губернской межсоюзной конференции, проведенной в январе 1926 г., - «связь местных комиссий по охране труда с инспекцией труда в общем, за редким исключением, была не удовлетворительна. Установлены факты, когда комиссии не контролировали выполнение администрацией требований инспекции, не информировали инспекцию об обнаруженных недостатках по охране труда.

Более того, - указывала конференция, - комиссии охраны труда не только не поставили на должную высоту контроль над соблюдением хозорганами решений, принимавшимися инспекторами труда, но и за выполнением своих собственных решений, которые заводоуправление зачастую попросту игнорировало.⁴⁹⁴ Объяснялось подобное отношение хозорганов к работе профсоюзов в области охраны труда отчасти тем, что сами профработники не считали ее первостепенной в своей деятельности. Уделяя основное внимание увеличению заработной платы рабочим, они очень неохотно тратили свои силы и время на помощь органам НКТ. В связи с этим комиссии охраны труда (наряду с культкомиссиями) были самыми слабыми среди всех других постоянных комиссий ФЗК и в смысле поддержки со стороны вышестоящих союзных структур, и в смысле кадрового состава.

Не стоит удивляться поэтому, что среди наиболее типичных формулировок, дававшихся в обследованиях ВЦСПС работе профсоюзных органов среднего и нижнего уровней в области охраны труда, являлась оценка, вынесенная трудоохранной деятельности Оренбургского губернского совета профсоюзов за 1923 г. «В этой области, - писалось в

⁴⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 4.

материалах обследования, - дело обстоит весьма плохо. Комиссии, существующие при низших ячейках в большинстве бездействуют - чувствуя слабость и в самом аппарате ГСПС. ... Главные нарушения в области охраны труда - сверхурочная работа, антигигиеническое состояние учреждений и предприятий».⁴⁹⁵

Сверхурочные работы были, действительно, широко распространенным в годы восстановительного периода явлением. Однако наибольшее свое распространение они получили еще до перевода деятельности профсоюзов на нэповские начала - в 1920-21 гг. «Профсоюзы за последнее время, - писал в середине 1921 г. «Вестник труда», - пошли на довольно широкое применение сверхурочных работ. Уже к апрелю текущего года в нашей советской промышленности насчитывалось свыше 100 тыс. чел., работавших регулярно по 10 часов в день, и 44676 человек, работавших по 12 часов в сутки. А на отдельных предприятиях практиковался и более удлиненный рабочий день».

«Вообще, - с неподдельным удивлением отмечал центральный профсоюзный журнал, - поражает та легкость, с которой союзы разрешают применение сверхурочного труда».⁴⁹⁶ В результате в 1920-21 гг. на отечественных предприятиях рабочий день в среднем составлял 8,6 часов в 1920 г. и 8,5 часов в 1921 г.,⁴⁹⁷ тем самым, вступив в противоречие с советским трудовым законодательством. На новом этапе развития профсоюзного движения в связи с появлением в стране армии безработных и укрепившимся взглядом союзов на борьбу со сверхурочными как на фактор, содействовавший преодолению безработицы, продолжитель-

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 8. Д. 64. Л. 70.

⁴⁹⁶ Струмилин С. Сверхурочные работы и рационализация труда //Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 54.

⁴⁹⁷ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день//Большевик. 1927. № 21. С. 36.

ности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 часа, тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяц на одного работавшего сверхурочно-го рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.⁴⁹⁸ Столь высокие размеры переработок, сохранявшиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавком-ами этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало сокращение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успехи привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах: если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объяснялась наличием в промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗоТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сохранение в промышленности к концу восстановительного периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 ча-

⁴⁹⁸ См.: там же.

са⁴⁹⁹ в месяц сверх нормы,⁵⁰⁰ не позволяло современникам говорить о полном успехе профсоюзов в данном вопросе.

Это мнение целиком разделяли и сами профсоюзы, признававшие недостаточность проведенной ими в первой половине 1920-х гг. работы в области борьбы со сверхурочными.⁵⁰¹ В то же время, если указанная выше часть деятельности профсоюзных организаций в сфере охраны труда все же дала свои ощутимые результаты, то в другом вопросе трудоохранной деятельности профсоюзов - в вопросе улучшения санитарно-гигиенических условий труда рабочих - таковых практически не наблюдалось. Уже в 1923 г., после сильнейшего нажима хозорганов, требовавших сократить список профессий, считавшихся опасными, и пересмотреть правила о выдаче спецодежды и нейтрализующих веществ, как допускавшие расширительное толкование,⁵⁰² Наркомтруд, с согласия ВЦСПС, произвел данный пересмотр.

При этом урезка норм спецодежды, молока, мыла, и уменьшение дополнительных отпусков для рабочих, трудившихся в опасных и вредных для здоровья производствах, были проведены с одновременным сокращением всех существовавших в то время компенсаций.⁵⁰³ Реализация данных мер проходила под лозунгом Наркомтруда, - «Не компенсации вредностей, а их устранение путем оздоровления производства», - призванным уверить рабочих, что улучшение охраны труда зависело не от величины списков вредных профессий и разного рода спецнорм, а от ус-

⁴⁹⁹ См.: Прошина Н. М. Указ. соч. С. 112.

⁵⁰⁰ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день ... С. 36.

⁵⁰¹ См., например: Шварцман Д. О сверхурочных работах // Вестник труда. 1927. № 5. С. 77.

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 46.

⁵⁰³ См.: Каплун С. Очередные вопросы охраны труда // Вестник труда. 1926. № 5. С. 61-62.

пешности контроля за их соблюдением хозяйственными органами, чему и будет теперь целиком посвящена трудовоохранная деятельность органов НКТ и профсоюзов.⁵⁰⁴

Однако лучше после этих заверений на советских фабриках и заводах не стало. По-прежнему на многих предприятиях отмечалось неудовлетворительное положение с вентиляцией, по некоторым - установлено отсутствие умывальников, полотенец, антисанитарное состояние помещений, где трудились рабочие. Нейтрализующие вещества и спецодежды, выдававшиеся на предприятиях, несмотря на сокращение прежде существовавших норм, продолжали производиться с большими задержками и нередко имели неудовлетворительное качество.⁵⁰⁵ Участие профсоюзов в разрешении данной ситуации в те годы себя практически ни чем не выявило. Правом расширения списков вредных работ посредством переговоров с хозяйственниками во время колдоговорных кампаний профессионалисты пользовались крайне редко. Это объяснялось тем, что комиссии охраны труда в своей повседневной работе не уделяли данному вопросу должного внимания.

В материалах ленинградской губернской межсоюзной конференции (январь 1926 г.) указывалось: «Изучение вредности в некоторых союзах проводится недостаточно. Например, по целому ряду предприятий, в Цехах, где на лицо вредные работы, формально это не установлено и никаких мероприятий, смягчающих вредность не проведено». В качестве конкретного примера в материалах конференции приводилась фабрика им. В. Слуцкой, где текстильщики в печатном отделении при работе с анилиновыми и другими вредными красками не получали ника-

⁵⁰⁴ См.: там же.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 6-7.

ких нейтрализующих веществ.⁵⁰⁶

Результатом общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области оздоровления труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.⁵⁰⁷ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и безропотно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хозяйственный фронт, на котором решается дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - он идет на эту жертву».⁵⁰⁸

Таким образом, данным заявлением председатель ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные провалы в их трудовоохранной деятельности и целиком возложил ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, лишь государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в нэповский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, составлявшего в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,⁵⁰⁹ рабочие концессионной и

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ См.: Труд. 1927. 8 марта.

⁵⁰⁸ Цит. по: Козелев Б. XIV съезд ВКП(б) о задачах профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 9-10.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 131; Француз С. Профработа на частных

легальной частной промышленности не были удостоены того внимания профсоюзов, каким пользовались их собратья в государственном секторе экономики.⁵¹⁰

Следствием подобного отношения руководящих профсоюзных органов к работе среди трудящихся частных и концессионных заведений стали и менее регулярное руководство деятельностью профячеек на негосударственных фабриках и заводах, и худший кадровый состав актива последних. Имея, как правило, профстаж менее года, профработники частных и концессионных предприятий, в отсутствие надлежащего контроля «свыше», вели свою работу от случая к случаю, фабрично-заводские комиссии, в которых они числились, по большей части бездействовали.⁵¹¹ Что же касается вовлечения рабочих в союзную жизнь на частных предприятиях, то оно обычно не выходило за рамки посещения 30-40 % из них общих собраний, созываемых 3-4 раза за год соответствовавшим профсоюзным комитетом. Причем подавляющую часть времени этих собраний занимали не конкретные материально-бытовые вопросы, волновавшие обслуживаемых профячейкой рабочих, а общеполитическая пропаганда, проводившаяся среди последних председателем и секретарем завкома.⁵¹²

Однако даже и в том случае, когда профсоюзная организация все-рез была обеспокоена защитой интересов рядовых членов профсоюзов и стремилась втянуть их в борьбу за собственные экономические права, сделать это было не так просто. Причиной было неверие рабочих в силу

предприятиях // Вестник труда. 1926. № 9. С. 6.

⁵¹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 42-43; Француз С. Указ. соч. С. 7.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 35,39,43,45; Слоним Г. На частных предприятиях Сибири // Вестник труда. 1927. № 8. С. 136-138.

⁵¹² ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 29; См.: Слоним Г. Указ. соч. С. 137; Француз С. указ. соч. С. 9-10.

профсоюзов. Как писал в те годы «Вестник труда»: «Благодаря слабой защитной работе союзов ... члены союзов на частных предприятиях обращаются в свой профсоюз в случае крайней нужды (при увольнении), предпочитая в мелких конфликтах или уступать хозяину, или договариваться с ним без помощи союза».⁵¹³

Недоверие рабочих к профсоюзам не было беспочвенным: слишком уж много к середине 1920-х гг. накопилось примеров того, как на фоне прогрессирующей в стране безработицы вмешательство союзных организаций приводило к сокращению защищаемого рабочего.⁵¹⁴ Однако, как отмечал «Вестник труда», отказ рабочих от сотрудничества с профсоюзами очень часто объяснялся не только «запуганностью, сознанием зависимости от хозяйчика и опасением быть выгнанным в случае неосторожных выступлений», но и «благополучным материальным состоянием под надежным крылом «благодетеля», высокого уровня заработной платы, «хорошего» обхождения и пр.».⁵¹⁵

Характерным для частных фабрик и заводов явлением было культивирование предпринимателем патриархальных прав, когда в ответ на его искреннюю или показную заботу рабочие платили своей, безграничной преданностью, любовью и уважением.⁵¹⁶ В связи с этим очень часто в годы НЭПа можно было слышать жалобы профсоюзов, которые, сетуя на низкий культурно-политический уровень и слабую классовую сознательность рабочих частных предприятий, указывали на то, что значительная часть рабочих до сих пор смотрит на своего хозяина, как на

⁵¹³ Слоним Г. Указ. соч. С. 134.

⁵¹⁴ См.: Белкин Г. Очередные задачи работы профсоюзов на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 11. С. 18.

⁵¹⁵ Ломов Г. Работа среди рабочих частных предприятий - задача дня // Большевик. 1926. №14. С. 40.

⁵¹⁶ См.: Там же.

«благодетеля-кормильца».⁵¹⁷ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стали отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридлендера (Москва). «Хозяин, - отмечал «Вестник труда», - на оборудование дома для рабочих ... отпускает 30 тыс. рублей. Фридлендер вынужден содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ...Вообще к рабочим он старается быть «ласковым» и «уступчивым», и он достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальной эксплуатацию их капиталистом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».⁵¹⁸

Тем не менее, несмотря на хорошее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фридлендеру, вызывали к себе особую неприязнь профсоюзов, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что «рабочие во всех недоразумениях были готовы обвинять завком, но не хозяина».⁵¹⁹ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к «неоправданно грубому и необоснованному нажиму» с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства: жалобы в вышестоящие инстанции, запугивание наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.н.⁵²⁰

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁵¹⁸ Ломов Г. Работа среди рабочих ... С. 40-41.

⁵¹⁹ Там же. С. 41.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 255-255 об; Д. 120. Л. 48. 51 об.

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп, когда, например, каждому вновь избранному члену профячейки предприниматели повышали зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на производстве.⁵²¹ В результате, - как отмечал «Вестник труда», - целый ряд союзных ячеек попал под сильное влияние предпринимателей, не вел никакой борьбы с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и колдоговора, а некоторые профкомы даже содействовали сокрытию работодателями этих нарушений.⁵²²

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профработников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Союз металлистов), который, заавансировавшись у хозяина на 700 руб., получал деньги с заказчиков, организовывал производственные совещания по вопросу заготовки сырья для завода и т.п.⁵²³ Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профсоюзов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали появление в середине 1920-х гг. «хозяйственного уклона» в деятельности профорганизаций. Они ничего не имели против того, что ленинградские, архангельские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих уездных отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.⁵²⁴

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшие

⁵²¹ См.: Француз С. Указ. соч. С. 8.

⁵²² См.: Белкин Г. Очередные задачи ... С. 18.

⁵²³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁵²⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об; Д. 120. Л. 43.

«хозяйственный уклон» даже на государственных фабриках и заводах, тем более не собирались с ним мириться на частных и концессионных предприятиях. В связи с этим уже в 1926 г. вся административно-хозяйственная деятельность профсоюзов в частной и концессионной промышленности была полностью свернута, и все внимание было сосредоточено исключительно на защитной и воспитательной работе.⁵²⁵ Главными же инструментами в защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях, как и в государственных, являлось заключение коллективного договора с предпринимателем и последующий контроль за его соблюдением. При этом наиболее часто встречавшимися пунктами разногласий между договаривавшимися сторонами были: величина заработной платы, размер отчислений на различные профсоюзные и рабочие нужды, нормы и сроки носки спецодежды. Эти же пункты являлись и самыми нарушаемыми в заключенном договоре.⁵²⁶

Профсоюзы же, обычно неохотно шедшие по данному поводу на обострение конфликта с администрацией госпредприятий, с хозяевами частных и концессионных фабрик и заводов особенно не церемонились и сразу же передавали дело в суд. Так, например, из 1919 судебных дел, возбужденных в 1924 г. московскими профсоюзами и инспекцией труда, 84% приходилось на частные предприятия.⁵²⁷ Не боялись профсоюзы в своих отношениях с частниками применять и самую радикальную форму экономической борьбы - стачки. В 1922 г. из 79 стачек 49 возникли с санкции союза, в 1923 г. из 125 стачек - 101 и в 1924 г. из 97 стачек - 80.

⁵²⁵ См.: там же.

⁵²⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л.31 об, 73, 100.

⁵²⁷ См.: Барсукова Е.Г. Партийные и профсоюзные организации на госкапиталистических и частновладельческих предприятиях в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. к.и.н. М., 1971. С. 169.

При этом в 85 – 90 % случаев стачка на частном предприятии заканчивалась победой рабочих.⁵²⁸ Однако далеко не всегда деятельность профсоюзов на негосударственных заводах и фабриках проводилась в интересах занятых в них рабочих. Поскольку частные предприниматели работали, как правило, в области производства товаров массового потребления и более умело, чем руководители госпредприятий, использовали имеющиеся в их распоряжении ресурсы, они добивались и большей прибыльности своих заведений.

В связи с этим частные работодатели имели возможность выплачивать своим рабочим увеличенную заработную плату, в среднем превышавшую на 30 % заработок рабочих в госпромышленности.⁵²⁹ Результатом этой разницы стал постепенный отток высококвалифицированной рабочей силы из государственного сектора экономики в частный. Именно поэтому профсоюзное руководство, исходя из государственных и политических соображений, и вынуждено было дать на места директиву о том, что в случае превышения заработной платы рабочих частных предприятий на 20 %, в сравнении с государственными, задачей профсоюзных организаций становится не дальнейшее ее увеличение, а, напротив, уменьшение до указанного процента.⁵³⁰

Выполнение местными профорганами этой директивы явилось причиной дальнейшего падения авторитета профсоюзов в глазах рабочих, занятых в частном секторе. Предприниматели же, время от времени нарушавшие колдоговор и выплачивавшие вопреки воле союза большую, чем было предусмотрено, заработную плату, приобретали ореол

⁵²⁸ См. Барсукова Е.Г. Указ. соч. С. 176-177.

⁵²⁹ См.: Ломов Г. Работа среди рабочих ... С.40.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 99.

истинных защитников интересов советского пролетариата.⁵³¹ Этому же способствовали и более высокие в частных предприятиях размеры начислений на заработную плату для организации культработы, устройства домов отдыха и т.д., отчасти компенсировавшие те привилегии, которыми пользовались рабочие государственной промышленности (дешевые или бесплатные квартиры, коммунальные и бытовые услуги, санаторно-курортное лечение и т.п.). Так, если на государственных заводах по Союзу металлистов в декабре 1925 г. процент отчислений ко всей заработной плате составлял 3%, то в частных мастерских он равнялся 6,3%.⁵³² Что же касается положения с охраной труда на частных предприятиях в первые годы НЭПа, то оно было двояким. С одной стороны, во многих мелких и средних частных мастерских помещения, которые арендовали предприниматели и в которых трудились рабочие, были не пригодны для производственной деятельности.⁵³³ К примеру, кожевенный завод Парамонова в Казани представлял из себя землянку, в которой помещались все цеха и машинное отделение.⁵³⁴ Кроме того, по всей частной промышленности широкое распространение получили сверхурочные работы, иногда радикально увеличивавшие длину рабочего дня занятых в ней рабочих и не всегда при этом оплачиваемые. В Вятке, например, рабочий день наемных мельников почти во всех предприятиях составлял не 8 часов, а более 16. Та же ситуация сложилась и в Костроме, где рабочие сыроваренных заводов работали с 5 часов утра и до 11

⁵³¹ Там же. Л. 100-102.

⁵³² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д.З. Л. 257-258; Ларин Ю. Капиталистическая промышленность, ее рабочие и наша установка //Большевик. 1927. № 11-12. С 79.

⁵³³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 74.

⁵³⁴ Там же. Д. 3. Л. 258 об.

вечера.⁵³⁵ Все это, безусловно, сильно ухудшало ситуацию с охраной труда в частном секторе. С другой стороны, предприниматели готовы были в значительной степени компенсировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым во вредных производствах рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.⁵³⁶ Подводя же общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись в защитной практике союзов того времени, по-видимому, все же следует согласиться с единодушно негативными отзывами современников о деятельности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых отсталых в его защитной работе.⁵³⁷

Однако прежде чем перейти к более подробному рассмотрению защитной работы профсоюзов в первые годы индустриализации (1926-1928 гг.), необходимо дать общую оценку процессу становления и развития их защитных функций в первые годы ИЮПа. Безусловно, что данный процесс был крайне противоречив и неоднозначен. Его положительная тенденция заключалась в постепенном разворачивании профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все

⁵³⁵ Там же. Д. 120. Л. 102-103.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 73 об - 74; См.: Ларин Ю. Капиталистическая промышленность ... С. 80.

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 35-84.

новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдаляло кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

РАЗДЕЛ VI. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И РАБОЧИЙ ВОПРОС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В первой половине 1920-х гг. система государственного управления в советской России находилась в состоянии формирования, что распространялось и на фундаментальные принципы государственного строительства. Сходные черты присутствовали и в системе управления профсоюзами. Сформировавшаяся в условиях гражданской войны и военного коммунизма новая власть еще не имела опыта общения с ними. Случайный характер принимавшихся декретов и положений создавал довольно неопределенную и запутанную ситуацию, при которой, безусловно, возобладал специфический ведомственный подход к профдвижению. Отличительной его особенностью стало рассредоточение различных директивных, контрольных, учетных и др. функций в самых разнообразных учреждениях и ведомствах.

Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Не успел пройти XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), призвавший профсоюзные организации дать решительный бой обнаруженному в их работе «хозяйственному» уклону, как выяснилось, что претворять в жизнь данное партийное указание советское профдвижение вынуждено будет в нескольких иных социально-экономических условиях, чем тех, которые существовали еще год назад. Окончание восстановительного периода (в 1926 г. уровень производства и в промышленности и сельском хозяйстве достиг довоенного) и принятый на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию, означавший ускоренное развитие тяжелой промышленности, внесли существенные коррективы в деятельность профессиональных союзов.

Быстрый подъем металлообрабатывающей, нефтяной, каменноугольной и других отраслей государственной промышленности в усло-

виях полной загруженности оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовали, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения пролетариатом «немалых жертв во имя индустриализации».¹ Перекачка средств из сельского хозяйства и отраслей промышленности, производивших предметы широкого потребления, косвенно ухудшавшая материально-бытовое положение рабочих, а также разного рода государственные займы среди населения на нужды индустриализации (один только первый заем, выпущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главнейшей платой рабочих за проведение индустриализации стало дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имевшегося в стране технического оборудования. В общей сложности перекачкой средств из сельского хозяйства, выпуском долгосрочных займов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путями удалось накопить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет восстановительного периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 132 % от уровня 1913 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18 %), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч., т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенное время.

¹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда // Большевик. 1929. №6. С. 52.

² См.: История СССР. М. 1963. С. 589.

Причем направление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,3 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.³ Профсоюзы же, перед которыми XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) были поставлены две противоречившие друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,⁴ - оказались в весьма непростом положении. Тем не менее, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзному руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзов ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всячески предостерегая нижестоящие организации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П.Томский⁵, А.А.Андреев⁶ и другие руководители профдвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре 1926 года печатным

³ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 506-508; См. также: История СССР. М., 1963. С. 591; Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 189-198.

⁴ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 212-220.

⁵ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

⁶ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

органом ВЦСПС, журналом «Вестник труда», по итогам решений, принятых VII съездом профсоюзов⁷: «... в отношении деятельности фабзавкомов ... за последнее мы безусловно изживаем и даже изжили хозяйственный уклон...»⁸ Об «изжитии уродливых форм «хозяйственного» уклона» заявила и XV партийная конференция в резолюции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов», принятой 3 ноября 1926 г.⁹

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.¹⁰ И хотя конференция дала более оптимистическую оценку результатам борьбы профсоюзов с хозяйственным уклоном, чем та, которую предлагал председатель ВЦСПС, реальные факты свидетельствовали о том, что данная проблема еще далека от полного своего разрешения. На протяжении всего 1926 г. (с 1927 г. тема «хозяйственного уклона» в была свернута) в партийной, профсоюзной и иной печати проводились многочисленные примеры проявления административно-хозяйственного подхода профсоюзных организаций к своей деятельности.

По-прежнему, как и в годы восстановительного периода, хотя и в значительно меньшем масштабе, механическое перенесение мотивов, существовавших в партийной практике, время от времени воспроизводило случаи исключения из профсоюзов рабочих с формулировками: «за

⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122.

⁸ Фин Я. Проблема «ближе к массам» и оргвопросы VII съезда союзов // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Изд. 7. Ч II. С. 312-313.

¹⁰ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

мещанство», «за безнравственность», «за непосещение общих собраний», «за неуплату членских взносов», «за саботаж демонстрации», «за поповское происхождение», «за то, что в годы гражданской войны занимался торговлей» и т.п.

В качестве же конкретных примеров можно привести исключение члена профсоюза «за сокрытие размеров своего заработка от товарищей» (Союз строителей, Туркменистан) и исключение четырех уборщиц храма, как «причастных к служителям религиозного культа» (Союз коммунальщиков, Москва).¹¹ Однако не только политические и нравственные соображения, свойственные партийным организациям, но и производственные моменты, как и прежде, становились обоснованием исключения из профсоюзных рядов. Так, архангельский Союз печатников исключил члена союза «за нарушение правил внутреннего распорядка», тем самым взяв на себя административные функции,¹² а казанский Союз сотворгслужащих исключил работника за «упущение по службе», причем - до выяснения его виновности со стороны администрации.¹³

В то же время административно-хозяйственный уклон в работе профсоюзных организаций, ярко проявившейся в вопросе о неправильных подходах к исключениям из профсоюзов, продолжал иметь место и в других областях деятельности советского профдвижения. Журнал «Большевик» в статье с соответствующим названием «Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе» отмечал в 1926

¹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51-52; Питковский М. Вовлечение промышленных рабочих в профсоюзы // Большевик. 1926. № 23-24. С. 45, 49; Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 138.

¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51.

¹³ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Резников И. На местные темы ... С. 138.

г., что «случаи вмешательства фабзавкомов в оперативную работу хозяйственных органов, непосредственного проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор кое-где встречаются».¹⁴

Однако, в первую очередь, это относилось к расценочно-конфликтным комиссиям и производственным совещаниям, которые иногда сами от своего имени объявляли выговоры рабочим, производили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления о приеме на работу, распоряжались заводским имуществом и т.п. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «сращиванию» союзных организаций с хозяйственными, которое в 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном» профсоюзов.¹⁵ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже современниками тех лет не мыслилось без укрепления их связи, с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно поэтому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде ВКП(б) стал актуальным и лозунг «профсоюзы - ближе к массам».¹⁶ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь

¹⁴ Столяров А. Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе // Большевик. 1926. №13. С. 48-49.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 1.4.2. С. 215.

начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг. - продолжал приносить свои плоды. Прохождение перевыборов фабзавкомов по спискам при явке 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,¹⁷ теперь встречались гораздо реже. «Основной язвой» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при перевыборах.¹⁸ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической основы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС; с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организациях начался процесс замены списочной системы выборов персональной. Материалы с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «линия на оживление союзной работы, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союзных организаций - стала прививаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов». Особенно осязаемые результаты, по их мнению, дали новые методы перевыборов союзных организаций на основе персонального голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было «достигнуто значительное оживление союзной работы на

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 14.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.

предприятиях, поднялся интерес рабочих к выборам и вырос авторитет завкомов».¹⁹

То, что успехи, вызванные новым порядком голосования, не были успехами первых нескольких месяцев, подтвердил аналитический отчет ВЦСПС за 1926 - первую половину 1927 г., в котором отмечалось, что интерес широких масс, вызванный новой системой выборов, сказавшийся на осенних (1925 г.) и весенних (1926 г.) первыборах фабзавкомов, не понизился и на следующих массовых перевыборах ФЗМК осенью 1926 г. и весной 1927 г., а даже в некоторой степени повысился.²⁰ Тем не менее, необходимо отметить, что даже эти успехи, достигнутые профсоюзами в данном, казалось бы, очень простом деле, встретили на своем пути всевозможные препятствия. В своем докладе на VIII съезде профсоюзов М. Томский раскрыл цену профсоюзных достижений в области демократизации их внутренней жизни: «Мы самым энергичным образом приложили все усилия к осуществлению рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении этого в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не ухвативших, не понимавших, не усвоивших необходимости быстрого осуществления этого лозунга....Так было в проведении элементарного постановления об отмене списочной системы, когда списочная система внешне отменялась, практически не проводилась».²¹

Как указывалось, например, в отчете о состоянии профработы на Урале: «зачастую свободные персональные выборы превращаются в простую формальность. Отставание выдвигаемых кандидатов принимает характер упорного протаскивания кандидатов против воли рабочих. При этом пускается в ход авторитет всех местных организаций, настаи-

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 1.2. Л. 62.

²¹ Томский МЛ. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

вающих на избрании выставленных кандидатов».²² Схожая информация содержалась и в указанном выше аналитическом отчете ВЦСПС: «Случаи голосования списками, навязывания кандидатов, протаскивания их имели место даже в последнее время, создавая у рабочих впечатление, что курс на широкую демократию не более чем декларация».

Между тем, именно такой декларацией до конца обозначенного периода, -1926-28 гг., - в ряде местных организаций оставался не только новый порядок выборов, но и вообще весь курс на демократизацию. Особенно много свидетельств этому можно было найти в работе профсоюзных организаций национальных окраин, причем не только местных, но и областных и республиканских. Так, инспектор, обследовавший состояние работы Дагестанского Совета профсоюзов, Картышев на заседании президиума ВЦСПС (30 октября 1928 г.) прямо заявил: «Нужно сказать, что выборы заводских комитетов проходят, как правило, по спискам почти во всех предприятиях и учреждениях, с сохранением методов военного коммунизма. Нужно сказать, что всякое подобие демократии отсутствует».²³

И хотя председатель ВЦСПС М.П.Томский на VIII съезде профсоюзов заявил, что списочная система выборов «стала применяться как исключение из правила»,²⁴ все же подобных исключений в союзной практике второй половины 1920-х гг. оставалось еще очень много, тем более что новый порядок выборов распространялся только на низшие профсоюзные организации - фабзавкомы и совершенно не касался вышестоящих профсоюзных органов.²⁵ Однако, несмотря на это, реальные

²² Маневич К. Профработа на Урале ... С. 138. 261 ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 20.

²³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 109. Л. 105.

²⁴ Томский М.П. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

²⁵ Евреинов Н. О коммунистическом воспитании рабочих через профсоюзные

успехи в вопросе проведения демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были на лицо. Посещаемость собраний по выборам фабзавкомов весной 1927 г. достигла небывалой ранее отметки-72,5% от общего числа работавших.²⁶

Повсюду, где для профсоюзных организаций призыв к демократизации не был пустым звуком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность рядовых членов союзов, «которые не щадя ни чина, ни звания говорили все что думают».²⁷ При перевыборах целого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно немислимо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносилось трафаретное «признать работу удовлетворительной».²⁸ Как результат активности рабочих при перевыборах к VII съезду профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие вышестоящие профсоюзные организации призвать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. членов президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соот-

организации // Коммунистическая революция. 1927. № 3. С. 36; Фин Я. Проблема «ближе к массам»... С. 5.

²⁶ См.: Машкин К. К перевыборам фабзавкомов // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 22.

²⁷ Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 11. С. 136.

²⁸ См.: Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиков // Вестник труда. 1927. № 12. С. 127-128.

ветственно 20 и 54,4 %, заведующих функциональными отделами - 14 и 40,5 %, работников всего аппарата Советов профсоюзов в целом - 16,5 и 46%.²⁹ В последующие годы, -1927-й и 1928-й, - радикальная смена состава профсоюзных органов многократно повторилась, так что процент замены фабзавкомов на 70 и более процентов в ходе одних перевыборов стал восприниматься как обычное явление.³⁰ Однако такие масштабы обновления профсоюзных организаций с каждым новыми выборами все меньше радовали не только руководящие органы профдвижения, но и рядовую членскую массу. Помимо того, что под видом «освежения» профсоюзных органов нередко скрывалась переброска работников с одной профработы на другую, — особенно характерная для высших союзных организаций, - очень часто постоянное вовлечение новых слоев рабочих в состав выборных органов превращалось в простую смену людей, к тому же, как правило, лишь мешавшую нормальной работе профсоюзных комитетов.³¹

Как справедливо заметил член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Недостаточно демократически выбирать союзные органы, нужно научить их демократически работать, т.е. отчитываться в своей работе, выполнять принятые указы рабочих ..., усилить непосредственное общение профсоюзных работников с массой (посещение мастерских и т. д.)—, нужно шире вовлекать в профсоюзную работу выборный профсоюзный

²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63-64; См. также: Догадов А. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда. 1926. №11. С. 7.

³⁰ См.: Гриневич А. Основные вопросы массовой работы на текстильных предприятиях // Большевик. 1929. №11. С. 52-53; Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиков... С. 128.

³¹ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений оппозиции в вопросах профдвижения // Вестник труда. 1927. №11. С. 18; Гриневич А. Основные вопросы ... С. 52-53.

актив, в особенности беспартийных..., необходимо обеспечить действительное участие масс в обсуждении важнейших вопросов текущей работы союза». ³² Немногочисленные в профсоюзном движении сторонники «объединенной» троцкистско-зиновьевской оппозиции также высказали свое мнение о гигантских цифрах обновления профсоюзных организаций: «Дело не в том, - заявил на пленуме ВЦСПС председатель ЦК Союза водников Ищенко, - что цифры показывают, сколько пришло новых (профработников) и сколько ушло старых. Демократия предполагает также наличие известных разных точек зрения на вопросы, волнующие рабочую массу». ³³

Между тем в повседневной жизни профсоюзов демократизация с огромным трудом пробивала себе дорогу. Несмотря на улучшение в 1926-28 гг. количественных показателей в данной области, - в 2 раза вырос профсоюзный актив, составивший в 1928 г. 1157 тыс. чел. ³⁴, в 2-3 раза (в зависимости от союза) возросла посещаемость рабочими общих собраний, достигая теперь 60 -70 % от общего числа рабочих на предприятии, ³⁵ что свидетельствовало об увеличении интереса рабочих к деятельности профсоюзных организаций, - а также, несмотря на заметно поднявшуюся в ряде мест «активность рабочих, на собраниях смело и деловито критикующих работу своих профорганизаций», ³⁶ в целом успехи процесса демократизации в профдвижении были весьма скромными. Как правило, участие профсоюзного актива в жизни местных союз-

³² Евреинов Н. О коммунистическом воспитании ... С. 36.

³³ Цит. по: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 17.

³⁴ См.: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского. Штрихи к портрету. М., 2000. С. 136.

³⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63.

³⁶ Текстильный. Узловые вопросы профработы. (Из практики работы иваново-вознесенских профсоюзов) // Вестник труда. 1928. № 2. С. 135.

ных организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавмсов и технических работников.³⁷

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.³⁸ Причину слабой посещаемости собраний хорошо объяснили омские железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если будешь говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не проводятся, а делается так, как захочет администрация».³⁹ Низкая эффективность критики, исходившей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самое серьезное разоблачение является простым сотрясением воздуха.⁴⁰ Зато рабочие очень часто могли прочувствовать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании анжеро-судженских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию», а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо заявляли производившим обследование работникам: «Выступишь, да не так скажешь, а тебя покроют так, что другой раз не захочешь говорить».⁴¹ На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих

³⁷ См.: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского... С. 136.

³⁸ См.: там же.

³⁹ Слоним Г. Старые формы профработы и новые запросы масс // Вестник труда. 1926. № 11. С. 37.

⁴⁰ См.: Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация // Коммунистическая революция. 1928. № 15. С. 14.

⁴¹ Слоним Г. Старые формы массовой работы ... С. 38.

профорганизациях: «Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если против председателя какого-нибудь профсоюза, человека, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он его сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя плетями огреет («бузотер», «мсьнешевик» и пр., и пр.), разделает и растянет, как заячью шкурку, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в подобном случае такой ответ на самокритику не есть непосредственно административный нажим. Это есть нетоварищеская полемика, бой на неравном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения к критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и неправильной - это очередная задача профсоюзов».⁴²

Без создания такой атмосферы на предприятиях и в учреждениях практика механического утверждения рабочими решений, подготовленных к общим собраниям профсоюзными организациями, была обречена на вечное существование.⁴³ Что же касается процесса демократизации внутри самих профсоюзных структур в первые годы индустриализации, то он в силу жестко централизованного организационно-функционального построения советского профдвижения и вовсе не принес каких-либо существенных результатов. Как и прежде взаимосвязь вышестоящих и нижестоящих профсоюзных звеньев осуществлялась почти исключительно в форме циркуляров, посылаемых из центра на места, и письменных отчетов с мест, шедших обратно в центр. Этот взаимный бумажный поток принял настолько большие размеры, что реальный контроль руководящих профсоюзных инстанций за нижестоящими и выполнение последними идущих с их стороны распоряжений практи-

⁴² Томский М.П. Всегда с массами ... С. 71.

⁴³ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (к итогам VII съезда профсоюзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 13.

чески отсутствовали. Как указал в 1926. «Вестник труда»: «Наши низовые профорганизации буквально задыхаются от наплыва сверху различного рода циркуляров, которые не только выполнить, но и прочесть непосильно. Тут только и остается: «принять к сведению», т.е. не читая, пришить к делу. После этого нечего удивляться тому, что директивы не выполняются, что здесь, в центре, выносятся превосходные постановления, а на местах их не знают и не выполняют. Поменьше письменных Дирсктив - выполнят. Поменьше канцелярщины, побольше непосредственного живого общения, руководства, - и работа будет иная. Надо же знать и понимать: на местах профсоюзные работники задерганы, нагружены, как мулы, каждому приходится работать за пятерых по «проф», «парт» и всяческим другим «линиям». Газеты некогда прочесть, не то, что многоэтажных директивных посланий, которые как блины пекутся в малых и больших центрах».⁴⁴

Хрестоматийным в этом отношении стал пример с одним из председателей профкома, выполнявшим одновременно 25 общественных обязанностей.⁴⁵ О бюрократизме и формализме в работе профсоюзных организаций очень много было сказано и на прошедших в декабре 1926 г. пленумах отраслевых союзов. Так, пленум ЦК Союза горняков отме-

⁴⁴ Резников И. На местные темы ... С. 140-141.

⁴⁵ Этот профработник являлся руководителем профкружка, политкружка, членом профбюро, городской культкомиссии, членом краевого комитета партии, учкпрофсоюза, дор-профсожа, национального ЦИК, горсовета, комиссии по вербовке в партию и шефской комиссии, членом правления сельской экономической ячейки, ответственным корреспондентом трех газет, членом редколлегии стенной газеты, председателем редколлегии газеты «Коммунист» при местном бюро рабкоров, членом правления клуба, председателем лавочно-контрольной комиссии, председателем бюро кассы взаимопомощи, членом РКК, докладчиком по путевкам парткома, председателем производственной комиссии и, наконец, председателем профкома. (См.: Андреев А.А. Статьи и речи. 1925 - 1928. Кн. 2. М., 1929. С. 18).

чал, что «союзный актив по горло загружен всевозможными бесчисленными кампаниями, заседаниями, совещаниями, конференциями и комиссиями, а для настоящей будничной работы для выполнения решений, которые выносятся на этих совещаниях, не имеет времени».⁴⁶ Горняков поддержал пленум ЦК Союза водников, добавив при этом, что работу союза крайне затрудняют «многочисленные циркуляры, которые идут по всем линиям: союзной, межсоюзной, окружной, краевой и т.д.», циркуляры, которые «совершенно не учитывают местных условий».⁴⁷

И, тем не менее, несмотря на все указанные выше препятствия в деле демократизации профсоюзной жизни, последняя в сравнении с предыдущим восстановительным периодом заметно расширилась. Однако достигнутые профсоюзами успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их работе и демократизации внутрисоюзной жизни с каждым годом проведения индустриализации все меньше интересовали высшее партийное руководство. Главной причиной этого стал все более утвердившийся в партийных верхах взгляд на профсоюзные организации, в первую очередь, как помощников администрации в осуществлении хозяйственных задач, выдвинутых индустриализацией. В связи с этим новый этап развития страны грозил вновь выдвинуть на первый план производственные функции профдвижения. Однако в силу особой позиции профсоюзного руководства во главе с М.П. Томским, отстаивавшего принципы равновесия между основными задачами профсоюзов, - защитной, производственной и культурной, - производственные функции в 1926-28 гг. не стали преобладающими.

Тем не менее, и профсоюзное и даже партийное руководство смогло отметить ряд положительных моментов, которых добились профсо-

⁴⁶ Алуф А. Основные вопросы организационной работы профессиональных союзов // Вестник труда. 1928. № 1. С. 14.

⁴⁷ Там же.

юзные организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме втягивания рабочих в социалистическое строительство. Полный упадок этой стороны деятельности профсоюзов к весне 1926 г., вызванный завершением проведения в жизнь производственными совещаниями самых элементарных и простейших производственных предложений (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,⁴⁸ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывал в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно «вошли в колею», изжив те настроения упадка, которые наблюдались еще весной (1926 г.)».⁴⁹ Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организованы теперь в цехах, что несомненно приблизило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, задевавшими более сложные стороны производства. Результаты производственной деятельности профсоюзов к 1927 г. были оценены «Вестником труда»⁵⁰ следующим образом: «... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих.

⁴⁸ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой // Вестник труда. 1926. №6. С. 73; КПСС в резолюциях ... С. 220-222.

⁴⁹ Изаков Н. Завком как он есть ... С. 128.

⁵⁰ Иоффе П. Производственные совещания в I-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 12. С. 72.

...Десятки тысяч конкретных предложений переданы администрации для улучшения производства». ⁵¹

Что же касается итогов производственной работы самых передовых в данной области профсоюзных организаций, - ленинградских, - то они на страницах журнала получили наибольшее количество восторженных откликов. «Только по 9 союзам Ленинграда, - торжественно заявлял «Вестник труда», - участников производственных совещаний в 1926 г. было 50000 человек; только по 755 предложениям (а их лишь за вторую половину 1926 г. по Ленинграду было насчитано 11868⁵²), осуществленным за 9 месяцев там же, получена экономия в 700000 рублей. А по остальным союзам по всему СССР, несомненно, что производственные совещания ... сэкономили миллионы советских рублей». ⁵³

Кроме того, об улучшении производственной работы профсоюзов говорили и официальные показатели степени выполнения хозяйственных предложений производственных совещаний. Если в первой половине 1926 г. процент выполнения принятых предложений составлял 45 %, то уже во второй половине того же года - 60%. ⁵⁴ Все выше указанные достижения производственных совещаний легли в основу многочисленных заявлений тогдашних партийных и профсоюзных лидеров об улучшении производственной работы профсоюзов. На XV партийном съезде (декабрь 1927 г.) секретарь ВЦСПС А.И. Догадов заявил, что производственные совещания «за последние два года пережили серьезный сдвиг в

⁵¹ Такая неопределенность цифровых показателей неслучайна. Объяснялась она крайне слабой постановкой учета результатов деятельности производственных совещаний в 1920-е гг.

⁵² См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

⁵³ Майзель И. Массовая экономработа союзов //Вестник труда. 1927. № 3. С. 69.

⁵⁴ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

сторону оживления и усиления работы, а так же в сторону большего втягивания в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы такого пессимизма ни у кого не видели, за исключением оппозиции.⁵⁵

Рост производственных совещаний и их огромная работа, сказывавшаяся на жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной » жизни, теперь является фактом, оспаривать который совершенно невыносимо». ⁵⁶ Примечательно, что с данной оценкой производственной деятельности профсоюзов согласился в своем докладе XV съезду партии и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин, в будущем главный инициатор устранения существовавшего профсоюзного руководства как не справившегося со стоявшими перед ним хозяйственными задачами.: «Не подлежит ни малейшему сомнению факт/роста производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас пустили корни в цехах, перенесли свою работу в самые низшие производственные единицы, само по себе говорит о том, что мы имеем здесь определенный сдвиг. ...Почти всюду растет число рабочих-участников производственных совещаний. Так, например, число участников производст-

⁵⁵ «Объединенная» троцкистско-зиновьевская оппозиция обвинила партийное и профсоюзное руководство в слабости всех сторон деятельности советского профдвижения (защитной, производственной и культурно-просветительной), отсутствии реальной внутрисоюзной демократии, отрыве союзных структур от рядовой членской массы, беззащитности рабочих перед произволом администрации, потере профессиональными организациями последних элементов самостоятельности от партии. (См.: Смирнов В. Под знамя Ленина. (27 июня 1927 г.) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 3. М., 1990; Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции). Сентябрь 1927 г. // Там же. Т. 4.).

⁵⁶ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962. С. 923.

венных совещаний выросло за два года среди московских металлистов на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Нижнему (Новгороду) - на 64% и т.д. ...и качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ...Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний». ⁵⁷ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в решениях III пленума ВЦСПС (февраль-март 1928 г.). ⁵⁸

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) более сдержанно оценил производственные успехи профсоюзных организаций: «Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если объективно говорить, то это можно сказать одним коротеньким словом - немножко». ⁵⁹ Причина подобной «скромности» председателя ВЦСПС заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последняя, по большому счету, продолжала лежать неподъемным, непосильным грузом в общей работе советского профдвижения. А.И. Догатов, высоко оценивший на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г. в более тесном кругу заявил остальным участникам заседания президиума ВЦСПС: «Я не замечаю перелома в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого». ⁶⁰

Объяснялся подобный пессимизм секретаря ВЦСПС тем, что массовая экономическая работа профсоюзов так и не стала массовой. Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где по-

⁵⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б) ... Ч. 1. С. 95.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 71. Л. 3.

⁵⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 81.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 72.

сещаемость цеховых производственных совещаний достигала 110% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Па рижская Коммуна»,⁶¹ в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 10%.⁶² Своеобразным пояснением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ВЦСПС Л. Гинзбурга на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными волпросами - это хорошо, но отсюда вытекает нскоторый упалок посещаемости производственных совещаний, ибо волпросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как волпросы уборки мусора».⁶³

При этом те 10% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальное же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - привлечь к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно

⁶¹ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой ... С. 74.

⁶² См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 53-54; Березанский А. Массовая экономработа профсоюзоз // Вестник труда. 1926. №11. С. 72; Сафронов В. Московские профсоюзозы и режим экономии // Вестник труда. 1926. №9. С. 125; Шуров В. О партруководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 55.

⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 100.

в последнем - основная идея и главный смысл наших производственных совещаний, всей работы профсоюзов в области хозяйства ... в том, чтобы рабочие не вошли в категорию просто «насмных рабочих» ..., которым чуждо дело социалистического хозяйства, которые становятся «критиками со стороны».⁶⁴

Другой важнейшей проблемой в деятельности производственных совещаний стало выполнение их предложений хозяйственными органами. Несмотря на официальный оптимистический показатель выполнения решений, принятых производственными совещаниями, составлявший в 1926-28 гг. 60 и более процентов от общего числа предложений, уже современники тех лет сомневались в правильности данных подсчетов. Как указывал Л. Гинзбург на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «Наша формальная статистика говорит об очень благополучном проценте выполненных решений, но при более внимательном наблюдении на самом заводе, что выполняется и что не выполняется, приходим к заключению, что вообще это дело процентируют нельзя, ибо сплошь и рядом вопрос рабочего на производственном совещании считается предложением, а ответ хозяйственника считается удовлетворением принятого предложения, и таким образом, это загроужает и дает хороший показатель, но на деле, при внимательном анализе, оказывается, что наиболее серьезные предложения рабочих, технически не оспоренные, но требующие известных затрат и т.п., не проводятся, или проводятся в очень недостаточной степени».⁶⁵

Кроме того, по словам Гинзбурга: «Было несколько случаев, когда мы что - называется «поймали зава». Числится выполненным предложе-

⁶⁴ Гуревич Д. Экономическая работа профсоюзов //Большевик. 1928. №17-18. С. 72

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 97.

ние, которое на проверке оказывается невыполненным».⁶⁶ Помимо «злой воли» хозяйственников, игнорировавших вносимые рабочими предложения в силу своего недовольства вмешательством профессиональных организаций через производственные совещания в хозяйственные вопросы предприятия,⁶⁷ причиной уклонения администрации от проведения этих предложений в жизнь была их неконкретность, техническое несовершенство, а иногда и просто невыполнимость.

Как отмечал журнал «Большевик», производственные совещания «принимает большое количество безответственных, распылчатых, ничего не говорящих решений, которые только вводят в заблуждение рабочих ... Например: «Улучшить положение с сырьем, улучшить качество материалов», в то время как ни фабрика, ни даже трест этого сделать не может ... Или, к примеру, решение на фабрике им. Ногина: «Обратить внимание на машину №36». В таких случаях администрация в сводках о принимаемых мерах к выполнению решений пишет: «меры принимаются», «устраняются», «внимание обращено», и постановление считается выполненным».⁶⁸

Кроме того, у предприятий нередко отсутствовали необходимые для осуществления внесенных профсоюзными органами предложений материальные и финансовые средства, что лишало возможности проведения даже самых целесообразных и необходимых из них.⁶⁹ Все это привело к тому, что подавляющая часть рабочих потеряла всякий инте-

⁶⁶ Там же. Л. 98; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 74.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 54, 97; Оп. 13. Д. 14. Л. 18, 21, 27-28, 33.

⁶⁸ Гриневич А. Основные вопросы ... С. 53; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа... С. 74-75.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 14. Л. 19-20; См. подробнее: Андреенок Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1992. С. 224-227.

рес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а спросишь администратора, - ответ: «не выполнено за отсутствием средств» или «по объективным условиям».⁷⁰ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, к концу 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учтенных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на тех предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при попустительстве профсоюзных организаций расходовалась администрацией на иные нужды.⁷¹

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и простого морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредвиденных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь. Спасти производственные совещания от вновь надвигавшегося кризиса в их работе были призваны временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектовавшиеся на общезаводских собраниях и получившие право непосредственного обследования производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, озна-

⁷⁰ Березанский Л. Массовая экономработа профсоюзов ... С.77.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 52-53; См.: Березанский Л. Массовая экономработа и III пленум ВЦСПС // Вестник труда. 1928. №3-4. С. 47; Его же. Массовая экономработа профсоюзов ... С. 79; Иоффе П. Производственные совещания ... С. 82; Толстопятов И. Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 126.

комления широких масс рабочих с результатами хозяйственной деятельности союзов.⁷²

«Эти комиссии, - писал «Вестник труда», - призваны сыграть важную роль в массовой экономработе союзов ..., контрольные комиссии - одна из крупных ставок нашего социалистического строительства».⁷³ Однако, учитывая печальный опыт всех прежних начинаний профсоюзов в области производства, автор данной статьи предупреждал: «Мы всегда энергично беремся за дело, создаем новые органы, возлагая на них большие надежды, затем остываем к ним, предоставляя их самим себе ... нужно сделать все, чтобы контрольные комиссии не постигла участь ... десятка иных форм нашей советской общественности».⁷⁴ Данные опасения оказались не напрасными. Подытоживая результаты работы временных контрольных комиссий за 1926-28 гг., М.П. Томский сообщил делегатам VIII съезда профсоюзов, что: «Первый опыт был не плох. В дальнейшем стало хуже. Когда контрольные комиссии насчитывались десятками, были ошибки, были просчеты, но общий результат был хорош. На второй стадии, когда мы стали насчитывать их сотнями, результат был не плох. Когда же их стало две тысячи, то «этот экзамен на зрелость» мы выдержали плохо».⁷⁵

Реальная история временных контрольных комиссий оказалась действительно такова, что после первых успехов данной формы участия профсоюзов в производстве в 1926-27 гг., когда их деятельность оживила производственную работу союзных организаций и привлекла широ-

⁷² См.: Бабалджанов Л. Контрольные комиссии и производственные совещания // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 197-199; Березанский Л. Итоги первого опыта работы контрольных комиссий (КК) на предприятиях // Там же. С. 101-108.

⁷³ Бабалджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

⁷⁴ Бабалджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

⁷⁵ Томский М. Всегда с массами ... С. 86.

кос внимание рабочих,⁷⁶ достижения контрольных комиссий постепенно сошли на нет, и к концу 1920-х гг. последние совершенно затерялись в общей массе профсоюзных дел.

Что же касается еще одной стороны производственной деятельности профсоюзов, - выдвижения рабочих на административную работу с целью «орабочения» хозяйственного аппарата и непосредственного вовлечения пролетариата в управление промышленностью, - то здесь похвастаться и вовсе было нечем. Дело выдвижения нередко целиком и полностью захватывалось партийными ячейками, которые проводили его, не давая развернуться инициативе производственных совещаний и самих профорганизаций. Те же рабочие, которых от случая к случаю и выдвигали профсоюзные организации, занимали исключительно низовые административно-хозяйственные должности, не выше мастера. Причем, теряя, как правило, всякую связь с выдвинувшими их фабзавкоммами, рабочие выдвиженцы вместо борцов с бюрократизмом превращались в обычные винтики существовавшей тогда хозяйственной системы, а нередко и просто снимались «за несоответствие» новой должности.⁷⁷

Причины общей слабости производственной работы профсоюзов заключались не только в указанных выше, как правило, объективных и независящих от них обстоятельствах, но и в пренебрежительном отношении самих профсоюзных организаций к навязанным им партией производственным функциям. Так, участник заседания президиума ВЦСПС,

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 158; См.: Березанский Л. Итоги первого опыта ... С.107-108, 111.

⁷⁷ См.: Бабаджанов Л. Выдвиженчество // Вестник труда. 1927. № 4. С. 34-37; Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 77; Гилинский А. О выдвижении // Коммунистическая революция. 1929. № 20. С. 36-37; Оршанский Б. К вопросу о подготовке выдвиженцев // Там же. С. 39; Шведов Н., Паниев Н. О выдвиженческой работе профсоюзов // Вестник труда. 1927. № 9. С. 19-20, 26.

проходившего 27 июля 1928 г., Гольцман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованного им Мальцевского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзов «ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы свыше и т. д.».⁷⁸ О том, что в работе низовых профсоюзных организаций производственные совещания стоят «на третьем плане»,⁷⁹ на этом же заседании заявил и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говорилось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цехсобраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».⁸⁰ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работа производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фаб-

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 101.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Шуров В. О партруководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 54.

рично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упустил возможность сыронизировать: «Иной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать.» ... Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».⁸¹

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вызывалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на тестах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалась лишь формальным,⁸² другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,⁸³ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего штампа и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.⁸⁴ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов промфинпланов, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т.

⁸¹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 82, 84.

⁸² См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 73.

⁸³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцов В. Инженерно-технический персонал и экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 92-93.

⁸⁴ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 75.

п.,⁸⁵ что лишний раз демонстрировало приоритетное значение защитных функций профсоюзов в годы ИГЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызывало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем болсс, хозяйственных органов, которым эту индустриализацию необходимо было претворять в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживавшими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с «хозяйственным уклоном» профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам стал часто бросаться упрек, что они вместо поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и трестов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профессионалистов применения союзами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, в виде объявления провинившемуся выговора с «уведомлением союза», наложения взыскания с записью в членский билет и т. п.⁸⁶

⁸⁵ См.: Там же; Рубцов В. Инженерно-технический персонал ... С. 92.

⁸⁶ См.: Шуликов М. Съезд отделов труда трестов и технико-нормировочных бюро и профсоюзы // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 105, 108; Дукор Г. Себестои-

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту злостных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,⁸⁷ в то же время, заявили о несостоятельности критических замечаний хозорганов в адрес профдвижения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в области борьбы за поднятие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЭ ВЦСПС М. Шуликов указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Проведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Содействие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих».⁸⁸

В связи с этим М. Шуликов заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять провинившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.⁸⁹ С точкой зрения, высказанной заведующим ОТЭ ВЦСПС, целиком было согласно и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзов председатель ВЦСПС М.П. Томский, заявляя о крайней важности борьбы профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам; «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма,

мость, производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 37.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 108.

⁸⁸ Шуликов М. Съезд отделов ... С. 109.

⁸⁹ Там же. С. 105, 109.

когда нечего греха таить, в некоторых союзах чуть ли не устраивались арестные дома, (когда) сами союзы сидя рядом с директорами, налагали на рабочих дисциплинарные взыскания».⁹⁰

Доказательством того, что и без принятия профсоюзами на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулах. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.⁹¹ Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины: здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на наших фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью».⁹² Дискуссия о трудовой дисциплине 1926-28 гг. закончилась компромиссом: с одной стороны, профсоюзы не позволили превратить себя в «административный кнут» по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., усиливавшее ответственность рабочих

⁹⁰ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 90-91.

⁹¹ См.: Дукор Г. Указ. соч. С. 31; Борьба с прогулами // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

⁹² Дукор Г. Указ. соч. С. 32.

за ряд нарушений внутреннего распорядка (увольнение за три прогула и т. п.).⁹³

Вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях стал в первые годы индустриализации лишь одним, хотя и очень острым, пунктом разногласий между профсоюзными и хозяйственными органами, приведшим к заметному охлаждению отношений между ними. Главную же роль в усилении конфронтации между организациями, подчиненными ВЦСПС и ВСНХ, сыграла проводимая по всей стране с весны 1926 г. кампания «за режим экономии». Данная кампания, инициированная ВСНХ и одобренная апрельским (1926 г.) пленумом ЦК ВКП(б), указавшим на необходимость проведения всеми организациями «сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами», должна была изыскать дополнительные средства на нужды индустриализации.⁹⁴

С наибольшей же определенностью к активнейшему содействию хозорганам в осуществлении данной кампании профсоюзы были призваны XV партийной конференцией.⁹⁵ Однако развитие событий с самого начала проведения в стране кампании за режим экономии не только не позволило профсоюзным организациям включиться совместно с хозяйственниками в ее осуществление, но и вынудило оказать им самое решительное сопротивление. Захваченные данной кампанией врасплох хозяйственные органы на местах несколько иначе, чем планировало высшее партийное и хозяйственное руководство, подошли к вопросам

⁹³ См.: там же; Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 20.

⁹⁴ См.: Еськов Г.С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации//Вопросы истории КПСС. 1966. № 7. С. 61; Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы ВСНХ во время НЭП. Воспоминания. М., 1991. С. 191-193.

⁹⁵ КПСС в резолюциях ... С. 314.

экономии топлива, металла, электроэнергии, уменьшения накладных расходов и сокращения штатов. Идя, как правило, самыми простыми и легкими путями, хозяйственники на местах топливо экономили за счет прекращения подачи воды в кипятильники, электроэнергию - за счет прекращения освещения рабочих клубов или, как выразился председатель ЦКК и нарком РКИ Г.К.Орджоникидзе на VII профсоюзном съезде, «за счет одной лампочки, вывернутой где-нибудь в коридоре, или там, где рабочие умываются».⁹⁶

Распространенным способом сокращения штатов стало увольнение сторожа или уборщицы, а уменьшение накладных расходов достигалось и вовсе самыми разнообразными методами: от ухудшения качества спецодежды рабочих до попыток урезания им заработной платы, вопреки действовавшему на предприятии коллективному договору.⁹⁷ Виной и бедой профсоюзных организаций стало то, что они, как и хозяйственники, застигнутые кампанией врасплох, не сразу оказали должное сопротивление проявлениям экономии за счет ухудшения положения рабочего класса. Как отметил на VII съезде профсоюзов член ВЦСПС Г.Р.Ударов: «в период первых недель и месяцев проведения режима экономии... многие явления совершенно недопустимые и неправильные имели место, хотя они могли бы и не быть, если бы со стороны наших профорганизаций своевременно были приняты меры к устранению извращений, неправильных подходов к режиму экономии».⁹⁸

Более того, борьба с различными извращениями кампании ««прижим экономии», как ее окрестили рабочие, по-настоящему развернулась и стала приносить успехи только после вмешательства высших партий-

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1

⁹⁷ См.: там же; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии и VII съезд профсоюзов // Вестник труда. 1926. №12. С. 62.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122-123.

ных и государственных органов, которые августовским (1926 г.) обращением СНК, ЦК и ЦКК ВКП(б) мобилизовали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в проводимой хозяйственниками кампании.⁹⁹ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, нанеся колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампания за режим экономии не принесла сколько-нибудь значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учтенным синдикатам и 57 трестам было намечено к сокращению всех непроизводительных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс. руб. или 10,8% от намеченной экономии.¹⁰⁰

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие относились с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я.Угаров заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономили, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».¹⁰¹ Тем не менее, после нескольких месяцев вялого противодействия нажиму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вышли из оцепенения и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанным выше извращениям режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работавших на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися полными борцами со всевозможными проявлениями на-

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии ... С. 62.

¹⁰⁰ См.: там же. С. 61.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 39.

жима на права и материальные интересы рядовых труженников, профсоюзам предстояло очиститься от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться очевидных для всех результатов в борьбе с воровством внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 9 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 21 коп.¹⁰² Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат явилось следствием решительных мероприятий ... союзов и судебных органов, следствием улучшения всей постановки финансового делопроизводства, выделения выборных казначеев и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».¹⁰³ В половине случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть проворовавшихся составляли профсоюзные секретари и казначеи. Рекордным стало выявленное ревизией опустошение кассы московского губернского отдела Союза Всеработземлес на сумму свыше 30000 рублей.¹⁰⁴

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения

¹⁰² См.: Машкин К. Финансовый вопрос на УП съезде союзов // Вестник труда. 1927. № 3. С. 13.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС о союзных финансах // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 13.

профсоюзного движения. Еще совсем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 80-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фондов не бронировались и чрезвычайно легко уплывали на иные цели. Теперь же, к марту 1928 г., оперативные расходы были снижены до 60%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.¹⁰⁵

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзов, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитно профсоюзы работать не смогут. «Однако потом, - с удовлетворением отметил председатель ВЦСПС, - оказалось, что мы не только работаем, но еще денежки остаются, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации просят у нас денег. Но ведь, товарищи, мы тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, поделитесь с нами. А если бы вы, товарищи, попробовали так поставить дело. Это трудно, но попробуйте сами поставить».¹⁰⁶

В то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю позорным пятном, порочащим всю работу профсоюзов, - пятном, лежащим на всех нас и на каждом в отдельности ... -это вопрос о растратах. Нужно к величайшему нашему стыду, сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, проводилась недостаточно. Растраты продол-

¹⁰⁵ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС ... С. 4.

¹⁰⁶ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 171.

жаются, есть лишь некоторое замедление в их темпе. ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, проворовался, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролстарское происхождение, снимают только для того, чтобы послать на другую, не менее ответственную». ¹⁰⁷ В доказательство все еще неблагоприятного положения в вопросе о растратах М.П. Томским была приведена цифра 442766 руб., растроченных за первую половину 1928 г. «Это, - как пояснил он, - только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций, насчитывавшим десятки миллионов рублей, ¹⁰⁸ эта цифра небольшая, но мы не можем тут считать по-коммерчески - какой процент к обороту должны растаскивать». ¹⁰⁹

Таким образом, председатель ВЦСПС, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых тружеников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. нажима хозяйственной администрации на интересы рабочих и служащих настоятельно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими наемных рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле постави-

¹⁰⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 18, 19, 63.

¹⁰⁸ См.: *Догядов А.И. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда* 1926. № 11. С. 8.

¹⁰⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 63.

ли во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с «хозяйственным уклоном» в своей работе.

Как указал М. Шуликов, съезд представителей отделов труда и технико-нормировочных бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., «выявил очень и очень нездоровые явления по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозорганами на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и недопустимый характер в отношении профсоюзов... целый ряд представителей с мест чистил профсоюзы, как будто забывая о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата, что промышленность у нас обобществлена и находится в руках государственной власти, что они являются не хозяевами, а лишь лицами, которым рабочий класс - хозяин поручил организацию».¹¹⁰

Объяснял центральный профсоюзный журнал данное недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «фабзавкомы от отношений с хозорганами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «Тройственным блоком» (партком, профком и заводоуправление) и которые съездом партии были осуждены, - отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких членских масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не нравится нашим хозяйственникам».¹¹¹

¹¹⁰ Шуликов М. Съезд отделов труда ... С. 104-105.

¹¹¹ Там же. С. 106; См. также: Слоним-Гесс Г. Характерные особенности окружных межсоюзных съездов. (Сибирь) // Вестник труда. 1927. № 4. С. 133.

Наиболее ярко данное противостояние между двумя структурами проявилось при проведении ежегодных кампаний заключения коллективных договоров. Суть разногласий заключалась в том, что профсоюзные организации, как и прежде, настаивали на дальнейшем улучшении условий труда рабочих, а администрация предприятий по мере улучшения этих условий в годы НЭПа и усложнения хозяйственных задач в первые годы индустриализации, все менее была готова идти на уступки рабочим и профсоюзам. Как отмечал «Вестник труда», руководствовавшийся материалами о проведении колдоговорной кампании 1926/27 г. в Ленинграде, несмотря на основательное изучение профсоюзными организациями хозяйственного состояния предприятий и учреждений и относительно широкое привлечение ими рабочих к обсуждению проектов договоров (от 40-50% рабочих и служащих, принявших участие в обсуждении договоров на общих собраниях, до 75 % - на делегатских), «сама кампания прошла недостаточно удовлетворительно. Главнейшие недостатки: отсрочка и затяжка кампании и большое число конфликтов».¹¹²

Аналогичную оценку кампании 1926/27 г. дал и печатный орган ЦИК, газета «Известия», использовавшая московские материалы: «Кампания несколько затянулась. Заключение договоров задерживают бесчисленные разногласия между профсоюзами и хозяйственниками».¹¹³ Данные оценки подтверждали и общесоюзные цифровые показатели. Так, среднее затягивание кампании в сравнении с намеченным сроком ее проведения составило 1-2 месяца. Общее же число конфликтов при заключении коллективных договоров возросло с 1021 в 1924/25 г. и 2818 в 1925/26 г. до 3561 в 1926/27 г. Значительно превосходила кампания

¹¹² Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании по Ленинграду // Вестник труда. 1927. № 4. С. 114-115.

¹¹³ Перезаключение коллективных договоров в Москве // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

1926/27 г. кампанию 1924/25 г. и по количеству рабочих и служащих, охваченных конфликтами при заключении договоров. Если в 1924/25 г. вовлеченных в конфликт трудящихся было 774 тыс., то в 1926/27 г. - 2 млн. 608 тыс., хотя эта цифра была и меньшей, чем в 1925/26 г. (3 млн. 345 тыс. человек).¹¹⁴

Как указывал «Вестник труда»: «Много необоснованных конфликтов возникало вследствие неуступчивости с обеих сторон ...». Результатом было не только большое количество конфликтов при заключении договоров, но и большое число спорных пунктов в каждом договоре. Так, на заводе им. Егорова (Союз металлистов) в начале переговоров спорными оказались 105 пунктов, из которых 81 перешли в арбитраж. Кроме того, было отмечено, что, например, по всему Ленинграду ни один конфликт не попал в примирительную камеру, как будто эта инстанция не существовала вовсе, а все конфликты разрешались либо в третейских судах по соглашению сторон, либо в принудительном порядке согласно решению супер-арбитра. Решения, которые принимали конфликтные органы, оказывались и в пользу рабочих (31% от общего числа конфликтов), и пользу администрации (31%), и компромиссными (38%).¹¹⁵

Проанализировав ход и результаты колдоговорной кампании 1926/27 г., высшее хозяйственное (ВСНХ) и профсоюзное (ВЦСПС) руководства пришли к мнению, что «одной из важнейших причин конфликтов, возникавших при перезаключении коллективных договоров, была несогласованность между руководящими центрами промышленно-

¹¹⁴ .: Авдеев П. Против демагогии оппозиции по вопросу о росте рабочих конфликтов. // Вестник труда. 1927. № 11. С. 46.

¹¹⁵ См.: Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании ... С. 115-116.

сти и профсоюзного движения, отсутствие совместных их указаний».¹¹⁶ Поэтому в целях «оздоровления взаимоотношений» между профессионалистами и хозяйственниками ВСНХ и ВЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что «главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения колдоговоров явилась непомерная затяжка переговоров, вылившаяся местами в несуразную договорную волокиту», и что «задачей каждого союзного и хозяйственного органа, его заслугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно явиться всемерное устранение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрейшее проведение переговоров» при одновременном устранении «всевозможных видов сутяжничества» и «ненужных споров».¹¹⁷

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозорганы «должны проникнуться необходимостью вести дружную и совместную работу по укреплению социалистической промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», имевшие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма».¹¹⁸

¹¹⁶ Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. №3. С. 3; Так же: ГАРФ. ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹¹⁷ Цит. по: Итоги колдоговорной кампании ... С. 3-4.

¹¹⁸ Цит. по: Некоторые итоги колдоговорной кампании // Коммунистическая революция. 1928. № 3. С. 32.

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - за год должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.¹¹⁹

В кампании же 1928/29 г. директивой предполагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.¹²⁰ То, в какой степени данная совместная договоренность ВЦСПС и ВСНХ была серьезной уступкой лидеров профдвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.¹²¹ Соотношение прямо противоположное запланированному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не везде выполнили директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени: «Вопреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегать узко ведомственного подхода к колдоговору - мы имели ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз разногласий было значительно меньше, чем в прошлом году».¹²²

¹¹⁹ См.: КМ. Некоторые итоги ... С. 31.

¹²⁰ См.: Краваль И. К кампании перезаключения коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1928. № 20. С. 27.

¹²¹ См.: Его же. Заработная плата и производительность труда // Большевик. 1924. № 7-8. С. 55.

¹²² К.М. Некоторые итоги ... С. 32.

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договорности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Снова главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) продолжал оставаться пункт колдоговора о размере заработной платы рабочих,¹²³ т. е. именно тот пункт, урегулировать который, в первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главная вина за конфликт лежала все же на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г., и в кампании 1928/29 г. была признана необоснованность позиции хозорганов и справедливость требований профсоюзов.¹²⁴

Что же касается посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. превзошла все другие по количеству принявших в ней участие рабочих (от 50 до 70% общего количества рабочих на предприятии),¹²⁵ в то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.¹²⁶ Однако важно отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как правило, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих к проекту колдоговора не отвергались (даже если они являлись невыполнимыми), но в коллективные договоры

¹²³ См.: Дрожжин И. Итоги перезаключения коллективных договоров // Спутник коммуниста. 1929. № 1-2. С. 76.

¹²⁴ См.: Дрожжин И. Итоги перезаключения ... С. 76; Гинзбург А. Итоги и перспективы колдоговорной кампании // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 90.

¹²⁵ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 89; Дрожжин И. Итоги перезаключения... С. 77; К.М. Некоторые итоги ... С. 34.

¹²⁶ См.: Завьялов В. Об агитпропаганде в связи с перезаключением коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1929. № 19. С. 37.

включалась незначительная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, а внесено в договор лишь Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрании рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь торг профсоюзов с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.¹²⁷

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.¹²⁸ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как падающему и незначительному явлению в хозяйственной жизни страны,¹²⁹ порождавшее стремление вообще избавиться от необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «стихийное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключавшему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,¹³⁰ тем более что результатом подобных взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою

¹²⁷ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. №21-22. С- 105; Завьялов В. Об агитпропработе ... С. 38.

¹²⁸ См.: там же.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹³⁰ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 108.

очередь, не желая оставаться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, союзы обычно обходили как «лишнюю проволочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.¹³¹ Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов прошли примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозяйственными органами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.¹³² И здесь не помогали ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,¹³³ ни призывы

ВЦСИС к нижестоящим союзным организациям уменьшить конфликтование с администрацией предприятия и учреждений.¹³⁴ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 75 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.¹³⁵ При этом количество разрешенных в пользу союзов спорных вопросов о нормах выработки и сдельных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других во-

¹³¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 99; Д. 14. Л. 71; Д. 17. Л. 4-5.

¹³² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 85.

¹³³ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 110.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.

¹³⁵ См.: Авдеев П. Против демагогии оппозиции ... С. 47.

просах - о коммунальных услугах и размере ставки 1-го разряда уже доводы профсоюзов во время разбирательства чаще «были битыми».¹³⁶

Однако следует отметить, что даже успешно прошедшее для рабочих третейское разбирательство нередко аннулировалось тем, что решение конфликтных инстанции хозяйственные органы принимали, но в жизнь не проводили.¹³⁷ Профсоюзы же зачастую оказывались бессильными что-либо сделать в данной ситуации, и это самым серьезным образом подрывало их авторитет на предприятиях. Во второй половине 20-х гг. крайне распространены были такие отзывы рабочих и служащих о своих профсоюзных организациях: «Зачем обращаться в завком, если хозяйственник все может сделать, а если не захочет, то и завком ничего не сделает - лишняя инстанция»,¹³⁸ или «Хозяйственники считают профсоюзы пешками, они обходят союзные органы, вовсе не считаются с ними».¹³⁹

Поэтому очень часто рабочие, не видя смысла обращаться в профком, шли непосредственно к прокурору, в трудовой суд, посылали своих «ходоков» в центр или обращались к «подпольным ходатаям» для решения своего конфликта с администрацией. Нередко рабочими использовались и другие формы борьбы за свои интересы: «волынки», стачки, оскорбления в адрес администрации и специалистов, а иногда и избивание мастеров и других представителей низшего административного персонала. Однако наиболее оскорбительным для советского профсоюзного

¹³⁶ См.: там же. С. 50.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 21.

¹³⁸ Шуруп В. О партруководстве ... С. 54.

¹³⁹ Слоним-Гесс Г. Характерные особенности ... С. 133.

движения было создание рабочими параллельно с завкомами своих нелегальных профессиональных организаций.¹⁴⁰

В то же время, если создание рабочими альтернативных защитных структур было, хотя и крайне оскорбительным, но в силу своей исключительности и редкости, не представлявшим значительной угрозы для профсоюзных организаций явлением, то частые в 20-е гг. обращения рабочих за помощью непосредственно в партком такую угрозу, несомненно, представляли. Как отмечал член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Очень часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюзы, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое положение встречается на предприятиях, где ячейки и бюро ячейки берут на себя почти целиком разрешение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью обращаются в ячейку вместо того, чтобы идти в завком. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, становясь как бы лишними, теряют свой авторитет».¹⁴¹

К потере авторитета фабрично-заводских комитетов среди рабочих вела не только концентрация всей профсоюзной работы в руках партийных ячеек, но и отдельные и в то же время не могущие остаться незамеченными проявления пренебрежительного отношения последних ко всему, что было связано с профсоюзной жизнью на предприятии. Показателен в этом смысле случай, произошедший в конце 1927 г. в саратов-

¹⁴⁰ РГАСИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 154. Л. 71-72; Изаков Н. Как и почему получают конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. №10. С. 11; Недачин А. К VIII съезду профсоюзов // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря. С. 2.

¹⁴¹ Евреинов Н. О приводном ремне - профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 35-36; См. также: Его же. О коммунистическом воспитании ... С. 43; Дрожжин И. Итоги презаключения ... С. 80.

ских железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было созвано делегатское собрание, объявление о проведении которого висело на предприятии около двух дней. Собралось 70 человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали освободить помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рядовых членов союза и на созывавшиеся после этого делегатские собрания являлось по 7-8 человек.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, в т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Б.Г. Козелева¹⁴² о его разговоре с секретарем ВЦСПС А.И. Догадовым в марте 1927 г.: «Догадов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «роли» и «авторитете» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось ... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявил ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии».¹⁴³ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

¹⁴² Б.Г. Козелев (1891-1937) - в 20-е гг. заместитель председателя ЦК Союза металлистов. В 1929 г. снят с занимаемого поста за активное противодействие сталинской линии в профсоюзах. Репрессирован.

¹⁴³ «Начало разгрома профдвижения». Дневник Б.Г. Козелева. 1927-30 гг. // Исторический архив. 1996. № 5-6. С. 153.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

ния которых у высшего партийного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Как и в годы восстановительного периода, главнейшими вопросами защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставались вопросы заработной платы. В то же время, в новый период профсоюзное руководство вступило с большими сомнениями относительно успешности дальнейшей работы профсоюзов в этой области. Завершение восстановления экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет письма ВЦСПС к профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».¹⁴⁵

В конце 1926 г., в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ВЦСПС М.П.Томского в более мягкой форме: «Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономического положения рабочих, в связи с тем, что перспектив дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлен».¹⁴⁶ Однако в дальнейшем этим пессимистическим прогнозам профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) М.П.Томский указал делегатам в своем докладе, что «темп повышения зарплаты оказался более быстрым, чем тот, которого мы с вами ожидали на прошлом съезде, в дальнейшем темп роста зарплаты будет гораздо более замедленным ... в 1923/24 г. зарплата по-

¹⁴⁵ Робинсон С. К перезаключению колдоговоров // Вестник труда. 1926. № 4. С. 4.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 22.

высилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным.¹⁴⁷ Если верить официальным цифровым данным того времени, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - а они уже в 20-е гг. признавались далекими от совершенства,¹⁴⁸ - то динамика роста размеров заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядит благополучной. В » 1925/26: г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. - 59,6 руб., в 1927/28 г. - 64,0 руб., в 1928/29 г. - 69,7 руб.¹⁴⁹

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, - реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. - 32,05 руб. и в 1927/28 г. - 35,25 руб.¹⁵⁰ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзов утверждать, с полного одобрения, разумеется, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.¹⁵¹ Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и рабо-

¹⁴⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 15-16.

¹⁴⁸ См.: Иоффе П. Об учете производительности труда // Вестник труда. 1926. № 6. С. 58.

¹⁴⁹ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 110.

¹⁵⁰ См.: Краваль И. К кампании перезаключения ... С. 27; Розенталь К. Оппозиция в вопросах современного экономического курса // Большевик. 1927. № 22. С. 130.

¹⁵¹ См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

тавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что «жизненный уровень российского пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России»,¹⁵² то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. произошли более вопреки, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В, августе 1927 г., по замечанию Б.Г. Козелева, И.В. Сталин на пленуме ЦК «выступил с целой новой теорией о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывали, что фактически зарплата высокая. А к фактической наш секретарь относит и социальное страхование, и дома отдыха, и прозодежду и т. д. Действительно проснулись, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д., наверное, дадут директиву ВЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,¹⁵³ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли не в 2 раза больше, ну и нравы».¹⁵⁴

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1920-е гг. действительно были значительны. Так, в 1926 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составлял 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госстрах, 9% - на оплату коммунальных

¹⁵² Иванов Ю.М. Положение рабочих в России в 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28.

¹⁵³ По мнению Ю.М. Иванова (см.: его «Положение рабочих...». С. 28), с конца 1920-х гг. в категорию средней зарплаты действительно стали включать затраты из общественных фондов на общее и профессиональное образование, стипендии обучающимся, расходы на культурное обслуживание, медпомощь, страхование по старости и т. п.

¹⁵⁴ «Начало разгрома профдвижения» ... 1996. № 5-6. С. 158.

услуг, 3,5% - содержание рабочих клубов и фабзавкомов, 0,6 - содержание санаторных коек, яслей и пр. Хозяйственные органы, руководствуясь директивами ВСНХ, в 1926-28 гг. приложили немало усилий для того, чтобы освободиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.¹⁵⁵ Однако данное стремление хозяйственников не нашло поддержки у партийного руководства, и профсоюзы, хотя и не без труда, смогли нейтрализовать попытки хозорганов добиться в этом вопросе каких либо значительных результатов.¹⁵⁶

Однако само партийное руководство подобралось к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После провозглашения Сталиным тезиса об «американской зарплате» советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в государственной промышленности. Так, в 1928 г. журнал ВСНХ «Пути индустриализации» писал: «Крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится решать вопрос о нормах выработки просто-напросто чуть ли не на основе недопустимой «торговли» с профсоюзами: много ли норм выработки у нас достаточно обоснованных, научно обоснованных и, наоборот, мало ли у нас таких, которые «выработаны» в результате соотношения сил, сложившихся в данный момент, соотношения сил хозяйственников и профсоюзов».¹⁵⁷

Вывод же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторо-

¹⁵⁵ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 45-46.

¹⁵⁶ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 90-92.

¹⁵⁷ Богушевский В. Экономический обзор // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 85.

ну их увеличения и расценок труда рабочих в сторону уменьшения. Полупно «влетело» и местным профорганизациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под нажимом партийного руководства признали необходимость снижения расценок рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,¹⁵⁹ отставших по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзами колдоговорных кампаний в вопросах заработной платы. Новый порядок проведения колдоговорной кампании разрешал ВЦСПС после договоренности с ВСНХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отдельным отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых союзов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л.Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищевиков С.Кроля¹⁶⁰ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время колдоговорной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,¹⁶¹ доводы в пользу того, что иным путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и произвести подтягивание отставших в вопросах заработной

¹⁵⁸ См.: А.Ф. Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. № 21-22. С. 15.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74, 111-112.

¹⁶⁰ С.Я. Кроль (1894-1937) - в 1920-е гг. председатель ЦК Союза пищевиков. Разделял взгляды левой оппозиции. Репрессирован.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 41-13; Д. 21. Л. 23-24.

платы отраслей,¹⁶² оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным этими доводами, Томским было припасено еще одно утешение: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, но переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так ли это худо, или нет? Это не так худо. Лучше мы здесь в центре выдержим в Политбюро и ЦК прения по повышению зарплаты, чем это будет передано на места».¹⁶³

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догодова о том «авторитете», которым профсоюзное руководство пользовалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в вопросе о необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной работы, ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным союзам (печатники - 79,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 1: 1,55,¹⁶⁴ а 1928 г., кроме того, ознаменовался дальнейшим увеличением разрыва в зарплатах в разных отраслях индустрии.

Так, например, в относительно высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в горной вместо 11% - на 6,3%.¹⁶⁵ В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был

¹⁶² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 1. Л. 29.

¹⁶⁴ См.: Шварцман Д. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистическая революция. 1928. № 5. С. 13.

¹⁶⁵ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 55.

вынужден признать: «В нашей политике зарплаты недостатком является все еще продолжающееся отставание зарплаты рабочих тяжелой промышленности, несоразмерность роста зарплаты рабочих легких отраслей промышленности и основных тяжелых отраслей промышленности».¹⁶⁶ Тем более не выдержало испытания и заявление председателя ВЦСПС о повышении эффективности защитной работы в условиях усиления централизации заключения коллективных договоров. Если ранее профсоюзы категорически отвергали любой пересмотр норм выработки и сдельных расценок, приводивший к снижению заработной платы рабочих,¹⁶⁷ то в совместном директивном письме ВСНХ и ВЦСПС к договорной кампании 1927/28 г. профсоюзное руководство впервые отошло от этого правила, согласившись на общий поголовный пересмотр норм выработки в сторону их повышения.

Правда, следует отметить, что многие местные профсоюзные организации и даже ряд ЦК союзов не в полной мере выполнили директиву ВЦСПС-ВСНХ, а некоторые местные организации вообще не позволили хозяйственникам произвести при заключении новых договоров какой бы то ни было пересмотр норм выработки, вызвав естественное в данной ситуации возмущение ВСНХ недисциплинированностью профсоюзных организаций и нерешительностью соответствующих хозяйственных органов.¹⁶⁸ Тем не менее, определенный эффект совместная директива ВЦСПС и ВСНХ все же дала: 1927/28 г. явился переломным в вопросе о соотношении роста уровня заработной платы и производительности труда рабочих. Если в 1925/26 г. повышение номинальной заработной платы составило 24,1% (реальной -13,5%), а производительность

¹⁶⁶ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 24-25.

¹⁶⁷ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 109.

¹⁶⁸ См.: Богушевский В. Экономический обзор ... С. 86; Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 6-7.

сти труда - 11,4%, а в 1926/27 г. рост номинальной зарплаты - 12% (реальной - 12%), и производительности труда - 12%, то в 1927/28 г. соответствующие цифры предстали как 11 (10) и 13,4%. Следующий 1928/29 г. обозначился еще большим отрывом роста производительности труда от роста заработной платы: номинальный заработок рабочего вырос на 9,9%, а его производительность труда - на 15,5%.¹⁶⁹

Однако даже после этого повышения производительности труда рабочих она признавалась «позорно низкой». ¹⁷⁰ Сравнивалась она при этом с уровнем производительности труда за границей. На «русскую лень» указывали не только иностранные специалисты, работавшие в 1920-е гг. в Советской России,¹⁷¹ но и цифровые данные, демонстрировавшие соотношение уровня производительности труда советских рабочих и труда рабочих развитых капиталистических стран. Так, разница в выработке донецкого, английского и американского шахтера в те годы выглядела как 1:1,7:4,4. Правда, при этом часто забывалось, что разрыв в заработной плате между ними был еще большим и предстал как 1:3,5:10.¹⁷² Таким образом, заработок американского горнорабочего был

¹⁶⁹ См.: Краваль И. К кампании перезаключения ... С. 27; Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. 10; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане на 1927/28 хозяйственный год // Пути индустриализации. 1928. № 4. С. 22-25; Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зады» //Большевик. 1927. № 18. С. 99.

¹⁷⁰ См.: К итогам VII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 6.

¹⁷¹ См.: «Виденное мной более или менее характерно для всей страны». Советская Россия конца 20-х гг. глазами немецкого инженера. Дневник В. Коллена // Источник. 1998. № 4. С. 132.

¹⁷² См.: Фрумкин Б. Вопросы зарплаты в производственных программах на 1926/27 хозяйственный год // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 83.

в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь нелишним будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все промахи, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделано немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставившей, между прочим, (в той форме, какой она осуществлялась большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной защитной деятельности советского профдвижения во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Причиной резко возросшего внимания профсоюзов к данной проблеме к середине 1920-х гг. явилось постепенное, по мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых жгучих и больших вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращавшегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.¹⁷³ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были бить настоящую тревогу, ибо обнаружилось, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VII съезд общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 мил. человек.¹⁷⁴

Однако и после VII съезда профсоюзов тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государст-

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 87.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 58.

венно-хозяйственными и самими профсоюзными органами мероприятия, направленные на смягчение безработицы, она не только не сокращалась, но, напротив, в течение всех дальнейших лет нэповского периода неуклонно росла: на 1 апреля 1926 г. численность безработных составляла 1056,4 тыс. чел., на 1 апреля 1927 г. уже - 1477,8 тыс. чел., 1 апреля 1928 г. - 1576,4 тыс., а к 1 апреля 1929 г. эта Цифра достигла 1741,1 тыс. чел.¹⁷⁵ Данную тенденцию не смогли переломить ни государственная политика, направленная на увеличение количества рабочих мест в народном хозяйстве (в 1925/26 г. численность лиц наемного труда составляла 8 млн. 186 тыс. чел., в 1926/27 г. - 9 млн. 38 тыс., в 1927/28 г. - 9 млн. 674 тыс. и в 1928/29 г. - 10 млн. 555 тыс. чел.),¹⁷⁶ ни тем более попытки профсоюзов решить данную проблему борьбой со сверхурочными работами и проведением, с согласия коллективов работающих и руководства соответствующих хозорганов, неполной рабочей недели, способствовавших втягиванию в производство новых кадров работников.¹⁷⁷

Что же касается мероприятий профсоюзов, имевших целью не искоренение безработицы, а лишь смягчение ее последствий для пораженных безработицей слоев населения, то и здесь, несмотря на активную работу профсоюзных организаций, удалось добиться немногого. В то же время, следует признать, что профсоюзы действительно прилагали максимум усилий на данном направлении. Во-первых, профсоюзными организациями в 1926-28 гг. ежегодно из своих фондов на пособия безработ-

¹⁷⁵ См.: Гуревич Х.С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 60-61; Минц А. Рынок труда в период реконструкции // Пути индустриализации. 1930. №11-12. С. 68-69.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-64; Алуф А. По всесоюзным съездам и пленумам ЦК производственных союзов // Вестник труда. 1927. № 4. С. 16-17.

¹⁷⁷ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. 107-108.

ным выделялось 13-15 млн. руб.¹⁷⁸ Однако ограниченность собственных денежных средств, которыми располагали профсоюзы, делало их помощь если, и не символической, то, во всяком случае, незначительной для миллионной массы безработных. Главную же роль в финансовой помощи безработным должно было сыграть социальное страхование. Под нажимом профсоюзов, требовавших от Цусстраха уделения большего внимания вопросам безработицы, его расходы на пособия безработным росли следующим образом: в 1925/26 г. они составляли 80 млн. руб., в 1926/27 г. - 100 млн. руб., в 1927/28 г. - 150 млн. руб.¹⁷⁹

Кроме того, для изыскания этих сумм профсоюзное руководство настояло на переводе Цусстрахом части средств из фондов, предназначенных для расходов на санатории и дома отдыха, а так же первую медицинскую помощь, в фонд страхования по безработице.¹⁸⁰ В результате данной меры удельный вес фонда социального страхования по безработице в общем бюджете Цусстраха, составлявший в 1925/26 г. 6,9%, вырос к 1927/28 г. до 13%, в то время как удельный вес фонда по оказанию санаторно-курортной помощи, напротив, снизился за этот период с 5,5% до 3,1%.¹⁸¹ Однако даже эти радикальные меры позволили Цусстраху охватить своей помощью лишь половину зарегистрированных безработных, да и то уже только в годы первой пятилетки. Так, в 1925/26 г. пособие получали 330 тыс. чел. или 32% безработных, в 1926/27 г. эти цифры выросли до 473 тыс. и 37%, в 1927/28 г. они уже составляли 658 тыс. и

¹⁷⁸ См.: Бахутов А. Безработица в СССР и борьба с ней // Вестник труда. 1927. №11. С. 43.

¹⁷⁹ См.: там же.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 231-233.

¹⁸¹ См.: Гоникберг Г. Очередные проблемы социального страхования // Вестник труда. 1928. № 1. С. 46.

47%, и, наконец, 1928/29 г. ознаменовался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.¹⁸²

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзами был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),¹⁸³ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) охарактеризовал их как «сплошное издевательство над безработными».¹⁸⁴ Поэтому, помимо выдачи денежных пособий безработным, профсоюзы также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс. и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.¹⁸⁵

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионалистов в данной области: с

¹⁸² См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду. С. 107-108.

¹⁸³ ГАРФ, Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 88; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР ... С. 55.

¹⁸⁴ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 - 1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 370.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 13; Милотин Б. Вопросы промышленного страхования в решениях VII съезда союзов //Вестник труда. 1927. № 2. С. 24.

безработицей «мы плохо справляемся». В то же время председателем ВЦСИС была отмечена и крайняя сложность выполнения данной задачи в силу постоянного и непрекращающегося наплыва рабочих рук из деревни.¹⁸⁶ Так, за один только 1926 г. в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.¹⁸⁷ Свое влияние на рост безработицы оказывала и проводимая на заводах и фабриках страны в годы индустриализации рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 288 до 186 человек.¹⁸⁸

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было признано VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.¹⁸⁹ В связи с. этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем постановлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественного приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзы как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разрастающейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членов своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабывшемся к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума

¹⁸⁶ См.: Томский М.П. Всегда с массами ... С. 19-20.

¹⁸⁷ См.: Бахутов А. Безработица в СССР ... С. 40.

¹⁸⁸ См.: Гольденберг Э. От пораженчества к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 60.

ВЦСПС, приравняв, правда, права демобилизованных красноармейцев, одиноких женщин и детей рабочих-членов союзов при поступлении на работу к правам членов профсоюзов, тем самым, утвердив принятое ранее решение июльского (1926 г.) пленума ВЦСПС.¹⁹⁰

Помимо этого, съезд указал и конкретный путь реализации новой профсоюзной установки в вопросах занятости: все операции хозорганов по найму рабочей силы должны были сосредоточиться исключительно на биржах труда как главных гарантах осуществления на практике преимущественного права членов профсоюзов при поступлении на работу.¹⁹¹ Существенным дополнением к данному решению стал закон от 4 марта 1927 г., ограничивший возможность регистрации на биржах труда лиц, впервые предлагавших свой труд.¹⁹² Важность этого шага объяснялась не только тем, что в число впервые предлагавших свой труд входили исключительно не члены союзов, но и их количеством, составлявшим в первые годы индустриализации около четверти всех безработных.¹⁹³

И хотя в руководстве НКТ нашлись противники данных мер, руководствовавшиеся опытом предыдущих лет и указывавшие на то, что обязательность найма через биржи труда приведет к нецелесообразному размещению рабочей силы, к величайшим затруднениям в ее комплектовании, к бюрократизму и созданию почвы для взяточничества и протекционизма на биржах труда, а так же недовольству этой практикой со стороны нанимателей рабочей силы и самих безработных,¹⁹⁴ уже в кам-

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62; См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих // Вестник труда. 1926, № 7-8. С. 16.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-63.

¹⁹² См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки... С. 77.

¹⁹³ См.: Минц А. Рынок труда ... С. 69.

¹⁹⁴ См.: Гиндин Я. VII всесоюзный съезд профсоюзов и борьба с безработицей // Вестник Да. 1926. № 11. С. 67.

пани перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. всеми профсоюзными организациями был проведен пункт об обязательном найме рабочих через биржу труда.¹⁹⁵ Тем не менее, этот пункт далеко не везде соблюдался на практике. Даже в середине 1927 г. 30% всех трудовых сделок между хозорганами и рабочими проходило «за воротами», а не на биржах труда.¹⁹⁶ Однако вызывала сомнение не только возможность стопроцентного набора рабочей силы через биржи труда, но и его действительность в смысле осуществления преимущественного права поступления на работу членов союза.

Так, если в апреле 1927 г. (новый порядок регистрации) безработных с марта 1927 г. не позволяет делать сравнения с предыдущим периодом) процент безработных членов профсоюзов в общей массе безработных составлял 53,8%, то к апрелю 1928 г. он не только не уменьшился, но, напротив, постепенно вырос до 68,4%, оставаясь примерно на этом уровне до конца 1928 г.¹⁹⁷ Таким образом, профсоюзы, несмотря на все приложенные ими усилия по борьбе с безработицей, не только не смогли в 1926-28 гг. остановить ее рост или хотя бы в значительной степени смягчить ее последствия для всей массы безработных, но и даже оградить членов своих организаций от данного социального бедствия.

Помимо вопросов заработной платы и трудовой занятости наемных работников неотъемлемой частью защитной деятельности советского профсоюзного движения продолжала оставаться и работа в области оздоровления условий труда рабочих и служащих. Однако в силу ряда обстоятельств вопросы охраны труда, рабочей силы не получили в защитной деятельности профсоюзов приоритетного значения. Как писал журнал «Большевик»: «Вообще, вслед за культработой, которая нередко

¹⁹⁵ См.: Полецук Г. Новые коллективные договоры ... С. 28.

¹⁹⁶ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 53.

¹⁹⁷ Гуревич Х.С. Безработица ... С. 63; Минц А. Рынок труда ... С. 69.

в работе фабзавкомов оказывается чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда». ¹⁹⁸

Главной причиной такого отношения профсоюзов к работе в области охраны труда явилось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и волнующих рядовую членскую массу. В результате, очень часто вопросы оздоровления труда рабочих и служащих приносились в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение задержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и профсоюзными органами категорически отвергнуто, ¹⁹⁹ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой. ²⁰⁰

Наиболее же явно установка на второстепенность вопросов охраны труда проявилась, когда при неоднократно встававшем в 1920-е гг. выборе между закрытием предприятия, не подлежащего модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работавших в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивавшего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего довода. ²⁰¹ Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее видение представитель НКТ А. Кац изложил следующим образом: «До настоящего време-

¹⁹⁸ Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

¹⁹⁹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 76.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 121-123.

²⁰¹ См.: Шмидт В. Рабочий класс ... С. 49; Кац А. Итоги всесоюзного совещания по охране труда // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 88.

ни профсоюзы вопросам труда уделяли очень мало внимания. Это, конечно, не случайность. В то время, когда вопросами охраны труда занимается специальный и крепкий аппарат государственных органов охраны труда, - вопросами регулирования зарплаты, заключения колдоговоров, организационными вопросами по обслуживанию членов союза и прочим занимаются почти исключительно только союзы. Естественно поэтому, что союзы проявляют склонность вопросы охраны труда переложить целиком на государственные органы».²⁰²

Таким образом, уже в 1920-е гг. признавалось, что профсоюзные организации, перегруженные всевозможной защитной и иной деятельностью, пытались экономить свои силы на вопросах охраны труда. При этом вся деятельность профсоюзов по оздоровлению условий труда рабочих и служащих зачастую сводилась к работе одного освобожденного члена комиссии по охране труда, который вертелся вокруг вопросов о количестве и качестве спецодежды, дополнительном питании и дополнительных отпусках рабочим, занятым во вредных производствах, домах отдыха и санаториях, борьбы со сверхурочными, особенно широко практиковавшимися в учреждениях. Что же касается остальных профработников, - руководящих и рядовых, - то они, как и вся обслуживаемая ими масса, не принимали в этой деятельности никакого практического участия.

Данное положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, какими являлись вопросы техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов наркомата труда.²⁰³ Между тем, именно в годы индустриализации

²⁰² Кац А. Итоги всесоюзного совещания ... С. 86.

²⁰³ См.: там же. С. 88; Кац А. Охрана труда в период реконструкции хозяйства // Вестник труда. 1927. № 4. С. 64; О работе профсоюзов в области охраны труда и

помощь профсоюзов как никогда потребовалась государственным органам охраны труда. «Режим экономии», вызванный необходимостью увеличения финансирования индустриализации страны, в свою очередь, привел к стремлению хозяйственников экономить за счет интересов рабочих. И поскольку урезать фонд заработной платы рядовым труженикам было крайне сложно в силу ожесточенного сопротивления профсоюзов, основным средством экономии на нуждах рабочих со стороны администрации были выбраны именно вопросы охраны труда,²⁰⁴ которым профсоюзные организации уделяли гораздо меньшее внимание.

Весь период проведения режима экономии был отмечен многочисленными сообщениями с фабрик и заводов о том, что администрация предприятий, нарушая действовавшие коллективные договоры, экономила на кипяченой воде, качестве и количестве спецодежды, устройстве вентиляции, не выполняла предложений профсоюз организаций даже по самым мелким вопросам охраны труда, ссылаясь при этом на необходимость экономии средств на нужды индустриализации.²⁰⁵

Что же касается договорной кампании 1926/27 г., совпавшей с пиком активности проведения в стране режима экономии, то профсоюзы, сохранив и даже незначительно увеличив нормы спецодежды по большинству договоров с хозяйственниками, одновременно сдали свои позиции в вопросе о дополнительных отпусках, которые в целом ряде мест были сокращены с 4 недель до двух, и, самое главное, в вопросе об отчислениях предприятия на содержание домов отдыха, санаторно-

мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем профорганизациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 44-45; Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

²⁰⁴ См.: Полюшук Г. Новые коллективные договоры... С. 30.

²⁰⁵ Сафронов В. Как прошли производственные конференции в Моск Вестник труда. 1927. № 2. С. 152-153.

курортную помощь и ясли, пункты о которых отпали по всем дог рам.²⁰⁶ В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения ею режима экономии на нужды рабочих в сфере охраны труда стала очевидной неспособность органов НКТ справиться в одиночку с нарушениями этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «...бывает сплошь и рядом, что на актах Инспекции Труда дельный администратор пишет: это ерунда. Такое наплевательское отношение к органам труда никуда не годится...».²⁰⁷

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Беленький на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобное пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспирировано соответствующими инструкциями «сверху», со стороны ВСНХ.²⁰⁸ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единых и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.²⁰⁹

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» в их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйств-

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 13; Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании... С. 120.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 25.

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. И. Д. 27. Л. 98-100.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 21, 57, 58, 79, 80; Оп. 11. Д. 27. Л. 103-105.

венниками собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 30,9 млн. руб., предусмотренных промфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственники на местах провели в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений израсходовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированной. Аналогичным образом повторилась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расходов на охрану труда с 43 млн. руб., установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда лишь на сумму в 42 млн. руб.²¹⁰ Эти неудачи в деятельности советского профдвижения, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшегося в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.²¹¹ Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР превышал и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный до-

²¹⁰ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 86; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане ... С. 28; Томский М.П. Всегда с массами ... С. 22.

²¹¹ См.: Маркус Б. Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. С. 86.

военный.²¹² Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлических заводах в 2 раза выше, чем до войны.²¹³

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлообрабатывающем заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в проволочном цехе, в обжигании, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымсосос, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невозможной и вызывает простои». «По другим цехам, - указывалось в обследовании, - также имеется ряд ненормальностей, так по гвоздильному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, налегая животом или ногой». Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 589 несчастных случаев и 5595 невыходов на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание профсоюзов к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному нажиму хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области. Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то наилучшим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных

²¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 249.

²¹³ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35-36.

организаций, не говоря уже о хозорганизациях, к делу охраны труда. Это дело поставлено плохо».²¹⁴ Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., существовало такое направление, относившееся к их защитной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению намеченных хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственниками этих средств. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как к второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально ставило серьезные препятствия в защитной деятельности профсоюзных организаций в данной области..

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилстроительство требует очень больших денег, которых у нас с вами нет. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отставать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, а догнать и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много насущного откладывать на завтрашний день, хотя оно очень важно и необходимо сейчас. В частности, так обстоит дело с жилстроительством».²¹⁵ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острейших в жизни советского рабочего,²¹⁶ что нередко выливалось в

²¹⁴ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 21.

²¹⁵ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 25.

²¹⁶ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 33-35.

волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.²¹⁷ Не спасали положение и возраставшие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. было затрачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,²¹⁸ средний размер жилплощади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,²¹⁹ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).²²⁰

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы хозорганы, руководствовавшиеся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.²²¹ Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью проконтролировать расходование хозяйственными средствами средств, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство относило к своим успехам.²²² Поэтому, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенным образом решать проблему рабочего жилищного строительства, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 104 об.

²¹⁸ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 21.

²¹⁹ См.: Черных А.И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 75.

²²⁰ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1927. С. 45.

²²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 15.

²²² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 33.

платы рабочих за жилье. Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к резкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня заработков рабочих и служащих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. дену за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.²²³

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массовой критикой и недовольства в свой адрес, исходившей со стороны рабочих.²²⁴ Таким образом, даже в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены деятельностью профсоюзов, что говорило о полном провале усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои особенности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обслуживанию наемных работников, не вписывавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Издание в апреле 1925 г. «Временных правил», устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с

²²³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79-80; Черных А.И. Указ. соч. С. 75-

²²⁴ См.: Питерские рабочие... С. 367, 368.

КЗоТ,²²⁵ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто использовавших наемный труд, явившееся прямым следствием введения «Временных правил», позволило Союзу сельхозрабочих шире развернуть работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пастухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 924700 человек.²²⁶ Следствием данного усиления защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, явилось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 70 коп., составив, правда, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.²²⁷ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профорганизаций, и, надо сказать, небезосновательно. Во-первых, в условиях не разработанности на протяжении всех лет НЭПа признаков отличия кулацкого хозяйства от хозяйств «трудового» типа (разработка возлагалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации союза Рабземлес предпочитали с любыми деревенскими работодателями заключать трудовые договора на основе льготных для

²²⁵ См.: Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1927. № 11. С. 70.

²²⁶ См.: там же. С. 27-28.

²²⁷ См.: там же; Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 77; Ударов А. Положение Рабочих на Северном Кавказе к 10-ой годовщине Октября // Вестник труда. 1927. № 10. С. 123.

них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.²²⁸

Во-вторых, даже те трудовые договора, которые профсоюзным органам удавалось заключить с нанимателями на основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизнь не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Законов о Труде продолжало оставаться скорее декларацией, чем реальностью.²²⁹ Материалы ЦК Союза сельхозработчиков на сентябрь 1926 г. позволяли оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батраков и пастухов у частных нанимателей превышал определенный по трудовому договору в 73,3% случаев, составляя 11-13 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 20% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-10 руб. в месяц, а в зимнее время только за «харчи».

Если же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено только 58% батраков и 33% пастухов,²³⁰ то становится понятной та жесткая критика, которая прозвучала в адрес Рабземлеса со страниц «Большевика»: «... союз сельхозработчиков не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батраков», для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты

²²⁸ См.: Шахновский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. №1. С. 79-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуржуазные Установки ... С. 70-71.

²²⁹ См.: Шахновский Э. Очередные задачи ... № 1. С. 78; 2. С. 43.

²³⁰ См.: Спектор Б. Профсоюзы и работа в деревне // Большевик. 1929. № 8. С. 75; Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» ... С. 31; Его же: Очередные задачи ... С. 43.

«сделано союзом ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы способствовать батраку осесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь близрасположенного совхоза».²³¹ Что же касается самих совхозов, то и там положение рабочих оставалось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 24 руб. 68 коп.²³²) сопровождались хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.²³³

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем перейти к исследованию работы профсоюзов в постнэповский период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категории наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от «основных», «ведущих» индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой «передовые отряды пролетариата», - фабрично-заводских рабочих, - они считались «отсталыми», объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием данного взгляда на неиндустриальные союзы было ярко выраженное пренебрежительное отношение партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к нуждам входивших в них групп работников, которые нередко приносились в жертву

²³¹ Спектор Б. Указ. соч. С. 76.

²³² См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 78.

²³³ См.: Шахновский Э. Очередные задачи ... С. 44.

интересам фабрично-заводских рабочих.²³⁴ Еще в сентябре 1922 г. на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из делегатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем положение последнего является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат. ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».²³⁵

Подобное ущемленное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечены, например, такие выступления: «Тов. Егоров (Совторгслужащие): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напудренные и губки подмазанные. В

²³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 104-107.

²³⁵ Об итогах и перспективах профессионального движения. М., 1924. С. 14.

данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется ссуда на жилищно-строительное дело, то союзу совторгслужащих говорят, что не могут ни одного сантима дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к союзу металлистов, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим».²³⁶

Целый ряд подобных заявлений был сделан представителями и некоторых других неиндустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать линию, проводимую ВЦСПС, принадлежало лишь двум из них: союзам Рабпрос и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного выше союза Рабземлес) самые низкооплачиваемые группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрос и Медикосантруд, также, как и другие неиндустриальные союзы, потребовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрос Долинко заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% довоенного уровня. Я в праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпроса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого. Я думаю, товарищи, что съезд дол-

²³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 136-137.

жен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профорганизациям».²³⁷

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медико-сантруд Бахмутским: «Товарищи, вполне понятно, что горняки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зарплата должна быть подтянута. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу в отношении поднятия с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются».²³⁸ Критические замечания со стороны выступавших от неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и присутствовавших на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрос Некрасова, заявляя о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщила делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе... Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников зараз; бывают случаи, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормально вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добиваюсь, но приблизительное должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом».²³⁹

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медсантруд Бахмутским: «Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о тру-

²³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66; Шварцман Д. Заработная плата работников местного бюджета // Вестник труда. 1926. № 10. С. 76.

де не только на селе (там он совсем не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются».²⁴⁰

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в профдвижении большего равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава профдвижения М.П.Томский и нарком труда и одновременно член президиума ВЦСПС В.В.Шмидт²⁴¹ дали жесткую отповедь упрекавшим и обвинявшим их союзам. Вот ответ на критику В.В.Шмидта: «Они (неиндустриальные союзы) очень обижены тем, что мы (наркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, а более всего в области охраны труда рабочих. Действительно, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шмидт делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».²⁴² Не менее четко указал неиндустриальным союзам их место в профдвижении и председатель ВЦСПС М.П.Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустри-

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 96.

²⁴¹ В.В. Шмидт (1886-1940) - в 1918 - 28 гг. нарком труда, член президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Примыкал к «правому уклону». Репрессирован.

²⁴² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 84.

альному пролетариату. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали». ²⁴³ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное Состояние настроений в связи с оставлением зарплаты на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», а, действительно были изысканы в 1927/28 г. 8 миллионов и столько же в 1928/29 г. ²⁴⁴

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 33 коп. в 1926/27 г., составлявшего менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашел, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах. ²⁴⁵ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) о запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работавших в государственных больницах, во внеслужебное время подрабатывали в частных

²⁴³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 91-92.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 66.

²⁴⁵ См.: Статистика труда. 1929. №7. С. 8, 18.

клиниках.²⁴⁶ До поры до времени власти закрывали глаза на подобный способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1927 г. Наркомздрав, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосантруд решил покончить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосантруд, главным образом, морально-этическими соображениями, доказывая, что частная лечебная практика является «спекуляцией на человеческом здоровье» и что будет социально несправедливым улучшение материального благосостояния этого 1 % врачей на фоне экономического прозябания основной массы медиков, все свои силы отдававших работ в государственных лечебных заведениях.²⁴⁷

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельпичапский, А.Лозовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, добились отмены декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным в условиях, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишать последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.²⁴⁸ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных союзов, то здесь профсоюзным руководством ровным счетом не было сделано ничего. Так, например, в контрольных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной копейки для увеличения охвата неиндустриальной группы работников инспекцией труда,²⁴⁹ хотя последняя даже за год не успевала посетить весь круг существовавших в стране учреждений.²⁵⁰

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-47.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-52.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 49-50, 52-57.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 21.

²⁵⁰ См.: Известия. 1927. 22 марта. С. 4.

Таким образом, при всей неоднозначности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а половозрастному признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой рабочих в первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, перевалившая, как известно, по своему количеству во второй половине 1920-х гг. далеко за миллион зарегистрированных на биржах труда безработных. От безработицы же страдали в первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране, в то время как в общей массе работавших на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.²⁵¹

Одной из главнейших причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и подростков были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками в сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работавших у них женщин и подростков безработными мужчинами.²⁵² Профсоюзные организации, со своей стороны, также не прилагали необходимых усилий для сохранения женского и дет-

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 111. Л. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 83; его же: Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. Л. 82.

²⁵² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 25; Д. 120. Л. 51об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36.

ского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.²⁵³

Поэтому нет ничего удивительного в том, что закреплению молодежи на производстве не помогла и специально введенная в промышленности 7-ми процентная броня для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партии, комсомола и самих профсоюзов, в реальности во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.²⁵⁴ Неспособность, а в большинстве случаев и невозможность со стороны профсоюзных и других органов предотвратить вытеснение женского и детского труда с фабрик и заводов вела к крайне тяжелым последствиям в области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не видя ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынуждены были мириться не только со своей низкой заработной платой, составлявшей в среднем у женщин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,²⁵⁵ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя суконноткацкую фабрику «Освобожденный труд» сани-

²⁵³ См.: Родченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 51 об.

²⁵⁴ См.: Завьялов В. О пересмотре норм брони подростков // Вестник труда. 1927. № 6-7. С. 66, 67.

²⁵⁵ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 73.

тарный врач Кононов отмечал: «Теснота помещений ткацкого отдела, недостаточное освещение, плохая вентиляция и повышенная температура - все это должно способствовать малокровию у ткачей; сухость воздуха в помещениях ткацкого отделения, наличие в них постоянной пыли благоприятные для развития бронхитов у ткачей, оглушительный шум от ткацких станков, напряженное внимание - для истерии». Обследование данной фабрики выявило малокровие у 27,3% женщин и туберкулез у 9,4%.²⁵⁶ На слабую же постановку охраны труда женщин обращали внимание и профсоюзы. Член президиума ВЦСПС А.Тихомирова указывала в декабре 1926 г. в журнале «Вестник труда»: «До сих пор имеются случаи прямого нарушения законов в области охраны материнства (несвоевременные отпуска работниц по беременности, производство сверхурочных и ночных работ без разрешения инспекции труда, увольнения и сокращения беременных женщин и т. д.)». ²⁵⁷ Немудрено, что вкупе с антисанитарной обстановкой на предприятиях все это приводило к тому, что, например, на фармацевтическом заводе №2 из общего числа беременных патология была обнаружена у 34% женщин.²⁵⁸

В том же плачевном состоянии находилась и охрана детского труда. 4-х часовой рабочий день, установленный трудовым законодательством для детей возрастом до 16 лет, по данным НКТ, соблюдался лишь в 25,8% случаев.²⁵⁹ Не лучше обстояло дело и с санитарно-техническими условиями труда подростков. Так, в резолюции Закавказского оргсовещания профсоюзов, прошедшего 26 июня 1929 г., говорилось: «...в государственных предприятиях все еще наблюдается масса случаев наруше-

²⁵⁶ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

²⁵⁷ Тихомирова А. Обслуживание пролетарок ... С. 39.

²⁵⁸ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

²⁵⁹ См.: Завьялов В. Обслуживание профсоюзами рабочей молодежи // Вестник труда. 1927. № 2. С. 58.

ния правил об охране труда молодежи. Конкретно очень тяжелые условия труда учеников, работающих на заводе» «Парижской Коммуны». - Там помещение горячих цехов для работы не приспособлено, вентиляции нет. ...Посылка молодежи в дома отдыха и санатории недостаточна. ...Молодежь этих цехов справедливо требует дополнительных отпусков, питания, одежды. Администрация не идет на выполнение требований».²⁶⁰

Положение усугублялось тем, что и профсоюзы охрану труда подростков считали второстепенным делом.²⁶¹ Положение усугублялось вдвойне тем, что и для самих женщин и подростков, работавших на предприятиях, вопросы охраны их труда являлись не столь важными. Главное, что их волновало - безработица и заработная плата. Так, если говорить о подростках, то многие из них сознательно шли на сверхурочные работы, ибо им не хватало зарплаты для обеспечения прожиточного минимума. На частных предприятиях они, часто с ведома хозяина, завышали свой возраст, чтобы получить возможность работать сверх нормы и, тем самым, больше зарабатывать.²⁶² От подростков не отставали и женщины. В этом отношении характерен случай, произошедший на одном из заседаний президиума ВЦСПС в 1928 г. Когда М.П.Томский потребовал выведения женщин-горнорабочих с подземных работ (которые находились там вопреки трудовому законодательству) на поверхность, А.Тихомирова сообщила остальным участникам заседания, что «на всесоюзном совещании и на съезде горняков все работницы высказались за то, что их надо там оставить». На это -Томский парировал: «Из того,

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 74. Л. 27.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 113. Л. 41.

²⁶² См.: Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири (1921-1925 годы). Дисс ...к.и.н. Барнаул, 1992. С. 86.

что некультурный человек говорит - я хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим считаться нельзя».²⁶³ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замены его сталинским выдвиженцем Н. Шверником женщин не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей.²⁶⁴

Подводя же общий итог работы союзов в рассмотренный период необходимо отметить, что он, безусловно, был крайне противоречивым и неоднозначным. С одной стороны, профсоюзами было очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих, с другой стороны, при попустительстве союзов этот рост по отдельным отраслям и группам работников был крайне неравномерным, явившись одной из причин продолжавшегося существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзами были приложены большие усилия по борьбе с достигшей в указанный период угрожающих размеров безработицей, с другой, - эти усилия делались за счет значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшее ухудшение положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их не-

²⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 75, 77.

²⁶⁴ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35.

удовлетворительный контроль за проведением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к нецелевому использованию этих, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. во многом объяснялись изменившимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых положительных моментов, - накопленный профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, позволивший им в значительной степени расширить и углубить свою деятельность как защитников интересов наемных рабочих, некоторые успехи в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближении профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительные достижения в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал провозглашенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Потребовавшая «новых жертв пролетариата» для своего проведения в жизнь она, тем самым, пришла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, иницировавшие индустриализацию, и государственно-хозяйственные органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были «преувеличивать» значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития страны. Именно эта позиция партийных и государственно-хозяйственных органов стала причиной того, что почти все попытки профсоюзных организаций добиться каких-либо значительных результатов в 1926-28 гг. в своей защитной работе потерпели неудачу. Однако мало кто из современников тех лет мог предположить, что даже для этой ущербной во многих отношениях защитной деятельности

профсоюзов в новый постсталинский период развития страны не останется места и что большевистское руководство встанет на путь форсированной ликвидации этой функции продвижения как одной из помех осуществления своих хозяйственных планов.

РАЗДЕЛ VII. РАЗГРОМ СОВЕТСКОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В разделе поставлена задача показать трагический процесс фактической ликвидации свободы российского профдвижения, в комплексе проанализировать причины и последствия разгрома советских профсоюзов. Необходимо отметить, что 1929-й год, вошедший в историю советского государства как год «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики»²⁶⁵ и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,²⁶⁶ сопровождавшемся «насильственной ломкой старых отношений».²⁶⁷

Этот форсированный рывок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, приведшими к разорению деревни и голоду 1932-33 гг., унесшему свыше 7,5 млн. человеческих жизней,²⁶⁸ означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Снятием со своих постов высокопоставленных защитников НЭПа, лидеров так называемого «пра-

²⁶⁵ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990. С. 489.

²⁶⁶ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 716.

²⁶⁷ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 492.

²⁶⁸ Голод 1932-1933 годов: Сб. статей. М., 1995. С. 8, 64.

вого уклона» в партии, трех членов Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарина, Рыкова²⁶⁹ и Томского был завершён процесс установления в стране единовластия Сталина.

Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе эти изменения, уже один тот факт, что в рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту НЭПа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка того времени во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским, обещая большие кадровые перемены в профсоюзном руководстве. В то же время первые попытки удаления Сталиным из профсоюзных рядов неудобных ему работников были сделаны ещё до открытого столкновения сторонников и противников НЭПа. Самой громкой из них стало мартовское (1927 г.) постановление Политбюро о переводе, вопреки мнению ВЦСПС, председателя ЦК Союза металлистов И.И. Лепсе²⁷⁰ на постоянную работу в Китай. И хотя эта и последующие попытки разбить сплоченный коллектив профработников оказались неудачными, каждый работник профдвижения чувствовал над собой постоянную угрозу снятия с должности и перемещения на другую работу.

Лучше всего обстановку того времени передает дневниковая запись заместителя И.И. Лепсе Б.Г. Козелева о его разговоре с ответственным секретарем Бюро фракции, членом президиума ВЦСПС и членом ЦК партии А.И. Догадовым: «...Хотя Догадов и толковый и умный про-

²⁶⁹ А.И. Рыков (1881-1938) - в 1924-30 гг. Председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929 г.), одновременно в 1926-30 гг. Председатель СТО СССР и РСФСР. Член Политбюро ЦК партии, ВЦИК и ЦИК СССР. В 1931-36 гг. нарком связи СССР. Репрессирован.

²⁷⁰ И.И. Лепсе (1889-1929) - с 1921 г. председатель ЦК Союза металлистов, с 1924 г. член президиума ВЦСПС. Член ЦК партии с 1924 г. В годы НЭПа один из самых авторитетных и уважаемых профсоюзных деятелей, сторонник равновесия между защитными и производственными функциями профдвижения. Умер на операционном столе во время проведения хирургической операции.

летарий и независимый мужик - однако впечатление от нашего разговора с ним таково, что это - жалкая, бессильная и ничего незначащая личность. Более того, из его слов о взаимоотношении Бюро фракции с ЦК партии стало ясно, что снятие Лепсе это есть один из «несчастных случаев», отдельная власть целой цепи случаев, которые обнаруживают определенную линию Политбюро против руководящего ядра ВЦСПС и ЦК союзов.

Как потом выяснилось, Томский - сам квалифицировал этот случай, как передает Яглом,²⁷¹ не как простой случай, а как «начало разгрома профдвижения»: «Плохи твои дела, Васюша, - подумалось мне о ВЦСПС. - Хочешь не хочешь, а роль мертвеца пора респетировать». Как бы в ответ на эти мысли Догадов сообщил, что сам он за последнее время чувствует себя временным человеком и ждет со дня на день назначения куда-нибудь ... в Гонолулу. Он намекнул о настроениях в Политбюро против Томского, которому хотели противопоставить Андреева.²⁷² Андреев впрочем не дал себя использовать против Томского. Он же сообщил о стремлении «освежить» ВЦСПС, выдвинув новых людей, вроде Кубяка,²⁷³ ныне избранного одним из секретарей ЦК ВКП(б).²⁷⁴

Активное сопротивление этим планам М.П.Томского и его сторонников, а так же отсутствие у Сталина в Политбюро в тот момент

²⁷¹ Я.К. Яглом - в прошлом видный бундовец, в 1920-е гг. кандидат в члены президиума ВЦСПС. Репрессирован.

²⁷² А.А. Андреев (1895-1971) - в 1926-30 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1920 г. по 1927 г. - секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников. С 1930 г. - на ответственной партийной и государственной работе, в 1932-52 гг. - член Политбюро ЦК ВКП(б).

²⁷³ Н.А. Кубяк (1881-1937) - с 1922 г. секретарь Дальбюро ЦК ВКП(б). В 1927 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928-31 гг. нарком земледелия РСФСР. Член ЦК партии, ЦИК СССР. Репрессирован.

²⁷⁴ «Начало разгрома профдвижения»... С. 153-154.

полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату произвести перетасовку профсоюзных кадров. Однако сопротивление профессионалистов все же было сломлено. Решающим дополнением к аппаратным методам борьбы стала организованная сталинцами в июне 1928 г. и растянувшаяся на несколько лет кампания критики и самокритики. Данная кампания «критики не взирая на лица», «критики сверху донизу и снизу доверху» во многом явилась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы в целом, так и вытеснение сторонников Томского из возглавляемых им профсоюзных структур. Односторонность данной политической кампании в выборе объектов для критики и фальшивость призывов к развитию демократических начал в профсоюзных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзах.

В дневнике Б.Г. Козелева содержится следующая запись, датированная 23 июня 1928 г.: «Лепсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ...Лепсе заговорил с большим возмущением об этой политике, о новой подготовке разгрома кой-каких авторитетов.... Он справедливо возмущался против той нетерпимости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, ныне обезличены. ВЦИК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкин²⁷⁵ или Сокольникову²⁷⁶ нельзя. Чепуха вся эта самокритика, грош ей цена при таких условиях».²⁷⁷

²⁷⁵ М.И. Фрумкин (1878-1939) - в конце 1929-х гг. заместитель наркома финансов. Зачислен сталинским руководством в ряды злостных правоуклонистов. Репрессирован.

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур, Томский, Лепсе и другие профработники пытались противопоставить развитие критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ..., но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нас еще недостаточно критикуют массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ...Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или бонз, которых нельзя критиковать. Пожалуйста критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху».²⁷⁸

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах к докладу его ближайшего сподвижника Г.Н. Мельничанского, явилась поводом к граду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в зажиме критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принявшая самое активное участие в очернении профсо-

²⁷⁶ Г.Я. Сокольников (1888-1939) - с 1922 г. нарком финансов, с 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Участник левой оппозиции. Репрессирован.

²⁷⁷ «Начало разгрома профдвижения»... С. 162.

²⁷⁸ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929. С. 67-69.

юзной верхушки, заявляла накануне VIII съезда профсоюзов: «Самокритика в профсоюзах развернулась еще слабо. Не изжиты случаи зажима, наблюдаются грубейшие нарушения профсоюзной демократии..., противопоставить критику снизу критике сверху, ограничить самокритику лишь «самокритикой» на фабриках и заводах, о чем говорится в тезисах тов. Мельничанского, ее только считать полезной, значит мешать развертыванию самокритики».²⁷⁹

Данные обвинения вынудили М.Томского в его докладе VIII съезду профсоюзов высказать свое мнение о степени развития критики и самокритики в профдвижении: «Нас упрекают в том, что мы боимся самокритики, не хотим самокритики», не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватило бы у какой-нибудь организации, кроме профсоюзной, решимости поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос, - сказать о том, что вот у нас существует такое безобразное явление, как растраты? ... Товарищи, если я говорил, что в области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но, что у нас эти успехи явно недостаточны, это тоже одинаково несомненно».²⁸⁰ Важно отметить, что с такой оценкой согласились даже те профработники, в годы НЭПа был активным проводником демократизации профсоюзной жизни.

Так, Б.Г. Козелев, один из главных возмутителей спокойствия и постоянных критиков политики ВЦСПС в годы НЭПа, на том же VIII съезде профсоюзов заявил, что утверждения «о пренебрежительном отношении профсоюзов к самокритике сверху ... немного пахнет тоской безответственного литератора по сенсационным разоблачениям.

²⁷⁹ Недачин. К VIII съезду профсоюзов. Самокритика в профсоюзах // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря.

²⁸⁰ Томский М. Всегда с массами ... С. 61-62, 67.

...Самокритика в профсоюзах имеет место, и под руководством ВЦСПС профсоюзы эту самокритику развертывали и имеют в этой области достижения. Правда, темп этой самокритики еще недостаточен. Это, безусловно, верно».²⁸¹ Результатом данного и некоторых других более резких высказываний в адрес сталинцев стало награждение «Комсомольской правдой» Козелева, известного борца с бюрократизмом, титулом «образец бюрократа».²⁸² Схожие ярлыки щедро раздавались и другим ответственным работникам профдвижения, подчеркивавшим неделовой, нетоварищеский характер развернутой Сталиным кампании самокритики, которая имела своей целью не помощь профсоюзным организациям в улучшении их работы, а подготовку к грандиозной чистке профсоюзов в соответствии с политическими пристрастиями генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Проводники сталинской критики и самокритики, конечно, делали все возможное, чтобы доказать обратное. Член президиума ВЦСПС Н.Евреинов, один из немногих руководителей профдвижения, поддержавших сталинскую линию в профсоюзах, заявлял в феврале 1929 года: «некоторым профработникам кажется, что на профсоюзы нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикуют. «У нас – де» не хуже, чем «у других». ...Нет ли тут какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желания во что бы то ни стало «очернить союзы...», и далее Евреинов делал соответствующий вывод: «Эти настроения необходимо переломить во чтобы то ни стало, ибо они стоят на пути, препятствуют

²⁸¹ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов (10-24 декабря 1928 г.). Стенографический отчет. М., 1928. С. 95.

²⁸² См.: Препятствия на пути самокритики. Безответственное выступление зам. пред. ЦК металлистов // Комсомольская правда. 1928. 14 декабря. С. 1.

решительному сдвигу в развертывании самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...».²⁸³

После поражения сторонников НЭПа и смены старого профсоюзного руководства тот же деятель высказался по данному поводу более определенно: «правые» пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. ст. Козелева в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б), тогда как, по мнению Евреинова, «критика оппортунистического руководства (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу ...»,²⁸⁴ т.е. со стороны рабочих масс. В реальности кампания «товарищеской» и «деловой» критики снизу очень мало походила на идилическую картину, нарисованную Евреиновым. Ф.Я. Угаров,²⁸⁵ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции правления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нас прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».²⁸⁶

Те же оценки можно в обилии найти и в дневнике Козелева, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Не-

²⁸³ Евреинов Н. О приводном ремне- профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 34-35.

²⁸⁴ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 29.

²⁸⁵ Угаров Ф. Я. (1885-1932) - в 1927-30 гг. член ЦК ВКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель ленинградского губпрофсовета. С 1930 г. - на хозяйственной работе.

²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 998. Л. 82.

делю тому назад прорабатывали меня в ячейке «Серп и Молот», а до этого в ячейке «Дворца труда».

В Ленинграде прорабатывали Чернышеву (кандидата в члены президиума ВЦСПС) и Угарова, вынесли резкую резолюцию... Неделью же назад в бюро фракции Мосрайкома прорабатывали Березовского²⁸⁷ (предрайкома) и решили снять всми против 1 голоса (Мороз). Рухлов калялся и т.д.»²⁸⁸

Апрельская (1929 г.) дневниковая запись также дает некоторое представление о способах и методах проведения «товарищеской» критики: «...рядовых работников партии и профессионалистов осуждают, прорабатывают и снимают с работы только за то, что они «смели свое суждение иметь». Нет ли тут элементов претряхивания?»²⁸⁹ О степени правоты Угарова, Козелева и других профработников, зачисленных в ряды правооппортунистов, можно судить по тому, что кампания критики и самокритики действительно привела к радикальному обновлению профсоюзных кадров не только в центральных структурах профдвижения, но и на местах, дойдя до самой низшей ступени - фабзавместкомов.

Этапы очищения профсоюзов от неугодных сталинскому руководству категорий профработников общеизвестны. Первым этапом организационного разгрома группы Томского в профсоюзах стал ввод на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928г.), вопреки сопротивлению профсоюзного руководства, последовательного сталинца Л.М. Кагановича²⁹⁰

²⁸⁷ Березовский Ф.П. (7-1937) - в 1929 г. член президиума Союза металлистов, снят с работы за причастность к «правому уклону». Репрессирован.

²⁸⁸ «Начало разгрома профдвижения...». 1996. № 5-6. С. 170.

²⁸⁹ Там же. С. 169.

²⁹⁰ Л.М. Каганович (1893-1991) - с 1922 г. возглавлял организационно-инструкторский отдел ЦК партии, занимавшийся назначениями на ответственные посты РСФСР и СССР. С 1924 г. - секретарь ЦК РКП(б). Своим выдвижением обязан

в состав президиума ВЦСПС в качестве нового неофициального главы профдвижения. Результатом стало прекращение, в знак протеста, лидером профсоюзов Томским исполнением своих обязанностей и поданное им, но не принятое партийным руководством прошение об отставке. Вторым этапом смены профсоюзных руководителей, после очередной порции вылитой на них грязи, стало снятие Томского апрельским объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП(б) (1929 г.) с поста председателя ВЦСПС и одобрение этого решения II пленумом ВЦСПС (май - июнь 1929 г.). Кроме того, II пленум ВЦСПС принял решение об отстранении всех сторонников Томского от работы в центральных профсоюзных органах, и к концу 1929 г. почти все руководство ВЦСПС, ЦК союзов и ряда областных профсоюзных организаций было заменено сталинскими выдвиженцами.²⁹¹ Начало третьему этапу чистки профсоюзов положило постановление президиума ВЦСПС от 15 января 1930 г. о чистке всего аппарата ВЦСПС и ЦК союзов. В результате проведения данного постановления в жизнь к концу 1931 г. менее половины сотрудников аппарата ВЦСПС работали там более года, тогда как в конце 1928 г. таких работников насчитывалось свыше 2/3.²⁹²

Последним крупным этапом кадрового обновления профсоюзных структур явилась чистка низовых организаций в апреле - мае 1930 г. в ходе перевыборов ФЗМК, радикальным образом изменившая их персональный состав. Так, в Нижне-Волжском крае, где отчетно-

лично Сталину. Ввод Кагановича в состав президиума ВЦСПС на VHI съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) означал установление жесточайшего партийного контроля за деятельностью профсоюзного руководства. / Ударник. 1932. № 3-4. С. 5-6.

²⁹¹ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. №3-4. С. 5-6.

²⁹² См.: Басина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годах. Дисс. ... к.и.н. М, 1990. С. 101.

перевыборная кампания ФЗК Союза металлистов, как и во всех других профсоюзах страны, прошла под лозунгом «борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, развития ударничества, социальное соревнование, помощи деревне и перестройки системы профработы «лицом к производству», завкомы были обновлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к перевыборам «делячески», выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Общие же итоги кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 29 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VII съезда профсоюзов,²⁹³ положившего начало «чистке» профдвижения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не прозвучало ни одного голоса против сталинской линии в профдвижении,²⁹⁴ а Л.М. Каганович дал следующее объяснение произошедших кадровых перемен в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что было увязано с общим курсом против самокритики в профсоюзах и сопротивлением повороту профсоюзов «лицом к производству».²⁹⁵

²⁹³ См.: Васина Г.М. Указ. соч. С. 117.

²⁹⁴ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 78.

²⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3, Д. 246. Л. 68 об.

То, насколько волновали Кагановича и ему подобных вопросы развития профсоюзной демократии и самостоятельности нижестоящих организаций, можно оценить по итогам первых лет работы нового профсоюзного руководства во главе с первым секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником,²⁹⁶ сменившим М.П. Томского на посту официального руководителя профдвижения. Центральный партийный журнал «Большевик» в сентябре 1934 г. сделал такое заключение о работе нового состава ВЦСПС: «ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда (имеется в виду IX съезд профсоюзов) по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства из ВЦСПС».²⁹⁷

Журнал также отметил, что до последнего времени в профсоюзах сохраняется вмешательство межсоюзных органов в деятельность ЦК союзов, слабость привлечения к профработе добровольческого актива, функционалка в построении аппарата, дерганье фабзавместкомов вместо авторитетной помощи им со стороны руководящих организаций, канцелярская волокита и т.л.²⁹⁸ Спустя год о «нарушении профдемократии» и «отсутствии действенной «большевистской самокритики»²⁹⁹ вынужден был заявить и сам лидер профсоюзов Н.М. Шверник. На совместном собрании членов ВЦСПС, ЦК союзов, МОСПС и стахановцев (18 - 19 но-

²⁹⁶ Шверник Н.М. (1888-1970) - до 1929 г. секретарь Уральского обкома партии, в 1929 г. заменил умершего И.И. Лепсе на посту председателя ЦК Союза металлистов, с 1930 г. 1-й секретарь ВЦСПС и кандидат в члены Политбюро. Приверженец сталинской линии в профдвижении.

²⁹⁷ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. № 17. С. 5.

²⁹⁸ См.: О перестройке профсоюзов... С. 4.

²⁹⁹ Шверник Н.М. Стахановское движение и задачи профсоюзов // Вопросы профдвижения. 1935. № 10. С. 17.

ября 1935 г.) он сделал такое признание: «Я должен откровенно сказать, что профсоюзы, начиная от ВЦСПС и кончая фабзавкомами, за последнее время допустили грубейшие нарушения профдемократии, когда в течение 2-3 лет совершенно не персизбирались низовые органы».³⁰⁰

Этим своим признанием Николай Шверник расписался не только в том, что новое профсоюзное руководство ничего не сделало в области расширения профсоюзной демократии, но, напротив, что советское профдвижение утратило даже те немногочисленные достижения в сфере демократизации союзной жизни, которых оно добилось при прежнем руководстве в годы НЭПа. После IX съезда профсоюзов советское профдвижение пережило не только воскрешение «военно-коммунистической» практики, похоронившей выборность и вернувшей назначенчество и кооптацию в союзные органы, но и совершенно новый этап своей истории, когда следующий X съезд был созван только в 1947 г., и весь этот пятнадцатилетний межсъездовский период прошел под знаком всевластия аппарата ВЦСПС, беспрекословно выполнявшего волю Сталина.

Следует отметить, что кампания критики и самокритики, приведшая к смене прежнего профсоюзного руководства, имела мощное идеологическое обоснование. Наиболее емкое и краткое объяснение удаления сторонников Томского из профсоюзов дал в своей резолюции XVI съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930 г.): «Извращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС по всем коренным вопросам профсоюзного движения на новом этапе заняло антиленинскую-правоуклонистскую позицию».³⁰¹ На том же XVI съезде новый глава советского профдвижения Н.М. Шверник дал этой оценке развернутое пояснение: «...все принципиальные ошибки правых в профсоюзах

³⁰⁰ Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 21.

³⁰¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 73б.

крепко увязываются и целиком вытекают из общих теоретических антиленинских установок. В самом деле, что показывают факты? ..Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращая кулака в социализм, неверие в строительство совхозов и колхозов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты..., неверящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов», не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ...в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».³⁰²

³⁰² XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 646-647, 662,

Одной из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда называла то, что «старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории»,³⁰³ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, эсеры и другие выходцы из мелкобуржуазных партий», процент которых доходил до 41 от общей численности работавших там коммунистов.³⁰⁴ Бывшему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на «опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых» большевикам партий, старый состав ВЦСПС «и пальцем не пошевелил, чтобы учесть» подобные указания и самому избавиться от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундовцев и др.,³⁰⁵ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Мильштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школку «историков», «теоретиков» во главе с т. Томским. Теоретические мысли эта школка заимствовала из арсенала меньшевизма, из кладезя мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школки не только не находил себе места, но и отрицался. ...Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие махровые враги советской власти, как Гри-

665.

³⁰³ От редакции // Ударник. 1931. № 1. С. 3.

³⁰⁴ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 80.

³⁰⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистическая революция. 1930. №17-18. С. 134.

невич, Колокольников и десятки других меньшевиков, находивших себе приют в старых истпрофах».³⁰⁶

Особенно до глубины души возмутило сталинцев заявление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы НЭПа, бывшего меньшевика В.Я. Чекина-Яроцкого о том, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении о профсоюзах не бывало пробелов».³⁰⁷ Таких заявлений выходцу из другой партии в адрес большевистского вождя новоявленные партийные и профсоюзные теоретики, конечно, простить не могли. Заявление Яроцкого было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против большевистской власти.

Поэтому в январской (1930 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов «бывшим белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.»³⁰⁸ было уделено особое внимание. Поборники очищения профсоюзов от представителей разных категорий «бывших», к сожалению, умалчивают о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрировавшие степень привлечения к работе в профсоюзах выходцев из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. В ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа выборных и наемных работников, в сов-

³⁰⁶ Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе ... С. 80.

³⁰⁷ Цит. по: Нирк, Вильям. Против правооппортунистической идеологии в профдвижении СССР. (По поводу произведений В.Я. Яроцкого) // Большевик. 1930. № 11-12. С. 69.

³⁰⁸ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

профах -13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходцев из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³⁰⁹

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших «запятнанное» политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не политической близорукостью и «неразборчивостью в вопросах теории» Томского³¹⁰ и других лидеров профдвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения «нового общества» партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных работниках.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к свержению своих буржуазных правительств и непонимании необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - организациями. Новое руководство ВЦСПС в своей ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявив о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»³¹¹ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левосектантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, вызвавшим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную в неравной борьбе группу Томского посыпался новый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неистовствовала: «Правые оппортунисты, защищая, по существу, идею самостоятельности

³⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 17-18.

³¹⁰ См.: там же.

³¹¹ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 665.

профсоюзов, договаривались до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия партии на профсоюзы и профсоюзов на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может».³¹² «Старое профсоюзное руководство кичилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в восстановительный период, были достигнуты не благодаря оппортунистическому руководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выправляла ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы».³¹³

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией посленэповского периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1930 г.) добавлял все новые и новые штрихи к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзов партии..., фактически начали скатываться на путь использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее,

³¹² Нюрнберг И. Борьба на два фронта в профдвижении // Коммунистическая революция. 1930. № 17-18. С. 34-35.

³¹³ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов и задачи сети партпросвещения // Коммунистическая революция. 1931. № 18. С. 62.

поучая «оступившихся», продолжал: «Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролстарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов».³¹⁴

Не стоит думать, однако, что для Томского и других старых профработников мысль о руководящей роли партии в профсоюзах стала теоретическим откровением. Томский и сам писал в 1926 г., что «независимых, находящихся вне влияния каких-либо партий, — таких союзов в природе не существует. Рсформисты называют это влиянием, а мы, большевики, со свойственной нам прямоотой, называем вещи своим именем, мы это называем руководством. Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы ... под руководство коммунистической партии».³¹⁵

Правда, в отличие от Шверника, Томский все же считал, что профсоюзы в отношениях с партией имеют право на свое мнение и на уважительное к себе отношение: «Это руководство партия осуществляет не методами командования, а методами убеждения. И все те, кто пытались руководить профсоюзами или какими-нибудь другими широкими рабочими организациями посредством командования, всегда имели и будут иметь печальные результаты». В связи с чем Томский давал следующий совет партийным органам: «Руководите профсоюзами с большой осторожностью, ни тени командования. Здесь меньше, чем где бы то ни было, - терпимо командование, мелочная опека и дерганье».³¹⁶ Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не

³¹⁴ XVI съезд ВКП(б)... С. 648.

³¹⁵ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. № 3. С. 9-10.

³¹⁶ Там же. С. 10.

могло вызывать одобрения у приверженцев административно-командных методов управления жизнью советского общества, коими являлись не только Сталин и его окружение, но и большинство членов партии. Особенно стало это нетерпимым для них в канун «великого перелома», когда обещанное Сталиным построение социализма в рекордно короткие сроки не мыслилось без абсолютного подчинения партии всех других общественных и политических организаций страны. Томский же и его группа не только не были намерены беспрекословно подчиняться, но и, более того, оказались среди активных противников сталинского рывка в экономике.

Известный партийный идеолог Емельян Ярославский³¹⁷ как раз этой причиной и объяснял изгнание из профсоюзов группы Томского: «Вместо поддержки генеральной линии партии и сплочения профессионалистов вокруг центрального штаба - ленинского ЦК - попытка противопоставить коммунистов, работников профдвижения, руководящим партийным органам».³¹⁸ Именно поэтому место относительно самостоятельного М.Томского занял послушный и лично преданный генсеку Н.Шверник. О том, как представлял себе новый профсоюзный лидер взаимоотношения профсоюзов с партией, лучше всего говорит такой эпизод его биографии. Свидетельствует Л.Погребной, долгое время работавший помощником Шверника в ВЦСПС, : «Было это в конце 30-х годов. Я пришел к Николаю Михайловичу с каким-то сложным делом. Долго искали решение. Наконец, я что-то предложил.

- Но ведь это противоречит решению ЦК, - заметил Шверник.
- Но ведь и ЦК может ошибиться, - легкомысленно заявил я.

³¹⁷ Е.М. Ярославский (1878-1943) - в 1923-34 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б). Член редакций газеты «Правда» и журнала «Большевик».

³¹⁸ Ярославский Е.М. Борьба против оппортунизма в период между XV и XVI съездами ВКП(б) // Большевик 1930. № 9. С. 22.

Трудно описать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, потом покраснев, встал и гаркнул: «Руки по швам, товарищ Погребной, когда говорите о ЦК, руки по швам!».³¹⁹

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теперь строились взаимоотношения «партия - профсоюзы», к таким отношениям с профдвижением, основанным на командовании и приказах, и стремилось сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутреннюю организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЗМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и навязывать им любые решения, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым роковым для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о повороте профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощное причинное основание. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большевистской партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться в «светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им

³¹⁹ Цит. по: Гусейнов Э. Весьма неоднозначный Н.М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

придется заплатить огромную цену, и, наконец, многочисленные изъяны самой нэповской модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, преопределили «великий перелом» 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела обороноспособность страны. Необходимость всех этих мер диктовалось, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту».³²⁰

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были эппманы и кулачество, обвиненные в подрыве позиций страны Советов в противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономический кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опасения партийного руководства относительно скорого и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов против Советской власти. В качестве спасительного рецепта в

³²⁰ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б)/ Сочинения. Т. 12. С. 10-13.

сложившейся обстановке Сталиным и было предложено дальнейшее форсирование индустриализации. Подстегивание промышленного развития и взвинчивание плановых заданий, в силу сопротивления умеренного крыла партии, не стало одномоментным актом, а прошло в несколько этапов.

XVI партийная конференция (23 - 29 апреля 1929 г.) отвергла отправной вариант первого пятилетнего плана на 1928/29 -1932/33 гг. и приняла оптимальный, согласно которому ежегодный рост объема валовой продукции крупной промышленности должен был составлять 21,4%. Однако и оптимальный вариант не долго устраивал сталинское окружение. Едва он был взят на вооружение советской промышленностью, как Сталин потребовал от хозяйственных и других организаций завершения выполнения пятилетки в четыре года. В соответствии с этим требованием подверглись пересмотру все намеченные темпы развития народного хозяйства. Если, например, по плану 1929/30 г. объем валовой продукции должен был быть увеличен на 20,2%, то контрольные цифры на тот же хозяйственный год стали предусматривать рост на 31,2% (!).³²¹ Но, даже этот беспрецедентный (для невосстановительного периода) процент экономического роста Сталин, объявивший о том, что Советскому Союзу для мирного развития отпущено слишком мало времени, и что он должен за десять лет преодолеть имевшее место 50-100-летнее отставание от передовых стран,³²² считал недостаточным.

Именно тогда и было партийным руководством инициировано движение рабочих за встречный промфинплан. Любые же попытки от-

³²¹ См.: Куйбышев В. Перед новым хозяйственным годом // Пути индустриализации. 1929. № 17-18. С. 4.

³²² Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции ра-ботников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.// Сочинения. Т. 13. С. 41-42.

ветственных работников на местах расценить встречные хозяйственные программы, направленные на дальнейшее увеличение плановых заданий, как «максималистские заскоки», были заранее объявлены стремлением реакционеров и правых оппортунистов «ударить по активности масс и парализовать бурно развертывающееся движение в самый ответственный момент».³²³

Конечно, добиться выполнения все более и более раздувавшихся контрольных цифр индустриального развития страны силами исключительно самой промышленности было невозможно. Главную надежду партийное руководство возлагало на «перекачку» средств из деревни, которую сталинцы откровенно называли «данью» с крестьянства на нужды индустриализации. Однако хлебозаготовительный кризис 1928 г. показал, что взимание дани с индивидуального крестьянства очень трудно осуществить без персбоев, вызванных не только сопротивлением кулачества, но и всего крестьянства в целом. Массовая коллективизация, инициированная Сталиным в 1929 году, решила эту проблему. Загнав силой единоличное крестьянство в колхозы, раскулачив и выселив зажиточную его часть в Сибирь и Казахстан, большевики получили необходимый им хлеб и другое сельскохозяйственное сырье на нужды форсированной индустриализации. О подорванном животноводстве (общее поголовье скота уменьшилось более чем на половину³²⁴) и, главное о страшнейшем голоде 1932-33 гг., явившихся прямыми результатами коллективизации крестьянских хозяйств, в те годы было принято не распространяться.

³²³ Капустин А. За встречный промфинплан! // Большевик. 1930. № 15-16. С. 21-23.

³²⁴ См.: Данилов В. Коллективизация: как это было // Урок дает история, М., 1989. С. 178-179.

В то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки ни коллективизацию крестьянских хозяйств, ни, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были придти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г. должна была проходить под лозунгом «лицом к производству».³²⁵ По сути дела это означало, что вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отпор еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришелся на период борьбы с «правым уклоном». «Правоуклонистское» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым низведение работы профессиональных союзов - до выполнения узко хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президиума ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, - «За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главной

³²⁵ См.: Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7; XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 64-66.

задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозорганами работа по проведению индустриализации страны и обеспечение ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.³²⁶

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионных масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».³²⁷

Именно этими вышеперечисленными производственными функциями в 1930 году был очерчен круг «самых боевых и неотложных» за-

³²⁶ См.: Обращение президиума ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труд. 1929. 6 сентября. С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

³²⁷ XVI съезд Воссозданной Коммунистической партии... С. 649.

дач профсоюзов, именно они должны были занять «центральное место» во всей работе профдвижения.³²⁸

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе заслонили собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции - защитные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительные. Отсюда произошла и переоценка критериев степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценка успешности работы профессиональных организаций лежала, главным образом, в области защитной стороны их деятельности и определялась тем, насколько Удачно профсоюзам удавалось устранять почву для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующим хозорганом возложенных на него плановых заданий.³²⁹

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж были забыты защитные и культурно-просветительные функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно - в качестве некоего ответвления производственных задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительной работы профсоюзов на новом этапе, печатный орган нового состава ВЦСПС, журнал «Ударник», недвусмысленно

³²⁸ См.: Вейнберг Г. Профсоюзы в период реконструкции // Коммунистическая революция. 1930. № 2. С. 13; Капустин А. Указ. соч. С. 16; Колдоговорная кампания - основной рычаг выполнения контрольных цифр третьего года пятилетки // Коммунистическая революция. 1930. № 25. С. 63.

³²⁹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг ... С. 67.

заявил: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата».³³⁰

В другой передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль прозвучала в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание «школы коммунизма» на данном этапе - борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».³³¹ Тем самым, вся многогранная культурно-воспитательная деятельность профсоюзов теперь сводилась, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профсоюзное руководство во главе с Томским, которое в годы НЭПа предохраняло профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительной работы и выступало за сочетание в клубах «разумных развлечений» с «политической, профессиональной и другой грамотой»,³³² было обвинено в «аполитичности» и «узком культурничестве».³³³

Известный профсоюзный деятель того времени Н.Евреинов следующим образом изобразил суть разногласий сталинцев, идеи которых он разделял, с группой Томского по вопросу о перестройке культработы: «Суживая задачи культурно-просветительной работы союзов, истолковывая их, как организацию, главным образом, отдыха и развлечения, не-

³³⁰ К итогам XVII партконференции // Ударник. 1932. № 6. С. 9.

³³¹ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 739.

³³² Яглом Я. Новые задачи нового периода. (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 21-22; См.: Томский М. Всегда с массами... С. 93-95.

³³³ См.: Об улучшении агитпропа и культработы на текстильных предприятиях // Коммунистическая революция. 1929. № 8, С. 59-61; XVI Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662, 740.

истово вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы в агитпропы, - они, эти высокопочтенные вожди не замечали..., что культработа отстает от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аполитичности...». ³³⁴

Свою оценку культурно-просветительной деятельности старого состава ВЦСПС высказал и новый глава профдвижения Н.Шверник: «...главное внимание сосредотачивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии». ³³⁵

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов «лицом к производству» было относительно легко, - для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной - усилить производственную агитацию, - то с защитными функциями все обстояло значительно сложнее. Очевидная противоположность производственной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б), ³³⁶ препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским

³³⁴ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции... С. 31.

³³⁵ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662.

³³⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Ч. П. С. 608-609.

так и не смогло в годы НЭПа преодолеть данное противоречие между двумя основными функциями советского профдвижения и стать в равной степени и помощником хозяйственных органов, и защитником наемных работников. И хотя в разные годы НЭПа верх брала то одна, то другая сторона деятельности профсоюзов, несмотря на это для Томского и его соратников их исконные защитные функции всегда оставались одними из важнейших. Этим и объясняется оказанное группой Томского сопротивление сталинской перестройке профсоюзной работы, проходившей под лозунгом «лицом к производству» и ставившей целью перенос центра тяжести работы профсоюзов «в область организационно-хозяйственную, производственную».³³⁷ Поэтому для реализации задуманного сталинцами подчинения защитных функций производственным им необходимо было, во что бы то ни стало, устранить прежнее профсоюзное руководство. Достигнута эта цель была в ходе кампании критики и самокритики огульным очернением Томского и его сторонников. Излюбленной формой этого очернения стали абсолютизация и утроявание прежних высказываний группы Томского, искажение смысла ее теоретических позиций.

Так, фраза Томского, высказанная им в 1923 г., что «...самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием профсоюзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих», была использована сталинцами как доказательство тред-юнионизма председателя ЗЦСПС, игнорирования

³³⁷ Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции. (Из опыта ленинградских профсоюзов) // Большевик. 1930. № 10. С. 29.

им производственных и воспитательных функций профдвижения.³³⁸ Та же участь постигла и другое высказывание Томского, содержащееся в написанном им предисловии к стенографическому отчету VI съезда профсоюзов: «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача; задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного уровня объединяемых ими масс. ... Успехи профсоюза определяются тем, насколько полно он осуществляет эту задачу... это и является мериллом степени успешности работы профсоюза».³³⁹

Среди «уличенных» подобным способом в забвении и непонимании «всей значимости производственных задач профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата» оказались и многие другие деятели из старого профсоюзного руководства (Мельничанский, Козелев и др.).³⁴⁰ Все они были обвинены «в сползании с ленинского понимания задач профсоюзов на меньшевистское».³⁴¹ В редакционной статье центрального печатного органа ВСНХ журнала «Пути индустриализации» подчеркивалось в декабре 1928 года: «Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве, где вся политическая власть и командные экономические высоты находятся в руках пролетариата, государстве, строящем социализм, низводить работу профессиональных союзов до уровня узких цеховых интересов рабочего класса! Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве вся де-

³³⁸ См.: Нуренберг И. Борьба на два фронта... С. 33; За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве // Большевик. 1932. № 8. С. 2.

³³⁹ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 116.

³⁴⁰ См., напр.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 61-62.

³⁴¹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 62.

ловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должно интересоваться ничто, кроме заработной платы рабочих, организации бань на заводах, яслей, столовых и благоустройства рабочих поселков».³⁴²

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник»: «Защищая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».³⁴³ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному пересмотру всей теории и практики главной ежегодной профсоюзной кампании - колдоговорной. «В колдоговорную кампанию, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс заострить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством».³⁴⁴ «Обывательские, узко-цеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»³⁴⁵ - вот далеко неполный перечень сталинской пропа-

³⁴² К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 3-4.

³⁴³ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 12.

³⁴⁴ Колдоговорная кампания - основной рычаг. С. 62.

³⁴⁵ См.: Смолянский Я. О политическом значении колдоговорной кампании и

гандой главных ошибок, допущенных прежним профсоюзным руководством при проведении кампаний перезаключения коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях в нэповский период.

Самым свежим свидетельством такого «ошибочного» отношения старых профкадров к колдоговору была признана кампания 1928/29 г., превзошедшая предыдущую по числу и масштабу рассмотренных по линии НКТ конфликтов между профсоюзными и хозяйственными организациями при заключении новых коллективных договоров. Так, если в 1927/28 г. было рассмотрено 15 конфликтов с 212 спорными вопросами, охватывавших 329,3 тыс. рабочих, то в 1928/29 г. на местах возникло 32 конфликта с 295 спорными вопросами, охватывавших 890,2 тыс. работавших.³⁴⁶ Кроме того, сталинским партийным руководством в данной кампании были отмечены, с одной стороны, «чрезмерные и несовместимые с возможностями предприятий» требования со стороны профсоюзов, а, с другой, - их нежелание брать на себя инициативу в снижении расценок рабочим и проводить другие мероприятия, влекущие за собой ухудшение материального положения рядовых работников.³⁴⁷ По мнению партийного большинства, эта позиция профсоюзных организаций явилась одной из основных причин срыва плановых заданий на 1928/29 хозяйственный год, когда годовой рост выработки на одного человека составил 15,2% вместо 17% по плану, а номинальная зарплата в среднем выросла вместо 7 на 10,2%, дав при этом всего 2-3% роста реальной за-

задачах массовой работы // Коммунистическая революция. 1929. № 18. С. 11.

³⁴⁶ См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 23-24. С. 39.

³⁴⁷ См.: Романов В. Указ. соч. С. 37, 39; Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки // Коммунистическая революция 1930. № 24. С. 41-42.

рабочной платы³⁴⁸ (по завышенным официальным цифрам того времени).

В связи с этим после удаления «правых» из профсоюзов все последующие колдоговорные кампании, начиная с кампании 1929/30 г., стали проводиться под лозунгом «колдоговор - обоюдное обязательство», обозначившим необходимость наблюдения профсоюзов не только за выполнением администрацией своих обязательств по колдоговору перед рабочими, но и за выполнением обязательств рабочих перед администрацией. В реальности лозунг «колдоговор обоюдное обязательство» явился лишь прикрытием прекращения практики проведения профсоюзами колдоговорных кампаний как средства улучшения условий труда рабочих. Единственной целью колдоговорных кампаний теперь было оживление производственной деятельности профсоюзов: «Колдоговорная кампания, - писал журнал «Пути индустриализации», - должна явиться средством политического воспитания широких масс трудящихся и в то же время мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана в целом. ...Задача колдоговорной кампании заключается в том, чтобы путем правильного нормирования труда и регулирования зарплаты установить такое соотношение между ростом зарплаты и производительности труда, которое гарантировало бы выполнение промфинплана каждого отдельного предприятия».³⁴⁹

В целях скорейшего выполнения пятилетнего плана профсоюзы во время проведения колдоговорной кампании «все внимание рабочих» должны были концентрировать на вопросах снижения себестоимости и

³⁴⁸ См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании ... С. 37; К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР всем проф-организациям и хозяйственным органам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 5. С. 11.

³⁴⁹ Рабинович А. К колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 21. С. 11-12.

улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «рвачеством» и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду,³⁵⁰ т.е. на узко производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими взятых на себя по колдоговору обязательств, или, говоря проще, от выполнения ими контрольных цифр пятилетки.³⁵¹ Отодвинув, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызывавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания перевыборов фабзавместкомов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала расцениваться, в первую очередь, как «важнейший фактор мобилизации масс на выполнение промфинплана».³⁵² Результат все тот же - с середины 1930-х гг. перевыборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место кооптации и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций профдвижения не вызвало протеста со

³⁵⁰ См.: К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ... С. 12.

³⁵¹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 67.

³⁵² Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС // Ударник. 1932. № 1. С. 10.

стороны широких рабочих масс. Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не взирая на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - ликвидация защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций профдвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Кагановича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если сама производительность, если промышленность работает плохо, если рационализации нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».³⁵³

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского профдвижения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профсоюзных работников, сталинцы доказывали обратное: «Противопоставляя задачи союзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и производственным развитием социалистического хозяйства, правые отвле-

³⁵³ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 11а.

кали внимание профорганизаций и рабочей массы от всего того фронта производственных задач, решение которых могло и может существеннейшим и непосредственным образом улучшить материальное положение рабочих». ³⁵⁴ Своеобразным ответом на это обвинение стали слова члена старого состава ВЦСПС Г.Р. Ударова на VIII съезде профсоюзов, в несколько ином ключе видевшего данную проблему,: «...нельзя противопоставлять работу по организации и сплочению и защите интересов рабочих масс и повседневных их нужд, с одной стороны, и работу профорганизаций в деле вовлечения масс в социалистическое строительство, - с другой... Только тогда профсоюзы смогут стать организаторами и руководителями участия масс в социалистическом строительстве, когда они будут тесно связаны с массами». ³⁵⁵

Таким образом, для Томского и его единомышленников было очевидным, что производственные функции должны вытекать из защитных, а не наоборот, и уж тем более для них была неприемлема идея о взаимосвязи данных задач в том гипертрофированном виде, каком она все чаще и чаще стала появляться из уст новых профсоюзных руководителей. Так, на оргсовещании при ВЦСПС в феврале 1930 г. Каганович следующим образом определил защитные функции профсоюзов: «По-новому стоит сейчас вопрос о защите интересов рабочего класса... Защита интересов рабочего класса в нынешних условиях это есть борьба за выполнение производственной программы, за снижение себестоимости, за подъем завода». ³⁵⁶ Более того, Каганович взял на себя смелость определить, разумеется в том же русле, и сами интересы рабочих масс: «Главнейшим, самым коренным интересом пролетариата после завоевания им государ-

³⁵⁴ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 124.

³⁵⁵ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов... С. 115.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 72; См. также: Шверник Н. Стахановское движение... С. 19.

ственной власти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества».³⁵⁷

Подобные теоретические установки со стороны нового профсоюзного руководства позволяли ему говорить не только о сохранении защитных функций профдвижения, но и об их развитии, расширении, приобретении ими новых форм.³⁵⁸ Так, Евреинов заявлял в 1929 г., что защитные задачи профсоюзов на данном этапе не только остаются, а расширяются, «переносясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени».³⁵⁹ Это утверждение тем легче было выдавать за истину, что любые навязываемые сталинцами профсоюзам задачи преподносились как защитные. Организация правильного распределения продуктов среди населения, всесторонняя организационная и агитационная помощь хлебозаготовительным организациям³⁶⁰ и т.п. функции, выполняемые профсоюзами в период «военного коммунизма» и возвращенные им сталинским руководством в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, нехватки продовольствия и многолюдных очередей посленэповского периода; а также ряд доселе невиданных в истории профдвижения обязанностей в виде создания пригородных хозяйств, огородов, кролиководческих, молочных и свиноводческих ферм,³⁶¹ сбора утильсырья для отраслей промышленности, вырабатывавших продук-

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 7.

³⁵⁸ См.: КПСС в резолюциях... С. 62.

³⁵⁹ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 36.

³⁶⁰ Об участии профсоюзов в проведении хлебозаготовительной кампании. Циркуляр ВЦСПС от 14 августа 1929 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1929. №4. С. 13; Чернов М. Основные задачи хлебозаготовительной кампании // Большевик. 1930. №4. С. 20.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 73; См.: За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве... С. 7.

цию ширпотреба³⁶² и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод меры, - все это попало в разряд решающих и неотложных защитных задач советского профдвижения.

Совершенно иное звучание в свете лозунга «лицом к производству» получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных наемных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации. «Правые» же в профдвижении во главе с Томским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйств крестьян-единоличников, были обвинены сталинцами в узком подходе к защитным функциям, непонимании, что не оборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.³⁶³

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общеизвестного участия профсоюзов в организации колхозов путем посылки в деревню «25-тысячников» (главным образом, рабочих от станка), а так же помощи карательным органам в раскулачивании зажиточного, - и не очень, - крестьянства,³⁶⁴ в ранг новых защитных функций вошли: агитационно-пропагандистские (посыл-

³⁶² См.: Карцовник П. Профсоюзы на борьбу за сырьевую базу ширпотреба // Ударник. 1932. № 21-22. С. 18.

³⁶³ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период.. С. 123.

³⁶⁴ См.: Прохорчик, Шлычков, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 5. С. 32-33.

ка агитационных бригад в колхозы, организация экскурсий крестьян-единоличников в совхозы и колхозы),³⁶⁵ культурно-просветительные (подготовка колхозных кадров: трактористов, бригадиров, счетоводов, культработников, только по 6 областям, включая Московскую, составивших более 60 тыс. человек),³⁶⁶ организационно-административные (сбор крестьянских средств для нужд колхозного сектора в деревне),³⁶⁷ и чисто производственные (развитие в колхозах социалистического соревнования и ударного движения по образцу фабрично-заводского, отправка рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственных машин, исчисленных в 1930 г. в 180 тыс. и в 1931 г. - 90 тыс. человек).³⁶⁸ Выполнение вышеперечисленных «защитных» функций стало обязанностью каждого профессионального союза, входившего в систему советского профдвижения. Так, союз работников просвещения, пришедший на помощь сельским пролетариям, выразил свою солидарность в защите их интересов сортировкой семян и сбором золы для колхозов.

Только одними муромскими учителями под руководством профработников в 1930 г. было отсортировано 643,5 тонн семян, а белорусскими - в 1933 г. - собрано 2435 тонн золы.³⁶⁹ Выбор именно такой фор-

³⁶⁵ См.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 31; О «Дне урожая и коллективизации». Письмо ВЦСПС №216 от 10 сентября 1929г. Всем профсоюзным и шефским организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 20.

³⁶⁶ См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов // Коммунистическая революция. 1932. № 7. С. 7.

³⁶⁷ См.: О «Дне урожая...» С. 20.

³⁶⁸ См.: Дымченко Ф. Об итогах... С. 7; Селунская В.М. Рабочие - двадцатипятидесятые - проводники политики партии в колхозном строительстве (1929-1930 годы) // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 32.

³⁶⁹ См.: Шестакова Р.В. Партийное руководство профессиональным союзом работников просвещения. 1919-1934. Дисс. ... к.и.н. Л., 1988. С 205.

мы защиты батрачества был не случаен, ибо обеспечение «повышения урожайности советских полей» теперь считалось неотъемлемой частью защитной функции работы профсоюзов в деревне.³⁷⁰

Не стоит думать, что сталинским руководством совсем уж отрицались прежние формы защитной деятельности профдвижения, такие, как, например, борьба за повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим или содействие государственным органам охраны труда на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, лозунг «лицом к производству» оставлял крайне мало места для осуществления профорганизациями своей традиционной защитной работы. Этот факт признало даже новое профсоюзное руководство. Так, IX съезд профсоюзов СССР (1932г.) указал, что «одним из главных недостатков профсоюзной работы является не всегда правильное понимание лозунга «лицом к производству», что данный лозунг многие профработники «восприняли как поворот профорганизаций к узко производственным задачам и забывали о повседневных нуждах героических строителей социализма».³⁷¹

Действительно, о каких-либо серьезных успехах профсоюзов в этой сфере с конца 1920-х гг. сложно говорить. Единственным значительным достижением в области улучшения материального и бытового положения рабочих стала ликвидация к началу 1930-х годов одного из главных бичей советского общества нэповского периода - безработицы. Насчитывавшая на 1 августа 1929г., по данным НКТ, свыше 1 млн. 700 тыс. человек армия безработных уже к 1 июля 1930г. сократилась до 725 тыс. человек, а с 1931г. советская промышленность всерьез почувствовала недостаток рабочей силы, особенно квалифицированной.³⁷²

³⁷⁰ См.: Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС... С. 14.

³⁷¹ К итогам IX съезда профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 6. С. 3-4.

³⁷² См.: Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // Большевик. 1929. № 11. С. 39-45; Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснять рабочим, что «если мы не сумели изжить очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет никакой надежды получить работы».³⁷³

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись втягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кон. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.³⁷⁴

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал вышедший в 1930 г. Декрет народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.³⁷⁵ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей опреде-

//Большевик. 1930. № 18. С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик. 1930. № 23-24. С. 59-60.

³⁷³ Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

³⁷⁴ См., напр.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху... С. 29; О задачах профсоюзов... С. 119-120; Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17. С. 45.

³⁷⁵ См.: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И.Л. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 63.

лялась цифрами, показывающими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,3% и в 1929/1930г. - на 74,7%.³⁷⁶ Исчезновение в стране безработицы партийными идеологами было использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.³⁷⁷

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие хронически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводится правооппортунистическая политика превышения плановых заданий по зарплате рабочих. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на 5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла на 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году довоенный уровень на 39%, а с учетом бесплатных услуг - на 67%.³⁷⁸

Кроме того, было заявлено, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стояли выше рабочих Берлина и Парижа на фоне «позорно низкого уровня производительности труда, неизмеримо

³⁷⁶ См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 89. См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 93.

³⁷⁷ См.: Там же; Лейбман Я., Маркус Б. Борьба за повышение производительности труда // Большевик. 1932. № 3. С. 53-54.

³⁷⁸ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих России в 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 29.

меньшего, чем в передовых странах». ³⁷⁹ Роль профсоюзов в этих условиях сталинцы видели в проведении разъяснительной работы среди масс о том, что «предстоят еще огромные жертвы со стороны рабочего класса» в области повышения производительности труда. ³⁸⁰ Главным же средством внедрения этой мысли в сознание рабочих с кон. 1920-х гг. стали товарищеские суды над «рвачами» и «летунами», проводившиеся профсоюзными органами на фабриках и заводах. ³⁸¹ При чем, на практике воспитательная работа профсоюзов в отношении «рвачей» и «летунов», - т.е. работников, недовольных размером своей заработной платы, - проводилась отнюдь не только методами общественного воздействия, но и карательными мерами. Как отмечал журнал «Ударник»: «К числу наиболее общих и наиболее серьезных недочетов политического характера в работе производственно-товарищеских судов относятся в первую очередь: чрезмерное увлечение репрессиями и недооценка методов общественного воздействия».

Несмотря на существующее законодательство, имеется очень много случаев, когда производственно-товарищеские суды приговаривают к принудительным работам до 6 месяцев, выносят постановления о переводе квалифицированных рабочих, техников - и даже был случай - инженера - на неквалифицированную работу (посылают на торфоразработки и т.д.). ³⁸² К началу 1930-х гг. создалась парадоксальная ситуация, когда требования о необходимости повышения зарплаты рабочим стали исходить не от защитников их материальных интересов - профсоюзов, а от представителей заводской администрации, с которыми те же проф-

³⁷⁹ К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов... С. 6.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ См.: Нюрнберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

³⁸² Корина. Производственно-товарищеские суды // Ударник. 1931. № 4. С. 60-

союзы еще год назад вели непримиримую борьбу, добиваясь повышения заработка работавших на предприятиях. Впрочем, не только профсоюзные организации, но и хозяйственные постепенно были отстранены сталинским руководством от решения данного вопроса. В 1933 г. этот процесс нашел свое логическое завершение в партийной директиве, запрещавшей хозяйственным органам превышать под угрозой строгой ответственности установленные планом фонды заработной платы. В результате данного запрета администрация зачастую была вынуждена повышать нормы и снижать расценки рабочим, перевыполнявшим план, т.е. прежде всего передовикам.³⁸³

Следует отметить, что стремление хозяйственников к повышению заработной платы не было случайным. Объяснялось оно тем, что в реальности никакого роста материального благосостояния трудящихся в посленэповский период не было, а официальные цифры, демонстрировавшие соотношение роста зарплат и производительности труда на фабриках и заводах, мягко говоря, не соответствовали действительности. Даже советская доперестроечная историография вынуждена была признать, что реальная заработная плата рабочих снизилась за годы первой пятилетки на 10%,³⁸⁴ а некоторыми зарубежными и современными отечественными исследователями эта цифра доводится до 40%.³⁸⁵

Причиной падения жизненного уровня рабочих, вопреки росту их номинального заработка, стал острый дефицит продовольствия и предметов широкого потребления. Карточная же система, введенная по всей стране в 1928/29 г. и просуществовавшая до 1935 г., не смогла смягчить

³⁸³ См.: Козлов В.Л., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. М., 1988. С. 124-125; Цыбульский. Заметки о перестройке зарплаты // Ударник. 1932. № 1. С. 56.

³⁸⁴ См.: Виттенберг Е.Я., Дробижев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР (Критика буржуазных и ревизионистских концепций). М., 1980. С. 136.

³⁸⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

последствия теневых сторон коллективизации и антипотребительского курса в экономике, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было выстоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.³⁸⁶ В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.³⁸⁷ Позицию профсоюзов в сложившейся кризисной ситуации с предельной ясностью изложил Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 ноября 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недовольства нам этого скрывать нечего. Повторяю, - требование сегодняшнего дня - масла яиц, мяса, молока и пр. - они иногда толкают рабочего против индустриализации. Он иногда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Вы мне по называете в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет масла. А жена пошла в очередь и простояла 4,1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения узкие. Люди не пони мают того, что если мы упорно поработаем год, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому».³⁸⁸

³⁸⁶ См.: там же. С. 32-33, 37.

³⁸⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления...

³⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 24.

Конечно, было бы ошибочным считать, что новое профсоюзное руководство занималось исключительно лишь тем, что кормило рабочих обещаниями хорошей жизни в будущем, а в настоящем, совместно с хозорганами, только выжимало соки из работников на производстве. Каганович, Шверник и др. старательно подчеркивали, что и в настоящее время забота профсоюзов о рядовых тружениках социалистического хозяйства не только сохраняется, но и перерастает рамки нэповских времен. «При старом руководстве, - писала «Коммунистическая революция», - профорганизации занимались почти исключительно вопросами номинальной заработной платы, охраны труда и совершенно не занимались таким кругом вопросов, которые непосредственно касаются улучшения материально-бытового положения рабочих, как вопросы снабжения, жилища, топлива».³⁸⁹

Таким образом, одновременно с указанием на слабую работу прежнего состава ВЦСПС в области рабочего снабжения новым профсоюзным руководством была сделана заявка на то, что вопросы потребительской рабочей кооперации и расширения сети столовых для рабочих ставятся во главу угла деятельности советского профдвижения, особенно теперь - «в период временных продовольственных затруднений».³⁹⁰ В качестве доказательства растущей заботы профсоюзов о рабочих в печати приводились соответствующие цифры. Журнал «Ударник» писал в 1932 г.: «Громадные шаги вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1931 г. - 78 млн. руб.; и если в 1928 г. число столовых составляло 1.855 по всему СССР с пропускной способностью в 599 тыс. блюд., то на

³⁸⁹ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов... С. 59.

³⁹⁰ См.: Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 18. С. 67.

1 января 1932 г. число столовых уже возросло до 16.700 с пропускной способностью 31 млн. блюд».³⁹¹

То, что эти впечатляющие цифровые показатели не отражали реального положения дел в сфере рабочего снабжения и питания, сегодня хорошо известно. Продовольственный кризис кон. 20-х - перв. пол. 30-х гг., а также многочисленные недостатки в работе государственных и кооперативных торговых учреждений перечеркнули все те порой значительные успехи, которые были достигнуты в этой области. Партийная печать рубежа 20 - 30-х гг. буквально пестрит гневными отзывами о работе торговой кооперации и заведений общепита. Перебои в снабжении и огромные очереди, плохой ассортимент и низкое качество товаров, бюрократизм, раздутые нитаты и отсутствие рационализаторских мероприятий, хищения и растраты, обвешивание и обмеривание потребителя в системе торговой кооперации, так же как и неудовлетворительное качество пищи и отвратительное обслуживание в общественных столовых, - все это вынудило партийное руководство оценить систему рабочего снабжения как «неудовлетворительную».³⁹²

Деятельность профсоюзов по улучшению снабжения рабочих также получила оценку, далекую от высокой: «... еще до сих пор многие профорганизации на практике подходят к вопросам рабочего снабжения по-старому, оппортунистически недооценивая значения рабочего снабжения в выполнении промфинплана. Профорганы, вместо постановки повседневногo контроля за работой кооперации и оказания ей всемерной

³⁹¹ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

³⁹² См.: Землячка Р.С. Босые вопросы потребительской кооперации //Большевик. 1931. №1. С. 33-40.

помощи в работе, ...зачастую отделяются принятием решения, которые не проводятся в жизнь».³⁹³

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопросов рабочего снабжения к лозунгу «лицом к производству». В конце 20-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совпавшего с ним подъема ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия и предметов широкого потребления в интересах подъема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работники на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.³⁹⁴

Однако, в реальности, даже ударники, которых к 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 12% из них получали дополнительный паек, при том что средства из фондов премирования ударников зачастую пускались на иные цели.³⁹⁵ Сходная ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Обвинив, как указано было выше, сторонников Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, новое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

³⁹³ Там же. С. 45.

³⁹⁴ См.: Маркус Б. Социалистическое соревнование на подъеме // Большевик. 1931. № 4. С. 40.

³⁹⁵ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов. М., 1932. С. 32; Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 37; Землячка Р.С. Указ. соч.. С. 34.

Острую нехватку жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 3,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилплощади возросло на 6,4 млн. кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилплощади за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,³⁹⁶ гигантский приток выходцев из деревни в города, вызванный разорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года, - 1929, 1930 и 1931 гг., - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за этот же период составил более 7 млн. человек.³⁹⁷

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что «значительная часть притока размещается по углам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, разместившихся в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-гигиеническими условиями-ми».³⁹⁸ Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в невероятно переполненных заводских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.³⁹⁹ Еще хуже ситуация с жильем обстоит на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа

³⁹⁶ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 127.

³⁹⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1973). М., 1975. С. 320.

³⁹⁸ См.: там же. С. 39.

³⁹⁹ Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

- дощатые, земляные, саманные и т. п.. Средний размер жилплощади, к примеру, в новокузнецких бараках составлял 0,44 кв.м. на человека.⁴⁰⁰

Наличие острого жилищного кризиса не отрицалось даже в партийной печати: «Большинство рабочих живет в бараках, скученно, часто в антисанитарных условиях. Всякие оправдания, отговорки были бы здесь неверными, оппортунистическими. Если бы профсоюзы по настоящему взялись за организацию культурных, образцовых бараков, можно было бы достичь колоссальных результатов».⁴⁰¹ Однако, профсоюзные организации, забыв обо всех своих обещаниях, данных рабочим, восприняли лозунг «лицом к производству» как полный отказ партийных верхов от продолжения защитной деятельности профсоюзов, так что даже заботу о бараках стали рассматривать как уклон к тредюнионизму.⁴⁰²

Поэтому можно констатировать, что в посленэповский период профсоюзами, за редким исключением, практически ничего не было сделано в области улучшения жилищных условий рабочих. Как отметил VI пленум ВЦСПС в декабре 1931 г.: «...многие профсоюзные работники до сих пор не сумели правильно понять лозунга «лицом к производству», не поняли того, что, улучшая снабжение, общественное питание, жилищно-бытовые условия, профсоюзы тем самым способствуют быстрейшему выполнению промфинплана. Профсоюзы все еще повседневно не занялись этой работой».⁴⁰³

Почти ничего не было сделано профсоюзами за годы первой пятилетки и в области социального страхования рабочих. Несмотря на рост из года в год фонда соцстраха, составлявшего в 1928 г. - 1.050 млн. руб.,

⁴⁰⁰ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

⁴⁰¹ Малаха Вл. К перевыборам ФЗМК // Ударник. 1931. № 2-3. С. 13.

⁴⁰² См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 14.

⁴⁰³ Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 13.

в 1930 г. - 1,6 млрд. руб., 1931 г. - 2,5 млрд. руб. и в 1932 г. - 3,5 млрд. руб. (без учета инфляции), рост количества рабочих, посланных на курорты, в санатории и дома отдыха с 340 тыс. в 1928 г. до 1.600 тыс. в 1931 г.⁴⁰⁴, роль собственно профсоюзных организаций в данных успехах страховых органов была минимальная. Как указал журнал «Большевик» по итогам решений XVII съезда партии: «5-миллиардный бюджет соцстраха, сеть домов отдыха, санаториев, курортов, профилактических учреждений... еще не освоены профсоюзами».⁴⁰⁵

В области охраны труда рабочих, непосредственно связанной с вопросами рабочего страхования, деятельность профсоюзов в постнэповский период также не принесла каких-либо существенных результатов. В директивном письме ВЦСПС № 152 от 3 июня 1929 г. о работе профсоюзов в области охраны труда говорилось, что, несмотря на улучшение санитарно-технических условий труда на промышленных предприятиях в последние 2 года, на многих из них, особенно в предприятиях тяжелой индустрии, условия труда «остаются еще крайне неудовлетворительными, а часто и опасными для жизни и здоровья рабочих. Промышленный травматизм не только продолжает оставаться на высоком уровне, но по некоторым отраслям промышленности (каменноугольной, рудной, металлической, деревообделочной) наблюдается некоторый его рост. Высок так же уровень профессиональных отравлений и заболеваний. Особенно серьезным предостережением являются уча-

⁴⁰⁴ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Розенталь К.Я. Народное хозяйство на 1931 год // Большевик. 1931. № 1. С. 29; Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... С. 86.

⁴⁰⁵ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. №7. С. 3.

стившиеся за последнее время случаи промышленных аварий и даже катастроф (шахта «Мария», завод им. Петровского)».⁴⁰⁶

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. - 97 млн. руб., в 1931 г. - 123 млн. руб., в 1932 г. - 170 млн. руб. и т. д.⁴⁰⁷ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевенном заводе в Бердичеве, авария на заводе им. Рыкова, обвалы в шахтах Донбасса и др.),⁴⁰⁸ а еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов выходцев из деревни, прежде незнакомых с индустриальным производством, а также крайне слабой в годы «большого скачка» постановкой техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неполное расходование хозяйственниками средств, отпущенных на улучшение охраны труда.⁴⁰⁹

Профсоюзы, со своей стороны, на многочисленные случаи нецелевого использования ассигнований, предназначенных для оздоровления условий труда рабочих, ответили полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «лицом к производству» фактически осталась за рамками деятельности профсоюзов. Такие вопросы, как борьба со

⁴⁰⁶ О работе профсоюзов в области охраны труда и мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 43-44.

⁴⁰⁷ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов, М., 1932. С. 89.

⁴⁰⁸ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 39.

⁴⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 126.

сверхурочными или поддержание элементарных бытовых условий для рабочих на предприятиях (например, устройство кипятильников), профсоюзными организациями не только не проводились в жизнь, но теперь зачастую даже не поднимались и не обсуждались.⁴¹⁰

Именно поэтому можно согласиться с мнением нового главы ленинградского профсовета М.Рафаила, признавшим деятельность советского профдвижения в области охраны труда в постнэповский период «самым слабым местом в работе профсоюзов».⁴¹¹ Что касается традиционно обделенных вниманием профсоюзов групп наемных работников, - женщин и подростков (по половозрастному принципу) и врачей и учителей (по производственному принципу), - то и здесь профсоюзы не имели каких-либо достижений. Ликвидация к началу 1930-х гг. безработицы, в т. ч. женской и детской, только ухудшила положение этих половозрастных категорий на производстве.

В силу своей более низкой квалификации, чем у взрослых мужчин, женщины и подростки вовлекались в промышленность, главным образом, на самые неквалифицированные и низкооплачиваемые работы, требовавшие очень часто значительных физических усилий.⁴¹² Кроме того, с конца 1920-х гг. расширилась сфера применения женского и детского труда во вредных производствах. Если в годы НЭПа попытки профсоюзных и других организаций привлечь женщин и подростков к некоторым вредным и ночным работам с целью предотвращения вытеснения их с производства потерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита рабочих рук, для этого открылись широкие возможности.

⁴¹⁰ См.: Малаха Вл. Указ. соч. С. 13.

⁴¹¹ См.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 30.

⁴¹² См., напр.: Серебряников Г. Женский труд в социалистическом строительстве // Ударник. 1932. № 10. С. 26.

Обеспечивая идеологическое оправдание сокращению списка вредных для женщин работ, журнал «Большевик» писал: «В число вредных работ вошел ряд профессий, специфическая вредность которых для женского организма не установлена. Эти профессии были включены в список по традициям, перешедшим от старых гигиенистов-меньшевиков и меньшинствующих. ...рост промышленного производства на базе реконструкции и социалистической рационализации ... дает возможность без ущерба для функций материнства, расширять применение женского труда в производстве, в т. ч. и в тяжелой индустрии».⁴¹³

В результате реализации данной идеологической установки доля женщин в угольной промышленности возросла с 8,4% в январе 1930 г. до 14,7% в июле 1931 г.; в металлургии соответственно с 9% до 17,8%, в машиностроении с 7,1% до 16,8%, в то время как в традиционной для женского труда отрасли, - текстильной, - этот рост составил всего 2,3%.⁴¹⁴ Однако, вопреки утверждениям большевистской пропаганды о том, что широкое вовлечение женщин в производства, прежде считавшиеся вредными, не может принести какого-либо вреда их здоровью, факты говорили об обратном. В 1930 г., по данным ВЦСПС, случаи временной утраты трудоспособности (без учета родов, карантина и ухода за больными) на 100 женщин-работниц составляли: в обработке металлов - 164,1, в резиновой промышленности - 166,1, в швейной - 211,7, в обувной - 204, спичечной - 214, в табачно-махорочной - 233,5 случаев в год.⁴¹⁵

В связи с этими цифрами становятся понятными слова директора Константиновского завода, заявившего в начале 30-х гг. о том, что «счи-

⁴¹³ Маршева Б., Окунева И. Женский труд в условиях социалистического строительства // Большевик. 1932. №11-12. С. 110, 111.

⁴¹⁴ См.: там же.

⁴¹⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 41.

тает посылку женщин на заводы высшей мерой наказания».⁴¹⁶ Что же касается идеи вырвать женщину из «домашнего рабства» втягиванием в промышленное производство, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого втягивания женщин в промышленность ни государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материально-бытового положения трудящихся масс - на жилища, школы, больницы, столовые, ясли, бани, коммунальное благоустройство с 3.371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9.773 млн. руб. в 1931 г.,⁴¹⁷ по верному замечанию журнала «Ударник», «эти достижения оказались далеко недостаточными по сравнению с сильно возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщин-работниц».⁴¹⁸ В то время как с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 3697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 2 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существовавших дошкольных заведений.⁴¹⁹

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и нецелевом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрахом средств на ясли было израсходовано лишь 69%, детсады - 82%, школьное питание - 81%, ди-

⁴¹⁶ Серебряников Г. Указ. соч. С. 26-27.

⁴¹⁷ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴¹⁸ Серебряников Г. Указ. соч. С. 32.

⁴¹⁹ См.: там же.

етиитаннс - 49%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело об- стояло с расходованием денег на новое ясельное строительство: вместо постройки ясель на 33 тыс. коек, фактически выстроено лишь на 2700 коек.⁴²⁰ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного до- машнего труда женщина в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждена была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и простаиванием в гигантских очередях постнэповского периода. Проф- союзы же, повернувшись лицом к производству и спиной к рабочим и работницам, старательно не замечали ни вовлечения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широко практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁴²¹

Аналогичным образом обстояло дело и с постановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производствен- ному признаку не избалованных заботой высшего руководства проф- союзов, - учителей и врачей. Разделяя вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением «великого скачка» в экономике, и медики, и работники образования, помимо всего прочего, по- прежнему имели самую низкую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭПа, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского ра- бочего.⁴²² Новое же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членов союзов Рабпрос и Медикосантруд от зарплаты остальной профсоюзной массы, но и не смогло обеспечить выполнение даже тех скромных темпов уве-

⁴²⁰ См.: там же. С. 33.

⁴²¹ См.: там же. С. 26-27; О перестройке профсоюзов... С. 3; Процесс «Пром- партии». С 58.

⁴²² См.: Статистика труда. 1929. № 7. С. 8.

личения зарплаты данным категориям работников, которые были предусмотрены плановыми заданиями первой пятилетки.⁴²³

Вместо этого V пленум ЦК профсоюза Медикосантруд, открывшийся 20 января 1930 г., вернулся к вопросу о необходимости запрещения частной врачебной практики, служившей для персонала государственных медучреждений важным средством улучшения своего материального положения. И если ровно два года назад (20 января 1928 г.) прежний состав президиума ВЦСПС на специально посвященном данной проблеме заседании не решился лишить врачей возможности избегать полуголодного существования подрабатыванием в частных лечебных заведениях, то теперь частная врачебная практика была запрещена как аморальная и антиобщественная деятельность. Вскоре, правда, президиум ВЦСПС вынужден был признать данное решение административным перегибом и отменил постановление V пленума ЦК Медикосантруд, принятое в условиях полного обнищания советских медиков, как несвоевременное.⁴²⁴

Однако гораздо большего внимания высшего партийного и профсоюзного руководства удостоился второй союз, - Союз работников просвещения, - и отнюдь не по причине осознанного властями бедственного положения советского учительства. В центре внимания союз оказался как профобъединение, в котором наиболее «глубоки были мелкобуржуазные настроения, вследствие социального состава союза», и «резче, чем в каком-либо другом союзе, выпирали элементы аполитичности, узкого делачества, безынициативности, смазывания классово-борьбы».⁴²⁵ В

⁴²³ См.: Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962. С. 140.

⁴²⁴ См.: там же. С. 137; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-57.

⁴²⁵ Аболин А. На новых путях // Коммунистическая революция. 1929. № 24. С.

противовес этому партийные верхи требовали от профсоюзных организаций работников просвещения превращения их в «боевые штабы просвещенной общественности, в организаторов ее активного участия в деле социалистического наступления», в «подлинные очаги коммунистической пропаганды», в «активных проводников идей коллективизации и кооперирования деревни».⁴²⁶ Что же касается защитной деятельности профсоюза, то она, объявленная «мелкобуржуазным выпячиванием узкоцеховых интересов отсталых групп членов союза»,⁴²⁷ фактически оказалась под запретом.

В связи с этим преждее руководство союза во главе с А.А. Коростелевым,⁴²⁸ которое, по словам будущего секретаря ВЦСПС А.Аболина, не занималось ни производственной, ни политико-воспитательной работой, а лишь разрешало мелкие конфликты с администрацией и защищало лиц с искривленной, мелкобуржуазной идеологией, было отправлено в отставку как правооппортунистическое.⁴²⁹ Таким образом, новое видение задач профсоюзов сталинским руководством не только не оставляло работникам образования и медицины никаких надежд на эффективную защиту профсоюзами их интересов, но и исключало саму постановку профессиональными организациями вопроса о необходимости улучшения положения советской интеллигенции.

Подводя общий итог деятельности профсоюзов на новом этапе, можно сделать вывод: перемены, произошедшие в постнэповский период в теории и практике советского профдвижения, оказали на него самое

⁴²⁶ Там же. С. 84.

⁴²⁷ Там же. С. 83.

⁴²⁸ А.А. Коростелев - с 1922 по 1929 гг. председатель ЦК Союза работников просвещения. В 1928 г. - кандидат в члены президиума ВЦСПС, в 1929 г. - член президиума ВЦСПС.

⁴²⁹ См.: Аболин А. Указ. соч. С. 83.

нгативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большой части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁴³⁰ Жирную черту всем этим разговорам подвел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁴³¹

Таким образом, «кризис» – вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов

⁴³⁰ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁴³¹ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

своей собственной работы, осуществлявшейся в условиях лишения сталинским руководством последних остатков былой автономии профсоюзов а, самое главное, их исконных защитных функций.

В заключительной части раздела, опираясь на приведенные выше выводы, необходимо предостеречь деятелей современного российского профессионального движения от повторения двух роковых ошибок, допущенными их предшественниками в предыдущем столетии. Во-первых, автор убежден, что профсоюзы начала века ни при каких обстоятельствах не должны были, так же как не должны и сейчас, допускать попадания в зависимость от партийных и государственных органов. Верховенство политической партии в ее отношениях с профсоюзными организациями (даже в том случае, когда она провозглашает себя выразительницей интересов тех же самых слоев общества, защита которых возложена на профессиональные союзы) неминуемо ведет не к взаимовыгодному сотрудничеству, на что рассчитывают последние, а к идеологическому и организационному подчинению их партии, использованию в качестве одного из средств борьбы данного политического объединения за власть, а после прихода партии к власти к всевозможным планам роспуска профсоюзов «за ненадобностью» или, в худшем случае, превращению союзов в часть новой политической системы, в обязанности которой входит подавление любых проявлений недовольства рабочих своим экономическим положением.

Что же касается взаимоотношений профсоюзов с государственными органами, то они, тем более не могут рассматриваться в качестве союзнических. Как бы ни заботилось государство о благополучии своих рядовых граждан, интересы государственного сектора экономики, равно как и интересы частного предпринимательства, от которых зависит экономическая мощь страны и ее престиж на международной арене, все равно останутся для него приоритетными. Советское государство, из-

вестное своим неприятием частного капитала, так же в этом плане не может считаться исключением, поскольку поддержка им в 1920-е гг. защитной работы профсоюзных организаций на частных фабриках и заводах всего лишь означала стремление самой идеологизированной в мировой истории российской коммунистической партии добиться победы подчиненных ей государственно-хозяйственных структур в конкурентной борьбе с частником. Поэтому, как это ни тяжело признавать, профсоюзы должны перестать ожидать помощи со стороны, и отныне рассчитывать только на свои силы и поддержку (которую им необходимо завоевать своей активной работой) со стороны рядовых членов союзов.

Другое предостережение, которое, по мнению автора, должны принять во внимание нынешние российские профработники, состоит в опровержении господствовавшей в 1920-е гг. идеи об обязательности существования производственной деятельности профсоюзов. Учитывая опыт работы профсоюзных организаций в рассмотренный в диссертационном исследовании период, следует признать, что имеющие и в настоящее время место рассуждения о необходимости сотрудничества союзных органов с администрацией в деле проведения рационализации, подъема производительности труда, борьбы с производственным разгильдяйством и пр., по причине тесной зависимости благополучия рабочих от укрепления своего предприятия, нужно решительно и бесповоротно отбросить. Защита непосредственных интересов рабочих и служащих в их отношениях с работодателями является настолько ответственной и сложной задачей, что ее одной с лихвой хватит на то, чтобы у профсоюзных работников не возникали опасения остаться без дела. Распыление же внимания профессиональных организаций на выполнение иных общественных обязанностей ведет лишь к складыванию такого положения, когда они, одновременно занимаясь всем, не будут заниматься ничем. Польза от хозяйственной деятельности профессионали-

стов, как правило, значительно уступающих в своей производственной подготовке и осведомленности об экономическом положении предприятия представителям администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союза.

Если современные российские профсоюзные деятели будут действовать в соответствии с приведенными выше советами, у отечественного профессионального движения появится шанс выбраться из переживаемого им в настоящее время затяжного кризиса и занять достойное место в мировом рабочем движении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале XX веков Россия, как и весь капиталистический мир, вступила в новую эпоху развития. На общем фоне нарастающей в мире напряженности, Россия выделялась глубиной и масштабностью социально-экономических конфликтов. Страна представляла собой клубок, в котором персплелись сложные социально-классовые противоречия. Запоздалое вступление российского государства на рельсы капиталистического развития привело к повышению темпов производства, которые, однако, достигались не за счет производительности труда, а за счет дополнительного напряжения сил наемных рабочих.

Как известно, формирование класса наемных рабочих страны происходило в условиях отсутствия рабочего законодательства. Высокие штрафы, низкая заработная плата, высокий уровень травматизма из-за отсутствия контроля за условиями труда, безработица - усугубляли ситуацию в рабочем классе, порождали недовольство своим положением. Решение этих и других проблем неизбежно требовало объединения, т.е. создания организаций, которые бы смогли защитить интересы представителей самых разных профессий.

Таковыми организациями и стали профсоюзы. Временем формирования профессиональных союзов в России считается первая российская революция 1905-1907 гг.

В создании профессиональных союзов России приняли участие самые различные категории городского населения от наемных рабочих крупных промышленных предприятий до высокооплачиваемой интеллигенции. Уже в эти годы профессиональное движение сделало значительные успехи. В общероссийском масштабе профсоюзы не ограничивались экономической борьбой. Они активно включались и в политическую:

распространяли политическую литературу, предоставляли свои помещения для собраний, участвовали в декабрьском вооруженном восстании 1905 года и многое другое. Годы накануне первой российской революции были отмечены повышением общественной активности широких слоев интеллигенции, служащих и рабочих.

Это нашло проявление, в частности, в усилении стремления этих слоев к объединению и организационному самоопределению. Как не пыталось царское правительство сдержать этот порыв, оно не могло закрыть все пути для легальной общественной деятельности. Наиболее благоприятные возможности в этом отношении имела интеллигенция, легальные организации которой широко распространились еще в конце XIX века. В числе создаваемых ею организаций были и профессиональные. Необходимо определить, какие организации являлись профессиональными.

Ими являлись не только профессиональные общества и союзы, но и общества взаимопомощи (или в взаимовспоможения) различных категорий городского населения. Эти последние появились значительно раньше по той простой причине, что местные власти всячески преспятствовали образованию профессиональных союзов, но допускали существование обществ взаимопомощи. Надо также иметь в виду, что для мелкобуржуазных масс общества взаимопомощи были более привычными безопасными организациями, чем профсоюзы. Неслучайным становится и то обстоятельство, что сама деятельность обществ взаимопомощи (или взаимовспоможения) по 1905 года целиком умещалась в рамки дозволенного официальными властями, а взаимопомощь граничила с благотворительностью. В состав обществ взаимопомощи входили также (помимо рабочих, служащих, интеллигенции) предприниматели, представители духовенства, царской администрации и т.п. Уже в XIX век

подобного рода общества появлялись в среде рабочих-печатников и торговых служащих, объединяя, однако, лишь верхние их слои.

Постепенно росло и количество различных обществ. Так, число учительских обществ в займе помощи с 1890 по 1902 гг. возросло с 4 до 71. Очевидно, что эти объединения были одними из первых профессиональных организаций России, однако, не стоит переоценивать их роль в создании профессиональных союзов. Как считает исследователь профессионального движения В.В. Святловский, первый профессиональный союз был создан типографскими рабочими во время сентябрьской забастовки 1902 г.⁴³² Но это явление было единичным. Широкомасштабное строительство профсоюзов началось позднее. И все же не рабочие, а интеллигенция прежде сумела осознать всю значимость профессиональных объединений. В условиях нарастания общественного движения в начале XX столетия она все чаще оказывалась в оппозиции к царским властям.

Особенно опасным для официальной власти было стремление различных профессиональных групп интеллигенции к объединению во все-российском масштабе. О том, что стремление действительно имело место, свидетельствует создание и деятельность союза адвокатов (1903-1904 гг.). В условиях начавшейся революции процесс создания союзов неизбежно должен был подняться на более высокую ступень. Важнейшим фактором, способствующим такому развитию, было само изменение в стране общественной атмосферы. Под давлением выступлений рабочих правительство вынуждено было идти на уступки, которые раскрывали большой простор для общественной деятельности. После 18 февраля 1905 года население страны получило определенные легальные возможности для заявления своих политических требований, что в свою очередь вызвало повышение активности самых разных слоев города.

⁴³² Святловский В.В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907. С.

Среди всего многообразия профессиональных объединений, которые начинают появляться в это время, особое место принадлежало профессионально-политическим союзам городских средних слоев. Их возникновение проходило весной 1905 года, достигнув своего пика в декабре 1905 г. Манифест 17 октября 1905 г. и забастовочное движение оказали воздействие на интеллигенцию и служащих, ускорив процесс их объединения в профессионально-политические союзы. Профессионально-политические союзы создавались явочным порядком, носили полулегальный характер. Расцвет этих организаций пришелся на период восходящего развития революции. В целом процесс образования всероссийских профессионально-политических союзов был сложным и длительным. Он прошел два основных этапа. На первом этапе, главным образом, с конца января до начала апреля 1905 года, проводилась разностронняя агитационная и организаторская работа по оформлению союзов. Она начиналась, как правило, с предварительных совещаний довольно узкого числа лиц. На них обсуждались основные принципы организации союзов и готовились записки, резолюции, которые должны были быть приняты подготовительными собраниями представителей той или иной профессии и лечь в основу будущих союзов.

Затем проводились эти подготовительные собрания, принимавшие резолюции и записки и объявлявшие о не всероссийских, а пока только Петербургских и Московских союзах, руководящие органы которых брали на себя подготовку учредительных делегатских съездов союзов уже на всероссийском уровне. Такие съезды, приводившиеся после присоединения к резолюциям и запискам значительного количества людей, появления местных отдельных союзов, прошли уже на втором этапе съездовской кампании, начавшемся в конце марта - начале апреля 1905 года, и затянувшейся для некоторых союзов до июня - июля 1905 года

или даже еще более позднего времени (не считая тех союзов, которые возникли в период высшего подъема революции).

На этих съездах союзы оформлялись в качестве всероссийских. В первой половине 1905 года возникновение всех профессионально-политических союзов стало возможным лишь благодаря легальным общественным организациям. При создании союзов широко использовался опыт предшествовавшего общественного, профессионального движения интеллигенции и служащих. Новые объединения не возникли на пустом месте, они олицетворяли собой более высокую ступень организационного самоопределения демократических городских слоев и явились результатом его длительного развития, значительно ускоренного началом революции.

Следует также отметить, что в образовании этих союзов видную роль сыграла как либеральная буржуазия, так и партия эсеров, причем влияние последних было преобладающим в глазах железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и учителей. В большинстве своем, профессионально-политические союзы имели открытую политическую направленность деятельности. Отсюда становится неудивительной обеспокоенность властей в тех местах, где они появлялись.

О масштабном профессиональном движении можно говорить только с июля 1906 г. Летом 1906 г. появились массовые региональные профсоюзы. Начало этому движению было положено созданием Юго-восточного комитета Всероссийского союза железнодорожников, организационное собрание которого прошло 9 мая 1905 года, сразу после того, как было получено известие об организации Всероссийского союза железнодорожных служащих. По мнению И.М. Пушкаревой, эта организация являлась наиболее действенной среди всех комитетов Всероссийского железнодорожного союза.

Вслед за железнодорожниками был организован Союз служащих земских и городских учреждений, союз учителей и другие профессиональные организации. Стимулы объединения различных категорий населения в профессиональные союзы были различны. Во-первых, объединение профессиональных групп позволяло их членам принять участие в формировании новых демократических органов власти на местах - Исполкомов и Советов, т.к. послать своих представителей туда могли лишь организованные группы служащих, интеллигенции и т.п. Во-вторых, важнейшим стимулом объединения в профессиональные союзы являлось стремление попытаться улучшить свое материальное положение.

Таким образом, личная заинтересованность толкала «обывателя» в члены коллективной организации – профессиональные союзы. В-третьих, имело место и психологическое, а затем и организационное увлечение различных категорий населения идеями профобъединения. Весть о создании профессионального союза одной из категорий служащих вызывала подобную же потребность и у других. Подражание выражалось в одинаковом практически для всех профессиональных союзов «периоде рождения». Вначале небольшая группа, состоящая из нескольких человек, расклеивала объявления об организационном собрании представителей данной профессии с целью обсуждения вопроса о создании профессионального союза.

На собрании обычно избиралось бюро, которому поручалось разработать проект устава. На следующем собрании происходили утверждение устава и официальное открытие деятельности союза. Подобные принципы работы, основывавшиеся на новых для России либеральных ценностях, обусловили интерес к профсоюзам либеральных партий, видевших в профессиональном движении один из методов спасения России от революции.

Однако наибольший интерес к профсоюзам существовал у левых

партий, которые видели в них основу в деле преобразования страны. Исследование показало, что позиция большевиков относительно политического характера пролетарского профессионального движения претерпела серьезные изменения. На завершающем этапе первой русской революции Ленин и его соратники отказались от принципа политической нейтральности профсоюзов и стали выступать за их социал-демократизацию. С одной стороны, это привело к некоторому усилению роли профсоюзов в политической жизни, в целом в революционной борьбе против самодержавия. С другой - к расколу профессионального движения по идейным признакам и к ослаблению внимания к экономической борьбе и чисто социальным вопросам.

Анализ позиции меньшевиков позволяет отметить, что главное внимание партия сконцентрировала на роли либеральной интеллигенции в русской революции и деятельности разнообразных политических кружков. Подобный приоритет привел к недооценки меньшевиками профсоюзного движения и значительно ослабил позиции партии на местах. Отрицательную роль при этом сыграла в значительной мере ошибочная оценка ими движущих сил первой русской революции - преувеличение революционных возможностей либеральной буржуазии и недооценка, а порой и откровенное недоверие к крестьянству. Сказывались также запаздывание меньшевиков в определении темпов развития революции, которое проявилось и в 1917 г.

В работе также проведен анализ позиции эсеров в профсоюзном вопросе. Исследование показало, что под влиянием партии и при непосредственном участии ее организаций были образованы профессионально-политические союзы крестьянства (Всероссийский крестьянский союз), союзы интеллигенции и служащих (Всероссийский крестьянский союз, почтово-телеграфный, учительский и др.). В этих союзах эсеры преобладали. В отношении крестьянского союза здесь сказался ог-

ромный опыт работы социалистов-революционеров и их предшественников в деревне, популярность эсеровской аграрной программы среди широких слоев крестьянства, а также то, что с этим классом эсеры связывали особые надежды в борьбе за социалистическое переустройство России. Что касается организаций служащих, то популярность в них эсерам обеспечивалась главным образом длительными и тесными связями с демократической интеллигенцией. В то же время, нужно подчеркнуть, что другие политические революционные силы либо не могли, или не желали добиваться главенства в массовых организациях крестьянства, а интеллигенции и служащих.

В целом, в профсоюзах позиции эсеров были значительно слабее. В них традиционно первую скрипку играли социал-демократы, которые никому не хотели уступать первенство в этих организациях. Синдикалистские идеи эсеров не прижились в рабочей среде. Пролетариям к тому же не были понятны многие эсеровские программные положения, ориентированные в основном на крестьянство.

Таким образом, следует сделать общий вывод о том, что социалистические партии в целом сумели завоевать преобладающее положение в профсоюзах. РСДРП (большевики и меньшевики) - в Советах и пролетарских профсоюзах. Партия социалистов-революционеров - в профессионально-политических союзах крестьянства, а также интеллигенции и служащих. В среде социалистов постоянно происходили дискуссии о мощности народных организаций и профсоюзов и их соотношении с политическими партиями.

Порой социал-демократы и эсеры предпринимали «левацкие» попытки подчинить себе профсоюзы или смешать партийные и беспартийные структуры, что, разумеется, как правило, противодействие со стороны последних. Однако отрезвляющее воздействие реального хода политической и экономической борьбы помогло социалистам в значительной

мере преодолеть заблуждения относительно профсоюзов.

В результате между профсоюзами и социалистическими партиями удалось установить тесное сотрудничество. Большевики, меньшевики и эсеры активно участвовали во всех направлениях профсоюзной деятельности. Именно под влиянием социалистических партий профсоюзы превратились в мощный фактор общественно-политического движения 1905-1917 гг. и получили ценнейший опыт участия в общественно-политической и социально-экономической жизни России.

В диссертации проведен анализ взаимодействия либеральных партий и профсоюзов. Исследование показало, что, если в период с начала первой русской революции до октября-ноября 1905 г. либеральные партии занимали достаточно прочные позиции в российском обществе и в частности, в профсоюзах, то затем их влияние заметно снизилось. Например, кадеты, как и все либералы в целом, не смогли эффективно работать с профсоюзами, хотя изначально стремились к этому. Самокритично в этой связи заявил один из кадетов: «Партия пользуется успехом только в среде инертных буржуазных классов, а рабочие все в руках С.-Р. и С.-Д. или за Царя и порядок».⁴³³

Основная причина провала либеральных партий в профсоюзах, на наш взгляд, заключалась в их ориентации на западную модель развития, в неспособности и нежелании адаптировать свою доктрину и политику к российским реалиям. В результате кадеты и октябристы не поспедали за темпом развития революции. Их социальная база была неустойчивой и колеблющейся.⁴³⁴

Наименее утешительными были итоги работы с профсоюзами у стоявшего правее кадетов «Союза 17 октября». Октябристы изначально не желали, да и не могли сотрудничать с массовыми рабочими организа-

⁴³³ Протоколы ЦК и зарубежных групп КДП. Т. 1. С. 131.

⁴³⁴ Там же. С. 10-11.

циями. Создать же свои реально действующие народные союзы они не сумели. Исследование показало, что политика «Союза 17 октября» в отношении профсоюзов потерпела полный крах. Главная причина провала - нежелание октябристов поступиться своими классовыми и сословными привилегиями. Попымая необходимость коренных реформ во всех областях политической и социально-экономической жизни страны, они в то же время намеревались проводить их в основном за счет неимущих слоев. Даже сами октябристы вынуждены были признать, что «общая причина неудач «Союза 17 октября» состоит в том, что он «умеренностью своих взглядов не вполне соответствует оппозиционному настроению общества».⁴³⁵

Предлагавшийся кадетами и октябристами либерально-реформистский «третий путь» - путь постепенных преобразований на основе сотрудничества с властью, упор на ненасильственные и парламентские методы борьбы, достижение социального мира в городе и деревне - не удовлетворял большинство трудового населения, сильно радикализировавшегося за время революции.

В итоге, либеральные партии не сделали должных выводов из неудач всей работы среди масс вплоть до 1917 гг. Это послужило одной из причин их окончательного ухода с политической арены России после Октября 1917 года.

В работе также проведено исследование взаимодействия российских консервативных партий с рабочими профсоюзами. Исследование показало, что защита подлинных интересов пролетариата отнюдь не входила в планы руководителей правых сил. Свои задачи они видели в завоевании доверия предпринимателей и использовании их для привлечения рабочих в правые союзы; в срыве стачек и организация забастовок

⁴³⁵ Партия «Союз 17 октября». Протоколы... Т. 1. С. 179.

путем работы штрэйкбрехеров, в черносотенном терроре против революционеров, либералов, всех недовольных самодержавным режимом вообще, в оказании помощи полиции в пополнении партийных касс за счет заработков рабочих, особенно артельщиков, для которых взносы в пользу правых партий были обязательными.

В диссертации сделан вывод о том, что, правые рабочие союзы не отличались организационной и идейной сплоченностью. Членство в них скорее было вынужденным, чем добровольным, во многих случаях оно являлось формальным. Рабочие вступали в союзы из страха потерять работу или в надежде получить ее, чтобы оградить себя от возможных конфликтов с полицией и истинными черносотенцами. Различные правые рабочие организации почти не взаимодействовали между собой. В арсенале правых рабочих союзов, как и в программах правых партий почти не было записано положений, отвечавших подлинным интересам пролетариата. Тем более нельзя было сплотить рабочие массы националистическими лозунгами. Ведь после изгнания «инородцев» с предприятий благосостояние русских рабочих никак не улучшалось.

Не случайно правым рабочим организациям не удалось завлечь в свои ряды большинство пролетариата. В них входили в основном две категории лиц. Во-первых, неквалифицированные и временные рабочие, многие из которых были недавними выходцами из деревни и отличались политической неразвитостью. Во-вторых, представители рабочей аристократии, то есть высококвалифицированные и хорошо оплачиваемые рабочие которым было что терять, и они резко враждебно относились к революционному движению.

В целом можно сделать вывод о том, что пролетарские слои, служившие опорой правых, не были устойчивыми и массовыми. Незрелые рабочие, как уже говорилось выше, по мере развития революции довольно быстро прозревали и революционизировались. А

«рабочие аристократы» в российской промышленности были весьма малочисленны, и они, если даже и сочувствовали правым силам, то как правило избегали активного вмешательства в реальную политику.

Правые пролетарские организации так и не стали по-настоящему массовыми. Точную численность их членов назвать невозможно ввиду отсутствия достоверных источников. К тому же членство в этих организациях было во многом формальным и номинальным.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начавшаяся вслед за ней Гражданская война привели к серьезным потрясениям всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и жизни профсоюзов. Октябрьская революция во весь рост поставила перед профсоюзами проблему отношения к государственной власти. Решить ее было не просто хотя бы потому, что профсоюзы объединяли в своих рядах разнородные социальные силы, которые по-разному относились к свершившейся революции, что не могло не сказаться на политическом поведении профобъединений. Об этом красноречиво говорят события, развернувшиеся вокруг Викжеля, выступившего с лозунгом формирования «однородного социалистического правительства».

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918г.). Меншевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов. В исторической литературе он подвергался необоснованной критике. Если сравнить лозунг независимости профсоюзов с большевистским лозунгом их сотрудничества с государственной властью, то можно увидеть, что эти установки не так уж противоречат друг другу. Независимость общественных организаций от власти не закрывает дорогу к сотрудничеству с ней. Напротив, она дает возможность наладить это сотрудничество на демократической основе равных, заинтересованных в общем деле партнеров.

Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддержали левые эсеры и анархосиндикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Изъятие большевиками из круга обязанностей советских профсоюзов вопросов, связанных с защитой материальных интересов трудящихся уже на третий год существования в стране диктатуры коммунистической партии привело их к тяжелейшему кризису. Тем не менее, большевистское руководство далеко не сразу пришло к осознанию истинной причины данного кризиса: ни один из участников дискуссии о профсоюзах, потрясшей партию 1920-1921 гг., не выступил с требованием возвращения российскому профдвижению его защитных функций. Исходившие из ложной теоретической установки, согласно которой пролетариат после установления в стране Советской власти перестает нуждаться в защите своих интересов, поскольку становится в ней полновластным хозяином, авторы всех платформ не желали признавать того что превращение союзов, прежде существовавших в мировой практике исключительно в качестве организаций экономической самообороны наемных рабочих, в принудительные хозяйственные органы, ведет последние кратчайшей дорогой к их вырождению и гибели. Однако развитие в стране частного капитала и перевод государственных предприятий на

хозрасчет, явившиеся следствием введения в стране новой экономической политики, заставили большевистское руководство пересмотреть свои теоретические установки относительно перспектив возвращения советскому профдвижению защитных задач.

Несмотря на признание XI съездом РКП(б) защитных функций профсоюзов в качестве одних из главнейших, история их реализации профессиональными организациями в 1920-е гг. складывалась крайне сложно и драматично.

Во-первых, она не была прямолинейной в хронологическом плане, поскольку процесс становления, развития и угасания защитной деятельности профдвижения не был ни последовательным, ни равномерным. Фактически он пережил две волны, когда становление защитных задач профсоюзных организаций в первые годы НЭПа было в определенной степени прервано возникновением в 1924/25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы, а новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под лозунгом: «профсоюзы - лицом к производству».

Во-вторых, неоднозначными в 1920-е гг. были и результаты защитной работы профсоюзных организаций. С одной стороны, по мере приобретения профработниками опыта соответствующей деятельности и постепенного ее расширения, как в смысле охвата все новых слоев наемных рабочих, так и в смысле ее проникновения во все новые сферы жизни обслуживаемой ими профсоюзной массы, должна была возрастать и роль профсоюзов в обществе. Если в начальный период осуществления профсоюзным движением своих защитных задач, вся его работа сводилась, главным образом, к регулированию заработной платы город-

ского пролетариата, то к концу НЭПа профсоюзы возложили на себя задачи по улучшению экономического положения городских и сельских наемных работников во всех областях их повседневной жизни (вопросы заработной платы, борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.).

С другой стороны, на протяжении всего нэповского периода внимания профсоюзов, прежде всего, удостаивались взрослые мужчины-рабочие государственных промышленных предприятий, причем делалось это нередко в ущерб интересам других категорий трудящихся, - женщин и несовершеннолетних (по половозрастному признаку), рабочих частных предприятий и работников государственных учреждений (по форме собственности и отраслевому принципу). Кроме того, эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций по мере ее расширения не только не увеличивались, но, напротив, постоянно и неуклонно снижалась.

Ничего не изменили в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисоюзной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 20-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по перевыборам фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, во многом исключавшей самостоятельность обслуживаемой им массы, и стремлении

профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неверии рядовых членов профсоюзов в силу союзных организаций, в их способность и желание отстаивать интересы трудящихся.

Важнейшую же роль в возникновении данного скептического отношения к деятельности советского профдвижения сыграло полное в годы большевистской диктатуры подчинение последнего воли партии, при котором профсоюзные организации во многом являлись лишь простыми исполнителями партийных решений, в связи с чем не могли рассматриваться в качестве самостоятельных и полноценных защитников интересов рабочих и служащих. Что же касается отношения самого партийного руководства и того влияния, которое оно оказывало на осуществление профсоюзами своей защитной деятельности в 1920-е гг., то при всех тех имевших место положительных моментах, - санкционирование XI съездом РКП(б) защитных задач профсоюзного движения, осуждение XIV съездом «хозяйственного уклона» в работе профорганизаций и т. п., - его, безусловно, следует признать роковым.

Не лишним здесь будет вспомнить, само появление «хозяйственного уклона» было спровоцировано сохранением за профсоюзными органами административно-хозяйственных функций, выполнявшихся ими в период «военного коммунизма», и постоянным, на протяжении всех лет НЭПа, стремлением верхушки партии к выдвиганию данных функций в деятельности профдвижения на первый план. Логическое завершение это стремление обрело в 1929 г. после удаления из профсоюзных организаций сторонников М.П. Томского, выступавших за равновесие между основными задачами профсоюзов, когда вся защитная работа последних фактически была свернута и единственной их целью стала помощь хозяйственникам в выполнении контрольных цифр пятилеток. Это очередное лишение советского профдвижения его защитных задач не-

минуемо привело его уже в середине 1930-х гг. к новому кризису, который современные российские профсоюзные организации не могут преодолеть и по сей день.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы, законодательные акты
и материалы статистики

1. XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Стенографический отчет. М., Л., 1930, С. 736.
2. Анархисты. Документы и материалы. 1883-1935 гг. В 2 тт. // Т.1. 1883-1916 гг. М., 1998.
3. Бюллетень ЦК Партии социалистов-революционеров. 1906. №1.
4. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929.
5. Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.
6. Задачи культурно-просветительной работы союзов в свете общих задач профсоюзного движения. М., 1923.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. ч. -2, Изд. 9. Т. 2.
8. Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905-1907. М., 1956.
9. Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1965.
10. Меньшевизм на службе русской и международной контрреволюции. М.-Л., 1931.
11. Меньшевики: Документы и материалы. 1903 - февраль 1917 гг. М., 1996.
12. Новая обстановка - новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г./ Т. 13 .
13. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. Т. 13.

14. Основоположения СРН // Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1995.
15. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. 1905-1915 гг. В 2-х томах. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905-1907 гг. М., 1996.
16. Партия социалистов-революционеров: Документы и материалы: В трех томах. М., 1996.
17. Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1905-1907 гг. Сб. документов. В 5-ти т. М., 1979.
18. Петербургский и Московский Советы рабочих депутатов 1905 года в документах. М. Л., 1926.
19. Политические деятели России, 1917: Биографический словарь. М., 1993.
20. Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993.
21. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.
22. Правые партии: документы и материалы. В двух томах. М., 1998.
23. Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. М., 1991.
24. Протоколы III делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию 7-10 июня 1906 г. М., 1906.
25. Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 томах. Т. I.
26. Профессиональное движение и его задачи. СПб., 1907.
27. Профессиональные союзы рабочих России. 1905. февраль 1917. Перечень организаций / Сост. И.С. Розенталь. Ч. I. М., 1985.

28. Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992.
29. Профсоюзы России. Документы и материалы. 1900-1990 гг. В 3-х тт. М., 1996.
30. Профсоюзы России. Документы и материалы. В двух томах. М., 1994.
31. Профсоюзы СССР и народный контроль (1917-1965). Документы и материалы. М., 1965.
32. Профсоюзы СССР: документы и материалы. Т. 2. М., 1963.
33. Российские либералы: кадеты и октябристы. Документы, воспоминания, публицистика. М., 1996.
34. Российское законодательство X-XX вв. Т. 6. М. 1988.
35. Свод законов. 1906 г. Т. VII. Ст. 4171, 4182.
36. Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г./ Сочинения. Т. 12.
37. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905-1920 гг. В 3 томах. М., 1997.
38. Третий съезд РСДРП. Апрель-май 1905 года: Протоколы. М., 1959.
39. Третий съезд РСДРП: Сб. документов и материалов. // Новая жизнь. 1905. № 19.
40. Устав и основоположения Союза русского народа. М., 1906.
41. Устав Союза русских рабочих людей. Киев, 1907.

Архивы

Государственный архив Российской Федерации

1. ГАРФ. Ф. 102.
2. ГАРФ. Ф. 102. 00. 1906 (2 отделение).
3. ГАРФ. Ф. 102. 00. 1913.
4. ГАРФ. Ф. 518.
5. ГАРФ. Ф. 533.

6. ГАРФ. Ф. 588.
7. ГАРФ. Ф. 1467.
8. ГАРФ. Ф. 5451.
9. ГАРФ. Ф. 6860.
10. ГАРФ. Ф. 6865.

Российский государственный архив социально-политической истории

1. РГАСПИ. Ф. 17.
2. РГАСПИ. Ф. 81.
3. РГАСПИ. Ф. 82.

Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки

11. РГБ. ОР. Ф. 624. Ед. хр. 25.
12. РГБ. ОР. Ф. 634. Картон 1. Ед. хр. 14.
13. РГБ. ОР. Ф. 643. Картон 1. Ед. хр. 25.

Периодические издания

1. Аргументы и факты. 1988. №35.
2. Большевик. 1929. № 11., 1930. № 17.
3. Вестник агитации и пропаганды. 1921. №7-8.
4. Вестник труда. 1926. №3.
5. Владимирский край. 1907. 20 января.
6. Вопросы истории КПСС. 1972. №11, 1977. №2.
7. Вопросы истории. 1994. № 6., 1996. № 4.
8. Дело народа. СПб., 1906. №№ 5, 6.
9. Железнодорожная мысль. 1906. 29 ноября.
10. Знамя труда. 1907. № 2. С. 5.
11. Искра. 1905. № 112.
12. История СССР. 1990. №№ 1, 4.
13. Кентавр. 1995. № 6., 1994. № 6.

14. Коммерческая Россия. 1905. № 245.
15. Красная летопись. 1925. № 3, 4
16. Красная летопись. 1929. № 1.
17. Красное знамя. Ташкент, 1917. № 7.
18. Мысль. 1906. 2 июля.
19. Набат. 1906-1907.
20. Новая жизнь. 1905. № 12.
21. Новая и новейшая история. 1991. № 6.
22. Новая литература. 1907. №№ 3, 4.
23. Новое время. 1906. 27 августа.
24. Огонек. 1988. №31.
25. Одесские новости. 1907. 13 апреля.
26. Отечественная история. 1991-2002.
27. Партийные известия. 1906. № 1.
28. Последние новости. (Париж). 1936. 12 августа.
29. Право. 1905. № 37
30. Пролетарий. 1905. №№ 11.
31. Профессионал. 1906-1907.
32. Профессиональный вестник. 1907. № 3.
33. Рабочий союз. 1906. 24 ноября.
34. Революционная Россия. 1902 – 1905.
35. Родина. 2000. №№ 3-5.
36. Русские ведомости. 1906. 10 сентября.
37. Русский народ. 1907. 12 декабря.
38. Русское знамя. 1905. 11 декабря.
39. Свободная мысль. 2001. № 9.
40. Семафор. 1906. 4 июля.
41. Социалист-революционер. 1910. № 2.
42. Труд. 1907. № 11. С. 15-17

43. Южное обозрение. 1905. № 2961.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Авилова Н.Л. Создание и деятельность меньшевистских организаций в губерниях Центрального Черноземья (1903-1918 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1995.
2. Алексеев И.Е. Черносотенные и умеренно-монархические организации казанской губернии (1905-февраль 1917 гг.). Дис... канд. ист. наук. Казань, 1997.
3. Ананьев С.С. Деятельность профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих в период подготовки и проведения коллективизации сельского хозяйства. Дисс. ...к.и.н. М., 1972.
4. Архипов А.Ю. Партийное руководство деятельности профсоюзов по воспитанию социалистической дисциплины труда в 1928 - 1937 гг. Дисс. ...к.и.н. М., 1989.
5. Басина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годах. Дисс. ...к.и.н. М., 1990.
6. Белова Т.Н. Борьба большевистской партии за перестройку работы профсоюзов в период развернутого наступления социализма по всему фронту (1929-1932 гг.) Дисс. ...к.и.н. М., 1951.
7. Бондарева Т.А. Роль профсоюзов в управлении производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1968.
8. Бузнаков Е.Л. Черносотенные организации в Сибири. 1905-1907 гг. Дисс. ...канд. ист. наук. Томск, 2000.
9. Былин Г.Е. Культурно-просветительная деятельность профсоюзов и фабзамкомов Петрограда в дооктябрьский период. Автореферат дис. канд. ист. наук. М., 1971.
10. Веришко К.И. Историческая литература о деятельности со-

ветских профсоюзов (1917-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974.

11. Воскресенская М.А. Профсоюзы - помощники коммунистической партии в развитии трудовой активности рабочего класса в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965.

12. Гриднев П.Г. Коммунистическая партия в борьбе за укрепление профсоюзов в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1954.

13. Даценко В.И. Деятельность профсоюзов Сибири по вовлечению рабочих в управление производством (1926 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Новосибирск, 1990.

14. Денисова Г.Л. Советские профсоюзы - верная опора Коммунистической партии в мобилизации масс на досрочное выполнение плана первой пятилетки (1928 - 1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1964.

15. Екшурская А.К. Борьба партии за перестройку работы профсоюзов в период перехода к новой экономической политике (1921 - 1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1955.

16. Елисеев А.В. Социально-экономические воззрения русских националистов начала XX века // Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997.

17. Ефимов И.С. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов на восстановление народного хозяйства (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Л., 1956.

18. Желтухин В.М. Профсоюзные организации черноземного центра России в борьбе за восстановление промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Воронеж, 1972.

19. Каверина Г.Н. Профессиональные союзы непролетарских городских трудящихся Центрального Черноземья в период подготовки к Великой Октябрьской социалистической революции. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1989.

20. Кондратов В.Ф. Профсоюз сельскохозяйственных рабочих

УССР в социалистическом преобразовании села (1920-1931 гг.). Дисс. ...к.и.н. Киев, 1985.

21. Кузнецов Е.А. Роль профсоюза текстильщиков в социалистическом преобразовании сельского хозяйства (1927-1934 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1974.

22. Кузнецов Н.В. Профессиональное движение в России в период реакции 1907-1910 годов. Дис. канд. ист. наук. М., 1958.

23. Лавриков С.В. Правомонархическое движение в Тверской губернии в 1905-1907 гг. Дисс. канд. ист. наук. Тверь, 1996.

24. Лобанов В.П. Современная историческая литература об участии профсоюзов в реконструкции народного хозяйства СССР (1926-1937 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1976.

25. Меер А.А. Руководство большевистской партии профсоюзами в период первой Сталинской пятилетки (1928-1932 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1951.

26. Михайлова Е.М. Черносогенные организации Среднего Поволжья между буржуазно-демократическими революциями (1905-1917 гг.). Дис. ...канд. ист. наук. Казань, 1994.

27. Начапкин М.Н. Монархическая идея в русском консерватизме конца XIX - первой половины XX в. Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.

28. Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность конституционно-демократической партии на Дону (1905-1917 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1993.

29. Петрова Л.И. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за организационное укрепление профсоюзов и активизация их деятельности в восстановительный период (1921 - 1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1965.

30. Плева И.Р. Деятельность профсоюзов Нижнего Поволжья в

восстановительный период (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1986.

31. Пономаренко Ф.Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы НЭПа (1921-1922 гг.). Дисс...к.и.н. М., 1951.

32. Попов Л.И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли профсоюзов в восстановлении промышленности (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. Минск, 1971.

33. Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.). (По материалам профобъединений металлистов и горнорабочих Урала). Дисс. ...к.и.н. Екатеринбург, 1993.

34. Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

35. Рождественский В.В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ...к.и.н. М., 1996 .

36. Рылов В.Ю. Правомонархическое движение в Воронежской губернии (1903-1917). Дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 2000.

37. Салпанов Н.М. Политический консерватизм в российской провинции. По материалам губерний Центрального Черноземья (1905-1914 гг.) Дис. ...канд. ист. наук. Курск, 1997.

38. Санькова С.М. Всероссийский национальный союз: образование и деятельность // Дис. канд. ист. наук. Орел, 2001.

39. Сидоренко Н.С. Монархическое движение на Урале. (1905-февраль 1917). Дис. ...канд. ист. наук. Оренбург. 1997.

40. Слесарев Ю.В. Деятельность правых организаций Центрально-Черноземного региона в 1905-1917 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Пенза, 1998.

41. Солодовник В.Я. Деятельность Коммунистической партии

Украины по улучшению работы профсоюзов в 1926 -1929 гг. Дисс. ...к.и.н. Харьков, 1969.

42. Станкова М.В. Черносотенно-монархическое движение в Западной Сибири в 1905-1917 гг. Дис. ...канд. ист. наук. Омск, 1999.

43. Стрелков А.Т. Деятельность черносотенных организаций в губерниях Центрального Черноземья (1905-1917 гг.) Дис. ...канд. ист. наук. М., 1997.

44. Фомин И.Е. Тактика монархических организаций Центральной России. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1994.

45. Шевцов М.А. Черносотенное движение в провинции в 1902-1916 гг. на материалах Саратовской губернии // Дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 1997.

46. Щербинин П.П. Городские средние слои Черноземного Центра в буржуазно-демократических революциях. Дис. канд. ист. наук. Тамбов, 1992.

47. Якубов А.Н. Профсоюзы и практика управления государственной промышленностью в условиях НЭПа. Дисс. ...к.и.н. М., 1993.

Воспоминания и мемуары

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Берлин, 1923.
2. Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925.
3. Милкоков П.Н. Воспоминания. М., 1991.
4. Начало разгрома профдвижения. Дневник Б.Г. Козелева. 1927-1930 гг. // Исторический архив. 1996. №5-6, 1997. №1.
5. Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990.
6. Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

7. Троицкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. Иркутск, 1992.
8. Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992.
9. Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993.
10. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.
11. Шульгин В.В. Дни. Л., 1925.

Литература

1. Абушик В.В. Деятельность монархических организаций Центральной России в период буржуазно-демократических революций (1905-1917 гг.). М., 1995.
2. Айнзафт С.С. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М., 1928.
3. Айнзафт С.С. Профессиональное движение в России в 1905-1907 гг. (сжатый очерк). М., 1925.
4. Актуальные проблемы теории истории. Материалы «круглого стола» // Вопросы истории. 1994. № 6.
5. Алексеев Г.И. Изначальная функция и новая роль // Советские профсоюзы. 1989. №11.
6. Алексеев И.Е. Черная сотня в Казанской губернии. Казань, 2001.
7. Анархизм в России. М., 1930.
8. Антошкин Д.Н. Краткий очерк профессионального движения в России. М., 1928.
9. Антошкин Д.Н. О профессиональном движении служащих. М., 1925.
10. Антошкин Д.Н. Профессиональное движение в России. М., 1923.

11. Архипов М.А. Кожиповские загадки и наши отгадки // Черная сотня. 1997. № 4. С.10-12.
12. Бабилунга Н.В. К социально-психологической характеристике черносотенства в России // Экономическая и общественная жизнь России нового времени М. 1992. т.2.
13. Базилевич К. В. Основные моменты профессионального движения работников связи в 1905-1906 гг. М., 1926.
14. Бакулин В.И. История российской социал-демократии: 80-е гг. XIX века - 1916 г. Киров, 1998.
15. Белин А.А. Профессиональное движение торговых служащих в России. М., 1906.
16. Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в революции 1905 – 1907 гг. Кострома, 1997.
17. Белова Т.Н. Советские профсоюзы в период первой пятилетки. М., 1954.
18. Борьба за массы в трех революциях в России. Пролетариат и средние городские слои. М., 1981.
19. Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // *Большевик. 1929. № 11.*
20. Вардин И. Партия меньшевиков и русская революция. М., 1922.
21. Вардин И. Революция и меньшевизм. М.-Л., 1925.
22. Васильев Б. Из истории профессионального движения в Тамбовской губернии // Красный Октябрь, 4-ая годовщина. Тамбов, 1921.
23. Виттенберг Е.Я., Дробижев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР. (Критика буржуазных и ревизионистских концепций). М., 1980.
24. Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 114.
25. Вознесенский С.В. Профсоюзы рабочих. Петроград, 1917.

26. Воронов А. К вопросу об основах рабочей программы // Социалист-революционер. 1910. № 2.
27. Воротной К.В. «Союз русского народа» в селе Красное // Красносельская старина. Историко-краеведческий альманах. Краснона-Волге. 1994. № 1.
28. Воротной К.В. Черносотенное движение в Костромской губернии // Костромская провинция в составе Российского государства. Кострома, 1994.
29. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине: В 10 т. Т. 2. М., 1989.
30. Всемиров В.В. К вопросу о методологическом кризисе в исторической науке // Постигая прошлое и настоящее. Саратов. 1997. С. 7.
31. Гарви Н. Профессиональные союзы. Их организация и деятельность. Петроград, 1917.
32. Герасимова А. Центральные бюро профсоюзов в России в 1905-1907 гг. // Пролетариат в революции 1905-1907 гг. М., 1930.
33. Гладков А.В. Партия и профсоюзы до 1917 года. Борьба за единство в Российском профдвижении. М., 1983.
34. Гладков А.В. Профсоюзы России накануне социалистической революции 1917 года. М., 1977.
35. Гордон М. Профессиональное движение в эпоху первой русской революции 1905-1907 гг. Л., 1926.
36. Горелов О.И. М.П. Томский, лидер советских профсоюзов // Аргументы и факты. 1988. №35.
37. Гохберг И.К. Профессиональные союзы в годы подъема рабочего движения перед империалистической войной (1912-1914 гг.). М., 1947.
38. Гохберг И.К. Рабочее и профессиональное движение в России в период столыпинской реакции (1908-1912 гг.). М., 1947.

39. Гришин П.П. *Меньшевики и Октябрьская революция*. М.-Л., 1932.
40. Диманштейн С. *Кто такие меньшевики*. Харьков, 1923.
41. Дмитриев С.Н. *Союз Союзов в годы первой российской революции* // История СССР. 1990. № 1.
42. Евгеньев А.Е. *Царские погромщики*. Пг., 1919.
43. Евдокимов А.А. *Профессиональное движение торговых служащих в России*. М., 1906.
44. Ельницкий А. *Краткий очерк профессионального движения в России*. Харьков. 1925.
45. Ерман К.Л. *Интеллигенция в первой русской революции*. М., 1966. С. 92-93.
46. Еськов Г.С. *Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации* // Вопросы истории КПСС. 1966. №7.
 - a. Журавлев В.В. *От смены конъюнктурных парадигм к парадигме преемственности* // Отечественная история. 1997. № 4.
47. Журавлев В.В. *Методология исторической науки* // Кентавр. 1995. № 6.
48. Заславский Д.О. *Рыцарь монархии Шульгин*. Л., 1927.
49. Зильберг И. *Профессиональное движение служащих фармацевтов. Период первой русской революции*. М., 1941.
50. Иванов Ю. *Человек-партия. Как мещанин Петров создал миф о Шуйских черносотенцах* // Родина. 2000. № 3.
51. Изюмский А.Б. *Правые партии и Донское охранное отделение* // Ученые записки донского юридического института Ростов-на-Дону. 1997. т.15.
52. Ионов Н.Н. *Профсоюзы рабочих Москвы в революции 1905-1907 гг.* М., 1986.

- а. Искандеров А.А. Историческая наука на пороге XXI века // Вопросы истории. 1996. № 4.
53. История политических партий России. М., 1994.
54. История политических партий Центрального Черноземья. Изд. Курского государственного технического университета. Курск, 1995.
55. История профсоюзного движения в СССР. М., 1955.
56. История профсоюзов Урала (1905-1984 гг.). М., 1984.
57. История Путиловского завода. 1801-1917. 3-е изд. М., 1961.
58. Казаков Е.Э. «Школа коммунизма» или опора административно-командной системы. Новосибирск. 1991.
59. Калинин П. Профессиональное движение среднего медицинского персонала в России. М., 1927.
60. Карнишин В.Ю. Провинциальный либерал в условиях российской модернизации начала XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999.
61. Кирпичников С.Д. Л.И. Лутугин и Союз союзов // Красная летопись. 1925. № 3 (4)
62. Кирпичников С.Д. Союз союзов. СПб., 1906.
63. Кирьянов Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915-1917) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов.
64. Кирьянов Ю.И. Правые и конституционные монархисты в России в 1907 – 1908 гг. // Вопросы истории. 1997. №№ 6, 8.
65. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911-1917 гг. М., 2001.
66. Киселев И.Н., Корелин А.П., Шелохаев В.В. Политические партии в России в 1905-1907 гг.: численность, состав, размещение (количественный анализ) // История СССР. 1990. № 4.

67. Коган И. Погромы в дни свободы (октябрь 1905 г.). М., 1925.
68. Кожин В. Загадочные страницы истории XX века. «Черносотенцы» и революция. М., 1995.
69. Колобов А.С. Общественно-политическое движение масс в 1905-1907 гг. М., 1954.
70. Колокольников П.Н. 1905-1907 гг. в профессиональном движении. М., 1925.
71. Корень Б. Сущность учения социалистов-революционеров. Пг., 1917.
72. Косарев И.П. Октябрьские дни в Иваново-Вознесенске // 1905 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1925.
73. Кошубинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 65.
74. Кузьмин Б.П. С.В. Зубатов и его корреспонденты. Среди охранников, жандармов и провокаторов. М., 1928. С. 77.
75. Куликова И.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8.
76. Лавыгин Б.М. 1917 год в Воронежской губернии. Воронеж, 1952.
77. Лакер У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М., 1994.
78. Левичкий В. Общественное движение в России в начале XX века. СПб., 1914.
79. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 252.
80. Ленин В.И. О задачах профсоюзов (декабрь 1918 г.) // Полное собрание сочинений. Т. 37.
81. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 12.
82. Лепешинский П. Меньшевики. М.-Л., 1931.

83. Лисовский П. На службе капитала. Л., 1928.
84. Лукоянов И.В. Русское собрание // Россия в XIX – XX вв. Сборник статей к 70-летию со дня рождения Р.Ш. Ганелина. СПб., 1998.
85. Любош С.Б. Русский фашист Владимир Пуришкевич. Л., 1925.
86. М.П. Томский (страницы политической биографии). М., 1989.
87. Марута И. 1905-й г. Очерки по истории революционного и профессионального движения на Московско-Киевско-Воронежской железной дороге. Курск, 1925.
88. Меньшевизм на службе русской и международной контрреволюции. М.-Л., 1931.
89. Милонов Ю. Как возникли профессиональные союзы в России. М. Л., 1926.
90. Мильштейн Е.А. Профсоюзы в 1905-1907 гг. М., 1941.
91. Милкоков П.П. Воспоминания. М., 1991.
92. Михайлова Е.М. Черносотенные организации Среднего Поволжья в 1905-1917 гг. Чебоксары. 2000.
93. Мицкевич С.И. Революционная Москва. 1888-1905. М., 1940. С. 349.
94. Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческая теория // Новая и новейшая история. 1991. № 6.
95. Нарский И.В. «Революционеры справа»: Черносотенцы на Урале в 1905-1916 гг. (Материалы к исследованию «русскости»). Екатеринбург, 1994.
96. Непролетарские партии России в трех русских революциях. М., 1989.
97. Непролетарские партии России. М., 1984.
98. Общепрофессиональные органы 1905-1907 гг. Вып. 1. М.,

1926. С. 95.

99. Омельянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины: 1904-1914 гг. Киев 2000.

100. Очерки истории Воронежской организации КПСС. Воронеж, 1967.

101. Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17.

102. Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда // Большевик. 1930. № 18.

103. Пержан. Среди грузчиков // Революционное движение в Одессе и Одессине. Кн. 2. Одесса, 1926. С. 182.

104. Петрово-Соловово В. «Союз 17 октября» и его критики // Российские либералы: кадеты и октябристы... С. 131-132.

105. Политическая история России в партиях и лицах. Вып. II. М., 1994. С. 21.

106. Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону, 1998.

107. Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. М., 1987.

108. Полякова Н.В. Советская историческая наука о партийном руководстве профсоюзами в переходный период // Вопросы истории КПСС. 1977. №2.

109. Попов Н.Н. Мелкобуржуазные антисоветские партии. М., 1924.

110. Портной И.Л., Федюков Н.Я. Буржуазные мифы о взаимоотношениях КПСС и профсоюзов // Вопросы истории КПСС. 1972. №11.

111. Португалов В.В. Союзы рабочих в России. Возникновение, организация и задачи рабочих союзов в России. М., 1906.

112. Пролетариат в первой революции. М., 1925.

113. Профессиональное движение и его задачи. СПб., 1907.
114. Профессиональное движение работников лечебно-санитарного дела в Воронежской губернии. Воронеж, 1924.
115. Профсоюз строителей. Краткий исторический очерк. М., 1959.
116. Профсоюз текстильщиков. Краткий исторический очерк. М., 1963.
117. Профсоюзное движение в России. Справочник. М., 1992.
118. Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. №3-4.
119. Профсоюзы на новых путях. М., 1923.
120. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3.
121. Пушкарева И.М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 117.
122. Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861. февраль 1917.
123. Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. Ярославль, 2001.
124. Революционное движение в воронежской губернии 1905-1907 гг. Воронеж, 1955. С. 14.
125. Родзянко М.В. Крушение империи. Харьков, 1990.
126. Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962.
127. Ромапов Ф.А. Рабочее и профессиональное движение в годы первой мировой войны и второй русской революции (1914 - февраль 1917 гг.). М., 1949.
128. Российские консерваторы. М., 1997;
129. Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы меха-

низации // Большевик. 1930. № 23-24.

130. Рылов В.Ю. Деятельность правоконсервативной организации Русское Собрание (1901-1917 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее. Сборник научных трудов. Воронеж. 2001. Вып. 1.

131. Рылов В.Ю. Становление правомонархических организаций в Воронежской губернии // Исторические записки. Воронеж, 1999.

132. Самойлов Ф.Н. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении. 1903-1905 гг. - 2-е изд. М., б. г. Ч. 1.

133. Святловский В.В. История профессионального движения в России. Л., 1925.

134. Святловский В. В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907.

135. Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX в.: 1905 - март 1917 г. Новомосковск, 1993.

136. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996. С. 213-214.

137. Сидорова Л.А. Время становления. М., 1990.

138. Синицкий Е. О профессионально-политических союзах. М., 1906.

139. Слетов С.Н. К истории возникновения партии социалистов-революционеров. Пг., 1917.

140. Соколов П. Рабочий вопрос в популярной литературе С.-Р. // Новая литература. 1907. № 3-4.

141. Союз русского народа. По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г./Сост. А. Черновский. М. - Л., 1929. С. 70-71.

142. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. Пг., 1918. С. 248-250.

143. Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914 гг. С. 227;

Рабочие и интеллигенция России в эпохе реформ и революций. 1861. февраль 1917. С. 389.

144. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России. М., 1979.

145. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX-XX вв. М., 1982.

146. Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Ч. 1. Воронеж, 1921. С. 30.

147. Толочко А.П. Политические партии и борьба за массы в Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914). Томск, 1989.

148. Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3.

149. Томский М.П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. №7-8.

150. Третьяков В.В., Третьяков В.Г. Кадеты Восточной Сибири в 1905-1917 гг. Иркутск, 1997.

151. Тютюкин С.В. Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6.

152. Тютюкин С.В., Шелохаев В.В. Марксисты и русская революция. М., 1996.

153. Урилов И.Х. Судьбы российской социал-демократии. М., 1998.

154. Ушаков А.В. Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М., 1985.

155. Филатов А.Н. Партийное руководство профсоюзами СССР в 20-е - начале 30-х годов. Историография проблемы. Казань, 1989.

156. Церетели И.Г. Кризис власти: Воспоминания. М., 1992.

157. Человек. Культура. Общество. Тезисы докладов к межвузовской научной конференции. Октябрь 1992 г.

158. Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. М., 1993.
159. Шацлло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг.: Организация. Программы. Тактика. М., 1985.
160. Шелестов Д.К. До выстрела в Болшеве // Огонек. 1988. №31.
161. Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии. 1907-1914 гг. М., 1991.
162. Шелохаев В.В. Социальная программа русского либерализма // Кентавр. 1994. № 6.
163. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о персжитом. М., 1918.
164. Шульгин В.В. Дни. Л., 1925.
165. Щелоков О.В. РСДРП: проблемы лидерства и обновления руководства (1906-1911 гг.) // Исторические исследования. Самара. 1998. Вып. 2. С. 63-84.
166. Щербинин П.П. Профессионально-политические союзы в городах Тамбовской губернии в годы первой Российской революции. Тамбов, 1992.
167. Эрде Д. Меньшевики. Харьков, 1930.